NATIONAL INFORMATION AGENCY «NATURAL RESOURCES"

USE AND PROTECTION OF NATURAL RESOURCES OF RUSSIA

SCIENTIFIC, INFORMATIVE AND ANALITICAL BULLETIN

№ 3 (111)/2010

NATURE

Common Problems of Nature Management
Mineral Resources
Water Resources
Land Resources and Soils
Forest Resources
Biological Resources of Land
Water Biological Resources
Climatic Resources
Recreational Resources
Environmental Protection
Geodesy and Cartography

AUTHORITIES AND NATURE

In the President's Administration
In the Federal Assembly
In the Government

NATURE AND HUMAN SOCIETY

International Cooperation
Regional Events
Human Society and Nature
Calendar of Events
Bookshelf

EDITORIAL BOARD:

A.I. Bedritsky, A.V. Borodko, A.D. Dumnov (vice editor-in-chief), **R.Z. Hamitov, A.S. Isaev, A.G. Ischkov, Yu.A. Israel, N.S. Kasimov, V.N. Lopatin, L.V. Oganesyan, V.P. Orlov, A.I. Pisarenko, N.G. Rybalsky** (chief editor), **V.G. Safonov, A.V. Shevchuk, S.A. Shoba, V.V. Snakin**

EDITORIAL COUNSIL:

V.A. Belayev (Water Biological Resources), **S.V. Belov** (Mineral Resources), **M.M. Cherepansky** (Water Resources), **G.M. Chernogaeva** (Climatic Resources), **U.U. Galkin** (Society and Nature), **V.V. Dezhkin** (Recreational Resources), **N.N. Lukyanchikov** (Common Problems of Nature Management), **V.I. Morozov** (Environmental Protection), **V.V. Skvortcov** (Bookshelf), **I.A. Sosunova** (Social Ecology), **V.V. Strahov** (Forest Resources), **A.A. Tishkov** (Biological Resources of Land), **N.F. Tkachenko** (FEC), **A.S. Yakovlev** (Land Resources), **E.A. Zhalkovsky** (Geodesy and Cartography)

EDITORIAL STAFF:

A.R. Barsov, **I.S. Muravyeva**, **N.A. Miroshnichenko, E.A. Petrov, E.A. Eremin**

NATIONAL INFORMATION AGENCY «NATURAL RESOURCES»
Moscow region, tow. settl. Moscowsky, business-park Rumayntsevo, of (r) 352-Г
Phone 721-43-65, phone/fax: 8-499-550-00-45,
Registration certificate № 03206 of 19th November, 1997

© NIA-PRIRODA, 2010

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

ПРИРОДА

Общие вопросы природопользования
Кириллов В.В. Контрольно-надзорная деятельность в формировании новой эколого-экономической политики...3

Минеральные ресурсы
Думнов А.Д., Борискин Д. А. Некоторые проблемы статистики минерально-сырьевой базы и геологоразведочных работ в современной России (Окончание. Начало в бюлл. № 2) 6

Водные ресурсы
Станкевич К.С., Усова Н.Т., Лукашевич О.Д. Выделение и утилизация отходов водоподготовки Томского водозабора 11

Земельные ресурсы и почвы
Морозов И.В., Головин А.А., Спиридонов И.Г., Морозов В.И. Количественная оценка загрязнений почв токсичными химическими элементами и ее эколого-экономические аспекты (Окончание. Начало в бюлл. № 2) ...16

Лесные ресурсы
Страхов В.В., Писаренко А.И. О реформе лесоустройства в России 23

Биологические ресурсы суши
Андреев М.Н., Житкова Б.М. Охота и охотничье хозяйство: практические и теоретические аспекты терминологии ...35

Водные биологические ресурсы
Виктор Зубков Роль государства в развитии рыбохозяйственного комплекса России 40

Климатические ресурсы
Давыденко А.А. Северный морской путь – комплексный инфраструктурный проект 43

Охрана окружающей среды
Лукьянчиков Н.Н. О прошлом, настоящем и будущем государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды 46
Трутнев Ю.П. Реформирование законодательства в сфере охраны окружающей среды Российской Федерации 54
Илюмжинов К.Н. Основные проблемы государственного регулирования в сфере окружающей среды и предложения по его совершенствованию 57

Геодезия и картография
ГаджиевМ.К., Кравец Е.А. Географический контекст вопросов охраны водных объектов....61

ВЛАСТЬ и ПРИРОДА

В Администрации Президента
Выступления Президента России 67
Федеральные законы 74
Указы и распоряжения Президента России 74

В Федеральном Собрании
Совет Федерации
Заседания....75
Заседания комитетов, рабочих групп 76
Выступления, конференции, форумы....77
Государственная Дума
Заседания....83
Круглые столы 84

В Правительстве
Заседания Правительства Российской Федерации 86
Выступления Председателя Правительства 86
Постановления, распоряжения, назначения....87

ПРИРОДА и ОБЩЕСТВО

Международное сотрудничество
Степанов С.А. Глобальный экологический кризис и идеи устойчивого развития....95

Общественность и природа
В.М. Захаров Заинтересованность общества в решении экологических проблем 101
Честин И.Е. Политическая воля в реформировании природоохранного законодательства.... 103
Колесова Е.В., Снакин В.В. О проведении заключительного этапа 17 Всероссийской олимпиады школьников по экологии.... 104

Юбилеи
К 130-летию со дня рождения В.Н. СУКАЧЁВА 106

Календарь событий
Международные, всероссийские и региональные научные и научно-технические совещания, конференции, симпозиумы, съезды, семинары, школы и выставки природно-ресурсной и природоохранной направленности (июль-август 2010 г.).... 108

Общие вопросы природопользования

УДК 504.75

Контрольно-надзорная деятельность в формировании новой эколого-экономической политики

В.В.Кириллов, Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере природопользования

Доклад Руководителя Росприроднадзора В.В. Кириллова на Третьем Невском международном экологическом конгрессе по состоянию и перспективам контроля и надзора в сфере природопользования и охраны окружающей среды и роли контрольно-надзорной деятельности в формировании эколого-экономической политики Российской Федерации (14 мая, С.-Петербург).

Ключевые слова: природопользование, охрана окружающей среды, государственный контроль и надзор, экологический контроль.

Россия относится к странам мира с наименее благоприятной экологической ситуацией. В неблагоприятной природной среде проживают как минимум 40 млн. наших сограждан. Из них 1 млн. живет в условиях, представляющих собой опасный уровень загрязнения. Усиливается негативное влияние экологического фактора на состояние здоровья населения, и как следствие, это приводит к росту социальной напряженности в регионах.

Как отметил Президент России Д.А. Медведев, экологическая ситуация в стране становится реальным препятствием на пути устойчивого социально-экономического развития страны и приводит к потере конкурентоспособности российской продукции. При этом экстенсивный рост производства и потребления возобновляемых ресурсов в значительной степени опережает возможности самовосстановления биосферы, что увеличивает риск ее деградации. Напряженная ситуация складывается и с потреблением невозобновляемых ресурсов, и, в первую очередь, топлива. С каждым годом сокращается обеспеченность минерально-сырьевыми ресурсами.

В этой связи, очевидно, что старые принципы и методы охраны окружающей среды уже не работают: перед государством встает задача особой важности – сформировать новую эффективную эколого-экономическую политику, цель которой – значительное улучшение качества окружающей среды и экологических условий жизни человека, формирование экологически конкурентных производств.

В меняющейся эколого-экономической обстановке перед Росприроднадзором по «Плану действий Правительства до 2012 г.» поставлена задача по сокращению к 2012 г. на 20% загрязнения воздуха и водоемов, образования отходов и увеличения числа редких и исчезающих объектов животного и растительного мира. Кроме того, в соответствии со «Стратегией социально-экономического развития России на период 2020 г.» к 2020 г. необходимо сократить уровень энергоемкости наших предприятий на 40%, снизить число «экологически опасных точек» и сократить численность городского населения, проживающего в условиях неблагоприятной окружающей среды в 4 раза.

Цели воздействия контрольно-надзорных органов на предприятия-природопользователи:

- возвращение нарушителей к соблюдению установленных экологических требований;
- наказание или сдерживание нарушителей и, таким образом, профилактика нарушений;
- устранение экономической выгоды от несоблюдения требований, и, таким образом, поддержание справедливой конкуренции;
- требование принять конкретные меры по проведению анализов, мониторинга или предоставлению информации;
- возмещение экологического ущерба (вреда);
- преодоление проблем управления компаний с целью повышения инновационной составляющей в деятельности предприятия-природопользователя (переход на наилуч-

шие существующие технологии).

В целях реализации Плана действий Правительства Российской Федерации 2012 г. и Стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г. Росприроднадзор как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственный контроль в области охраны окружающей среды, располагает устоявшимися механизмами воздействия на природопользователей:

- выдача обязательных к исполнению предписаний об устранении допущенных нарушений;
- административные санкции, в виде предупреждения, штрафа;
- расчет вреда, причиненного природному ресурсу допущенным нарушением, с последующим предъявлением иска на возмещение ущерба, нанесенного природным ресурсам;
- в особо опасных случаях или чрезвычайных ситуациях-приостановка деятельности на срок до 5 суток постановлением государственного инспектора или запрещение дальнейшей деятельности природопользователя решением арбитражного суда или суда общей юрисдикции, сроком на 90 суток.

Так, нашему ведомству вменены полномочия по выдаче обязательных к исполнению предписаний об устранении нарушений, взысканию штрафов, расчету причиненного окружающей среде вреда, с последующим предъявлением иска на возмещение ущерба.

Решая поставленные перед Росприроднадзором задачи, Служба, в основном, проводит комплексные проверки. Это позволяет оценить влияние хозяйственной деятельности проверяемого субъекта на окружающую среду в комплексе, с учетом разных факторов воздействия.

Главным результатом такой деятельности стало снижение объемов выбросов и сбросов, а также сокращение объемов размещения отходов. В 2009 г. сохранилась тенденция на сокращение выбросов и сбросов вредных веществ [см. бюлл. № 2, 2010].

Отмечается рост числа предприятий, которые улучшили собственные экологические показатели, модернизируя производства. На реконструкцию, как правило, привлекались значительные финансовые средства. И это, заметьте, в условиях кризиса. В итоге, по имеющимся данным, в 2009 г. произошло снижение количества выбросов (примерно на 5 млн. т) и сбросов вредных веществ (на 4,5 млн. т).

Модернизация производственных процессов, связанная с негативным воздействием на окружающую среду, во многом, явилась следствием контрольно-надзорной деятельности Росприроднадзора. Сложилась практика, когда предприятия в досудебном порядке подписывали мировые соглашения, в которых брали на себя обязательства провести необходимые природоохранные мероприятия, чтобы устранить выявленные в ходе проверки недостатки. Об этом красноречиво говорят следующие цифры:

- в 2008 г. на восстановительные и компенсационные мероприятия направлено более 12,1 млрд. руб.;
- в 2009 г. – уже более 18,6 млрд. руб.

Кроме того, с 2008 г. наблюдается плавное снижение количества образования отходов [см. бюлл. № 2, 2010]. По данным на 2009 год, снижение составило 5% (или 191 млн. тонн). Количество несанкционированных свалок снизилось на 527 единиц (с 10206 до 9679), что составляет более 5% от их общего числа. Увеличилось количество предприятий, сокративших размещение отходов.

Однако, несмотря на отмеченные положительные тенденции в сфере экологической ситуации, в существующих правовых рамках вряд ли удастся реализовать все задачи, которые поставили перед Росприроднадзором Президент и Правительство Российской Федерации.

Судите сами. В настоящее время в России накоплено свыше 90 млрд. т твердых отходов. При этом ежегодно в стране образуется до 4 млрд. т отходов, из которых утилизируется не более 30%.

Чтобы сложившаяся за многие десятилетия неблагоприятная экологическая ситуация, начала улучшаться, необходима новая эффективная эколого-экономическая политика, направленная не на компенсацию вреда, наносимого окружающей среде (в том числе в результате аварий), а на прогнозирование возможных экологических рисков с целью предотвращения экологических катастроф.

Для кардинального решения проблем экологической безопасности, Правительство Российской Федерации разработало Программу перехода экономики страны от сырьевого к ресурсо- и природосберегающему пути развития на базе высокотехнологичного производства.

Реализация этой программы непосредственно для Росприроднадзора связана с решением двух основополагающих задач:

первая – формирование современной экологической инфраструктуры, в которую входит лицензирование и сертификация природоохранной деятельности, независимая экологическая экспертиза, страхование экологических рисков, экологический аудит, комплексные статистические наблюдения за уровнем загрязнения экологической среды.

вторая – оптимизация экологического законодательства в направлении экономического стимулирования предприятий к применению современных инновационных технологий.

Данные задачи предусматривают реализацию в российской экономике и в контрольно-надзорной деятельности принципа наилучших существующих технологий (НСТ), когда работа предприятий будет оцениваться исходя из мирового инновационного потенциала. А именно: объективная система нормирования, основанная не на частных лимитах для каждого предприятия, которые лежат в основе существующей системы оценки природопользования, а на реальном воздействии, которое производство оказывает на окружающую среду.

НСТ – это описание лучшего из существующих процессов производства конкретной продукции с минимальным объемом выбросов/сбросов/образования отходов за единицу товара.

НСТ отвечает:

- последним достижениям науки и техники;
- экономической доступности;

- использованию на 2-х и более производствах;
- максимально низкого негативного воздействия на окружающую среду для соответствующих видов производств.

НСТ позволит:

- существенно снизить административное воздействие на отрасли, устранить субъективизм и коррупционную емкость при установлении нормативов;
- обеспечить формирование ориентиров для инновационной модернизации экономики;
- перейти к развитию сопутствующих экономических механизмов стимулирования (экологический аудит, страхование, сертификация).

Переход на НСТ реализуется в два этапа:

- I этап – 2008-2010 гг. – разработка необходимой нормативно-правовой базы;
- II этап – 2010-2012 гг. – составление реестра НСТ и начало применения новой системы нормирования (необходимо перевести и адаптировать к российской действительности модели НСТ по более чем 6 тыс. видов продукции, оказывающих наиболее негативное влияние).

С целью привлечения мировых передовых технологий Росприроднадзор заключил соглашение с Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) по внедрению в России международных регламентов, которые Росприроднадзор мог бы использовать в своей деятельности.

В рамках сотрудничества планируется также создание порядка пяти пилотных проектов, на базе которых будет идти отработка прогрессивных принципов нормирования. К примеру, в Республике Саха (Якутия) предусматривается строительство новой установки переработки газового конденсата и модернизация существующего оборудования на ООО «Якутгазпром». Реализация данного проекта позволит снизить выбросы углеводородов в атмосферу со 111 тыс. до 3 тыс. т в год.

Помимо трансфера передовых международных технологий, мы предполагаем использовать и отечественные инновации в области природопользования. Наше ведомство совместно с Фондом «ТехЭко» инициировало подписание в конце прошлого года распоряжения Заместителя Председателя Правительства России И.И. Сечина о разработке технологического режима переработки твердых бытовых отходов.

Технологические линии переработки низкокалорийного углеводородного сырья – бурых углей, торфа, промышленных отходов в полезную продукцию, тепловую и электрическую энергию будут установлены в качестве пилотных проектов в Кемеровской и Калужской областях, что позволит более чем в 5 раз снизить выбросы в атмосферу, в том числе, тяжелых металлов.

Со стороны Росприроднадзора, для привлечения международных инвестиций, было инициировано через Глобальный экологический фонд (ГЭФ) и ЮНИДО включение данного проекта в Глобальный экологический диалог.

Как уже говорилось выше, новая эколого-экономическая политика должна быть нацелена на прогнозирование возможных экологических рисков с целью предотвращения экологических катастроф.

Тем более, что многие регионы России находятся в зоне экологического риска. Проведенные исследования по прогнозированию возможных экологических рисков до 2030 г. позволяют выявить наиболее неблагоприятные территории. К ним можно отнести территории крупных горнопромышленных комплексов: Кузнецкого, Нижнетагильско-Качканарского, Норильского, Губкинско-Сторооскольского и Кольского. Кроме того, основные нефтяные и газоконденсатные месторождения, шельфы морей, озеро Байкал, трубопроводные системы «Дружба», «ВСТО», «Южный поток» и «Норд Стрим».

В целях снижения возможных экологических рисков, в частности, техногенного характера, необходимо принять меры по формированию наиболее значимых институтов экологической инфраструктуры – экологического страхования, независимой экологической экспертизы и экологического аудита.

Приведу только один пример. 11 ноября 2007 г. в Керченском проливе произошло крушение 15 судов, из которых 5 затонуло. Экологический ущерб, причиненный крушением, Росприроднадзор оценил в 6, 5 млрд. руб.

А сегодня у всех на слуху события в Мексиканском заливе. По последним данным, в результате аварии в воды залива вылилось более 15 млн. тонн нефти.

В настоящее время обязательное страхование экологических рисков в России предусмотрено только для опасных производственных объектов (Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов») В соответствии с федеральным законодательством, также отсутствует правовое регулирование экологического аудита (термин «экологический аудит» приведен в Федеральном законе от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ), а институт экологической экспертизы отменен с 01.01.2007 г. в связи с принятием поправок к Градостроительному кодексу РФ. Изменение сложившейся ситуации мы видим в восстановлении института независимой экологической экспертизы, комплексном регулировании экологического страхования и регламентации экологического аудита. Работу в этом направлении ведомство ведет совместно со Счетной палатой РФ и Национальной экологической аудиторской палатой, Российским союзом промышленников и предпринимателей и Международным конгрессом промышленников и предпринимателей, Всероссийским союзом страховщиков, а также с ЮНИДО. Заключено соглашение с ЮНИДО о создании института независимых экологических экспертов, что является одним из условий вступления России в ВТО.

В заключение хотелось бы отметить, что только общими усилиями государства, бизнеса и гражданского общества, цели и задачи, поставленные перед нами, могут быть реализованы и созданы условия для обеспечения конституционных прав граждан на благоприятные условия жизни, проще говоря, на чистые воздух, лес и воду.

Минеральные ресурсы

УДК 553.042

Некоторые проблемы статистики минерально-сырьевой базы и геологоразведочных работ в современной России
(Окончание. Начало в бюлл. № 2)

А.Д. Думнов, д.э.н., г.н.с., Д.А. Борискин, с.н.с.,
Национальное информационное агентство «Природные ресурсы»
E-mail: nia_priroda@mail.ru

В настоящее время в системе Роснедра функционирует Российский федеральный геологический фонд (Росгеофонд). На его подразделения возложен сбор от всех юридических лиц, ведущих разведку и разработку месторождений ПИ, форм федерального статистического наблюдения №№ 5-гр «Сведения о состоянии и изменении запасов твердых полезных ископаемых», № 6-гр «Сведения о состоянии и изменении запасов нефти, газа, конденсата, этана, пропана, бутанов, серы, гелия, азота, углекислого газа», № 4-гр «Сведения о приросте запасов полезных ископаемых» и др.

По итогам сбора, проверки и обобщения данных ежегодно подготавливаются сводные отчеты – балансы запасов полезных ископаемых. Число таких балансов составляет несколько десятков единиц, т.е. данные отражаются практически по всем видам ПИ, о которых по территории России имеется соответствующая информация. Эти отчетные документы строятся по традиционной балансовой схеме: наличие запасов на начало года, прирост в результате поисково-разведочных работ, погашение и списание запасов в результате добычи, уточнений по результатам доразведки, потерь в недрах и т.д., наличие на конец года.

Что же касается характеристики собственно процесса геологоразведочной деятельности, то в статистике используется значительное количество показателей, отражающих ее конкретные элементы, виды и этапы.

Одними из основных технико-производственных показателей служат характеристики глубокого разведочного и других видов бурения. При этом изучается суммарная глубина пройденных скважин, их число, законченное бурением в отчетном периоде, средняя глубина скважин, скорость бурения, соотношение между разведочным и эксплуатационным бурением и т.д.

В состав стоимостных индикаторов геологоразведочных работ в первую очередь входят показатели затрат на их проведение, с выделением источников финансирования (в т.ч. бюджетного и внебюджетного характера), направлений расходования средств по конкретным работам и видам ПИ.

Для отслеживания хода работ, их финансового и кадрового обеспечения используются различные формы статистического наблюдения – №№ 01-гр и Приложение к этой форме, 7-гр, 5-з, 11, П-2, П-3, П-4 и др. Этот инструментарий имеет как специализированный (геологический), так и межотраслевой (общеэкономический) характер. Кроме форм федерального статнаблюдения используется инструментарий ведомственного наблюдения. Обобщение отчетных данных осуществляется как в органах госстатистики, так и в системе Роснедра и других организаций.

Динамика некоторых технико-производственных показателей приведена в *табл. 3* и на *рис. 1.*

Поиск и разведка полезных ископаемых в нашей стране, также как их статистическое отражение имеют давнюю историю. В частности, в Российской Империи общая величина эксплуатационного и разведочного бурения на нефть и газ в 1913 г. составила порядка 270 тыс. м (при минимальном разведочном бурении). Работы происходили в значительной части за пределами территории современной России, в т.ч. в Азербайджане, Казахстане и Средней Азии.

В 1928 г. в целом по СССР разведочным бурением на нефть и газ было пройдено 40, а в 1940 г. – 531 тыс. м. В 1942 г., т.е. в самый тяжелый

Таблица 3

Динамика основных видов геологоразведочных работ в России

Вид работ	*1991 г.*	*1993 г.*	*1995 г.*	*1998 г.*	*2000 г.*	*2003 г.*	*2005 г.*	*2008 г.*	*2008 г. в % к 1991 г.*
Глубокое разведочное бурение – всего, тыс. м*	4335	2211	1526	1255	1722	1087	1085	1457	34
в том числе: поисковое бурение	1885	972	803	846	1117	755	623	783	42
разведочное бурение	2278	1215	674	384	587	312	456	638	28
Механическое колонковое бурение, тыс. м	10983	3095	2233	1475	2068	1123	1304	2497	23
Ударно-механическое бурение, тыс. м	2027	702	630	262	338	195	152	300	15
Горные подземные работы (штольни, штреки, рассечки, квершлаги и др.), тыс. м	151	49	29	23	40	19	25	33	22
Сейсморазведка (без сейсмозондирования), тыс. км	265	196	130	89	172	245	187	212	80
Геофизическое исследование скважин, млн. м	163	1219	22	38	81	103	128	134	82
Электроразведка, тыс. км^2	34	12	12	17	55	10	21	42	Рост в 1,2 раза
Гравиразведка, тыс. км^2	56	44	61	26	122	15	35	30	54
Магниторазведка наземная, тыс. км^2	12	3,5	3,6	5,3	21	5,2	8,2	20	Рост в 1,7 раза
Комплексная аэрогеофизическая съемка, тыс. км^2	366	66	74	213	208	43	44	62	17
Аэромагнитная съемка, тыс. км^2	343	114	107	119	266	21	24	21	6

*В последние годы на глубокое разведочное бурение расходуется порядка 40% всех средств на геологоразведку

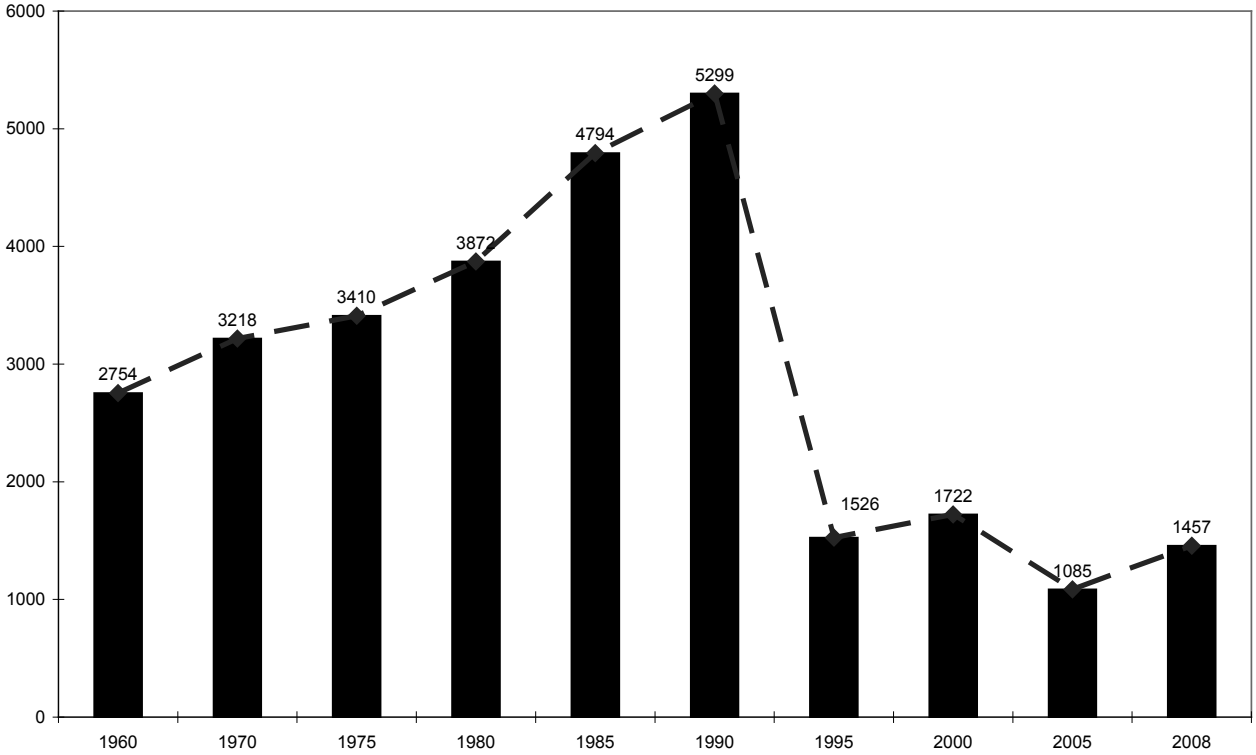

Рис. 1. **Динамика глубокого разведочного бурения в России**, тыс. м

период Великой Отечественной войны, эта величина снизилась более чем вдвое (проходка составила 236 тыс. м). Однако уже в 1945 г. рассматриваемый показатель достиг 395 тыс. м, что равнялось 74% предвоенного уровня. В конце 40-х гг. произошел резкий скачок работ и в 1950 г. объем глубокого разведочного бурения превысил 2 млн. м. В 1970 г. в целом по СССР проходка составила 5,1 млн. м, а в 1988 г. достигла 8,4 млн. метров. Доля РСФСР в 60-80 гг. XX в. составляла 65-70% от общесоюзного уровня.

Объем затрат на геологоразведочную деятельность в СССР в 1990 г. превысил 9 млрд. руб. и увеличился с 1980 г. в 1,6 раза. Для сравнения можно отметить, что затраты на ведение лесного хозяйства в стране в этот период были в несколько раз меньше. Совокупные издержки на всю природоохранную деятельность в 1990 г. были лишь немногим выше и составляли 13 млрд. руб.

Таким образом, в СССР в 50-80 гг. XX в., в т.ч. в так называемый «период застоя», был осуществлен гигантский комплекс весьма дорогостоящих, капитало- и трудоемких геологоразведочных работ. Для их бесперебойного проведения страна длительное время недофинансировала многие социально-экономические направления, отрывала средства от текущего улучшения жизни граждан. Происходило последовательное накопление потенциальных государственных активов в виде разведанных и взятых на баланс полезных ископаемых. Они должны были обеспечить устойчивое, бескризисное и поступательное развитие страны, всех слоев общества на длительную перспективу и при любых обстоятельствах.

Применительно к РСФСР к 1990 г. была создана, поддерживалась и непрерывно наращивалась минерально-сырьевая база, которая по многим позициям была ведущей или одной из ведущих в мире. По отдельным ПИ (например, урану) геологоразведка в республике велась в ограниченном объеме.

Все приведенные факты необходимо учитывать при изучении использования и восполнения минерально-сырьевых ресурсов в России в последующие годы. Также об этом не следует забывать при анализе юридически завуалированного присвоения (по сути – корпоративного захвата) общенародных активов ограниченной группой фигурантов за два последних десятилетия. Указанный захват произошел фактически на пике накопления разведанных и рентабельных запасов ПИ, т.е. колоссальных потенциальных активов государства.[1]

Требуется иметь в виду еще один аспект. В условиях СССР статистика геологоразведочной деятельности играла относительно скромную роль в общей работе Госкомстата СССР (ЦСУ СССР) и его органов на местах. Это во многом определялось общей стабильностью и надежностью результатов геологоразведки. Но главным было то, что в системе Мингео СССР в очень больших масштабах проводилась отраслевая статистическая работа. Соответствующая информация систематически собиралась и детально анализировалась. Специалисты Министерства занимали лидирующие позиции в разработке методологии статистики геологоразведочной деятельности, построении соответствующих показателей. Их мнение уважали не только в Госкомстате СССР (ЦСУ СССР) и Госплане СССР, но и в других министерствах, проводивших геологоразведку. В состав последних входили министерства нефтяной и газовой промышленности, черной и цветной металлургии, промышленности строительных материалов и др. Характерно, что указанными специалистами подготовлены качественные учебники по статистике геологоразведочных работ [8 и др.].

В начале 90-х гг. прошлого века с ликвидацией отраслевых министерств и ведомств соответствующие информационно-статистические структуры в подавляющей части распались. Небольшие подразделения сохранились лишь в системе Роснедра. Деятельность органов госстатистики уменьшилась. Общие масштабы ежегодной статистической работы к концу текущего десятилетия оказались невелики. Но даже такие ограниченные результаты учетно-отчетной деятельности, судя по всему, недостаточно используются в системе Роснедра, Росприроднадзора, Минприроды России, в высших экономических, контролирующих, управленческих и законодательных органах.

Современные проблемы геологоразведочной деятельности и ее статистического отражения

В настоящее время в целом по России (как и ранее в целом по СССР) сводная статистическая информация о наличии и движении запасов большинства полезных ископаемых – в частности, нефти, природного газа, черных, цветных и благородных металлов – в полном объеме не публикуется в открытой печати. Официальные цифры приводятся, как правило, в ограниченном виде. В частности, Росстат в 90-х XX в. и в самом начале XXI в. публиковал данные только о запасах угля и некоторых других полезных ископаемых [9, с. 321-322 и др.].[2]

Такая позиция представляется оправданной, поскольку закрытость этих сведений в целом отвечает интересам национальной безопасности страны, прежде всего при планировании самостоятельных экономических решений. Период статистического «стриптиза» 90-х гг. XX в. не должен возвращаться. Государство, если оно действительно является государством, может и обязано иметь хо-

[1] Следует признать, что правовая норма, устанавливающая общегосударственную собственность на ПИ в современной России (см. ст. 1.2 действующего Федерального закона «О недрах»), носит относительный характер. Отозвать лицензию на добычу ресурсов недр у корпорации, владеющей шахтой, рудником, скважиной, карьером и т.д. на правах частной собственности, сложно не только в юридическом плане. Такой отзыв потребует передачи этой лицензии другому лицу и, следовательно, продажи, выкупа или национализации упомянутых объектов основного капитала. Строительство дублирующих сооружений нереально. Ранее также говорилось о запутанности проблемы собственности на минеральные и земельные ресурсы

[2] В данном случае не рассматриваются специализированные государственные доклады «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации»

зяйственные секреты. При этом режимные сведения должны перманентно анализироваться, а результаты анализа – систематически докладываться по инстанции в установленном порядке.

Проблемы повышения заинтересованности инвесторов-нерезидентов, задачи привлечения их к освоению российских недр и информационного обеспечения инвестиций должны решаться применительно к конкретным месторождениям или их отдельным участкам.

Тем не менее, определенные официальные и открытые сведения в целом по стране присутствуют. В частности, в 2006-2009 гг. и за прошедший период 2010 г. в интервью высших государственных служащих, во многих публикациях, на сайтах федеральных органов власти и т.д. регулярно сообщалось, что в Российской Федерации разведанные запасы нефти, газа, ряда твердых полезных ископаемых постоянно увеличиваются. По этим сообщениям *прирост запасов опережал их убыль в результате добычи.* Неоднократно подчеркивалось, что период «проедания советского наследства» закончился и началось его восполнение.

В феврале 2010 г. Роснедра сообщили, что за период 2004-2009 гг. в результате геологоразведочной деятельности только за счет внебюджетных источников удалось обеспечить прирост запасов в объемах, опережающих уровень добычи, по 22 видам полезных ископаемых. Особо значительные и опережающие приросты наблюдаются по золоту, углю, хрому, нефти, меди. Имеется также официальная информация Минприроды России, что запасы нефти на начало 2010 г. оказались на уровне запасов в 1990 г., хотя за прошедший период суммарная добыча этого ПИ в стране составила свыше 7 млрд. т [10 и др.].

Вместе с тем по данным Председателя Совета Федерации С.М. Миронова положение с восполнением минерально-сырьевой базы обстоит гораздо хуже. В частности, в феврале 2010 г. он отмечал: «Каждый специалист в области геологии знает, что на сегодняшний день объемы добычи по-прежнему серьезно опережают темпы разведки и освоения месторождений. В результате за прошлые годы значительно сократился поисковый задел. Так, даже *по нефти, по природному газу прирост запасов по отношению к добыче составляет не более 60 процентов»* (выделено нами – *А.Д., Д.Б.).* Аналогичных негативных оценок результативности нынешней геологоразведки придерживается Е.А. Козловский и ряд других видных геологов [11 и др.].

Помочь разобраться в сложившейся ситуации может комплексный анализ всех имеющихся сведений, в том числе статистических данных.

В частности, как видно из *табл. 3* по большинству приведенных технико-производственных индикаторов с 1991 г. по 2008 г. произошло существенное снижение выполненных работ. Некоторый рост в 2006-2008 гг. не обеспечил восполнения провала 90-х гг. XX в. и начала первого десятилетия XXI в. В 2009 г. в результате общего экономического кризиса и уменьшения финансирования (как бюджетного, так и корпоративного) большинство приведенных показателей по предварительным оценкам по сравнению с 2008 г. сократилось.

Из *рис. 1* следует, что объем глубокого разведочного бурения в 2008 г. был значительно ниже периода пятидесятилетней давности, не говоря уже об уровне 80-х гг. XX в. Нет оснований предполагать ее заметный рост также в 2009 г.

О неблагоприятной динамике за 1991-2008 гг. показателей расходов на геологоразведочную деятельность в России свидетельствует следующее. По данным органов госстатистики в 1990 г. объем рассматриваемых работ, выполненных за счет всех источников финансирования, составил 6 млрд. руб., а в 2008 г. – 181 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет). Подавляющая часть приходилась на разведку нефти, газа и конденсата.

За тот же период цены на товары, услуги и работы, закупаемые (оплачиваемые) геологоразведкой, увеличились по расчетам в гораздо большей степени. В результате в 2008 г. в реальном исчислении было выполнено не более двух третей от объема работ, осуществленных в 1990 г. При этом затраты стали возрастать только в последние годы; 5-10 лет назад их фактическая величина была гораздо меньше, чем в 2008 г.

Данные о суммарных затратах в 2009 г. к моменту подготовки статьи отсутствовали. Ожидается, что их величина из-за кризисных явлений в экономике и бюджетном финансировании окажется на 10-20% ниже уровня 2008 г.

Перекрестный анализ всех приведенных данных свидетельствует об ощутимом расхождении технико-производственных и стоимостных индикаторов с показателями официального прироста запасов полезных ископаемых в последние годы. Иначе говоря, требуется прояснить: каким образом за счет значительно меньших по сравнению с периодом 70-80-х гг. XX в. средств и падающего объема работ в конце текущего десятилетия удалось добиться столь значимых приростных результатов и эффективности геологоразведки, сохранить высокий уровень обеспеченности страны запасами ПИ? Объяснения по нашему мнению могут быть следующими.

Во-первых, рядом геологов указывается на некорректность и противоречия, происходящие при зачислении в объемы прироста запасов ресурсов с недостаточным уровнем разведанности.

Во-вторых, судя по всему, в последние годы усилия были сосредоточены на завершающем этапе всего комплекса поисковой и разведочной деятельности. В результате получала геологическое подтверждение некоторая часть предварительно оцененных запасов (прогнозных ресурсов), работы по первоначальному поиску которых были проведены в отдаленный период. Происходили подвижки в запасах категорий А, В, C_1, C_2. Иначе говоря, осуществлялась доразведка, подтверждение/неподтверждение, уточнение ранее найденных, предварительно оцененных ресурсов, перевод запасов из одной категории в другую и т.д.

Некоторые специалисты считают подобную политику ошибочной. По их мнению, она разрывает и подрывает системность, непрерывность общего процесса первоначальных поисково-оценочных и завершающих разведочных работ. Эти геологи полагают, что подобная политика может привести уже через ряд лет к весьма негативным последствиям из-за отсутствия в настоящий период необходимого поискового задела на перспективу.

В принципе было бы неправильным отрицать возможность скачков в приросте запасов полезных ископаемых. «Но для великого скачка ... должен выполняться минимум условий. Первое из них – обнаружение и ускоренная разведка гигантского или крупного месторождения. Но за последние 15 лет в стране не обнаружено ни одного такого месторождения... Во-вторых, не произошли революционные скачки в технике, технологии и методике геологоразведочных работ, позволяющие сокращенными объемами значительно увеличить прирост запасов. Заявление о значительном повышении эффективности работ рассчитано на некомпетентную аудиторию, которая даже не в состоянии отличать прогнозный потенциал от подготовленных к отработке запасов. А дистанция между ресурсным потенциалом и запасами огромная, даже при высокой интенсивности геологических исследований и геологоразведочных работ. Она по времени составляет не менее 10-15 лет...» [12, с. 11].

Ситуация обостряется не только из-за разрыва процесса, нарушения пропорций между поисковыми и разведочными работами. По имеющимся сведениям в последние годы происходил также ощутимый перевод забалансовых запасов в балансовые запасы. По нефти это имело место, в том числе, в результате уточнения коэффициентов извлекаемости запасов.

Как и в предыдущем случае, некоторые известные геологи полагают, что основания для подобного перевода далеко не всегда очевидны и экономически обоснованы. Вопросы к корректности перевода возникают даже с учетом исчерпания имеющихся месторождений, внедрения новых технологий добычи и уменьшения потерь в недрах, всемерной экономии на издержках при эксплуатации месторождений и т.п. По мнению упомянутых специалистов зачастую происходит искусственный пересчет запасов ранее выявленных месторождений в более высокую сторону путем снижения качественных требований, завышения коэффициентов извлекаемости жидких углеводородов и извлечения полезных компонентов из руд. «Такие арифметические действия, не обеспеченные дополнительными объемами геологоразведочных работ, *не исключают проявление стремления недропользователей к повышению капитализации своих компаний.* В процессе эксплуатационных работ эти запасы могут быть столь же успешно списаны как неизвлекаемые или экономически нерентабельные» (выделено нами – *А.Д., Д.Б.*) [7, с. 7-8].

Явно негативную роль в современной практике планирования и проверке геологоразведочной деятельности играют недавно введенные «рыночные» индикаторы оценки ее деятельности. Например, принятый в Минприроде России показатель – отношение ценности локализованных и оцененных ресурсов и стоимости погашенных (добытых, списанных) запасов, млн. руб./млн. руб. – «не имеет и не может иметь никакого реального смысла, теоретического и практического обоснования, поскольку погашенные запасы должны быть компенсированы такими же натуральными весовыми приростами по объему и по категориям» [7, с. 8].

Многие геологи полагают, что в настоящее время недопустимо снижены полномочия и роль Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых (ГКЗ). Ее подотчетность Роснедрам и Минприроды России ставят под сомнение возможность осуществления функций независимого государственного эксперта.

Нельзя утверждать, что проблема полноты и достоверности геолого-статистической информации не беспокоит руководство страны. Об этом говорит, в частности, личное посещение ГКЗ в июне 2009 г. Председателем Правительства России В.В. Путиным и его заместителем И.И. Сечиным. Здесь состоялось совещание с участием руководства Роснедра и Минприроды России. Насколько реальными были полученные объяснения, что из них было понято и какова результативность этого посещения покажет время.

Однако, все более очевидным становится то, что передача огромной части геологоразведочной деятельности сырьевым корпорациям была ошибочна в принципе ввиду явной незаинтересованности последних в полномасштабной работе на перспективу. Проверка объективности данных о ходе и результатах геологоразведки, представляемых этими корпорациями, проблематична по существу и труднореализуема по форме.

В целях стимулирования корпоративных интересов в геологоразведке предлагается ряд мер – от автоматического получения лицензии на разработку самостоятельно разведанных месторождений до бесплатного получения информации, накопленной в системе Росгеофонда и других государственных организациях. Конечная результативность этих предложений пока далеко не очевидна.

В этой связи многие геологи, экономисты, другие специалисты уже давно настаивают на организации специализированной госкорпорации «Росгеология», единой системы управления ресурсами недр.

Иногда можно услышать следующее объяснение вышеупомянутым нестыковкам данных. В советский период в геологоразведке имело место расточительное использование средств. Кроме того, геологоразведочные организации «гнали план» по бурению и другим работам без адекватной конечной отдачи. Поэтому удельные затраты на единицу прироста сырья были выше, нежели сейчас.

Данная позиция нуждается в доказательном подтверждении на базе конкретных цифр. Контрдоводом является то, что условия поиска и разведки в настоящий период по естественным при-

чинам стали во многих случаях хуже и дороже, чем десятилетия назад. Еще не найденные месторождения располагаются, как правило, в труднодоступных местах; их открытие и разведка требуют дополнительных издержек. В тоже время, как уже отмечалось, существенного прогресса в технологии и методологии геологоразведочной деятельности, способствующего удешевлению и убыстрению работ, в России не наблюдается.

Не в пользу геологоразведки говорят также факты очень большого сокращение за последние 15-20 лет кадрового обеспечения (в т.ч. уменьшение числа квалифицированных специалистов), расформирование многих геологоразведочных организаций. По имеющимся оценкам численность занятых в отрасли, даже с учетом геологов, перешедших на работу в соответствующие структуры Газпрома, Лукойла, Роснефти и т.д., сократилась в несколько раз. «Управление оставленных в федеральной собственности 70 специализированных геологических предприятий с численностью работников около 20 тыс. человек (5% от численности 1991 г.) рассредоточено между Росимуществом, Роснедрами и Минприроды России, что резко отрицательно сказывается на эффективности управления, решении кадровых, методических и других вопросов» [7, с. 8].

Обилие «креативных менеджеров», «эффективных управленцев» с неясным образованием и опытом работы, юристов с непонятным уровнем ответственности в руководящих структурах по определению неспособно заменить профессиональных геологов и других специалистов в геологоразведочных организациях.

В связи со всем вышесказанным не исключено, что нестыковка технико-производственных, финансовых и геологических показателей происходит в результате простой неадекватности (низкой достоверности) всей приведенной информации. В первую очередь это касается данных о восполнении минерально-сырьевой базы, прироста запасов полезных ископаемых. Поэтому необходимо профессионально подтвердить объективность сведений о проведении сырьевыми корпорациями геологоразведочных работ в заявленных объемах и достоверность показанных в отчетах итоговых результатов о приросте запасов. В известной мере данное замечание касается геологоразведочной деятельности, осуществляемой за счет бюджетных источников.

Так или иначе, очевидно одно: несоответствие технических индикаторов, финансовых характеристик и показателей восполнения минерально-сырьевой базы нуждается во всестороннем государственном анализе, а имеющиеся данные – в серьезной проверке.

Следует подчеркнуть, что только трезвый и объективный взгляд на статистику способен помочь избежать стратегических ошибок. Игнорирование ситуации с геолого-статистической информацией, непринятие реальных мер может привести в условиях сырьевого характера отечественной экономики (см. начало статьи) к разрушающим результатам.

Литература

1. IV Всероссийский съезд горнопромышленников России // «Российские недра», 3.12.2009; Е.А. Козловский, А.А. Кременецкий, Л.Е. Чесалов. Здесь приоритет за государством! // Российская газета, 23.07.2008.

2. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. – М.: Росстат, 2009.

3. Думнов А.Д. Макроэкономическая оценка использования природных ресурсов в России // Вопросы статистики, 2001. № 1.

4. Statistical Abstract of the United States: 1998. – P. 691; Statistical Abstract of the United States: 2003. – P. 560; Statistical Abstract of the United States: 2010. – P. 546.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. – М.: Росстат, 2009.

6. Косарев А.Е. Современное развитие методологии национальных счетов – обновление СНС-93 // Вопросы статистики, 2007. № 8.

7. Оганесян Л.В. Системные проблемы геологической службы России // Использование и охрана природных ресурсов в России, 2009. № 3.

8. Егорин П.Г. Статистика геологоразведочных работ. – М.: «Недра», 1981; Егорин П.Г., Семелякин Ф.П. Статистика геологоразведочных работ. – М.: «Недра», 1993; Думкин Л.Н. Статистика геологоразведочных работ. – М.: ЗАО «Геоинформмарк», 1998.

9. Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т. 2. – М.: Госкомстат России, 2001.

10. Информационные порталы: Роснедра www.rosnedra.com, «Информационные материалы», 2.02.2010; Минприроды России www.mnr.gov.ru, «Новости», 3.02.2010.

11. Горжалцан Ю. Разведка не вернулась (интервью с Председателем Совета Федерации С.М. Мироновым) // Российская бизнес-газета, 16.02.2010; Козловский Е.А., Оганесян Л.В. Открытое письмо Руководителю Роснедра // Природно-ресурсные ведомости, апрель 2008. № 4.

12. Оганесян Л.В. Об оценке состояния минерально-сырьевой базы и геологической службы России // Использование и охрана природных ресурсов России, 2008. № 4.

Водные ресурсы

В рамках Международного водного форума «Экватэк – 2010» в ходе организованной Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации конференции «Водные ресурсы – как стратегический фактор социально-экономического развития» были вручены награды победителям Российского национального конкурса водных проектов старшеклассников. В основной номинации сертификат победителя конкурса – 2010 и право представлять Российскую Федерацию на Международном водном юниорском конкурсе в Стокгольме получила Ксения Станкевич, ученица 11 класса лицея при Томском политехническом университете за проект «Выделение и утилизация отходов водоподготовки Томского водозабора».

По предложению Оргкомитета конкурса редакция бюллетеня публикует статью победителя конкурса.

УДК 54.058

Выделение и утилизация отходов водоподготовки Томского водозабора

К.С. Станкевич, 11 класс, Н.Т. Усова, учитель химии лицея при Томском политехническом университете
О.Д. Лукашевич, д.т.н., проф. ТГАСУ

В статье представлены результаты поиска рационального способа отделения и утилизации железосодержащего осадка от промывной воды скорых фильтров Томского водозабора. Выявлено, что каолинитовые глины томских месторождений могут быть использованы для интенсификации коагулирования осадков промывных вод. Показано, что лучшие результаты по снижению мутности и содержанию железа дает электрофлотокоагуляционный метод при использовании электролизного устройства с переменными частотами. Продемонстрирована возможность использования отходов для приготовления сорбционного материала, снижающего содержание ионов тяжелых металлов в производственных и ливневых сточных водах.

Ключевые слова: водозабор, отходы водоподготовки, железосодержащий осадок, отделение и утилизация осадка, электрофлотокоагуляционный метод, электролизное устройство, сорбент, каолинитовые глины.

На территории Западной Сибири, использующих железистые подземные воды для питьевого водоснабжения ввиду сильного загрязнения поверхностных вод, на станциях обезжелезивания образуется значительное количество сточных промывных вод, что связано с промывкой фильтров, необходимой для регенерации фильтрующих материалов. Томский водозабор, эксплуатирующий подземные воды палеогенового комплекса, – крупнейший в России, действует с декабря 1973 года. Вода содержит большое количество растворенного железа – от 2 до 12 мг/л. Для доведения железа до нормы для питьевой воды (0,3 мг/л) на водозаборе существует станция обезжелезивания, где аэрация осуществляется путем излива из труб. Затем вода подается на скорые фильтры, где происходят окисление двухвалентного железа до трехвалентного с образованием гидроксида, и последующая фильтрация через фильтрующую загрузку. На скорых фильтрах образуется большое количество осадка. При их промывке образуются сточные воды, представляющие собой гетерогенную систему, в которой в воде диспергированы частицы осадка (смесь оксида и гидроксида железа, нерастворимых соединений марганца, кальция и магния), имеются железобактерии и другие непатогенные бактерии.

Для отделения осадка от воды была предусмотрена система повторного использования промывной воды, которая включала прием воды, ее отстаивание для выпадения в осадок взвешенных частиц и снижения мутности до 10 мг/л, повторное использование осветленной воды и откачивание осадка на иловые поля для подсушивания и последующего захоронения. Однако эксплуатация сооружений показала, что их работа не эффективна: предусмотренных проектом 4-х часов не достаточно для выпадения взвешенных частиц железосодержащего осадка (ЖСО). В реальности осаждение может происходить значительно дольше, до-

стигая 24 и более часов. При этом происходит бактериальное загрязнение воды, что делает невозможным возвращение осветленной воды в голову технологической схемы водоподготовки.

Цель работы – поиск наиболее рационального способа отделения и утилизации железосодержащего осадка от промывной воды скорых фильтров Томского водозабора.

Задачи исследования:

1) исследование процесса коагуляции промывной воды адсорбционным методом с помощью глин;

2) исследование процесса коагуляции промывной воды электрокоагуляционным методом;

3) изучение возможности использования железосодержащего осадка для очистки производственных и ливневых сточных вод.

Актуальность исследования связана с тем, что с момента пуска в эксплуатацию подземного водозабора в декабре 1973 г. до настоящего времени ведется сброс неочищенных сточных вод с железосодержащим осадком в р. Кисловку, что создает серьезную экологическую проблему. Другой стороной проблемы является потеря большого количества добываемой воды, используемой на промывку фильтров. Промывные воды составляют около 10% от общего объема пропущенной через фильтр воды, поэтому ежегодное загрязнение окружающей среды в перспективе приведет к негативным геоэкологическим последствиям на обширной территории Обь-Томского междуречья, где находится водозабор. Проведенные ранее исследования показали, что основу осадка промывных вод составляет немагнитная фаза α-оксогидроксида железа (гетит α-FeOOH). Часть осадка представлена $Fe(OH)_3$, Fe_2O_3, Fe_2O_3 и др. продуктами. Порошок осадка обладает большой удельной поверхностью. Для ЖСО характерны малый размер частиц (от 0,02 мкм до 10 мкм), подверженных броуновскому движению, большое количество бесструктурных частиц, наличие поверхностного заряда, стабилизация коллоидных частиц адсорбированными полифосфатами и органическими веществами (гуминового или микробного происхождения). Эти факторы препятствуют агрегированию и быстрому осаждению крупных частиц [1, 2, 3].

Экспериментальная часть работы проводилась на реальной промывной воде Томского водозабора из подземных источников. Кинетика коагуляции исходной промывной воды, представленная на *рис. 1*, показала, что снижение мутности до требуемой величины (10 мг/л) происходит через сутки.

Для изучения адсорбции ЖСО из промывной воды были использованы каолинитовые глины Вороновского месторождения, расположенного в пределах Томского района.

Хорошие результаты по осаждению осадка промывных вод были получены в экспериментах с суспензией бентонитовой глины [4]. Однако монтмориллонитовые глины мало распространены в Томской области и имеют большую стоимость. Каолинитовые глины обладают меньшей адсорбционной способностью по сравнению с монтмориллонитовыми в виду своей структуры. Они практически не разбухают в воде, так как вода и ее катионы не могут проникнуть в пространство между слоями кристалла каолинита, соответственно кристалл не увеличивается в объеме при смачивании, но при растворении в воде они также образуют коллоидный раствор. Размер частиц в таком растворе от 0,1 до 0,001 мкм, они обладают большой удельной поверхностью и, соответственно, – большой поверхностной энергией. При взаимодействии с растворенными ионами, молекулами и коллоидами ЖСО, содержащимися в промывных водах, частицы глин участвуют в адсорбции, нейтрализации зарядов, взаимной коагуляции и других физико-химических процессах, в результате которых происходит укрупнение коллоидных частиц, потеря ими агрегативной и седиментационной устойчивости, что приводит к разделению твердой и жидкой фаз.

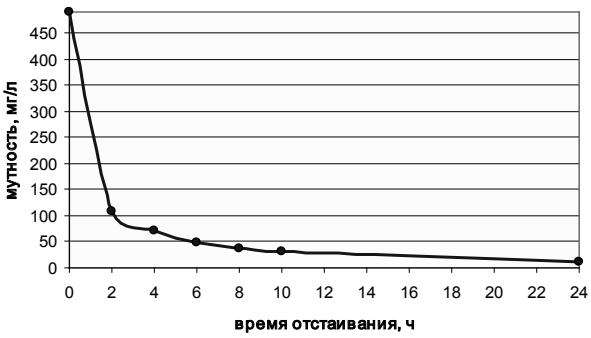

Рис. 1. **Кинетика коагуляции осадка промывной воды**

Нами в лабораторных условиях был неоднократно поставлен следующий эксперимент. Подготавливалась 1, 2 и 4% процентная суспензия исследуемой глины. В 4 цилиндра емкостью по 250 мл наливалась промывная вода Томского водозабора из подземных источников. Затем в каждый цилиндр добавлялся различный объем приготовленной суспензии: 2,5, 7,5, 12,5 и 17,5 мл. Через 1, 2 и 3 часа снимались показания мутности и брались пробы для определения содержания железа (вода не фильтровалась). Параллельно снимались показания нулевой пробы (исходный коллоидный раствор железа), осаждение коллоидных частиц, в которой происходило естественным путем.

Лучшие результаты показала 1% суспензия глины объемом 17,5 мл (*рис. 2*). Через три часа отстаивания промывной воды с глиной показание мутности составило 39 мг/л, в то время как в исходной воде 60 мг/л. Эффективность снижения мутности составила 6%. Одновременно наблюдался положительный эффект по снижению содержания железа в промывной воде с глиной (*рис. 3*)

Вторым методом, который мы использовали для осаждения железосодержащего осадка из промывных вод, является электрокоагуляция. Метод электрокоагуляции имеет ряд достоинств: компактность установки; отсутствие необходимости в реагентах – осадителях и восстановителях; простота обслуживания и универсальность.

Сдерживающим фактором в его развитии является расход металла и электроэнергии. Элек-

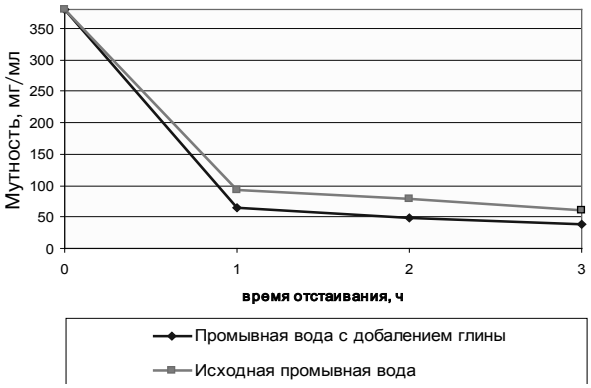

Рис. 2. **Кинетика коагуляции осадка промывной воды (250 мл), содержащей 17,5 мл 1% суспензии глины Вороновского месторождения**

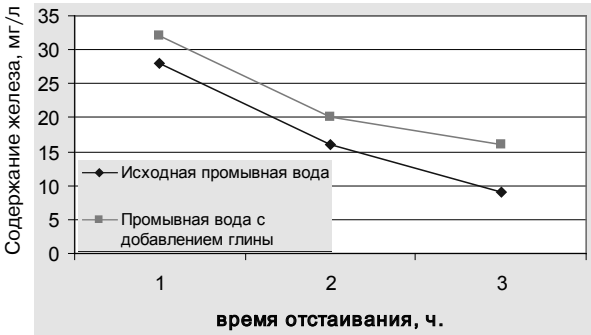

Рис. 3. **Изменение содержания железа в нефильтрованной промывной воде**

трокоагуляцию проводили с помощью двух приборов. Первым использовалось электролизное устройство с переменными частотами, состоящее из блока питания, двух стальных и двух алюминиевых электродов. Сила тока подающаяся на электроды равнялась 1 А, рабочее напряжение плавно нарастало до 20 В.

В процессе электрокоагуляции происходит растворение алюминиевых или железных анодов, сопровождающееся подщелачиванием раствора, приводящим к образованию гидроксидов железа и алюминия, которые выступают в качестве коагулянтов. При работе прибора происходил не только процесс электрокоагуляции, но и процесс электрофлотации. На катоде происходит разряд молекул воды с образованием водорода. На аноде процесс окисления сопровождается выделением кислорода.

Таким образом, в результате взаимодействия частиц примесей с частицами электрогенерированного коагулянта образуются агрегаты частиц, которые выпадают в осадок или всплывают вместе с водородом и кислородом на поверхность жидкости в виде пены.

В наших экспериментах промывная вода объемом в один литр помещалась в пластиковые стаканы и подвергалась электрообработке. Время электрообработки воды данным прибором составляло от 1 до 5 минут. Через каждый час в течение 4-х часов в статических условиях снимали показания мутности и железа в нефильтрованной воде. Полученные результаты представлены на *рис. 4, 5*. Установлено, что оптимальное время электрообработки составляет 4 мин. Через 3 часа отстаивания показание мутности составило 10 мг/л (проектное значение), а содержание железа 0,54 мг/л. При 5-и минутной электрообработке в процессе электрофлотации образуется более плотный слой, который не успевает полностью осесть за указанное время, что соответственно повышает показания мутности и содержания железа в промывной воде. Также было установлено, что перемешивание промывной воды после электрообработки способствует уменьшению мутности в 2 раза по сравнению со статическими условиями.

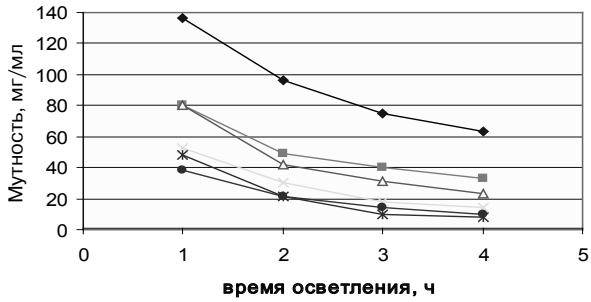

Рис. 4. **Зависимость осветления промывной воды от времени электрообработки**

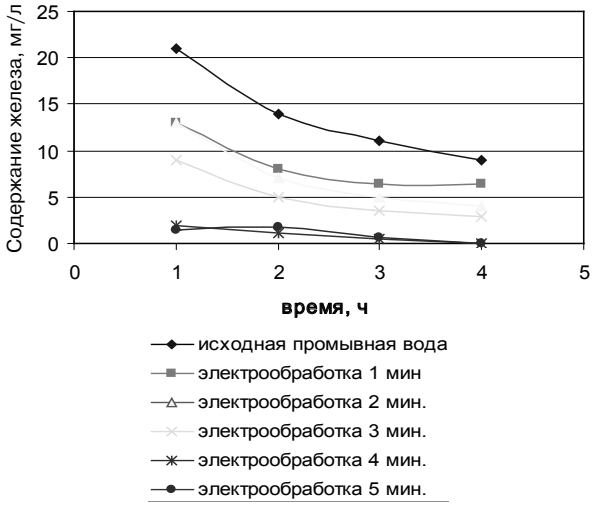

Рис. 5. **Зависимость содержания железа в промывной воде от времени электрообработки**

Второй прибор – электрохимический реактор – состоял из двух стальных электродов и осуществлял обработку промывной воды низкоэнергетическим высокочастотным импульсным электрическим разрядом. Условия и режимы работы этого устройства нами не рассматриваются (в связи с патентованием).

Мы полагаем, что безотходное (малоотходное) производство – аналог «чистого производства» в развитых странах, может и должно развиваться в научно-производственной сфере водоснабжения и водоотведения. Отходы должны рассматриваться как сырье для нового производства. Поэтому нами исследована возможность дальнейшего использования ЖСО.

В процессе аэрации подземных вод на станции обезжелезивания Томского водозабора выделяется более 600 т осадка в год. Существующая технологическая схема утилизации ЖСО предусматривает только его захоронение. Рассматрива-

ются варианты его использования в качестве сырья для получения чугуна и стали; для получения химических реактивов, адсорбентов и пигментов, в производстве строительных материалов (бетона, керамзита) [2, 5, 6-10].

Отходы водоподготовки должны рассматриваться как сырье для нового производства, например, для получения сорбционного материала. Исходя из характеристик ЖСО: гидрогенное происхождение, высокая удельная поверхность (среднее значение 230 $м^2$/г [2]), химический состав, подобный природным минералам можно предположить его хорошие адсорбционные свойства. В связи с этим одним из перспективных направлений утилизации ЖСО является возможность его использования для извлечения тяжелых металлов из сточных вод [5].

Нами в лабораторных условиях на модельном растворе, содержащем ионы (в мг/$дм^{3)}$ цинка (0,188), свинца (0,584), меди (0,172) и никеля (0,348), имитирующем сточную воду гальванического цеха, были исследованы адсорбционные свойства ЖСО с добавлением глины Вороновского месторождения. Для этого были приготовлены пять образцов сорбционного материала: 1 – ЖСО; 2 – ЖСО; глина = 4:1; 3 – ЖСО : глина = 1:1; 4 – ЖСО: глина = 1:4; 5 – глина.

Сорбционного материала в количестве 5 г помещали в модельный раствор объемом 1л на сутки. По истечении указанного времени раствор фильтровали и повторно определяли содержание исследуемых ионов металлов. Анализы выполнялись в аккредитованной лаборатории методом атомно-абсорбционной спектроскопии. Полученные результаты, представленные в *табл.*, указывают на хорошие сорбционные свойства как самого ЖСО (89,9% в отношении ионов цинка), так и в его сочетании с глиной (95,9% в отношении ионов свинца, 87,2% – меди). Таким образом, использование ЖСО для очистки производственных и ливневых сточных вод приведет к уменьшению земельных площадей, занимаемых иловыми площадками на водозаборе и повторном использованию ЖСО промывных вод.

Полученные результаты переданы в отдел главного технолога Томского водоканала.

Выводы:

1. Показано, что каолинитовые глины томских месторождений могут быть использованы для интенсификации коагулирования осадков промывных вод.

2. Выявлена оптимальная концентрация суспензий глины, величина которой 1%, при этом расчетная доза глины составила 0,7 г на 1 л промывной воды.

3. Показано, что благодаря электрообработке промывной воды удается нейтрализовать поверхностный заряд коллоидных частиц промывной воды и создать благоприятные условия для коагулирования.

4. Лучшие показатели по снижению мутности и содержанию железа были получены электрофлотокоагуляционным методом при использовании электролизного устройства с переменными частотами. Оптимальное время обработки составило 4 мин.

5. Установлено, что перемешивание после проведения электрокоагуляции способствует более эффективному осаждению загрязнителей.

6. Показана принципиальная возможность использования ЖСО для приготовления сорбционного материала, пригодного для снижения содержания ионов тяжелых металлов в производственных и ливневых сточных водах.

Таблица

Эффективность процесса адсорбции ионов тяжелых металлов сорбционным материалом, содержащим ЖСО промывных вод Томского водозабора

Металл-загрязнитель	*Эффективность связывания ионов тяжелых металлов образцами, %*				
	1	*2*	*3*	*4*	*5*
Цинк	89,9	86,7	88,8	87,8	88,8
Свинец	81,3	85,3	95,9	82,5	92,0
Медь	85,5	86,6	86,0	87,2	87,2
Никель	0	0	22,1	19,3	23,9

Литература

1. Покровский Д.С., Дутова Е.М., Рогов и др. Минеральные новообразования на водозаборах Томской области / Под ред. Д.С. Покровского. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002. – 176 с.

2. Лисецкий В.Н., Брюханцев В.Н., Андрейченко А.А. Улавливание и утилизация осадков водоподготовки на водозаборах г. Томска. – Томск: Изд-во НТЛ, 2003. – 164с.

3. Лукашевич О.Д., Андрейченко А.А., Алгунова И.В. и др. Экологический и технологический аспекты очистки железосодержащих сточных вод // Вода и экология, 2003. №4. – С.38-45.

4. Андреев Д.А., Лукашевич О.Д., Черкашин В.И. Выделение и утилизация железосодержащего осадка водопроводных станций (на примере Томского водозабора) // Вода: технология и экология, 2008. №2. – С.21-29.

5. Лукашевич О.Д., Усова Н.Т., Барская И.В. Комплексное решение технологических проблем очистки сточных вод и утилизации железосодержащих осадков станции водоподготовки//Вестник ТГАСУ. 2009. №1. – С.153-158.

6. Лукашевич О.Д., Барская И.В. Экологические проблемы обработки и утилизации осадков сточных вод // Экология промышленного производства, 2007. № 3. – С. 68-75.

7. Краснобай Н.Г., Лейдерман Л.П., Кожевников А.Ф. Производство железоокисных пигментов для строительства // Строительные материалы, 2001. № 8. – С. 19.

8. Шевченко Л.Я. Утилизация осадков водопроводных станций // ВСТ, 1985. № 4. – С. 21.

9. Лысов В.А., Бутко А.В., Баринов М.Ю. и др. Утилизация гидроокисных осадков водопроводов юга страны // ВСТ, 1992. № 7. – С. 9.

Земельные ресурсы и почвы

УДК 502.62

Количественная оценка загрязнений почв токсичными химическими элементами и ее эколого-экономические аспекты
(Окончание. Начало в бюлл. № 2)

И.В. Морозов, гл. специалист, ДПиООС г. Москвы, А.А. Головин, д.г.-м.н., зам. директора, И.Г. Спиридонов, к.г.-м.н., зам. директора ФГУП «ИМГРЭ», В.И. Морозов, д.г.-м.н., Российская экологическая академия
E-mail: morozov@netka.ru

Российское природоохранное законодательство до сих пор не содержит прямых норм ответственности за химическое загрязнение территорий. Проект закона о плате за загрязнение окружающей среды, внесенный в Федеральное Собрание РФ более десятка лет назад, так и остался проектом, а плата за выбросы в атмосферу и складирование токсичных отходов взимается на базе нормативов, более чем 15-ти летней давности, никак не соответствующих реальной стоимости ремедиации загрязненных почв, в зонах современного или реликтового их загрязнения.

Программно-целевой подход к обоснованию решения эколого-санитарных задач требует перевода величин экологического вреда (или ущерба) в категорию экономических показателей (рубли, доллары), потому что с политическими и хозяйственными руководителями, принимающими ответственные решения о выделении средств на реабилитацию загрязненных объектов, экологам следует общаться в финансово-экономических терминах, с обоснованием стоимости причиненного конкретным объектам ущерба, определяющим собственно экологическую компоненту затрат на мероприятия по восстановлению приемлемого качества нарушенных экосистем и минимизации последствий ущерба.

В чем же проблема? Сдерживающим моментом является тот факт, что в условиях рыночной среды до сих пор не осуществлена адаптация общепринятых показателей геохимического загрязнения к экономическим реалиям существующей в России системы платности за загрязнения окружающей среды.

Парадокс заключается в том, что созданные, еще в Советском Союзе и признанные во всем мире, технологии эколого-геохимического картирования, основанные на количественных методах измерения загрязнителей, в практике медико-санитарных оценок экологического воздействия до сих пор используются лишь как качественные показатели при выделении зон и территорий «слабого», «сильного», «опасного» и «чрезвычайно опасного» загрязнения экосистем.

В условиях рыночной экономики, реализующей новый принцип: «загрязнитель должен платить за свое загрязнение», интегральный показатель Z_c оказался вне существующего нормативного поля платы за загрязнение [5], ориентированной только на индивидуальные вещества-загрязнители и это во многом ограничивает возможность его применения в эколого-экономических целях.

Понятно, что первоочередной задачей становится встраивание количественных результатов эколого-геохимического картирования в систему ныне существующих финансово-экономических нормативов платности за неблагоприятные воздействия на экосистемы.

Задача заключается в обосновании и внедрении методики количественной оценки многолетних накоплений металлов загрязнителей в почвах и их стоимостной оценки на базе уже существующих в Российской Федерации нормативов платы за загрязнение, причем именно существующих, поскольку практика природоохранного нормирования свидетельствует о чрезвычайной сложности внедрения дополнительных или новых нормативных показателей в сфере экономических оценок ущерба.

При этом должны быть востребованы очевидные преимущества эколого-геохимических технологий, заключающиеся и в том, что остаточ-

ные загрязнения длительное время сохраняются в почвах (даже после прекращения факта выброса), а их основные количественные характеристики (площадь загрязнения, интенсивность и накопленная масса токсикантов) поддаются повторной проверке в любом заданном масштабе плотности опробования, в случае возникновения каких-либо коллизий экономического, либо юридического порядка.

Достоверность оценки масштаба и размерности техногенных воздействий различных загрязнителей основывается на опыте количественной разбраковки вторичных литохимических ореолов рудных полей и месторождений, фиксируемых в процессе эколого-геохимических исследований, естественно, с учетом принципиально иного генетического происхождения остаточных аномалий загрязнителей в почвах.

Доказано, что техногенные аномалии в почвах многих горнодобывающих центров и городов характеризуются размерами и интенсивностью, сопоставимыми с аналогичными площадями крупных и уникальных месторождений ($n*10^1$ – 10^2 км^2) и сопоставимыми величинами интегральных показателей накопления, в том числе и по экологически опасным компонентам (свинец, цинк, кадмий, медь и др.), – продуктивностями металлов ($1*10^6$ – $1*10^7$ м^2%).

Отмеченные аналогии предполагают допустимой количественную оценку фактической техногенной нагрузки конкретных металлов-токсикантов на депонирующие системы природных и техногенных ландшафтов (почвы) со статистически доказательными расчетами основных концентрационных показателей (Сср.), линейных и площадных продуктивностей (Р м/% и Р м^2/%) для условно равномерных сетей опробования, а также общей массы металлов-загрязнителей (Qм), депонированных в загрязненном слое почв по инструктивно утвержденным методикам количественной интерпретации литохимических аномалий .

В *табл. 4*, в качестве примера, приведены расчеты массы химических элементов, накопленной почти за 60-летний период загрязнения почв в пределах территорий, прилегающих к горно-металлургическим производствам в г. Владикавказе (*рис. 2*).

Как следует из этих данных, общая площадь загрязнения перечисленными металлами составляет более 32 км^2, а площадь чрезвычайного (сверхнормативного) загрязнения – по сути несанкционированная техногенная свалка особо токсичных компонентов 1 класса опасности, превышает 5,5 км^2.

Суммарная масса загрязнения в почвах почв на территориях города, только по 3 основным металлам (свинец, цинк, кадмий), превышает 36 тыс. т (в том числе 12,5 тыс. т свинца и более 200 т кадмия), что существенно больше расчетных количеств выбросов данных металлов за историю деятельности городской промышленности [7].

Весьма показательно распределение массы загрязнителя в концентрационном поле этой техногенной «свалки» (*рис. 3*), анализ концентрационной структуры которой (на примере свинца) свидетельствует, что в общем поле загрязнения основная масса свинца (более 80%) сосредоточена в контуре опасного и чрезвычайно опасного загрязнения на промплощадках предприятий загрязнителей и локальной части прилегающей территории (менее 20% площади).

Понятно, что при учтенном выбросе триады этих элементов предприятиями города в размере несколько более 20 тонн в год, основную экологическую опасность для местного населения представляют уже не сами выбросы, а продукты их остаточного накопления в почвах прилегающих территорий, суммарное количество которых (*табл. 5*) более чем в 100 раз превышает ежегодно разрешенный выброс.

В *табл. 5* приведены количественные характеристики зоны особо опасного загрязнения ртутью почв (*рис. 4*) на территории, прилегающей к комбинату «Усольехимпром» (Иркутская обл.), где за более чем 30-летний период (по оценкам Института геохимии им А.П. Виноградова СО РАН [8, 9]), итоговые потери ртути при производстве хлора и каустика методом электролиза на ртутном катоде превысили 1400 т.

Таблица 4

Расчет остаточной массы металлов-загрязнителей в почвах г. Владикавказа

Наименование зон техногенного ореола	*Площадь, км^2*	*Свинец*		*Цинк*		*Кадмий*	
		ср. содержание / продуктивность, м^2 %	*кол-во металла, Q т*	*ср. содержание/ продуктивность, м^2 %*	*кол-во металла, Q т*	*ср. содержание/ продуктивность, м^2 %*	*кол-во металла, Q т*
1.1. Зона чрезвычайно опасного загрязнения	5,54	268,4 1461000	10200	515,3 2800000	19600	5,23 29000	203
1.2. Зона опасного загрязнения	11,11	66,1 655500	1840	133,4 13220000	3700	0,14 1000	2,8
Всего	16,65		12040		23300		205,8
1.3. Зона умеренного загрязнения	15,6	30,1 358000	500	26,0 187000	260	0,04 –	–
Всего 1.1+1.2+1.3	32,25		12540		23560		205,8

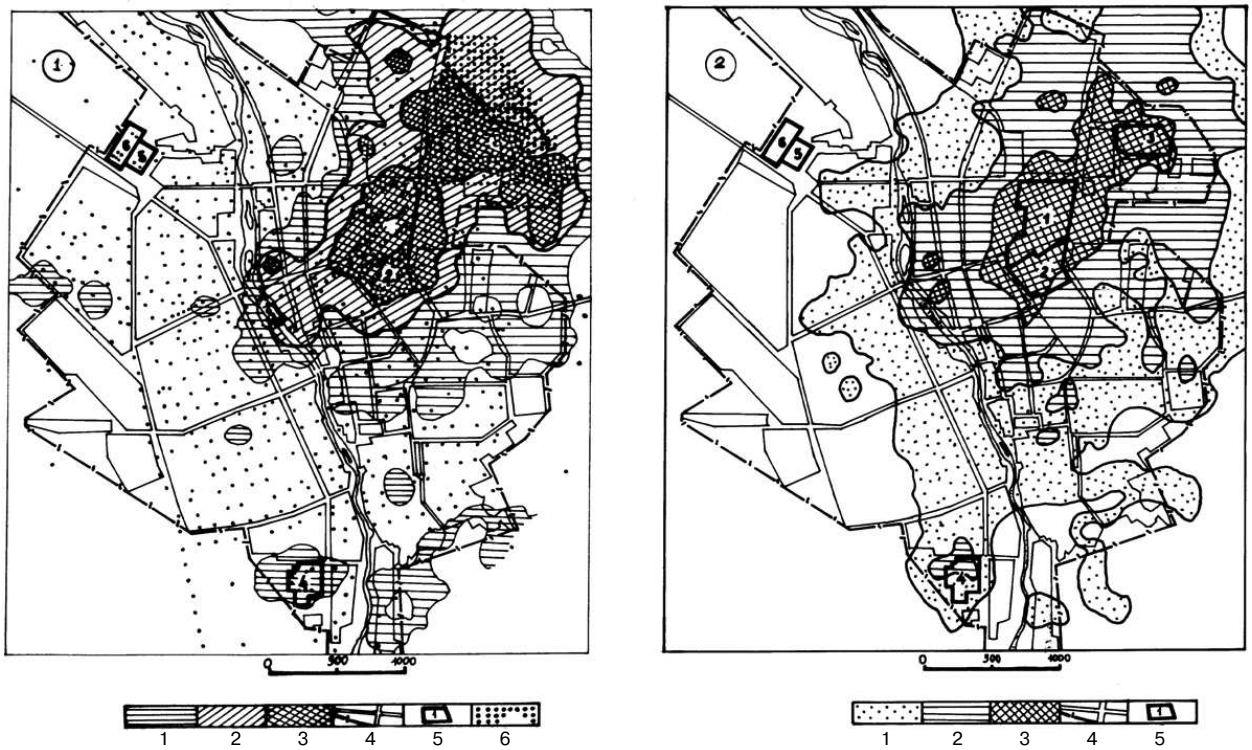

Рис. 2. **Загрязнение почв химическими элементами в г. Владикавказе**

1. Значения интегрального показателя Z_c: 1 – 6-32; 2 – 32-128; 3 – 128-10000; 4 – городская инфраструктура; 5 – промышленные предприятия; 6 – схема плотности эколого-геохимического пробоотбора почв на разных участках загрязнения.

2. Загрязнение почв свинцом в значениях $n*10^{-3}$ %: 1 – 5-30; 2 – 30-100; 3 – 100-1000; 4 – городская инфраструктура; 5 – промышленные предприятия.

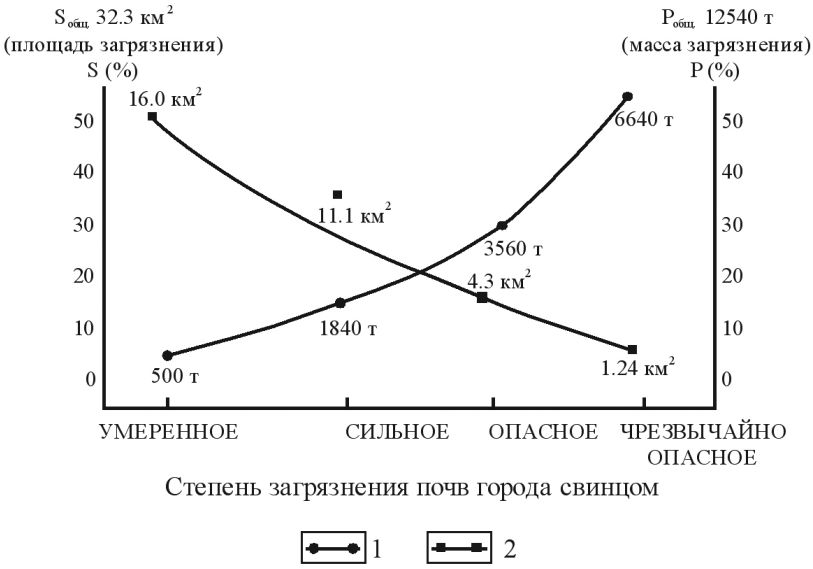

Рис. 3. **Концентрационная структура поля загрязнения почв свинцом вокруг завода «Электроцинк» в г. Владикавказе**

1 – доля площади загрязнений свинцом, в % от общей; 2 – масса свинца в контуре загрязнений, в % от общей.

Площадь опасного и чрезвычайно опасного загрязнения – 17,3 %; масса опасного и чрезвычайно опасного загрязнения – 81,4 %.

Столь масштабное загрязнение ртутью не осталось без внимания федеральных и территориальных надзорных органов и в пределах площадки цеха электролиза проводятся определенные работы по утилизации технологически доступной массы ртути. Однако, как это видно из табл. 4, более 22 км^2 территорий, прилегающих к предприятию, содержат в почвах суммарно более 100 т ртути и именно это представляется основной экологической угрозой для проживающего здесь населения.

Подобный уровень загрязнений с превышением ПДК почв по ртути в десятки-сотни раз на значительной части городской территории, фактически превращает указанный город в зону экологического бедствия, требующую введения специального режима природопользования и санации (демеркуризации) не только площади указанного цеха, но и значительной части прилегающей городской территории.

Перечень аналогичных примеров может быть продолжен [7]. При этом эколого-геохимические оценки позволяют получить новые, аналитически доказательные, характеристики реального размера накопленных загрязнений от выбросов хозяйствующих субъектов, в том числе с возможным выявлением ранее неучтенных токсичных поллютантов, естественно при условии, что контуры загрязнения характеризуются статистически зна-

Таблица 5

Структура ртутного загрязнения почв на территории, прилегающей к комбинату «Усольехимпром» и валовая масса ртути в верхнем (0-25 см) слое почвы

*Диапазон содержаний ртути, мг/кг **	*Среднее значение, мг/кг*	*Площадь загрязнения, км²*	*Масса ртути в почве, тонн*	*% от общего количества*
0,4-2,0	1,5	10,0	7,5	1,23
2,1-8,0	5,0	8,4	21,2	3,47
9,0-100,0	25,0	5,3	73,0	11,9
Свыше 100		0,03	510,0	83,3
Итого			611,7	100

**ПДК ртути для почв составляет 2,1 мг/кг*

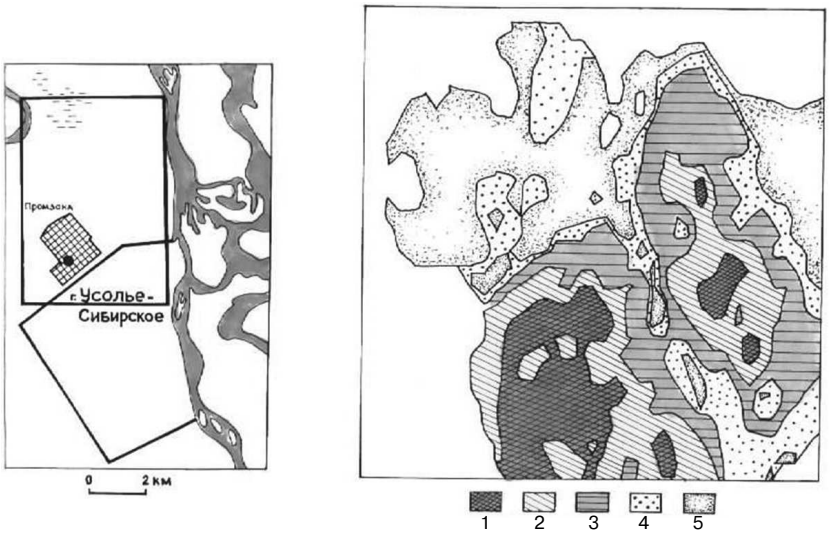

Рис. 4. **Загрязнение ртутью почв и техногенных грунтов в окрестностях химического производства в г. Усолье-Сибирское** [1]

Концентрации ртути в почвах (мг/кг): 1 – 40-100; 2 – 9-40; 3 – 2-9; 4 – 0,45-2,0; 5 –006-02.

чимым количеством точек опробования и известны мощности загрязненного грунта, а пробы проанализированы аттестованными методами в аттестованных лабораториях.

Важность именно такого подхода определяется еще и тем, что в ряде случаев предприятия-загрязнители не в полной мере владеют информацией о составе и фактическом количестве всех своих выбросов, накопленная масса которых в последующем может нейтрализовать эффективность мероприятий по санации, даже после ликвидации самих предприятий-загрязнителей.

Эколого-экономические показатели экологического ущерба от загрязнения почв

Понятие «экологический ущерб», в российской нормативно-законодательной практике квалифицируется как итог негативного воздействия хозяйственной или иной деятельности на различные компоненты природных экосистем. Определение «экологического ущерба» правомочно лишь по отношению к экосистеме, как среде обитания, или использования человеком. В данном случае, лишь ухудшение комфортности проживания, снижение продуктивности, возрастание токсичности отдельных компонентов среды или потеря каких-либо иных свойств обитания в итоге хозяйственной деятельности или загрязнения, может расцениваться как форма негативного экологического воздействия (вреда, или ущерба), выраженного медико-социальными, культурно-бытовыми или экономическими показателями.

Особо сложным случаем в природоохранной практике является оценка ущерба, накопленного за период деятельности предприятий, существование которых к моменту оценки ущерба уже прекращено.

Специфика заключается и в том, что на момент проведения экологического контроля (аудита) невозможно отследить все источники и реальные балансы потоков загрязнителей, негативное воздействие которых могло быть оказано не только предприятием, деятельность которого нанесла основной ущерб, но и другими, ранее не учтенными факторами.

Прошлый экоущерб, в случае обнаружения и доказательства критических ситуаций, обычно подлежит возмещению за счет бюджетных средств, реализовавшихся в виде государственных экологических программ санации катастрофически загрязненных территорий. Однако ресурсы, обычно выделяемые на эти цели, в большинстве случаев оказывались явно недостаточными, причем не только по социальной компоненте, но также и из-за отсутствия достоверной информации о фактических размерах зон распространения ущерба (загрязнения) и массы опасной эмиссии промышленных объектов, вокруг которых сосредоточено основное население.

В экономико-правовом поле существует весьма ограниченный перечень нормативов возмещения экологического ущерба. В соответствии с Законом РФ «Об охране окружающей природной среды» и Постановлением Правительства РФ от 01.07.2005 г. № 410 [10] «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления», в России действует система платежей за сбросы и выбросы загрязняющих компонентов в окружающую среду и размещение отходов. Однако в данном варианте сферой экономического регулирования

охвачена лишь «входная» часть системы контроля техногенных потоков загрязняющих веществ. Их последующие миграционные преобразования и способность к аккумуляции в депонирующих средах (почвах), с непосредственным воздействием на контактирующее население, также являются важнейшей сферой эколого-экономического регулирования, принципиально решаемого по результатам систематического эколого-геохимического картирования почв загрязненных территорий.

Финансово-экономическая констатация итогов загрязнения почв территорий с экологически напряженной ситуацией, квалифицируемых как накопленный за определенный период «экологический ущерб» (экологический пассив) в настоящий момент правомочна лишь в системе существующих и утвержденных государством санитарно-гигиенических нормативов (ПДК, ОДК, ОБУВ).

В перечне химических загрязнителей такие показатели отработаны не для всех элементов, поэтому спектр возможных оценок обычно ограничен особо токсичными металлами первой группы (ртуть, свинец, кадмий).

Для экономической оценки экологического ущерба и расчета его стоимостного эквивалента на базе существующих нормативных документов обычно используются:

- размеры (км^2) площади опасного загрязнения, подлежащего санации, в значениях кратного ПДК для приоритетного элемента загрязнителя или в контурах свыше критического Z_c (СПЗ);
- количественные расчеты общей массы (запасов) токсичных металлов в почвах, а также их селективных долей в концентрационном интервале загрязнения почв, превышающем существующие гигиенические нормативы;
- расчеты общего объема (м^3), или массы (тыс. т) сверхнормативно загрязненной почвы (кратно свыше существующих ПДК), как несанкционированной свалки особо опасных отходов I класса опасности, подлежащих обязательной эвакуации;
- районирование загрязненной территории с учетом ландшафтно-геохимических, гигиенических и стоимостных характеристик санации (промзоны, сельхозугодья, жилые и рекреационные зоны города) и безопасности проживания населения.

Методическая конкретика численной экономической оценки размера накопленного экологического ущерба от загрязнения почв иллюстрируется на примере комбинатов «Электроцинк» и «Победит» в г. Владикавказе (см. *табл. 4*).

Процедура расчета экономико-финансовых показателей экологического ущерба в данном случае выполнена по разным типовым подходам.

1. Расчет размера платежа за загрязнение почв выполнен по фактическому установленному количеству металлов-загрязнителей в почвах на основе существующих нормативов платы за выбросы токсичного вещества в окружающую среду за вычетом сумм ранее осуществленных предприятием платежей по формуле:

$$S_{ущ} = M \times S_{сп} \times K_э - P_{норм.},$$

где: $S_{ущ}$ – величина накопленного экологического ущерба, руб.;

M – масса компонента, накопленного в почве, т;

$K_э$ – коэффициент экологической значимости;

$P_{норм}$ – ранее осуществленная плата за выбросы;

$S_{сп}$ – стоимость платежа за выброс в пределах лимита.

Нормативная стоимость выброса 1 т свинца и кадмия в ценах 2005 г. составляет 34165 руб./т, цинка – 205 руб./т [10].

В *табл. 6* приведены исходные данные и результаты расчета накопленного ущерба для поля загрязнения отдельных предприятий и прилегающей зоны.

Приведенные данные показывают, что суммарная величина накопленного экологического ущерба за неучтенные ранее выбросы перечисленных элементов, аккумулированных в почвах, прилегающих к предприятиям территорий, превышает 360 млн. руб., причем 2/3 этой суммы относятся непосредственно к территории предприятий – виновников этого загрязнения.

2. Оценка размера накопленного экологического ущерба от загрязнения почв в пределах территории предприятия и прилегающей к ней загрязненной зоны с уровнями концентрации загрязнителей свыше 5-10 ПДК может рассматриваться как плата за образование несанкционированной свалки токсичных отходов I – II-го классов опасности, по формуле:

$$S_{ущ} = M_1 \times S_{по} \times K_э,$$

где: $S_{ущ}$ – величина накопленного экологического ущерба, руб.;

M_1 – масса загрязненного почво-грунта, т;

$S_{по}$ – норматив платежа за размещение чрезвычайно опасных отходов I-II классов токсичности (1739,2 руб./ т в ценах 2005 г.);

$K_э$ – коэффициент экологической значимости.

Таблица 6

Стоимостная оценка загрязнения почв токсичными элементами в результате выбросов металлургических предприятий в г. Владикавказе

Участок загрязнения	*Площадь сверхнормативного загрязнения, км^2*	*Глубина загрязнения, м*	*Элемент загрязнитель*	*Стоимость выброса 1 т, руб.*	*Масса элементов в почве в контуре*, т*	*Величина экоущерба, тыс. руб.*
Техногенная аномалия заводов «Электроцинк» и « Победит»						
	5,54	0,3	Pb Zn Cd	34165 205 34165	10200 19600 203	348483 4018 6936

* При расчете накопленного экономического ущерба от загрязнения почв все численные характеристики даны лишь для контуров загрязнения токсичными металлами, кратно (3-5 раз) превышающими их ПДК (ОДК)

Таблица 7

Оценка накопленного экологического ущерба по нормативам платы за образование несанкционированной свалки особо опасных отходов в г. Владикавказе

Участок загрязнения	*Площадь загрязнения, км²*	*Глубина загрязнения, м*	*Коэфф. застройки*	*Объем и масса загрязненного грунта, тыс.м³/тыс.т*	*Размер платы за несанкционированную свалку, тыс.руб.**
З-д «Электроцинк»	0,84	0,4	0,3	201,6 / 302,4	525934,0
З-д «Победит»	0,6	0,3	0,3	126,0 / 189,0	328708,0
Прилегающая зона	4,3	0,2	0,2	688,0 / 1032,0	1794854,0
Итого	5,54			1015,6/ 1523,4	2649497,0

* расчет размера накопленного ущерба выполнен в простейшем варианте, согласно существующему нормативу платы за несанкционированное расположение отходов I класса токсичности (1739,2 руб./т) без учета коэффициента 0,3 при размещении отходов на спецполигонах и промышленных площадках, оборудованных в соответствии с установленными требованиями и расположенных в пределах промзоны источника негативного воздействия

Как показано приведенными материалами, расчетные оценки накопленного экоущерба в зоне особо опасного загрязнения почв, требующего их санации или эвакуации, уже в первом приближении, выводит на весьма значительные финансовые показатели (526 млн. руб. – 850 млн. руб.), а с учетом прилегающих загрязненных территорий – более 2,5 млрд. руб. – суммы весьма значительной с точки зрения нормативной цены загрязнения при определении финансовых показателей работ по реабилитации загрязненных участков городской территории.

В *табл. 8* приведены стоимостные эколого-геохимические оценки ртутного загрязнения почв в г. Усолье Сибирское (рис. 4, табл. 5). Стоимость этого загрязнения в разных вариантах расчетов по приведенным выше формулам составляет величину от 15 млн. руб. до 3 млрд. руб.

Приведенные выше экономические оценки экоущерба по разным территориям с катастрофическим уровнем загрязнения почв – это не просто жонглирование многомиллионными цифрами. Их смысл заключается в том, что впервые для загрязненных почв экологически напряженных территорий на базе ныне действующего федерального норматива [10] определена финансовая размерность непосредственно природокомпенсирующей доли расходов, как пороговое (не ниже!) значение затрат на экологическую реабилитацию, или же как экологического «пассива» хозяйствующего субъекта, даже после прекращения деятельности предприятия загрязнителя.

Понятно, что реальный экологический ущерб здоровью и качеству жизни населения, особенно в больших городах, по своим материально-финансовым показателям несопоставимо более значителен по сравнению с ущербом для неосвоенных территорий.

Накопленный в результате хозяйственной деятельности прошлых лет экологический ущерб становится значимым фактором, замедляющим социально-экономическое развитие регионов России, а его и его экономико-финансовая констатация создает дополнительную правовую основу для экологической реабилитации объектов и территорий, юридически и финансово обязывает собственника улучшать экологическое состояние землеотводов и более эффективно способствовать сбережению окружающей природной среды.

В этом плане экономическая оценка ранее накопленного экоущерба по объектам хозяйствования приобретает особое значение в связи с изменениями отношений собственности в процедурах приватизации недвижимости, хозяйственных объектов с земельными участками, которая уже сегодня вводится в практику решениями законодательных собраний отдельных субъектов федерации. В последнем случае экономические показатели ущерба включаются как самостоятельные показатели программы санации передаваемых новому владельцу хозяйственных объектов, земельных участков (природных ресурсов), согласуемой уполномоченными государственными органами и включаемой как неотъемлемая часть договора

Таблица 8

Оценка экологического ущерба от загрязнения ртутью почв (0-20 см) территорий, прилегающих к комбинату «Усольехимпром»

Диапазон содержаний ртути, мг/кг	*Среднее значение, мг/кг*	*Площадь загрязнения км²/ масса загрязненного грунта, т*	*Масса ртути в почве, т*	*% от общего количества*	*Величина накопленного экологического ущерба, тыс. руб. за выброс ртути / за загрязненный грунт*
0,4-2,0	1,5	10,0 / -	7,5	1,23	-
2,1-8,0	5,0	8,4 / 1260000	21,2	3,47	724 / 2192400
9,0-100,0	25,0	5,3 / 795000	73,0	11,9	2494 / 1383300
Свыше 100		0,03 / 225	510,0	83,3	17424 / 315
ПДК ртути для почв 2,1 мг/кг		Итого	611,7	100	20642 / 3576015

аренды, плана приватизации или договора купли-продажи.

Оценки экономической составляющей экологического ущерба для объектов окружающей среды по результатам эколого-геохимического картирования не требуют специальных методических новаций и не удорожают стоимостные показатели эколого-геохимических работ. Однако их применение на практике (специальный эколого-геохимический аудит состояния загрязненных территорий) существенно расширяет сферу использования результатов картирования, в том числе в вопросах кадастровой оценки недвижимости и земельных отводов (выявление т.н. экологических «пассивов»), аудите результатов капитализации отдельных объектов и природных ресурсов, а также имущественных спорах хозяйственных субъектов.

Дальнейшее развитие этого направления позволит востребовать и задействовать в экономических механизмах охраны окружающей среды значительные объемы уже наработанной, но еще в должной мере не используемой, информации по разномасштабному эколого-геохимическому картированию, имеющейся в специализированных подразделениях эколого-геологической службы России.

Литература

1. Сает Ю.Е., Ревич Б.А. и др. Геохимия окружающей среды. – М.: Недра, 1990. – 335 с.

2. Буренков Э.К., Головин А.А. и др. Эколого-геохимическое картирование территорий / Прикладная геохимия. Вып. 1. – М.: ИМГРЭ, 2000. – С. 105-121.

3. Методические указания по оценке степени опасности загрязнения почвы химическими веществами. – М.: СЭУ, 1987.

4. Остромогильный А.Х., Петрухин В.А. и др. Глобальное распределение свинца в атмосфере: моделирование и оценка тенденций / Мониторинг фонового загрязнения природных сред. Вып. 3. – Л.: Гидрометиздат, 1986. – С. 30-40.

5. Самаев С.Б. Оценка эколого-геохимического состояния зон с высокой антропогенной нагрузкой: автореф. ... к.г.-м.н. – М.: ИМГРЭ, 2004. – 25 с.

6. Янин Е.П. Организационно-правовые аспекты очистки загрязненных городских почв (зарубежный опыт) / Прикладная геохимия. Вып. 6. – М.: ИМГРЭ, 2004. – С. 286-312.

7. Морозов И.В., Морозов В.И. Комплексный анализ состояния и методика эколого-экономической оценки качества окружающей среды в региональном аспекте. – М.: НИА-Природа, 2006. – 132 с.

8. Седых Е.С., Лавров С.М., Коваль П.В. и др. Распределение ртути в почвах и грунтах района деятельности комбината ОАО «Усольехимпром», Приангарье. – Иркутск: СибГЕОХИ, 2000.

9. Экогеохимия городских ландшафтов / Под ред.Н.С. Касимова. – М.: МГУ, 1995.

10. Постановление Правительства РФ от 01.07.2005 г. № 410 «О нормативах платы за выбросы в воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления».

Короткие сообщения

Международная научно-практическая конференция «Экологическое нормирование, сертификация и паспортизация почв как научная основа рационального землепользования»

Конференция будет проходить в г. Москве *30 сентября и 1 октября 2010 г.* на факультете почвоведения МГУ имени М.В.Ломоносова. Председатель Оргкомитета член-корр. РАН, президент Общества почвоведов им. В.В.Докучаева, декан факультета почвоведения МГУ им. М.В. Ломоносова Сергей Алексеевич Шоба.

Работа конференции будет проходить в форме пленарных заседаний и стендовой сессии. Планируемые темы:

- экосертификация природных компонентов: современное состояние и перспективы развития;
- экопаспортизация природных объектов и производственных технологий – инновационные направления экоменеджмента;
- оценка состояния окружающей среды и эконормирование: законодательные, методологические и практические аспекты;
- функционально-экологическая оптимизация землепользования – залог рационализации использования природных ресурсов РФ.

Для участия в конференции необходимо до 15 августа 2010 г. прислать материалы докладов и заполненную регистрационную форму по электронной почте на имя отв. секретаря конференции Светланы Александровны Кулачковой по адресу innosoilconf@mail.ru. В период с 1 июня по 15 августа при получении подтверждения о приеме тезисов необходимо оплатить регистрационный взнос 400 руб. (для студентов и аспирантов – 200 руб.), обеспечивающий:

- участие в конференции одного человека;
- публикацию прошедших рецензирование тезисов в сборнике конференции;
- полный пакет материалов конференции, включая один экземпляр сборника;
- кофе и чай в перерывах заседаний.

Регистрационный взнос необходимо перевести почтовым переводом по адресу:119607, Москва, С.А. Кулачковой, до востребования (с пометкой «Взнос за участие в конференции»). Оплату регистрационного взноса также можно произвести на кафедре географии почв факультета почвоведения МГУ, комн. 598-е, секретарю конференции.

Рассылка сборников конференции по почте производиться не будет.

Максимальный объем тезисов – 2 стр., формат А4, редактор Microsoft Word for Windows, шрифт Times New Roman, 12, через 1 интервал, все поля по 2 см. Тезисы редактироваться не будут. Оргкомитет оставляет за собой право отклонить тезисы или отправить на доработку, в том случае, если они не соответствуют проблематике конференции, содержат нерепрезентативный материал или много орфографических или стилистических ошибок.

Окончательная форма доклада (гласный или стендовый) будет определена и утверждена оргкомитетом после формирования полной программы конференции и рецензирования присланных тезисов докладов.

Адрес Оргкомитета:119991, Москва, ГСП-1, МГУ им. М. В, Ломоносова, факультет почвоведения.

Секретарь оргкомитета: Кулачкова С.А., каф. географии почв факультета почвоведения, тел. (495)939-36-52, e-mail: innosoilconf@mail.ru

Доп. информация на сайте http://www.soil.msu.ru.

Лесные ресурсы

УДК 630.181.351/504.062

О реформе лесоустройства в России

В.В. Страхов, д.с.-х.н., ВНИИЛМ
А.И. Писаренко, академик РАСХН, Президент Российского общества лесоводов
E-mail: strakhov48@mail.ru

В статье рассматривается лесоустройство как научно-нормативная основа современного лесного хозяйства и лесопользования. Дан анализ исходного состояния лесоустройства с учетом трансформаций, которые претерпело лесоустройство за десятилетия плановой экономической системы. Показано, что главная задача лесоустройства заключается в осуществлении комплекса работ по расчету, обоснованию и проектированию пользования лесом, конкретным лесопользователем при передаче лесов в аренду или для продажи участков лесного фонда лесозаготовителем с торгов. Определены первоочередные задачи усиления роли реформируемого лесоустройства: восстановление в лесном законодательстве (Лесном кодексе РФ) понятия «ведение лесного хозяйства» и создание формулировок, задач и алгоритма выполнения обновленного лесоустройства.

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесоустройство, история лесоустройства, условия реформирования лесоустройства, развитие и реформирование лесоустройства.

Введение

Предмет исследования – лесоустройство как научно-нормативная основа современного лесного хозяйства и лесопользования, – длительное время (более 70 лет) находилось на положении золушки в лесном секторе России. В годы социалистического планового развития лесного хозяйства лесоустройству был придан сильно упрощённый вид в силу того, что самые главные экономические вопросы и вопросы стратегии управления лесами были выброшены из лесоустройства за ненадобностью в плановой экономике. Поэтому многие видные ученые России, лесоводы и лесоустроители, говорили в разные годы о том, что лесоустройство развивается односторонне. Развитие происходило только через совершенствование инструментов и методов лесной таксации, через применение аэрофотосъёмки и космической съёмки лесов, через применение географических информационных систем и систем геопозиционирования, т.е. в основном в части лесоинвентаризации. Вследствие этого не все составные части, не все разделы лесоустройства развивались гармонично с остальными.

В частности, лесоустройство так и не подошло к классификации и выделению экономических классов доступности лесов (по аналогии с классами бонитета), с точки зрения освоенности лесов, наличия путей транспорта, особенностей эксплуатации и т.п., о необходимости которой говорили ещё 35 лет назад [1]. Справедливости ради отметим, что этот вопрос так и не решён лесоустройством до настоящего времени.

Лесоустройство так и не определилось в отношении минимизации систематических ошибок лесной таксации, в частности, завышения наличного запаса древостоев при инструментально-глазомерной оценке запасов древесины.

Современное лесоустройство, в том виде, каким оно было перед началом рыночных реформ лесного сектора, не проводит дифференцированную оценку запасов живого и мёртвого стоящего леса и его качества, ограничиваясь общими оценками запаса сухостоя на единицу площади.

Лесоустройство очень робко продвигало экономическую оценку лесных ресурсов и применение рентных платежей за пользованием лесными ресурсами.

В условиях плановой экономики лесоустройство было фактически отлучено от управления лесами, хотя по своей сути оно и есть методология управления лесным хозяйством, о чём говорили такие классики лесоводства и лесоустройства, как А.Е. Теплоухов, А.Ф. Рудзкий, В.Я. Добровлянский, Г.Ф. Морозов, М.М. Орлов и многие другие. Потребовалась смена социально-политического устройства страны в 1991 г., чтобы начались хотя бы разговоры о необходимости реформы лесоустройства.

Необходимость реформ лесоустройства казалась неизбежной в 1993 году после принятия «Основ лесного законодательства РФ» и введения института лесной аренды вместо лесосырьевых баз. Но принятые в 1993 г. «Основы лесного законодательства Российской Федерации» не обла-

дали достаточной глубиной для того, чтобы начать реформу и лесного хозяйства и лесоустройства. По сути, они были направлены на решение двух задач: отойти от лесного законодательства ликвидированного в 1991 г. Советского Союза и заложить основы вхождения лесного хозяйства в рыночную систему реформируемой экономики России. Принятый в 1997 г. «Лесной кодекс РФ» в дополнение к этому решил задачу установления изначальной собственности на лесной фонд в виде федеральной госсобственности, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями собственника. Следует отметить, что оба законодательства (1993 и 1997 гг.) решали задачи государственного лесного хозяйства независимо от проблем приватизированной лесной промышленности и не затрагивали принципиальных вопросов исторически сложившейся централизованной системы управления лесным хозяйством и системы пользования лесом в России. Это легко понять. В противном случае потребовались бы длительное время и значительные затраты на создание обновленной нормативно-справочной базы лесного хозяйства.

По-видимому, множество неожиданностей превращения советского строя жизни и плановой экономики в демократическое государство западного типа с капиталистическим укладом жизни помешали в 90-е гг. руководству лесного хозяйства России пристальнее взглянуть на проблемы и на возможности лесоустройства в связи с переходом лесного хозяйства к рыночным отношениям. Наверное, одним из существенных заблуждений того времени была ориентация лесного хозяйства на получение доходов только от выполнения функций госуправления. Даже при необходимости выполнять политические установки правительства России, целесообразность которых нуждается в анализе, делать такой поворот нужно было плавно, т.е. поэтапно. Главное, что было упущено, это создание партнерских отношений лесного хозяйства с лесной промышленностью. Вместо этого они стали развиваться в рамках концепции «продавца и покупателя», в которой лесное хозяйство выступает в качестве продавца, а лесозаготовительные предприятия частного сектора – в качестве покупателя лесных ресурсов. Эта концепция хороша для стран с давно вызревшим капиталистическим мировоззрением всего населения. Но в нашей стране общая экономическая культура населения для этого ещё не созрела. Недаром есть поговорка: «Не обманешь – не продашь». Можно предположить, что лет через пятьдесят-сто развития России по капиталистическому пути продавцы и покупатели станут настоящими партнёрами. Но в 90-е гг. лесхозы, будучи государственными органами управления лесным хозяйством, продавая самый дешевый в мире растущий лес тысячам частных предприятий, были обречены на банкротство. В лес за быстрыми и сравнительно лёгкими деньгами устремились десятки тысяч частных фирм. Приватизированные леспромхозы составляли меньшинство. Свобода предпринимательства позволяла любой частной компании и просто гражданам покупать и рубить лес. Но всем казалось тогда, что это временные трудности.

Действовавшая с 1995 по 2008 гг. «Инструкция по проведению лесоустройства в лесном фонде России», предписывала получение достоверной и разносторонней информации о лесных ресурсах, состоянии лесов и динамике лесного фонда. Должна была достигаться точность оценок лесоустройства с допустимой ошибкой до 5%. На самом деле, особенно, в отношении оцениваемых запасов древесины, ошибки почти всегда были больше и они носили систематический характер. Во многом предвидя некоторые негативные моменты развития рыночных отношений в лесном секторе России еще в 1994 г., Межведомственная комиссия по экологической безопасности Совета Безопасности РФ поставила вопрос «Об угрозе экологической безопасности в связи с истощением и расхищением лесных ресурсов» (07.06.1994). По результатам работы Комиссии возникли предложения ввести в рассмотрение расчётов размера пользования лесом, в добавление к традиционным показателям, которые отображают только интересы лесного хозяйства и лесной промышленности, ряд других, новых показателей (социальных, экологических, транспортных и т.п.). Казалось, что они смогут помочь с ответом на вопрос о реалистичном и одновременно выгодном ежегодном размере пользования лесом России и о направлении реформ лесного хозяйства. Затянувшийся экономический кризис конца 1990-х – начала 2000-х гг. не позволял проводить системные, конструктивные преобразования лесоустройства. Казалось, что решение всех проблем более всего связано с устойчивым и значительным по размерам финансированием. Но тут зазвучал голос частного сектора, которым после приватизации стала вся лесозаготовительная и деревоперерабатывающая промышленность. Частный сектор перестали устраивать прежние материалы лесоустройства. В свою очередь, собственника не устраивал диапазон времени, в отношении которого лесоустройство могло дать усреднённую оценку состояния лесных ресурсов по материалам лесоустройства и обследований лесов – около 30 лет [2], необходимую для стратегического планирования развития лесного хозяйства на обозримую перспективу. На этом фоне после принятия нового Лесного кодекса РФ в 2006 г., началась работа над новой Лесоустроительной инструкции и одновременно, но не во взаимосвязанном режиме, – работа над созданием методики ГИЛ России. Следует отметить, что корректное рассмотрение проблемы должно включать анализ соответствия/несоответствия Лесного кодекса 2006 г. требованиям рыночной экономики, но обязательно с учётом тех трансформаций, которые претерпело лесоустройство за десятилетия плановой экономической системы.

1. Исходное состояние лесоустройства

Для того, чтобы объективно оценить современное состояние лесоустройства, необходимо знать что произошло за годы советской власти с научно-обоснованным российским лесоустройством, созданным задолго до 1917 года. Перед большевистским переворотом 1917 г. в России

уже существовала одна из лучших в мире систем лесоустройства. Она была ориентирована на обеспечение пользования лесом, а пользование и доходность леса были в те времена практически тождественны. Лесоустройство в России проводилось всегда на основе государственной инструкции. Последняя такая лесоустроительная инструкция перед революционными преобразования в России вышла в 1914 г. и представляла собой переиздание инструкции образца 1911 г. со значительными исправлениями и дополнениями, сделанными М.М. Орловым [3]. Инструкция 1914 г. определяла следующие цели лесоустройства:

- обеспечение достижения лесным хозяйством главной цели – извлечения из леса постоянной наивысшей доходности при неистощительности пользования, сочетая это с возможно полным удовлетворением потребностей в лесе и лесных материалах населения, сельского хозяйства, промышленности и торговли;
- всестороннее изучение состава и роста лесов;
- организация эффективного пользования всеми нелесными площадями, входящими в состав лесных дач, при возможном уменьшении непроизводительных участков;
- обеспечение равномерности главного пользования в пределах ревизионного периода.

Первоначально советская власть напрямую не касалась таких технических вопросов, как лесоустройство. Согласно Лесному кодексу 1923 г. все лесные земли вошли в единый государственный лесной фонд, леса были переданы в управление лесопользователям, и ст. 8 Лесного кодекса РСФСР 1923 г. ведение лесного хозяйства было возложено на лесопользователей. К тому же лесопользователям были переданы леса местного значения, и на лесопользователей были возложены также, помимо прочего, «охрана лесов от лесных пожаров, самовольных рубок, неправильной пастьбы скота» [4].

Лесной кодекс 1923 г. был принят в развитие «Основного закона о лесах» 1918 г., известного всем под названием «Декрет о лесе». Этот декрет упразднил все виды собственности на лес, кроме одного – скажем так, – государственной собственности, поскольку в тексте был не юридический термин – «всенародное достояние». Все леса были национализированы, хотя частных лесов было меньше, чем государственных, и названы достоянием народа. Такого правового термина нет в мировой практике. Есть частная, государственная и групповая (корпоративная) собственность (например, собственность церкви, собственность компании, собственность общественной организации). В результате, как известно из истории лесного хозяйства [2], лучшие леса пошли под топор, а новые никто не создавал. Лесопользователь стал чувствовать и использовать в полной мере свою безответственность за состояние лесов. Началось разрушение коренных лесов страны. При этом формально система управления сохранилась прежняя, только все структуры были переименованы в соответствии с лексикой построения нового социалистического общества [2].

В борьбе за сохранение всего ценного, что создали отечественные лесоводы, и для дальнейшего использования этого опыта в новой России после 1917 г., М.М. Орлов [3] отмечал, что накопленный к тому времени лесоустройством и лесным хозяйством опыт доказывает зависимость размеров пользования лесом и, соответственно, размеров извлекаемого лесного дохода, не только от запасов древесины в лесу, но и от способов ведения лесного хозяйства. В частности, он обратил внимание на то, что лесоустройство стало заниматься вопросами рубки леса не просто так, а потому, что от пространственного размещения лесосек и очередности их разработки зависит доходность пользования. Также он обратил внимание, что возможности получения дохода от промежуточного пользования и одновременно возможности увеличения количества и качества древесины, получаемой при главном пользовании лесом, связаны с осуществлением мер ухода за лесом. Доходность зависит также от того, насколько эффективна организационная структура и система управления лесным хозяйством [3].

В России одной из проблем лесоустройства всегда был планетарный масштаб размеров лесов России. Обширность лесов России была причиной тому, что работы по лесоустройству в России до 1917 г. велись в незначительных объемах в сравнении с общей предполагаемой площадью лесов страны, которая стала известной только в 60-х гг. [4]. По данным Ф.К. Арнольда (цит. по [3]) за период с 1842 по 1892 г. было вновь устроено казенных лесов в европейской части России около 20,3 млн. га (менее 10%), а в азиатской – только 0,9 млн. га. Согласно планам государственных работ по лесоустройству в России на первую треть XX в., предполагалось, начиная с 1909 г., в течение первого десятилетия (1909-1919 гг.) устроить все казенные леса европейской части России, а во второе десятилетие (1920-1929 гг.) устроить все казенные леса азиатской части России. В период с 1908 по 1914 гг., во исполнение этих планов, было устроено 93 млн. десятин лесов [5].

Как известно, все леса России были получены только в 60-е гг., при том, что наземным лесоустройством было изучено только 62,5% площади лесного фонда, которую можно разделить на четыре части: со сроком давности лесоустройства до 10 лет – 58,8%, 11-15 лет – 28,3%, 16-20 лет – 9,1% и 21 год и более – 8,8%. Остальная территория лесного фонда изучена с помощью различных методов, включая аэровизуальное обследование 50-60-х гг. и камеральное дешифрирование аэрофото- или космических снимков. Земли лесного фонда, изученные такими упрощенными методами, как правило, находятся далеко от транспортных путей и доступ к ним затруднен [6]. Главная причина того, что лесоустройством, прежде всего наземными методами, за годы плановой экономики не были охвачены все леса страны, заключается на самом деле в том, что, несмотря на сильно сокращённый формат классического лесоустройства в плановой экономике, оно сохранило свой изначальный прагматизм, свою практическую лесоводственную направленность. Действи-

тельно, зачем проводить по полной программе наземное устройство лесов в местах, где на многие годы вперёд не предвидится практическое ведение лесного хозяйства и лесопользование.

В советский период нашей истории лесоустройство претерпело существенные изменения, но сумело выжить, несмотря на обвинения в реакционности и других буржуазных грехах. В частности, как отмечено в работе [7] согласно постановлению ВЦИК от ноября 1929 г. «О состоянии и перспективах развития лесного хозяйства» был намечен пересмотр системы лесоустройства с целью её упрощения и максимального приспособления к поставленным властью задачам эксплуатации лесов для полного обеспечения экспорта древесины. При этом утверждалось полное организационное объединение лесного хозяйства и лесной промышленности, а лесохозяйственные единицы (леспромхозы и лесхозы) должны были строиться по принципу социалистического производственного предприятия под руководством членов партии.

В работе [7] приведены весьма впечатляющие выдержки из статьи Е. Пасынкова и И. Прохорчука, опубликованной в Известиях Лесотехнической академии (1932, № 2), содержащие идеологический наезд, как говорит сегодняшняя пресса, на сугубо техническую дисциплину – лесоустройство:

«В условиях бурного социалистического роста индустрии и огромной стройки новой социалистической деревни эта теория равномерного отпуска древесины означает противодействие процессу социалистической переделки сельского хозяйства, противодействие всему нашему социалистическому строительству... Таким образом, теория постоянства и равномерного пользования своим существом целиком направлена против всего нашего социалистического строительства, против социалистической реконструкции народного хозяйства вообще и в частности лесного. Она противопоставляет себя плану, она исключает план как закон построения социализма в нашей стране. Она означает «научное» противодействие осуществлению основного пути нашего развития – социалистической индустриализации и реконструкции СССР. Одним словом, эта лжетеория не только не «дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела» (Сталин), но, наоборот, тяжелыми гирями тянет назад в капиталистическое болото, ориентируя и массы лесных специалистов в направлении противодействия индустриализации страны, противодействия реконструкции лесного хозяйства».

Расправа с лесоустройством, как отмечено в работе [7], привела к тому, что как научная дисциплина оно было исключено из программы лесных вузов, а Лесоустроительную инструкцию 1926 г., составленную под руководством М.М. Орлова, отменили как не соответствующую требованиям лесного хозяйства и лесной промышленности того периода. Вместо неё в начале 30-х гг. были разработаны и изданы «Временные правила для устройства, ревизии устройства и лесохозяйственной рекогносцировки общегосударственных лесов РСФСР и для составления плана их эксплуатации» [7]). В итоге классические лесоустроительные работы по своей сути были подменены лесоэкономическими обследованиями, лесоинвентаризациями с целью определения запасов древесины, подлежащих вырубке.

С 1917 по 1921 г. лесоустроительные работы в России вообще не проводились и лишь в 1923 г. были начаты в очень небольшом объеме, причем лесоустройство в это время пошло по пути децентрализации. Опыт 1922-1924 гг. доказал необходимость централизованной организации лесоустроительных работ, поэтому с 1925 г. снова начала складываться единая организация лесоустройства, значительно увеличились объемы работ. Лесоустроительные партии, подчиненные ранее губернским отделам лесного хозяйства, были переданы в подчинение Центральному управлению лесами. С 1 июля 1926 г. вступила в действие новая «Инструкция для лесоустройства, ревизии устройства и лесоэкономического обследования общегосударственных лесов РСФСР».

Эта инструкция, как и предыдущая (1914), разработанная под руководством М.М. Орлова, значительно улучшила технику проведения лесоустроительных работ. Инструкция 1926 г., сохранила оборот рубки, нормальную лесосеку и ставила задачу достижения равномерного распределения площади насаждений по классам возраста, в этой части, в сущности, повторяла инструкцию 1914 г., но прожила она недолго [4].

Одной из главных причин гонений на лесоустройство в первые годы построения плановой экономики в России было стремление новой власти быстрейшим образом провести модернизацию страны. Но единственными тогда источниками финансирования этого были распродажа экспроприированных ценностей (драгоценностей, предметов искусства) у репрессированных в ходе революции и гражданской войны жителей страны, а также собственности уничтоженной царской семьи, культурных сокровищ музейных коллекций, экспортные поставки экспроприированной у крестьян сельхозпродукции, и заготавливаемой в лесах страны древесины. Естественно, что только экспорт древесины выглядел практически бесконечным источником финансирования модернизации страны. И надо отметить, что в первые годы, когда реализовывалась так называемая Новая экономическая политика (НЭП), для увеличения поставок на экспорт пиломатериалов создавались лесные концессии с привлечением заграничных капиталов, в том числе покинувших Россию лесопромышленников, поскольку НЭП ещё допускала рыночные формы экономики, которые могли сочетаться с планированием, как одним из средств регулирования рынка [8].

Форсированное развитие лесной промышленности, рассчитанной на наращивание заготовок самой ценной хвойной древесины пригодной для лесопиления, привело к тому, что леса южной и средней части Европейской России были истощены в первую очередь. Поскольку в лесах этих регионов недоставало именно строевого леса, крупномасштабные лесозаготовки переместились в леса Севера европейской части России, в первую оче-

редь, в районы, примыкающие к морским портам. Например, леса, примыкающие к Архангельску как нельзя лучше подходили для этих целей и заслужили название «всесоюзной лесопилки» и «валютного цеха страны» [4].

Быстрому освоению северных лесов Европейской части России мешали две причины: 1) недостаток транзитных транспортных путей для размещения дополнительных производственных мощностей; 2) требования правил лесоустройства. Поэтому рост объёмов лесозаготовок происходил вдоль железнодорожных магистралей, а также вдоль крупных рек, позволявших сплавлять заготовленный лес к крупным лесопильно-деревообрабатывающим предприятиям [4]. Развивавшиеся таким образом промышленные лесозаготовки сопровождались перерубами расчетных лесосек, фактическим переходом от постоянного к периодическому пользованию, к организации временно действующих предприятий с расчетом их деятельности на 20...40 лет. Это противоречило принципу постоянства пользования лесом, являющегося фундаментальной основой лесоустроительного проектирования. Вокруг этого принципа и разгорелась дискуссия, имевшая не только научное, но и практическое значение [4].

Отступления от принципа постоянства пользования пытались научно обосновать, атрибуты же этого принципа рассматривались как буржуазные теории, неприемлемые для новых плановых условий хозяйствования. Наибольшей критике подвергались объекты приложения принципа постоянства пользования лесом, обороты рубок, возраст спелости, методы расчета пользования лесом и в целом функциональное назначение самого лесоустройства. Лесные журналы того времени призывали лесную общественность к беспощадной критике «буржуазных лесных теорий» и их носителей – М.М. Орлова и Г.Ф. Морозова [4].

За год до смерти, в 1931 г., проф. М.М. Орлов изложил свою точку зрения на принципиальные положения основ лесного хозяйства того периода:

1) оборот рубки устанавливать не по односторонним промышленным и доходным калькуляциям сегодняшнего дня, а по комплексу всех условий каждого лесного хозяйства;

2) повышение интенсивности лесного хозяйства ведет не к уменьшению оборота, а к увеличению его, что дает возможность использовать весь прирост, который при экстенсивном хозяйстве в высоких оборотах утрачивается;

3) в тех районах, где имеется полный сбыт древесины, усиленная эксплуатация леса несколько понизила реальные обороты рубки; дальнейшее понижение их должно рассматриваться как замаскированное истощение производительных сил страны;

4) в центральных, южных и западных районах с полным сбытом леса необходимо сохранять натуральный лесной резерв с насаждениями большего запаса и хорошим приростом;

5) претензии на огульное снижение оборотов рубки неосновательны и должны быть отвергнуты.

В итоге газетных дискуссий принцип постоянства пользования лесом был вообще отброшен. Характерно высказывание одного из руководящих работников лесного хозяйства того времени: «Пока лес нам нужен, мы его будем рубить в размере нашей потребности, не взирая ни на какие теоретические рассуждения. Остановить этот штурм на леса мы не можем» [4].

Таким образом, лесоустроительный проект стал не только лишним, но и вредным с точки зрения идеологии построения плановой экономики. Методы расчета пользования лесом, основанные на принципе постоянства, также потеряли свое значение. Заметим, что последствия этого решения ощущаются на Севере европейской части России до настоящего времени. Дискуссия 30-х гг. не дала новой теории и каких-либо позитивных выводов, она фактически привела к ликвидации лесоустройства [4].

Таким образом, в 30-е гг. лесоустройство практически перестало существовать. Лесоустроительные работы были подменены обследованиями, инвентаризациями и другими мероприятиями, проводимыми на основе многочисленных инструкций и правил ведомственного порядка, лишенных каких-либо теоретических и практических оснований. Государство в тот период времени опиралось в вопросах лесоустройства и лесного хозяйства в целом на мнение демагогов от политики, а не на мнение лесоводов, выстрадавших в XIX в. научные принципы ведения лесного хозяйства на основе лесоустроительного плана (проекта). Интересы властей в отношении лесного хозяйства были в это время сконцентрированы на росте лесозаготовок, полагая, что лес и сам вырастет. В качестве таких форм организации лесного хозяйства появились планы освоения лесов или планы лесоэксплуатации.

Поскольку лесоустроительный проект (план), составлявшийся в соответствии с классическим пониманием лесоустройства, был нацелен на достижение баланса интересов коммерческой выгоды от лесозаготовок и воспроизводства лесов, всегда требовавшего немалых затрат, то основной удар власть нанесла именно по лесоустроительному проекту. А без лесоустроительного плана нет лесоустройства. Именно в тот период времени проф. А.В.Тюрин в статье «Возникновение и развитие основных понятий и приемов в отечественном лесоустройстве» писал, что период «...с 1930 по 1935 гг. был периодом крайнего упадка лесоустройства, признававшегося в это время по недоразумению ненужным» [2].

По замечанию В.Я. Колданова: «...эти горькие высказывания не лишены основания, потому что принижение значения лесоустройства в этот период было фактом. А прекращение лесоустроительных работ с составлением плана лесного хозяйства как бы опорочивало смысл лесоустройства вообще... Обследование лесов, а затем инвентаризация лесных массивов и составление по ней планов лесоэксплуатации временами смещали лесоустройство с его ведущего в организации лесного хозяйства места. Обследование лесов давало столько данных для оценки главных элементов и условий в интересующих лесных территориях, сколько нужно было на первое время для реше-

ния первоочередных вопросов лесоэксплуатации. Лесоустройство, как таковое, проводилось лишь в отдельных лесных массивах и на сравнительно небольших площадях. В результате развитие лесоустройства в нашей стране задержалось на 10-15 лет» [9].

Интенсивность лесопользования в то время превышала нынешнюю примерно в два раза, что видно из контрольных цифр пятилетнего плана работ на 1928/29 – 1932/33 годы по лесному хозяйству и лесной промышленности, установленных Постановлением Совета труда и обороны от 27 августа 1929 г. [4]. Планом были определены следующие показатели лесопользования, ведения лесного хозяйства и лесоустройства:

- размер эксплуатационной площади лесов – 200 млн. га;
- с 1 га покрытой лесом площади брать в среднем 1,4 м^3 древесины (съём древесины с единицы площади лесов);
- лесосечный фонд определен в размере 280 млн. м^3;
- лесоустройство провести на площади 152,3 млн. га;
- лесоэкономическое обследование провести на площади 194,5 млн. га;
- заложить лесные культуры на площади 600 тыс. га;
- уход за лесом провести на площади 3700 тыс. га;
- провести осушение болот на площади 230 тыс. га;
- провести укрепление и облесение оврагов на площади 62,4 тыс. га;
- провести закрепление песков на площади 370 тыс. га.

Но задание пятилетки по обследованию лесов было выполнено на 63%, а по аэрофотосъемке только на 14%. Таким образом, работы по приведению лесов в известность, предусмотренные пятилетним планом, оказались невыполненными [9].

На совещании лесохозяйственного актива, проведённого в Кремле в конце 1938 г., была отмечена слабая организация лесоустройства в стране. К этому времени лесоустройство было осуществлено только на 11% от планируемой площади. В результате совещаний, проведённых после этого руководством Главлесоохраны, были установлены обязательные правила, по которым все лесоустроительные отчеты должны поступать в отдел лесоустройства Главлесоохраны и рассматриваться там Научно-техническим советом [4], но принципиальные вопросы места, роли и организации лесоустройства не рассматривались.

После окончания Великой Отечественной войны особо остро стоял вопрос приведения в известность всех лесов СССР. Эту задачу возложили на специально созданное Всесоюзное аэрофотолесоустроительное объединение «Леспроект» (В/О «Леспроект»). Оно было организовано в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 04.04.1947 г. для обеспечения централизованного руководства лесоустройством, его координации во всех союзных республиках на единой методической основе [4]. В состав Объединения были включены 11 лесоустроительных районов и экспедиций, а также ряд лесоустроительных подразделений Минлеспрома СССР, в частности, Треста лесной авиации. На «Леспроект» было возложено выполнение лесоустроительных работ, аэровизуальных и лесопатологических обследований, проектирование лесозащитных мероприятий, составление и издание лесных планов и карт, производство аэрофотосъемки для лесоустройства и различных видов наземных обследований, выполнение агролесомелиоративных, гидролесомелиоративных и других проектно-изыскательских работ по различным вопросам лесного хозяйства, а также проведение опытно-производственных и экспериментальных работ по перечисленным вопросам. В последующие годы проектно-изыскательские работы по агролесомелиорации и гидролесомелиорации были переданы Проектно-изыскательскому объединению «Агролеспроект», а аэрофотосъемочные работы – Министерству гражданской авиации СССР. К концу 1970 г. в составе В/О «Леспроект» было 19 лесоустроительных предприятий [4].

Учитывая значительное разнообразие содержания и видов работ, выполняемых лесоустроительными предприятиями, в них были созданы специализированные подразделения: аэрокосмические и парколесоустроительные экспедиции, почвенно-типологические и охотолесоустроительные партии. На лесоустроительных предприятиях были созданы вычислительные центры по обработке информации на ЭВМ и др. Для выполнения научных разработок по совершенствованию технологии лесоустройства на основе аэрокосмических, экономических, математических методов и ЭВМ с 1972 г. в составе В/О «Леспроект» функционировала научно-исследовательская часть в Москве с филиалами в Ленинграде, Горьком и Красноярске, которая в 1988 г. стала одной из составных частей Всесоюзного научно-исследовательского и информационного центра по лесным ресурсам (ВНИИЦлесресурс) [4].

Периодом непрерывного роста и развития отечественного лесоустройства считается время с начала 50-х до середины 80-х годов. Но на самом деле это был период чисто административного расцвета лесоустройства в нашей стране. Было создано иерархически строго централизованное управление лесоустройством по всей стране. Все работы выполнялись по единой методике. Произошло освоение новых методов лесоинвентаризации и лесоустроительного проектирования на основе материалов аэрокосмических съемок, средств вычислительной техники, внедрения новых инструментов измерительной и перечислительной таксации леса, создания и систематизации нормативов для лесоустройства. Численность специалистов-лесоустроителей к середине 80-х гг. превысила 8 тыс. человек, тогда как в 1947 г. их было всего 0,4 тыс. чел. Была создана основательная материально-техническая база ле-

соустройства. Но никаких улучшений в части теоретических и методических положений лесоустройства не произошло, поскольку они не были востребованы жизнью [4].

Например, Инструкция по проведению лесоустройства в лесном фонде России всегда предписывала получение достоверной и разносторонней информации о лесных ресурсах, состоянии лесов и динамике лесного фонда. При этом задавалось достижение точности оценок лесоустройства с допустимой ошибкой до 5%. На самом деле, особенно, в отношении оцениваемых запасов древесины, ошибки почти всегда больше и они носили систематический характер. Самой известной систематической ошибкой является непредумышленное занижение реальных запасов древесины при таксации леса. Эксперты оценивают величину этой ошибки на уровне 12-20%. Причины её возникновения – глазомерная таксация леса. Это официальный метод и он доминирует в силу его низкой стоимости.

Сущность этой систематической ошибки заключается в человеческом факторе, точнее – в свойствах психологии таксатора. Перед выходом в лес для натурной таксации древостоев таксаторы проходят тренировку на пробных площадях, заложенных в наиболее типичных для объекта лесоустройства участках леса. Предварительно на этих пробных площадях методами измерительной таксации оценивают все таксационные показатели, согласно карточке таксатора. Тренировка заключается в том, что каждый таксатор, используя методы глазомерной таксации, должен получить оценки таксационных показателей древостоя в пределах 5% ошибки (по инструкции). Но когда таксатор начинает работать в других участках леса, то проявляется интересный психологический фактор. Таксатор, внутренне остерегаясь сделать ошибку и осознавая, что даже незначительное завышение таксируемых запасов древесины в насаждениях над реальным, обернётся в будущем серьёзными экономическими последствиями, сам не желая этого, а действуя на уровне подсознания, чуть-чуть занижает таксируемый запас.

Конечно, опыт имеет большое значение, но описанный психологический фактор работает всегда. Необходимость повышения точности материальных оценок продиктовано условиями рынка. В первую очередь это касается продаваемого или сдаваемого в аренду леса, особенно в части размерно-качественной оценки древесины, предполагаемой к заготовке. Именно поэтому при коммерческой паспортизации лесосек методы глазомерной таксации не применяются.

Создание централизованной системы лесоустройства позволило выполнить большую работу по приведению в известность всех лесов СССР. Для этой цели было проведено лесоустройство на площади 224 млн. га, и выполнено аэротаксационное обследование лесов на площади 850 млн. га. Объемы годовых лесоустроительных работ В/О «Леспроект» возросли с 2,7 млн. га в 1947 г. до 50,5 млн. га к 1990 г., однако затем они резко сократились в связи с общим экономическим кризисом страны [4].

В соответствии с «Основами лесного законодательства Союза ССР и союзных республик» принятыми в 1977 г., лесоустройство было определено как обязательное мероприятие во всех лесах страны, которое осуществляется силами государственных лесоустроительных предприятий по единой для Союза ССР системе, устанавливаемой государственным органом лесного хозяйства Союза ССР. Принятый в развитие «Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик» Лесной кодекс РСФСР 1978 г., прослуживший с 01.01.1978 г. вплоть до принятия в 1993 г. «Основ лесного законодательства РФ», определял лесоустройство как систему государственных мероприятий, направленных на обеспечение рационального использования, повышения продуктивности, воспроизводства, охраны и защиты лесов, а также повышения культуры ведения лесного хозяйства. Необходимые для этого лесоустроительные действия включали в свой состав:

- определение границ территорий лесохозяйственных предприятий;
- внутрихозяйственную организацию территорий лесохозяйственных предприятий государственных органов лесного хозяйства, а также территорий, занятых лесами, ведение лесного хозяйства в которых возложено на иные предприятия, учреждения и организации;
- определение лесных ресурсов, породного и возрастного состава лесов для установления расчетной лесосеки по рубкам главного пользования и размеров других видов лесных пользований, а также способов рубок;
- выявление участков, на которых необходимо проведение рубок ухода, санитарных рубок, рубок, связанных с реконструкцией малоценных лесных насаждений, осушения и других лесохозяйственных мероприятий;
- уточнение площадей, предназначенных для восстановления лесов и лесоразведения, и определение способов воспроизводства лесов;
- определение категорий защитности лесов и обоснование перевода лесов в случае необходимости из одной группы в другую;
- осуществление топографо-геодезических, лесобиологических и других обследований и изысканий, а также иных лесоустроительных действий.

Из этого перечня мероприятий видно, что лесоустройство исходило из таких незыблемых, как тогда казалось, основ ведения лесного хозяйства, без сохранения которых невозможно обеспечить выполнение принципов неистощительности и постоянства – визитной карточки лесного хозяйства России в XX в., несмотря на серьёзные законодательные отклонения от них (разрешённые перерубы расчётного годичного пользования).

Разделение лесоустройства на два вида – первичное и повторное, было обусловлено степенью

изученности лесов. Когда лесоустройство проводится в первый раз за историю данной территории лесного фонда, его главная задача провести в известность, изучить лесной фонд. Поэтому его называют первичным. Повторное лесоустройство проводится, как правило, через 10 лет. Традиционно было так: чем выше разряд лесоустройства (выше точность всех его оценок), тем мельче элементарные единицы внутрихозяйственной организации территории – выделы таксационные, тем гуще система ходов, по которым проводится таксация насаждений, и меньше размеры лесных кварталов. Необходимой технической основой лесоустройства стали материалы аэрофотосъёмки, пользуясь которыми, таксаторы производили разделение территории на таксационные выделы, а на основе их группировки образовывали хозяйственные единицы с однородным режимом ведения хозяйства на устраиваемой территории лесов.

Первичное лесоустройство начиналось с выполнения топографо-геодезических работ и специального картографирования лесов. После этого производили комплексную оценку леса и земель лесного фонда, осуществляли изучение природных и экономических условий, определяли границы территории деятельности единицы госуправления лесами (в настоящее время – лесничество) по ведению лесного хозяйства, их внутрихозяйственную организацию. При этом осуществлялась оценка количества и качества лесных ресурсов, оценивались продуктивность, породный и возрастной состав лесов.

При повторном лесоустройстве осуществлялось обновление материалов учёта лесного фонда и уточнение функциональным признакам, включая выделение категорий защитности и использования. Изучались экономические результаты реализации предыдущего лесоустроительного проекта по показателям организации и изученности территории лесхоза, делению лесов на функциональные группы и категории защитности, дифференциации на хозяйственные части и секции, по установлению возрастов рубок, размерам и способам рубок главного пользования, рубок ухода и санитарных рубок, мероприятиям по лесовосстановлению и лесозащите, мелиорации, охране лесов от пожаров, побочным пользованиям, подсочке, основным фондам, кадрам, затратам денежных средств, изменениям лесного фонда. Изучались особенности естественного лесовозобновления и ход роста насаждений. Обследуют санитарное состояние лесов и особенности ведения хозяйства в них, а также состояние лесных культур, вырубок, дороги. На основании этого лесоустроители устанавливают объёмы и определяют наиболее экологически безопасную в конкретных условиях технологию лесохозяйственных мероприятий, включая способы рубок и лесовосстановления, а также обосновывают и разрабатывают территориальное размещение лесохозяйственных мероприятий и их очерёдность. В состав рекомендуемых лесоустройством предложений по лесопользованию входили раньше расчёты по техническим решениям использования конкретных типов техники в рекомендуемых технологиях лесозаготовки, трелёвки, раскряжёвки и вывозки лесоматериалов.

На основе собранных при лесоустройстве данных производили исчисление размеров ежегодного пользования древесными ресурсами (расчётные лесосеки) по главному пользованию лесом, а также объём промежуточного пользования древесными ресурсами и объём ежегодного пользования другими лесными ресурсами. Конечным итогом являлось научно обоснованное решение основополагающих вопросов организации ведения лесного хозяйства на межревизионный период времени (10-20-30 лет):

- сколько и какую древесину можно заготавливать ежегодно, не истощая управляемые леса;
- указывались наилучшие для данных лесов способы рубки;
- указывались места и сроки размещения лесосек на территории;
- разрабатывались технико-экономические показатели лесозаготовки и лесовосстановления для рекомендованных технологий;
- указывались места, сроки и технологии лесозаготовок;
- указывались места, сроки и технологии лесовосстановления.

Всё вместе взятое представляло собой методологию неистощительного лесопользования и одновременного сохранения лесов, что обеспечивало постоянство пользования лесами на конкретной территории, и при этом способствовало улучшению состояния лесов и повышению их продуктивности.

Изложенная трактовка классического лесоустройства априори определяла, что лесоустройство могут осуществлять специализированные предприятия системы лесного хозяйства. Более того, такое классическое лесоустройство требует серьёзного финансирования для оплаты работ по аэрофотосъёмке, для закупки, обновления и обслуживания современной оргтехники, включая географические информационные системы и приборы геопозиционирования, системы компьютерной картографии и другие технические средства. К этому надо добавить приборы и устройства для полевых измерений при таксации насаждений. Тогда на выходе работ по лесоустройству появлялся проект организации работ по ведению лесного хозяйства и лесопользования, называвшийся для краткости – лесоустроительный проект. Он включал оценку прошлого, настоящего и прогноз будущего состояния лесного фонда при условии выполнения рекомендованных мероприятий, а также в нём давалась прогнозная оценка экономических показателей лесопользования на конец ревизионного периода.

Таким образом, лесоустройство исходило из следующих базовых основ классического лесного хозяйства:

1) постоянства использования конкретной территории для целей ведения лесного хозяйства

и лесопользования, поэтому все площади должны быть:

- точно обмеряны;
- определены их границы;
- проведено внутрихозяйственное устройство территории;
- измерены лесные ресурсы с выделением возрастной и породной структуры лесов;
- эксплуатационные леса должны быть отделены от защитных и других лесов (выделялись три группы леса) по особенностям и интенсивности лесопользования;
- должен производиться расчёт ежегодного пользования лесом путём его рубки, при этом выделялись рубки главного и промежуточного пользования;

2) повсеместности исполнения лесоустройства и научного единообразия его исполнения:

- лесоустройству подлежали все леса, независимо от их ведомственного подчинения;
- для обеспечения лесоустройства должны были осуществляться все необходимые топографо-геодезические, лесобиологические и другие обследования и изыскания;

3) обязательности ведения лесного хозяйства, т.е. обязательного ежегодно производства следующих видов работ в лесу:

- слежение за санитарным состоянием лесов и проведение мероприятий по его улучшению (рубки ухода и санитарные рубки);
- улучшение качества лесов путём реконструкции малоценных лесных насаждений, проведения лесомелиоративных работ;
- лесовосстановление после рубок леса и нарушений лесной среды, и лесоразведение на обезлесенных площадях.

Главным результатом такого лесоустройства для предприятий, учреждений и организаций, ведущих лесное хозяйство, всегда был проект ведения лесного хозяйства и лесопользования. Он составлялся и утверждался государственными органами лесного хозяйства или по согласованию с ними иными государственными органами, и служил основой для ведения лесного хозяйства и осуществления лесопользования. Проекты организации ведения лесного хозяйства и лесопользования, составленные лесоустройством, служили исходными данными для перспективного и текущего планирования.

Другое дело, что методы лесоустройства сузились за годы развития плановой экономической системы до перечня, явно недостаточного для адекватного обеспечения управления разнообразными лесами и бывшего СССР и современной России. Основным методом лесоустройства стал метод классов возрастов. Основным способом измерения запасов древесины стал глазомерно-инструментальный метод. Основным способом расчёта годичного пользования древесиной (расчётной лесосеки) стала лесосека равномерного пользования, которую чаще называли нормальной лесосекой, а также её модификации – лесосека по возрасту (первая возрастная лесосека и вторая возрастная лесосека) и лесосека по спелости.

Все применяемые сегодня способы расчёта лесопользования восходят к лесоустроительной инструкции образца 1911 г. Никто не говорит, что это плохие способы, но они относились к целой системе ведения лесного хозяйства, а система существенно изменилась. Выбрав из множества разнообразных методов, которые в принципе отображают весь спектр разнообразия лесов страны, только один метод лесоустройства по классам возраста, приходится заниматься бесконечными манипуляциями с установлением возрастов рубки (их-то снижают, то повышают) для того, чтобы соблюсти хоть какую-то видимость баланса интересов лесопользования и лесовосстановления.

Как показали исследования Н.П. Анучина, В.В. Загреева, Н.А. Моисеева и С.Г. Синицина [1], если раньше, при капитализме дореволюционной России, основное воздействие на размер расчётной лесосеки оказывали внешние факторы, то в плановой экономической системе, основное воздействие на размер расчётной лесосеки стали оказывать внутренние факторы, определяемые параметрами леса. Пять из них считались в плановой экономике наиболее существенными параметрами леса для исчисления размера расчётного пользования:

1) величина площади земель, покрытых лесной растительностью;

2) размер запаса древесины и его структура;

3) годичный прирост древесины по запасу на землях, покрытых лесной растительностью;

4) возрастная структура леса;

5) величина принятого возраста рубки или оборота рубки леса.

В своё время наши лесоустроители [1] считали, что в плановой экономике социализма воздействие внешних по отношению к лесу факторов на размер расчётной лесосеки может быть полностью отображено величиной возраста спелости насаждений и, соответственно этому, возрастом рубки, поскольку рубить нужно только спелый лес. Плановая экономическая система сочла излишним изучение внешних факторов лесного хозяйства для расчёта норматива пользования по каждому объекту лесоустройства, поскольку это противоречило социалистическому способу хозяйствования, а, по сути, требовало значительного числа высококвалифицированных и высокооплачиваемых кадров. Дело в том, что изучение внешних факторов складывалось из изучения конъюнктуры лесных рынков, на которые ориентирован сбыт древесины из устраиваемого объекта, выявления их ёмкости, с учетом различного спроса на разные сортименты и лесоматериалы, и изучения транспортных путей до этих рынков, включая оценку транспортных расходов. Кроме того, изучались расходы на лесозаготовки и вывозку леса. В результате исчислялись корневые цены на растущий лес [1, 3].

В этой связи следует отметить произошедшую в неявном виде подмену понятия возраста спелости деревьев и насаждений – возрастом рубки леса, как главного показателя при расчётах поль-

зования лесом. Возраст рубки стал весьма важной составляющей лесного хозяйства в годы плановой экономики, поскольку лесное хозяйство развивалось без обратной связи с рынком лесоматериалов, который ранее определял спрос на сортименты древесины и, соответственно, требования к минимальной толщине деревьев при рубке леса. Вместо этого, в плановый период экономического развития, возраст рубки леса стали отождествлять с возрастом технической спелости насаждений одного класса бонитета. Устанавливали его директивно по целым административным районам, исходя из сортиментной структуры заготавливаемой древесины и выбора основного сортимента, который может быть получен из заготовленной древесины. Для каждого района лесозаготовок принимали решение о том, какой сортимент является основным. По данным таксации пробных площадей в насаждениях разных возрастов определяли средний годичный прирост по выбранному основному сортименту. Возраст насаждений, в котором средний годичный прирост по заданному сортименту оказывался наибольшим, принимали за возраст технической спелости главной породы деревьев данного насаждения.

Впоследствии был разработан метод определения возраста технической спелости без закладки пробных площадей, а только используя усреднённые данные таблиц хода роста насаждений. Но существующие таблицы хода роста насаждений отражают динамику роста и развития нормальных (полных) насаждений, хотя высокополнотные насаждения (с полнотой близкой к единице) встречаются в лесу крайне редко. Соответственно этому всегда существуют отклонения в фактических данных по участию главной породы с течением возраста в насаждении, по запасу древесины и т.д. [1].

Поскольку из срубленного леса получают несколько разных сортиментов: пиловочник, кряж (шпальный, фанерный, тарный, спичечный), балансы, рудничную стойку и т.д., то ориентация технической спелости на основной сортимент и установление соответствующего возраста рубки насаждений всегда вело к потерям древесины. В меньшей степени это ощущалось при ведении целевых хозяйств на заданный сортимент. Тем не менее, метод определения возраста технической спелости на основе наибольшего прироста древесины по основному сортименту стал наиболее часто применяемым, благодаря своей простоте [1].

Отечественная наука накопила весьма обширный арсенал методов исчисления расчётных лесосек. Согласно обширной сводке, приведённой в работе [1], существует более 60 формул расчёта по площади, по запасу, по приросту древесины. Поскольку ежегодный размер пользования традиционно определяется количеством вырубаемой древесины в кубических метрах, то, независимо от формулы расчёта, конечная оценка нормы пользования лесом выражается также и по объему древесины. Например, нормальная лесосека, называемая лесосекой равномерного пользования, определялась делением площади земель, покрытых лесной растительностью, на нижний предел возраста рубки. Поскольку возраст рубки обычно характеризуется длительностью класса возраста, то в зависимости от предпочтения нижнего или верхнего предела возрастного интервала, расчёт пользования исключает (при нижнем пределе) или охватывает (при верхнем пределе) из оборота рубки целый класс возраста [1].

Использование метода нормальной лесосеки для расчёта ежегодного пользования было самым продолжительным в истории лесного хозяйства России, да и других стран. В основе нормальной лесосеки лежит предположение, что по всему возрастному ряду вплоть до возраста рубки, насаждения представлены равными площадями, то есть, имеют равномерное распределение. Основным её недостатком является то, что равномерность пользования по годам на период оборота рубки рассчитывалась независимо от состояния леса и возрастной структуры насаждений, что не соответствовало реальной картине лесов, в частности лесов России [1].

Стремление учитывать особенности возрастной структуры лесов привело к определённому усовершенствованию нормальной лесосеки. Ещё в 80-х гг. XIX в. была обоснована расчётная лесосека по возрасту, а в 30-х гг. XX в. – расчётная лесосека по спелости [1]. Их отличие от нормальной лесосеки заключается в том, что расчёт пользования идёт не на весь оборот рубки, а только на его часть, в размере от одного до трёх классов возраста, и при расчёте берётся не вся площадь земель, покрытых лесной растительностью, а только та площадь, что под старшими классами возраста. Соответственно этому первая возрастная лесосека ориентирована на насаждения старших классов возрастов с охватом периода пользования лесом продолжительностью два класса возраста. Вторая возрастная лесосека рассчитывается на период времени, равный трём классам возраста. Предполагается, что насаждения разных возрастов также имеют равномерное распределение в пределах возрастного периода [1].

К числу недостатков расчётных лесосек по возрасту и по спелости относят их привязанность к спелым и перестойным насаждениям, а также отсутствие дифференциации между классами возраста при расчётах. Например, при расчёте пользования по второй возрастной лесосеке, одинаково считаются показатели для средневозрастных, приспевающих, спелых и перестойных насаждений. При этом включение в расчёт средневозрастных насаждений увеличивает возможную ошибку, поскольку этим насаждениям необходимо ещё вырасти и стать спелыми для того, чтобы быть назначенными в рубку.

Среди проблем расчёта пользования лесом, решения которых до сих пор не найдено, следует отметить отсутствие точных методов расчёта пользования на срок более половины времени оборота рубки [1].

Лесным законодательством периода плановой экономики все основные функции, регулиру-

ющие лесные отношения, были отнесены к компетенции Союза ССР (ст. 6). Законодательно разрешались перерубы расчётной лесосеки в лесах второй и третьей групп, в порядке, определяемом Советом Министров СССР (ст. 56). Используя свои права в соответствии со ст. 6 «Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик», Совет Министров СССР своим постановлением в 1981 г. утвердил «Правила отпуска древесины на корню в лесах СССР». В соответствии с п. 19 этого документа были разработаны «Правила закрепления лесосырьевых баз и ведения в них лесного хозяйства». Они были утверждены постановлением Государственного комитета СССР по лесному хозяйству 24 апреля 1985 г. в качестве обязательных для органов лесного хозяйства и всех лесозаготовителей, независимо от их ведомственной принадлежности, и просуществовали до реформ 1992-1993 гг. [2].

Теоретическое развитие лесоустройства сдерживалось идеологией лесосырьевых баз, которые лесоустройство вынуждено было обслуживать и надо сказать, делало это весьма успешно, поскольку само лесоустройство уже было адаптировано к плановой экономике.

Лесосырьевые базы как узаконенная система государственной регламентации главного пользования лесом просуществовали в России вплоть до принятия в 1993 г. «Основ лесного законодательства РФ». По своей сути лесосырьевые базы мало чем отличались от колониальных лесозаготовок, и новое законодательство заменило институт лесосырьевых баз институтом аренды леса. Был изменён и порядок организации лесопользования.

В соответствии с «Основами лесного законодательства Союза ССР и союзных республик» расчетная лесосека исчислялась по рубкам главного пользования на длительный период при лесоустройстве по каждому предприятию, учреждению и организации, ведущему лесное хозяйство, раздельно по группам лесов и хозяйствам (хвойным, твердолиственным и мягколиственным), и определялась по области, краю, республике. Порядок утверждения расчетной лесосеки устанавливался Совмином СССР.

Лесоустройство служило тогда основанием сосуществования двух законодательств, переросшее в нехорошую традицию: сначала союзное и республиканское, затем – федеральное и региональное, в отношении одного объекта управления государственной собственности – лесного фонда. Эта традиция оказывает самое негативное воздействие не только на всю нормативную правовую базу управления лесами России, но и на психологию управленцев.

Действительно, отнесение всех основных функций регулирования лесных отношений на самый верхний уровень – в Москву, – вполне естественно для унитарного государства, каковым был бывший СССР, несмотря на своё название союза республик и кажущуюся видимость федеративного устройства. Но в официально федеративном государстве, каковым является Российская Федерация согласно Конституции 1993 г., такое выстраивание лесных отношений порождает непредсказуемые проблемы.

Между тем, пока в России шла борьба за более совершенное лесное законодательство, по всей стране, вследствие общего экономического кризиса и незавершённости реформ в лесном хозяйстве, происходило накопление числа и площади объектов лесоустройства, которые превысили требуемую лесоустроительной инструкцией продолжительность ревизионного периода. Снизились и объемы, и качество лесоустроительных работ. Многие виды работ лесоустройства перестали финансироваться. Например, лесной мониторинг так и не вышел за рамки подготовки ежегодного государственного доклада о состоянии лесов. Произошло снижение многих объёмов работ, которые выполняло лесоустройство для обеспечения общегосударственных, федеральных интересов ведения лесного хозяйства [6]:

- освидетельствование мест рубок с помощью крупномасштабных аэрофотоснимков;
- съёмочно-геодезические работы и работы по установлению границ объектов лесоустройства;
- системное планирование различных видов инвентаризаций и обследований лесного фонда;
- научные исследования по вопросам лесоустройства;
- опытно-производственные работы по освоению ранее разработанных и новых технологий лесоустройства.

Снизились объемы выборочной измерительной и перечислительной таксации леса [6].

Вследствие всего этого государственные органы управления лесным хозяйством не получали от лесоустроительных предприятий оперативной информации о лесных ресурсах в объёме, необходимом для принятия обоснованных управленческих решений в сфере использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов. А система государственной инвентаризации лесов (ГИЛ) была ещё не способна обеспечить собственника лесов в лице государственных органов власти аналогичной информацией.

Оценку современного состояния лесоустройства России дала прошедшая в Москве (3-4 февраля 2009 г.) Первая международная конференция «Проблемы лесоустройства и государственной инвентаризации лесов».

Участники конференции в своих выступлениях, а это были ведущие специалисты в сфере лесоустройства и лесного хозяйства России, пришли к заключению, что с принятием Лесного кодекса 2006 г. лесоустройству не осталось места в лесном хозяйстве, как единой системе мероприятий, включающая инвентаризацию (таксацию) лесов, анализ прошлого хозяйства и лесопользования, определение расчетных лесосек и планирование мероприятий по ведению лесного хозяйства и лесопользования в соответствии с принципами непрерывности и неистощительности пользования лесом.

На конференции прозвучало также, что срок действия материалов лесоустройства для половины площади лесов традиционных районов лесозаготовок закончился, и по новому Лесному кодексу они недействительны. С учётом того, что фактического финансирования лесоустройства нет с начала действия нового Лесного кодекса, а система госинвентаризации лесов ещё только разворачивается, государство как собственник лесов попадает в ситуацию полной потери управляемости лесами, поскольку не имеет точной информации о состоянии лесов.

Учитывая, что Стратегия развития лесного комплекса РФ на период до 2020 года [10] определяет основные задачи стратегического развития лесного комплекса Российской Федерации, исходя из первоочередной цели – обеспечения устойчивого управления лесами, сохранения и повышения их ресурсно-экологического потенциала, возникает вполне оправданное беспокойство, что заявленное Стратегией [10] «совершенствование организационной и функциональной структуры государственного управления лесами» окажется невыполняемым. Так же как такие важные задачи, поставленные Стратегией, как:

- совершенствование системы лесного планирования на федеральном, региональном и местном уровнях;
- совершенствование информационного обеспечения планирования и управления лесами, методов инвентаризации и мониторинга лесов;
- обеспечение интенсификации и эффективного использования лесов;
- обеспечение отвечающего современным экологическим и социально-экономическим требованиям уровня охраны и защиты лесов, гарантированного воспроизводства лесных ресурсов;
- развитие рыночных экономических механизмов использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов;
- совершенствование и развитие государственного лесного контроля и надзора;
- развитие инфраструктуры в регионах реализации приоритетных инвестиционных проектов и освоения новых лесных массивов.

На Первой международной конференции «Проблемы лесоустройства и государственной инвентаризации лесов в России» вопросы лесоустройства рассматривались в комплексе с такими вопросами, как государственная инвентаризация лесов в России; лесное планирование, управление лесами, лесное образование. Поэтому в решении конференции были отмечены следующие важные показатели состояния лесоустройства:

– около 50% лесов России имеют давность лесоустройства более 10 лет, а на площади более 3 млн. га лесов, находившихся ранее во владении сельскохозяйственных организаций, лесоустройство вообще не проводилось; ситуация ухудшилась и в связи с прекращением с 2007 г. плановых лесоустроительных работ за счет средств федерального бюджета;
- отсутствие проведения плановых лесоустроительных работ не позволяет актуализировать таксационные и картографические базы данных предыдущего лесоустройства и соответственно вести обновленный государственный лесной реестр, крайне необходимый для организации устойчивого управления лесами;
- все важнейшие документы текущего лесного планирования (лесной план субъекта РФ, лесохозяйственный регламент лесничества, проекты освоения лесов на арендуемых лесных участках) разрабатывались на материалах лесоустройства, сроки действия которых в большинстве случаев значительно устарели, что не могло не сказаться на качестве подготовки документов лесного планирования;
- отечественное лесоустройство в значительной степени утратило свой производственный и кадровый потенциал за последние 15-20 лет.

Решение конференции содержит рекомендации Рослесхозу в отношении лесоустройства, из которых следует, что собравшиеся на конференции специалисты стремятся просто восстановить прежнее место лесоустройства в лесном хозяйстве, ничего особенно в нём не меняя, но учитывая достижения технического прогресса, и не понимая, что лесное хозяйство после Лесного кодекса 2006 г. стало совсем другое. Оно стало рыночным, а лесоустройство в прежнем формате советских времён по своей сути осталось плановым.

Это принципиально важно. Участники конференции радели за восстановление в полном объёме того формата лесоустройства, что был адаптирован к плановой экономической системе, и совершенно не коснулись того опыта и тех заделов отечественного лесоустройства, которые были созданы в период капиталистического развития России до 1917 года. Тем самым были поставлены под сомнение все те усилия лесного хозяйства и лесной науки по совершенствованию системы лесоучётных работ, которые предпринимались в последние десятилетия, в том числе по развитию государственной инвентаризации лесов, лесопатологического мониторинга лесов, аэрокосмического мониторинга лесов и ряда других, поскольку теоретически лесоустройство в том формате, что был создан для плановой экономической системы, способно генерировать всю необходимую для управления лесами информацию, при условии безграничного государственного планового финансирования.

Такой подход означает также преждевременные похороны опыта работы лесоустройства в капиталистических рыночных условиях, который достался нам от предшественников и отчасти накоплен в последние годы существования лесного хозяйства России.

(*Окончание в бюлл. № 4*)

Биологические ресурсы суши

УДК 639.1

Охота и охотничье хозяйство: практические и теоретические аспекты терминологии

М.Н. Андреев, к.с.-х.н., зав. отделом экономики охотничьего хозяйства и охоттуризма ГНУ ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова Россельхозакадемии
E-mail: north_east@land.ru

Анализируются термины: «охота» и «охотничье хозяйство». Показано, что они могут использоваться в широком и узком смысле с различным уровнем детализации обозначаемых понятий, особенности их употребления имеют ситуативный характер. Актуальным является более точное определение, корректировка и конкретизация терминологии, используемой в охотничьем и экологическом праве, экономических классификациях и научной практике.

Ключевые слова: терминология, охота, охотничье хозяйство, охотничье право, экономика, охотоведение.

Охота в России является значимым социально-экономическим и экологическим фактором, источником бюджетных доходов и природоохранных затрат. Поэтому периодически возникающие дискуссии о роли и месте охоты и охотничьего хозяйства в экономике страны и регионов важны не только в практическом плане при подготовке хозяйственных решений и выработке государственной политики, но и в научном, при рассмотрении теоретических и методологических вопросов охраны, изучения, сохранения, воспроизводства и использования охотничьих ресурсов. Одна из проблем, с которой приходится сталкиваться при решении этих задач, – терминологическая [1, с. 12, с. 19]. Её суть в том, что в отечественной науке и практике термины «охота» и «охотничье хозяйство» не имеют общепринятых определений и в зависимости от обстоятельств используются для характеристики как различных, так и схожих понятий о явлениях и процессах данной предметной области.

Неоднозначность рассматриваемых терминов в значительной степени объясняется многоаспектностью охотничьей деятельности, вследствие которой термины «охота» и «охотничье хозяйство» часто употребляются для названия понятий, относящихся к различным её составляющим, в числе которых следует отметить охотничье законодательство, экономику и охотоведение.

В охотничьем праве охота обычно определяется как добывание диких животных. В «Правилах о времени охоты» (1763) и воспроизводящей их основные положения «Инструкции сотскому со товарищи» (1774) под охотой понимается ловля и стрельба зверей и птиц. Хотя в разработанном МВД и представленном в 1867 г. Государственному совету «Проекте правил о весенней охоте», а также имевших статус закона «Правилах об охоте» 1892 г. не содержится специальных определений охоты, под ней также понимается ружейная добыча и ловля диких (вольных) животных. В охотничьем законопроекте, рассматривавшемся комиссиями Госдумы Российской Империи третьего и четвёртого созывов, охота характеризовалась как деятельность по добыче диких зверей и птиц.

Декрет об охоте от 20 июля 1920 г. содержит понятия «охота», «охотничье хозяйство» и «охотничье дело», но их определения не приводятся. Принятые в 1922 г. «Правила производства охоты, её сроки и способы» под охотой признают добывание диких зверей, осуществляемое на законных основаниях. Охотничье хозяйство рассматривается как «охотничья промышленность» – важная отрасль народного хозяйства, которая «…заключается в разведении, охране и правильном по государственному плану использовании диких зверей и птиц с обязательным условием сохранения необходимого для расширения хозяйства количества производителей». В «Положении об охотничьем хозяйстве РСФСР» (1930) под охотой понималось добывание диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы. Охотничье хозяйство характеризуется как система мероприятий, направленных на правильную эксплуатацию государственного охотничьего фонда, увеличение и

улучшение ценных охотничьих зверей и птиц путём охоты, звероводства и дичеразведения. «Положением об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР» (1960) охота определяется как выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц, а охотничье хозяйство – как отрасль народного хозяйства, основной задачей которой является обеспечение потребностей государства в пушнине и другой продукции охоты.

«Типовыми правилам охоты в РСФСР» (1988) охотой также признавалось выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы. Сходным образом, хотя и с позиций природоохранной практики, менее удачно определяется охота и в «Правилах добывания объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты» (2009).

Федеральный закон «О животном мире» (1995) так же, как и предшествующий Закон РСФСР «Об охране и использовании животного мира» (1982), рассматривают охоту как один из видов пользования животным миром. Определения охотничьего хозяйства эти законы не приводят. Согласно Лесному кодексу РФ (2006) охотничье хозяйство представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с оказанием услуг лицам, осуществляющим охоту.

Определения понятия «охота» в региональных охотничьих законах в основном образованы путём комбинации определений, данных ФЗ «О животном мире», «Положением об охоте и охотничьем хозяйстве в РСФСР» и «Типовыми…» и региональными правилами охоты. Например, Закон Томской области «Об охоте и охотничьем хозяйстве Томской области» (1996) понимает под охотой вид пользования животным миром, в процессе которого осуществляется выслеживание, преследование с целью добывания диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы, с помощью специальных приемов и орудий. Закон Приморского края «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства в Приморском крае» (2008) рассматривает охоту как вид пользования животным миром, при котором осуществляется выслеживание с целью добычи, преследование и добыча объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты.

Охотничье хозяйство законодательством субъектов РФ определяется как отрасль природопользования – Закон Ленинградской области «Об охоте и охотничьем хозяйстве в Ленинградской области» (2000) и экономики – Закон Курганской области от «Об охоте и охотничьем хозяйстве в Курганской области» (2000), как система мероприятий по комплексному и устойчивому использованию охотничьих животных – Закон Московской области «Об охоте и охотничьем хозяйстве в Московской области» (2000), а также как часть охотничьих угодий, имеющая собственное наименование и предоставленная или подлежащая предоставлению долгосрочному охотпользователю – Закон Калининградской области «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства на территории Калининградской области» (2009).

Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2009) определил охоту как деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой.

Учитывая негативные природоохранные последствия, возникшие после сужения значения понятия «охота» «Правилами добывания объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты» по сравнению с «Типовыми правилами охоты в РСФСР», стремление к законодательному расширению дефиниции охоты может оцениваться позитивно. Однако включение в состав охоты первичной переработки охотничьих ресурсов, а также их транспортировки при одновременном отсутствии в определении других более значимых и тесно связанных с ней признаков представляется недостаточно полным и односторонним.

С терминологической позиции классифицирующие признаки – первичная переработка и транспортировка – расплывчаты, а по отношению к предыдущему контексту могут рассматриваться как несущественные. С учётом этих обстоятельств корректировка содержания понятия «охота», используемого новым охотничьим законом, представляется необходимой.

Согласно новому охотничьему закону «охотничье хозяйство – сфера деятельности по сохранению и использованию охотничьих ресурсов и среды их обитания, по созданию охотничьей инфраструктуры, оказанию услуг в данной сфере, а также по закупке, производству и продаже продукции охоты». Несмотря на отсутствие в данном определении указания на отрасль экономики, на некоторый перенос значения с термина «ведение охотничьего хозяйства», а также на дефекты структуры, данная дефиниция является в целом адекватной, поскольку помимо значения, непосредственно содержащегося в определении, из него, с одной стороны, выводится характерное для современной экономики представление о «чистой отрасли», а, с другой, объём понятия «охотничье хозяйство» не ограничивается видами деятельности по производству продукции и услуг охоты и включает в состав совокупность действий на разных уровнях хозяйствования.

Анализируя экономические аспекты применения терминов «охота» и «охотничье хозяйство», можно констатировать, что на уровне макроэкономического обобщения понятие «охотничье хозяйство» почти не применяется. Это наглядно проявляется в терминологии классификаторов структуры народного хозяйства и экономической деятельности, использующих исключительно термин «охота». Общесоюзный классификатор отраслей народного хозяйства – ОКОНХ – относил охоту к подотрасли сельского хозяйства. Кооперативные предприятия, осуществлявшие закупки продуктов охоты, их хранение и подработку для обеспечения промыш-

ленности сырьём, включались в состав отрасли «заготовки». Под отраслью хозяйства в данной классификации, как известно, понималась «хозяйственная отрасль» – совокупность однотипных предприятий и организаций, объединенных общностью функций. Согласно действующему Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности – ОКВЭД, гармонизированному со стандартной классификацией видов экономической деятельности Евросоюза – NACE, охота – группа видов экономической деятельности класса «Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях», входящего в группу «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство». Североамериканская отраслевая классификационная система – NAICS – использует ещё более широкое объединение схожих видов деятельности: «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и охота». В то же время нормативные документы, понятийно-терминологическая система которых полностью не гармонизирована с международным экономическим инструментарием, оперируют понятием «охотничье хозяйство» в значении «экономическая деятельность». Например, в Постановлении Правительства РФ «О перечнях сезонных отраслей и видов деятельности, применяемых для целей налогообложения» (1999), понятие «охотничье хозяйство» используется в значении отрасли экономики, включающей комплекс видов деятельности.

На отраслевом уровне в экономике охотничьего хозяйства охота чаще всего рассматривается как технологический процесс добывания диких зверей и птиц, а под охотничьим хозяйством понимается самостоятельная отрасль хозяйства и экономики, ответвление или подотрасль сельского хозяйства [2, с. 4], [3, с. 7-15].

На микроэкономическом уровне при анализе конкретной охотхозяйственной деятельности охота определяется в значении ограниченного процессом добывания пользования объектами животного мира и средой их обитания. Охотничье хозяйство представляет собой отдельное охотхозяйственное предприятие или любительское охотничье хозяйство, которое занимается эксплуатацией и воспроизводством охотничьих ресурсов [4, с. 8].

В более строгом определении охотничьим хозяйством является организация, обладающая обособленными активами и осуществляющая постоянную деятельность по использованию, охране и воспроизводству охотничьих ресурсов.

Органами госстатистики на микроуровне под охотничьим хозяйством понимается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющий долгосрочную лицензию на пользование охотничьими животными и договор о предоставлении в России в пользование территорий и акваторий, необходимых для осуществления пользования охотничьими животными.

Рассматривая особенности использования терминов «охота» и «охотничье хозяйство» в экономике, можно сделать вывод о том, что на макро- и мезоэкономическом уровне их содержание в основном тождественно. Поэтому в целях унификации терминологии представляется целесообразным использование в отечественных экономических классификациях вместо термина «охота» термин «охотничье хозяйство».

Научным представлениям об охоте и охотничьем хозяйстве свойственна имеющая традиционный характер многоаспектность, которой соответствует многозначность терминов, что является одной из причин, возникающих на практике терминологических сложностей. В то же время в науке в отличие, например, от охотничьего права использование точных и детальных определений не обязательно является принципиальным. Более важной является ситуативная однозначность, позволяющая ясно и отчетливо понимать условия, при которых употребляется тот или иной термин.

В охотоведении возникновение термина «охота» рассмотрено Н.И. Кутеповым. Показано, что охота в древнерусском языке обозначалась словом «лов» или во множественном числе «ловы». Процесс замещения слова «лов» на слово «охота» начал развиваться с конца XV – начала XVI вв. и был вызван уменьшением роли охоты как материально значимого промысла, её превращением в «искусство», «подчиненное известным правилам, извлеченным из опыта» [5, с. 13].

Российская охотничья литература в конце XIX – начале XX вв. характеризует охоту как страсть, направленную на добывание и разведение различных животных, в юридических целях определяя её как добывание. Кроме того, охота рассматривается как хозяйственная деятельность населения, в значении организации, как область промысла и спорта, сфера человеческой деятельности и отрасль народного хозяйства [6, с. 1], [7, с. 4-10], [8, с. 13].

Д.К. Соловьёв в «Основах охотоведения» в узко-правовом значении определяет охоту как добывание диких зверей и птиц, находящихся в свободном состоянии [9, с. 7]. В других случаях термин «охота» используется автором для обозначения «...важной отрасли народного хозяйства» [9, с. 9], [11, с. 942] и «...своеобразной отрасли сельскохозяйственной промышленности...» [11, с. 871]. Термин «охота» в узком смысле как добывание и в широком – как отрасль хозяйства и сфера деятельности использовал и С.А. Бутурлин [12, с. 6], такой подход сохраняется и до настоящего времени.

Во второй половине – конце XIX в., наряду с понятиями охоты и охотничьего промысла, стало получать распространение и понятие охотничьего хозяйства. Употребление словосочетания «охотничье хозяйство» изначально имело положительное значение, в котором под ним понимали, прежде всего, правильное, культурное хозяйство, противопоставляемое неорганизованной, бесхозяйственной, первобытной добыче, истощительному промыслу, приводящему к истреблению дичи.

Становлению представлений об охоте как хозяйстве, целях и правилах его ведения российское охотоведение, в то время уже основанное на

естественнонаучном фундаменте, помимо влияния западноевропейского опыта, в значительной мере обязано лесной и сельскохозяйственной наукам, активно разрабатывавшим пути решения проблем сбережения и возобновления отраслевых ресурсов, особенно после реформ 60-х гг. XIX века. Схожесть терминологии: сельское – лесное – охотничье хозяйство; лесное – продовольственное – сельскохозяйственное дело – земледелие – охотничье дело; пользование лесом – землепользование – пользование охотой; правильное лесное хозяйство – правильное охотничье хозяйство; рациональное лесное – сельское – охотничье хозяйство и т.п. отражает не только естественную общность охоты с лесной и сельской отраслью, но и влияние их творческого начала на находившееся в стадии интенсивного развития охотоведение.

Первоначально под охотничьим хозяйством понимался имеющий охотничьи угодья обособленный хозяйствующий субъект (частное охотхозяйство, имение, землевладение, охотугодье), а в дальнейшем их совокупность и далее часть исторически сложившегося комплекса отраслей производства, связанных между собой разделением труда. Н.В. Туркин характеризовал охотничье хозяйство «…как отрасль народного хозяйства, бесчисленными нитями связанного с этим последним…» [13, с. 38], и как «целое охотничье хозяйство страны» [14, с. 545], и «охотничье хозяйство Империи» [15, с. 721], и как отрасль сельского хозяйства, которая «…непосредственно касается живой, дикой природы…» [16, с. 321], и единичное хозяйство, принадлежащее конкретному собственнику или арендованное. Так же, как и Н.В. Туркин, С.А. Бутурлин под охотничьим хозяйством понимает единое охотничье хозяйство страны (Империи), охотничье хозяйство определённой местности – «столичные губернии, Прибалтийский и Привислинский краи» и конкретное охотничье хозяйство [17, с. 43-44]. По Д.К. Соловьёву охотничье хозяйство – это и отдельная организация – правильное охотничье хозяйство, и совокупность «…отдельных правильных охотничьих хозяйств, рассеянных по всему простору страны» – государственное охотничье хозяйство, и деятельность, направленная на разведение и сохранение различных животных, служащих объектами охоты [18, с. 340-341]. С.Д. Перелешин определяет охотничье хозяйство как отрасль народного хозяйства [19, с. 7] и как «всю сумму мероприятий, направленных к плановому использованию запасов промысловых животных на базе расширенного воспроизводства» [20, с. 7]. Фиксируя варианты использования терминов «охота» и «охотничье хозяйство», автор отмечает, что термин «охотничье хозяйство» может употребляться в двух значениях. В первом из них охотничье хозяйство — «отрасль народного хозяйства, занимающаяся эксплуатацией и воспроизводством диких зверей и птиц, добываемых путём охоты» [21, с. 19]. В этом значении термин «охотничье хозяйство» соответствует терминам «лесное хозяйство», «рыбное хозяйство», «сельское хозяйство и т.д. Во втором узком значении охотничье хозяйство – «охотхозяйственное предприятие» [21, с. 14]. Такой подход к определению охотничьего хозяйства в широком и узком значении в настоящее время общепринят среди исследователей.

Характеризуя современные проблемы охотоведения, непосредственно влияющие на терминологию, следует отметить разность взглядов на охоту и охотничье хозяйство В.В. Дёжкина и В.Г. Сафонова, с одной стороны, и В.К. Мельникова, а также В.В. Мельникова, с другой.

В.В. Дёжкин определяет охоту как систему, включающую охотничье хозяйство – отрасль природопользования – и охотоведение [22, с. 35]. С точки зрения В.В. Дёжкина и В.Г. Сафонова, охотничье хозяйство так же, как сельское, лесное и рыбное, – вид пользования биологическими ресурсами биосферы [23, с. 40-41].

В.К. Мельников так же, как и ранее В.Н. Скалон, рассматривает охоту как один из производственных процессов охотничьего хозяйства, а охотничье хозяйство – как «особую отрасль сельскохозяйственного производства» [24, с. 1], [25, с. 2] или относит его к сфере сельского хозяйства [26, с. 18-20], [27, с. 14].

Как полагает В.В. Дёжкин, «охотничье хозяйство – составная часть природопользования», в то же время В.К. Мельников такой иерархии не усматривает и, скорее наоборот, противопоставляет его пассивному, присваивающему использованию природных ресурсов.

Модифицируя каждый из этих подходов, которые условно назовём структурным (организационно-структурным) и динамическим (производственно-динамическим), и, принимая во внимание, что авторы рассматривают ситуацию под различными «углами зрения», возможно преобразовать их из конкурирующих во взаимодополняемые. Для этого требуется усилить организационную, воспроизводственную и природоохранную составляющие структурного подхода, акцентировав внимание на том, что охотничье хозяйство как отрасль природопользования не ограничивается только вопросами освоения природно-ресурсного потенциала, но и включает систему мер по его охране и воспроизводству. В то же время в рамках производственно-динамического подхода целесообразно вывести охотничье хозяйство из круга сельскохозяйственных подотраслей и отраслей. В этом случае сельское и охотничье хозяйство – родственные, имеющие общие признаки, но самостоятельные отрасли, и соответственно объём понятия «охотничье хозяйство» не поглощается полностью объёмом понятия «сельское хозяйство»: их содержание различается.

Сопоставляя термины «охота» и «охотничье хозяйство» в широком значении, можно заключить, что охота является особым видом человеческой активности, объединяющим в себе различные аспекты практической и духовной деятельности. Охотничье хозяйство же отражает производственный аспект охоты, заключающийся в создании специфических благ. Понимаемая в узком смысле этого слова охота является одним из важнейших производственных процессов охотничьего хозяйства, фактором, определяющим его характер, специфические черты и отраслевую самостоятельность.

Литература

1. Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности: Автореф. дисс. ... к.с.-х.н. – Киров, 2000. – С. 12, 19.

2. Русанов С.Я. Основы охотоведения. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 4.

3. Экономика охотничьего хозяйства / Копылов И.П., Шуньков В.М., Мельников В.К. и др. – М.: Колос, 1971. – С. 7-15.

4. Клюшев А.Г. Охотничье хозяйство (учебник). – Иркутск: ИрГСХА, 2003. – С. 8.

5. Кутепов Н.И. Русская охота: исторический очерк. – М.: Белый город, 2007. – С. 13.

6. Ивашенцов А.П. Охота и спорт. – С.-Пб.: Изд-во А.С. Суворина, 1898. – С. 1.

7. Силантьев А.А. Хозяйственное значение охотничьего промысла и спорта. Вступительная лекция по охотоведению, читанная 25 сентября 1898 г. в Лесном Институте // Охота для всех. – Петроград, 1918. № 1. – С. 4-10.

8. Бутурлин С.А. Охотничий законопроект // Наша охота: ежемесячный журнал. – С.-Пб., 1909. Книга IX – Сентябрь. – С. 13.

9. Соловьёв Д.К. Основы охотоведения: систематическое руководство к изучению русского охотничьего дела. – П.: Ред.-изд. комитет Народного Комиссариата Земледелия, 1922. Ч. 1.

10. Соловьёв Д.К. Основы охотоведения: систематическое руководство к изучению русского охотничьего дела в СССР. – М.-Л.: «Новая деревня», 1929. Ч. 5. – С. 942.

11. Соловьёв Д.К. Основы охотоведения: систематическое руководство к изучению русского охотничьего дела в СССР. – М.-Л.: «Новая деревня», 1926. Ч. 4. – С. 871.

12. Бутурлин С. А. Настольная книга охотника. – М., 1932. – С. 6.

13. Туркин Н.В. Законы об охоте. Критическое исследование русских охотничьих законоположений. – М., 1889. – С. 38.

14. Туркин Н.В. Охотничье хозяйство Архангельской губернии, по данным губернского статистического комитета // Охотничья газета, 1890. № 35. – С. 545.

15. Туркин Н.В. Характерные особенности охотничьего хозяйства Олонецкой губернии (с диаграммой) // Охотничья газета, 1890. № 46. – С. 721.

16. Туркин Н.В. Движение продуктов охоты и хлеба за границу // Охотничья газета, 1890. № 21. – С. 321.

17. Бутурлин С.А. Охотничий законопроект // Наша охота. – С.- Пб., 1909. Кн. IX – Сентябрь. – С. 43-44.

18. Соловьёв Д.К. Основы охотоведения. Систематическое руководство к изучению русского охотничьего дела в СССР. – М.-Л.: «Новая деревня», 1929. Ч. 3. – С. 340-341.

19. Перелешин С.Д. Беседы об охотничьем хозяйстве. – М.: Кооп. объед. изд-во, 1931. – С. 7.

20. Перелешин С.Д. Организация сырьевой базы охотничьего хозяйства. – М.-Л.: Всесоюзное кооп. объед. изд-во, 1934. – С. 7.

21. Перелешин С.Д. Основные вопросы охотничьего хозяйства СССР. М., 1956. С. 19.

22. Дежкин В.В. Охота в системе природопользования // Охотоведение. – М.: Лесная промышленность, 1972. – С. 35.

23. Дежкин В.В., Сафонов В.Г. Охотничье хозяйство и живая природа России // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф. – М., 2005. – С. 40-41.

24. Мельников В.В., Мельников В.К. Что такое охотничье хозяйство? // Охота и охотничье хозяйство, 2007. № 3. – С. 1.

25. Скалон В.Н. Некоторые дефиниции охотничьего хозяйства. Пути повышения эффективности охотничьего хозяйства // Матер. 3-ей конф. охотоведов Сибири. – Иркутск, 1971. Ч. 1. – С. 23.

26. Мельников В.К. Организация охотничьего хозяйства. – Иркутск, 1976. – С. 18-20.

27. Мельников В.К. Эколого-экономические основы организации промыслового охотничьего хозяйства Сибири: Дисс. ... д.с.-х.н. в форме научного доклада. – М., 1982. – С. 14.

Короткие сообщения

22 мая – Международный день биоразнообразия

В послании по этому случаю, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун обратил внимание на беспрецедентно быстрые темпы утраты биоразнообразия, что серьезно подрывает способность биосферы поддерживать жизнь на Земле.

В нем обращается внимание на то, что больше всех от ухудшения природных ресурсов пострадают беднейшие слои населения и наиболее уязвимые страны. «Семьдесят процентов неимущих жителей планеты проживают в сельской местности, и их каждодневное пропитание и заработок напрямую зависят от биоразнообразия», – сказал глава ООН. Он напомнил, что в 2002 г. в Йоханнесбурге на Всемирном саммите по устойчивому развитию руководители стран мира договорились к 2010 г. значительно снизить темпы утраты биоразнообразия. «Этот срок наступил, но ухудшение состояния наших природных ресурсов стремительно продолжается. Чтобы вновь заострить внимание на данной проблеме, Генеральная Ассамблея ООН объявила 2010 г. Международным годом биоразнообразия», – отметил Пан Ги Мун. Он напомнил, что во второй половине этого года Ассамблея проведет специальное заседание высокого уровня, посвященное этой проблематике.

Мировые лидеры не выполнили своих обязательств по снижению к 2010 г. темпов утраты биоразнообразия. Об этом говорится в новом докладе ООН. Его авторы предупреждают, что экосистемы, которые поддерживают жизнь и благополучие на Земле, находятся на грани деградации и коллапса.

Авторы доклада обратили внимание на пять основных факторов, которые приводят к сокращению биоразнообразия – чрезмерная эксплуатация ресурсов, расширение среды проживания людей, загрязнение окружающей среды, изменение климата и инвазивные чужеродные виды. «Многие экономики не замечают огромной ценности биоразнообразия животных, растений и других живых форм и их роли в сохранении здоровья и функциональности экосистем – от лесов, пресных вод и почвы до океанов и даже атмосферы», – заявил Директор-исполнитель ЮНЕП Ахим Штайнер. Сегодня темпы исчезновения флоры и фауны в 1000 раз выше естественных.

НИА-Природа

Водные биологические ресурсы

УДК 639.2/3

Роль государства в развитии рыбохозяйственного комплекса России

Виктор Зубков, Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации

Доклад на расширенной коллегии Росрыболовства по итогам работы рыбохозяйственного комплекса России в 2009 году и задачах на 2010 год.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, Росрыболовство, водные биоресурсы, рыбопродукция.

Рыбное хозяйство Российской Федерации представляет собой многоотраслевой комплекс, включающий широкий спектр видов деятельности. Это добыча водных биоресурсов, переработка и транспортировка рыбопродукции, обеспечение безопасности мореплавания, научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы, сохранение и воспроизводство биоресурсов, производство орудий лова, машиностроение, судоремонт и судостроение, изготовление тары, материально-техническое снабжение, торговля и сбыт, подготовка кадров и другие виды деятельности.

В целом в экономике страны роль рыбохозяйственного комплекса незначительна (удельный вес реализуемой товарной продукции составляет менее 1%). Вместе с тем, в ряде прибрежных субъектов Российской Федерации (Архангельская и Мурманская области, Камчатский край, Сахалинская и Магаданская области) рыбохозяйственная отрасль имеет определяющее значение как с точки зрения экономического развития регионов, так и в части социальной составляющей. Во многих прибрежных поселках рыболовство является основным, а иногда и единственным видом деятельности проживающего там населения. От успеха этой деятельности во многом зависит уровень жизни поселков в целом, а соответственно – и закрепление жителей в приграничных территориях.

Отрасль играет немаловажную роль в обеспечении продовольственной безопасности государства. Результатом ее работы является производство биологически полноценной пищевой продукции, содержащей незаменимые аминокислоты, непредельные жиры, макро- и микроэлементы, природные витамины и биологически активные вещества. Количество их потребления во многом определяет здоровье и продолжительность жизни нации.

Российская академия медицинских наук рекомендует уровень потребления рыбопродукции – 23,7 кг в год. Фактическое же потребление рыбы и морепродуктов, по оценкам Росстата, составляет около 18 кг на человека в год. В принятой недавно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации развитию рыбохозяйственного комплекса придается большое значение. На него возлагается задача по обеспечению внутреннего рынка отечественной рыбной продукцией в объеме не менее 80 процентов.

При условии введения в промысел имеющихся потенциальных ресурсов объем ежегодного вылова может быть доведен до 4,5-5 млн. тонн. Федеральной целевой программой «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2013 годах», которая была принята Правительством Российской Федерации 12 августа 2008 г., запланировано уже к 2013 г. достигнуть объема добычи 4,7 млн. тонн. Достижение этих результатов позволит обеспечить потребление населением рыбы в большем количестве, чем рекомендовано медицинскими нормами.

Отрасль обладает также большими экспортными возможностями в части реализации на внешние рынки рыбной продукции с высокой степенью добавленной стоимости – что является эффективным инструментом обеспечения экономических интересов государства.

В последние годы Правительством России были приняты кардинальные меры, направленные на развитие отечественного рыбохозяйственного комплекса. По сути, сегодня созданы предпосылки для динамичного и поступательного развития отрасли.

Цель, задачи и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса определены в Концеп-

ции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 г., утвержденных распоряжениями Правительства России от 17 ноября 2008 г. № 1662-р и № 1663-р соответственно, а также в Концепции развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 1057-р. Утверждена Федеральная целевая программа «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2013 годах» с общим объемом финансирования 62 млрд. рублей, в том числе 32 млрд. рублей – за счет федерального бюджета.

Сформирована современная нормативная и правовая база, регламентирующая вопросы изучения, сохранения и рационального использования водных биологических ресурсов. На долгосрочной основе закреплено право пользования водными биоресурсами за добросовестными добывающими предприятиями. Разработаны механизмы лишения права пользования водными биоресурсами в случаях, когда юридические лица и индивидуальные предприниматели нарушают установленные правила ведения рыболовства.

С 2009 г. начали действовать экономические меры поддержки предприятий отрасли. В частности, в 6,5 раз были снижены ставки платы за пользование водными биоресурсами. Для малых предприятий решен вопрос о возможности уплаты единого сельскохозяйственного налога. При этом государством было выделено 1,1 млрд. руб. с целью субсидирования процентных ставок по кредитам на строительство и модернизацию флота, объектов береговой инфраструктуры.

Также с 2010 г. Правительство Российской Федерации начало субсидировать часть затрат на уплату процентов по кредитам, выделяемым на создание специализированных рынков по реализации рыбной продукции, уплату лизинговых платежей по приобретению рыбоперерабатывающего, холодильного и технологического оборудования.

Общее бюджетное финансирование отрасли в 2009 г. было увеличено в полтора раза и составило около 15,5 млрд. рублей. При этом в 3,5 раза увеличена поддержка ресурсных исследований и отраслевых НИОКР (в 2009 г. оно составило около 3,5 млрд. руб.). Финансирование рыбохозяйственного комплекса на 2010 г. предусмотрено в размере 14 млрд. рублей.

В прошлом году рыбная отрасль продемонстрировала отчетливый положительный результат, что свидетельствует о правильности и своевременности принятых Правительством решений, в том числе содержащих механизмы экономического стимулирования.

Согласно официальной статистической информации Росстата за январь-декабрь 2009 г., улов рыбы и добыча других морепродуктов составили 3717,7 тыс. тонн, что на 11,6% больше объемов, полученных за аналогичный период предыдущего года. Произведено товарной пищевой рыбной продукции, включая консервы, в количестве 3880,2 тыс. т (прирост к 2008 г. – 4,4%).

Анализ динамики этих показателей за последние 20 лет показывает, что по объемам производства товарной пищевой рыбопродукции отрасль уже выходит на докризисный уровень (*рис. 1*).

Объем поставок рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов за пределы Российской Федерации (в том числе по экспорту) в натуральном выражении составил 1371,7 тыс. тонн, в стоимостном выраже-

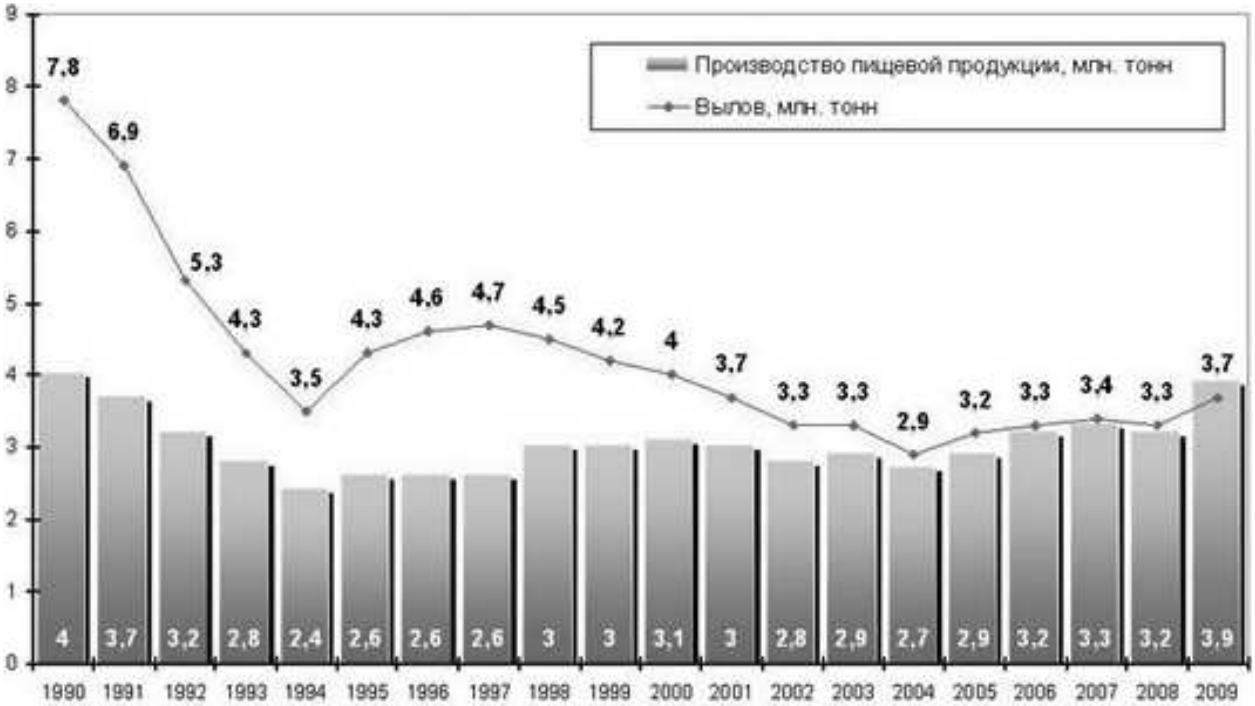

Рис. 1. **Вылов водных ресурсов и производство рыбной продукции** (источник: www.fishnews.ru)

нии – 2186,1 млн. долл. США, что выше показателей предыдущего года в несколько раз.

Это обусловлено введенной с 2009 г. законодательной нормой о доставке уловов водных биоресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции на таможенную территорию Российской Федерации, вследствие чего их последующие поставки осуществляются в таможенном режиме экспорта (ранее большая часть таких поставок осуществлялась непосредственно из районов промысла и не подвергалась таможенному оформлению).

В 2009 г. произошло сокращение импорта. Он составил 950,7 тыс. тонн, в стоимостном выражении – 1691,6 млн. долл. США. Происходит это, в основном, за счет уменьшения поставок на территорию Российской Федерации филе рыбного в натуральном выражении. Импорт готовой или консервированной продукции и ракообразных сократился более чем на 30%. Также наблюдалось незначительное уменьшение импорта мороженой рыбы.

В то же время имело место увеличение импорта рыбы свежей или охлажденной в натуральном выражении более чем на 10%.

По данным Росстата оборот рыбопромысловых организаций в 2009 г. составил 101,5 млрд. рублей, что в действующих ценах на 17,9% больше, чем в 2008 году. При этом по Российской Федерации в целом было зафиксировано снижение на 6,3%. Индекс производства по виду деятельности «Рыболовство, рыбоводство» в 2009 г. вырос более чем на 9% к уровню 2008 года.

В 2009 г.у валовая добавленная стоимость по данному виду экономической деятельности составила 75 млрд. руб. против 63,5 млрд. руб. в 2008 году. Ее удельный вес к общему итогу по Российской Федерации в целом сохранился на уровне 0,2%. При этом по России в целом валовая добавленная стоимость снизилась на 1208,1 млн. руб. (3,3%).

Среднемесячная зарплата рыбаков за январь-ноябрь 2009 г. составила 22 939 руб., превысив на 20,3% ее размер за аналогичный период предыдущего года и на 25% общероссийский уровень (18 327 руб., его рост 8,3%). Сальдированный финансовый результат составил 10,8 млрд. руб., что в 5,4 раза больше, чем в 2008 году. Это самый высокий показатель темпа роста среди основных видов экономической деятельности. При этом доля прибыльных организаций в отрасли увеличилась на 7,5%, составив 74%.

Подводя итоги работы рыбохозяйственного комплекса страны в 2009 г., необходимо отметить, что целевые показатели работы отрасли, установленные Федеральной целевой программой «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2012 годах» выполнены в полном объеме. Это свидетельствует о правильности и своевременности принятых Правительством Российской Федерации решений, направленных на устойчивое развитие рыбохозяйственной отрасли.

Короткие сообщения

Против незаконного промысла

Глава Росрыболовства Андрей Крайний от имени России подписал в Риме 29 апреля разработанное ФАО ООН соглашение по противодействию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого (ННН) рыболовного промысла.

Россия стала 16 государством, подписавшим соглашение. Накануне свои подписи под этим документом поставили Австралия, Габон, Перу и Новая Зеландия.

Незаконный и нерегулируемый рыбный промысел создает серьезную угрозу морским ресурсам, три четверти которых находится на грани истощения.

Соглашение предусматривает создание системы отслеживания движения рыбы с момента ее вылова до доставки потребителям. Новый юридически обязательный документ фактически закроет для кораблей браконьеров доступ в порты. Его проект был разработан экспертами государств-членов ФАО и принят на конференции стран-членов ФАО в ноябре 2009 года. Тогда же в ноябре 2009 года новое соглашение сразу же подписали 11 государств: Ангола, Бразилия, Чили, Европейская комиссия, Индонезия, Исландия, Норвегия, Самоа, Сьерра-Леоне, США и Уругвай.

Соглашение вступит в силу на 30-й день после того, как его ратифицируют 25 государств. Документ призван укрепить меры контроля в портах и прибрежных водах, что включает в себя инспекции на промысловых судах, кораблях и лодках еще до того, как они причалят к берегу, и всеобъемлющие проверки уже в самом порту.

«Это важное соглашение позволяет нам больше не полагаться исключительно на способность стран, занимающихся рыбным промыслом, отслеживать поведение судов, выходящих в открытые воды под их флагом. Теперь страны обязались предпринять меры по выявлению нарушителей и отказывать им в заходе в порты приема рыболовецких судов. С помощью нового соглашения этот «черный ход» теперь будет захлопнут», – заявил помощник генерального директора ФАО из отдела по рыбному хозяйству Ичиро Номура.

Новый документ должен содействовать восстановлению к 2015 г. уровня рыбных запасов планеты.

Центр новостей ООН

Климатические ресурсы

УДК 504.062

Северный морской путь – комплексный инфраструктурный проект

А.А. Давыденко, Руководитель Федерального агентства морского и речного транспорта

Доклад Руководителя Федерального агентства морского и речного транспорта А.А. Давыденко на конференции «Северный морской путь – стратегия возрождения» (25 мая 2010 г.).

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, Арктическая морская транспортная система, гидрографическое и гидрометеорологическое обеспечение.

В связи с глобальным потеплением климата возрос интерес к Арктической морской транспортной системе – Северному морскому пути (СМП).

СМП рассматривается как комплексный инфраструктурный проект, что предусматривает модернизацию базовых портов, улучшение ледокольного, гидрографического, аварийно-спасательного и гидрометеорологического обеспечения.

Арктика – важнейший стратегический регион, являющийся зоной интересов не только арктических государств – России, США, Канады, Дании, Норвегии, но и Европейского союза и других стран с развитой экономикой, таких как Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур. Прежде всего, эти страны привлекают перспективы освоения нефтегазового потенциала арктического континентального шельфа, а также возможность сокращения маршрутов трансконтинентальных перевозок.

Через Арктику проходят кратчайшие морские пути между рынками Северо-Западной Европы и Тихоокеанского региона. Так, при использовании эталонного маршрута Роттердам – Йокогама, расстояние по южному маршруту через Суэцкий канал составляет 11205 морских миль. При использовании Северного морского пути расстояние по этому маршруту сокращается на 3860 морских миль или на 34%.

По существующему положению границами Северного морского пути на Западе являются новоземельские проливы (Карские Ворота и Югорский Шар), на Востоке – Берингов пролив.

Впервые официальное название Северному морскому пути дано в постановлении Совета Народных Комиссаров Союза ССР 1932 года. Этим постановлением образовано Главное управление Северного морского пути, перед которым была поставлена задача «проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечивать безопасность плавания по этому пути».

За эти годы в Арктике проделана колоссальная работа. Построены арктический ледокольный флот, транспортные суда для арктического плавания, морские порты, радиоцентры, созданы системы навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения.

В целом, к 90-м гг. прошлого столетия инфраструктура Северного морского пути соответствовала требованиям по обеспечению безопасных условий плавания.

В настоящее время интерес к арктическим трассам значительно повысился. Этот интерес связан с началом освоения арктических шельфовых месторождений, глобальным потеплением климата и развитием судоходства в арктическом регионе.

По оценке зарубежных экспертов только потенциальный объем транзитных грузов по Северному морскому пути в восточном направлении составит 5-6 млн. тонн и в западном 2-3 млн. тонн.

Поэтому не случайно все, что связано с арктической морской транспортной системой, является частью национальной политики России в области транспорта.

Северный морской путь надо рассматривать как комплексный транспортный объект, и все планы развития его инфраструктуры необходимо строить исходя из комплексного развития Арктической морской транспортной системы.

Развитие инфраструктуры Севморпути предусматривает модернизацию базовых портов, улучшение ледокольного, гидрографического,

аварийно-спасательного и гидрометеорологического обеспечения, совершенствование системы связи.

Основой безопасных условий плавания судов в ледовых условиях Северного морского пути является ледокольный флот.

Расчет необходимого ледокольного обеспечения морских перевозок грузов на перспективу до 2020 г., выполненный с учетом продления сроков службы действующих атомных и дизельных ледоколов, показал, что необходимо построить три универсальных атомных ледокола типа ЛК-60Я, четыре дизель-электрических ледокола типа ЛК-25Д и два дизель-электрических ледокола типа ЛК-18Д.

В настоящее время на трассах Северного морского пути действуют 9 линейных ледоколов (из них 5 атомных, в том числе построенный в 2007 году атомный ледокол «50 лет Победы» и 4 дизельных).

В ходе реализации ФЦП «Модернизация транспортной системы России 2002-2010 гг.» за счет средств федерального бюджета закончено проектирование атомного ледокола нового поколения мощностью 60 МВт, дизель-электрического ледокола мощностью 25 МВт. В ФЦП «Развитие транспортной системы России на 2010-2015 гг.» планируется построить один универсальный атомный ледокол и три линейных дизельных ледокола.

Что касается коммерческого флота, то в настоящее время наш арктический транспортный флот насчитывает более 150 судов различных ледовых классов.

Развитие этого флота осуществляется по планам и за счет средств судоходных и ресурсодобывающих компаний. Государственная поддержка строительства этих судов на российских верфях под российский флаг осуществляется в виде субсидий на оплату части процентной ставки по кредитам российских банков.

Кроме того, проходит процедуру согласования проект Закона о государственной поддержке судостроения и судоходства.

Огромное значение для развития Севморпути имеет навигационно-гидрографическое обеспечение (НГО), которое является составной частью системы безопасности судоходства.

Во исполнение функций НГО для арктических морей издано 747 открытых навигационных морских карт, 19 руководств и пособий для плавания. Установлено 1555 объекта различных средств навигационного оборудования.

Безусловно, вся система навигационно-гидрографического обеспечения в Арктике требует модернизации. Этим вопросам сегодня придается огромное значение, выделяется дополнительное финансирование. Для создания современной комплексной системы НГО на Северном морском пути предусматривается:

- площадная съёмка рельефа дна всей протяженности СМП и создание банка данных электронных карт;
- строительство береговых контрольно-корректирующих станций Глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС/GPS, обеспечивающих использование систем в высокоточном дифференциальном режиме (ФЦП «Глобальная навигационная система», финансирование – около 170 млн. руб.);
- замена радиоизотопных термоэлектрических генераторов (РИТЭГ) на альтернативные источники питания на навигационных объектах в Арктике (ФЦП «Обеспечение ядерной безопасности на 2008-2012 гг.», финансирование – 457 млн. руб.);
- проведение организационных и технических мероприятий по передаче навигационных предупреждений на районы НАВАРЕА XX и XXI в Арктике по Сети Безопасности системы ИНМАРСАТ-С.

Координацию поисково-спасательных операций в Арктике осуществляют:

- в западном районе Арктики – Морские спасательно-координационные центры (МСКЦ) в портах Мурманск и Архангельск;
- в восточном районе Арктики – МСКЦ в портах Владивосток и Петропавловск-Камчатский.

Граница между западным и восточным районами Арктики проходит по устью реки Лена (125 градусов восточной долготы).

В целях обеспечения поисковых и аварийно-спасательных работ в Арктике в зоне ответственности Российской Федерации Росморречфлотом организовано несение аварийно-спасательной готовности:

- в западном районе Арктики – силами и средствами ФГУП «Мурманское БАСУ» с филиалом в Архангельске;
- в восточном районе Арктики – силами и средствами ФГУП «Дальневосточное БАСУ», ФГУП «Сахалинское БАСУ» и филиала в Петропавловске-Камчатском.

Линейные ледоколы несут аварийно-спасательную готовность в районах, в которых они осуществляют ледокольное обеспечение.

Задачи обновления аварийно-спасательного и гидрографического флотов решаются в рамках реализации ряда Федеральных целевых программ.

В 2009 г. закончено проектирование и начато строительство многофункциональных аварийно-спасательных судов и водолазных катеров.

С 2010 по 2015 гг. за счет средств федерального бюджета планируется построить около 50 аварийно-спасательных и гидрографических судов, на что предусмотрено выделение около 40 млрд. рублей.

Существующая нормативно-правовая база и система управления арктическими морскими операциями была создана в советский период государственного монополизма и органично вписывалась в систему производственных отношений.

Правила плавания по трассам Северного морского пути, утвержденные Министром морского флота СССР в 1990 г., в настоящее время действуют в рамках, не противоречащих законодательству Российской Федерации. Правила разработаны с учетом статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., дающей право прибрежным государствам принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предот-

вращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдом большую часть года районах в пределах исключительной экономической зоны.

Однако реформы России начала 90-х гг. XX в. внесли существенные изменения в систему управления Северным морским путем и организацию проводки судов по трассам Северного морского пути.

Ликвидирована Администрация Северного морского пути, на которую ранее Правительством была возложена задача по обеспечению безопасности судоходства. Ее функции были переданы центральному аппарату Министерства морского флота (в 1988 г.) и Департаменту морского и речного транспорта Минтранса России (в 1991 г.).

Произошла приватизация государственных судоходных компаний – Мурманского и Дальневосточного морских пароходств, осуществлявших управление арктическим ледокольным флотом и непосредственное руководство ледокольными операциями на трассах Северного морского пути. В 1994 г. решением Правительства России ледокольный флот был передан в доверительное управление уже акционированным Мурманскому и Дальневосточному морским пароходствам.

В настоящее время оператором атомного ледокольного флота является ФГУП «Атомфлот», входящее в состав Госкорпорации «Росатом».

Линейными дизельными ледоколы управляют Дальневосточное морское пароходство и ФГУП «Росморпорт».

В ходе административной реформы 2004 г., функции регулирования судоходства на трассах Северного морского пути исключены из Положений о федеральных органах исполнительной власти в области транспорта, поскольку федеральным законодательством этот вопрос не урегулирован.

Что сейчас делается в этом направлении?

Минтрансом России разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части Государственного регулирования торгового мореплавания по трассам в акватории Северного морского пути».

Этим законопроектом государственное управление судоходством по трассам Северного морского пути возлагается на Администрацию Северного морского пути. Предполагается, что Администрация Северного морского пути будет создана в виде отдельного Управления в Федеральном агентстве морского и речного транспорта.

Оперативное руководство проводками судов по трассам СМП предполагается возложить на Штабы морских операций, действующие в структуре администраций морских портов (Мурманск, Владивосток) на базе которых предполагается создать бассейновые администрации. Территориально Штабы должны размещаться в местах базирования ледокольного флота. В состав Штабов морских операций должны входить представители операторов ледокольного флота, арктических подразделений Гидрографического предприятия и Росгидромета.

В настоящее время приоритетным направлением является разработка новых, включая транзитные, маршрутов в Арктике, включение Северного морского пути в систему международных транспортных коридоров при сохранении за этой магистралью юрисдикции Российской Федерации.

Один из таких маршрутов предполагается реализовать уже в этом году. Совкомфлот впервые предполагает осуществить перевозку газового конденсата из порта Витино (Мурманская обл.) в Юго-Восточную Азию, то есть пройти маршрутом Запад-Восток. В подготовке этого проекта принимают участие Минтранс России, Росморречфлот и его подразделения, Атомфлот. Мы очень надеемся, что реализация этого проекта даст толчок к существенному увеличению перевозок грузов и пассажиров на трассах Севморпути.

Арктическое судоходство, с использованием современной инфраструктуры, призвано обеспечить расширение ресурсной базы страны и социально-экономическое развитие арктических территорий при соблюдении жёстких требований к сохранности окружающей среды. При этом решается одна из главных задач Транспортной стратегии РФ до 2030 г. – реализация транзитного потенциала страны.

Это уже сегодня является предметом деятельности Федерального агентства морского и речного транспорта, других государственных органов и компаний транспортной отрасли России. Только совместные усилия и комплексный подход позволят решить вопросы освоения Арктического шельфа и восстановления транспортного потенциала Северного морского пути на новой основе.

Короткие сообщения

Климатический координатор

Дипломат из Коста-Рики Кристиана Фигерес назначена новым Исполнительным секретарем Рамочной конвенции об изменении климата. Она заменит на этом посту Иво де Бура, который еще в феврале сообщил о своем решении уйти в отставку.

К. Фигерес участвует в усилиях по борьбе с изменением климата с 1995 г. В 2007 г. она представляла страны Латинской Америки и Карибского бассейна в Исполнительном совете так называемого Механизма чистого развития, созданного в рамках Киотского протокола. В 2008-2009 гг. – была вице-президентом этого совета. В 2001 г. она была удостоена награды «Герой планеты» от журнала «National Geographic Magazine». Госпожа К. Фигерес получила образование в Лондонской школе экономики и училась в Джорджтаунском университете. Она владеет испанским, английским и немецким языками.

Центр новостей ООН

Охрана окружающей среды

УДК 504.064

О прошлом, настоящем и будущем государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды

Н.Н. Лукьянчиков, д.э.н., акад. РАЕН, Председатель секции экономики природопользования Вольного экономического общества России, научный консультант НИА-Природа, проф. Института социально-экономического прогнозирования и моделирования
E-mail: lukyanchikov_nik@mail.ru

Рассматривается проблема реформирования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды, поднятая на заседании Госсовета по вопросам совершенствования госрегулирования в данной области. Анализируются достижения конца 80-х – начала 90-х гг. в создании системы управления природоохранной деятельностью в стране. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующей в настоящее время системы госрегулирования в сфере охраны окружающей среды, а также представлены стратегические направления необходимых действий на Всемирном и национальном уровнях по предотвращению глобальной экологической катастрофы человечества.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экология, госрегулирование, природоохранное законодательство, госэкоэкспертиза, экоконтроль, нормирование, экомониторинг, экоущерб, экоплатежи, экопрограммы, экообразование, воспитание и просвещение, глобальный экологический кризис, ноосферный социализм.

О прошлом

Так случилось, что автор этих строк стоял у истоков создания системы госрегулирования в данной сфере в бывшем СССР, а затем в РСФСР, основы которой были заложены Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 07.01.88 г. № 32 «О коренной перестройке дела охраны природы».

В Постановлении предлагался комплекс мер, направленных на:

- осуществление решительного перехода от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам управления природоохранной деятельности, добиваясь, чтобы конечные результаты работы предприятий были тесно увязаны с эффективностью проводимых ими природоохранных мероприятий, чтобы каждый трудовой коллектив, и каждый трудящийся были заинтересованы в соблюдении требований природоохранного законодательства;
- сосредоточение усилий коллективов, научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, проектных, конструкторских, технологических и других организаций на разработку и широкое внедрение новейших достижений науки и техники;
- проведение тесного сотрудничества СССР со всеми зарубежными странами и международными организациями, а также повышение его эффективности;
- резкий подъем экологической культуры и знаний в области охраны природы;
- создание центрального органа госуправления в области охраны природы и использования природных ресурсов – Госкомприроды СССР.

На Госкомприроды СССР возлагалось:

- осуществление комплексного управления природоохранной деятельностью в стране, разработка и проведение единой научно-технической политики в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов, координация деятельности министерств и ведомств в этой области;
- госконтроль за использованием и охраной земель, поверхностных и подземных вод, атмосферного воздуха, растительного (в том числе лесов) и животного мира (в том числе рыбных запасов), морской среды и природных ресурсов территориальных вод СССР, континентального шельфа и экономической зоны СССР, а также общераспространенных полезных ископаемых;
- подготовка и представление в Госплан СССР предложений по вопросам охраны природы и рациональному использованию природных

ресурсов для включения их в проекты Концепции и Основных направлений экономического и социального развития СССР, государственных пятилетних планов экономического и социального развития СССР; комитет должен был организовать контроль за выполнением соответствующих заданий, предусмотренных в Основных направлениях и государственных планах;

- разработка предложений по совершенствованию экономического механизма природопользования, экономических нормативов, правил и стандартов по регулированию использования природных ресурсов и охране природной среды от загрязнения и других вредных воздействий; комитет должен был утверждать указанные нормативы, правила и стандарты:
- подготовка долгосрочных государственных целевых программ по охране природной среды и рациональному использованию природных ресурсов и представление их в Совет Министров СССР; на комитет возлагалось утверждение территориальных комплексных схем охраны природы и использования природных ресурсов, имевших общесоюзное и межреспубликанское значение;
- осуществление государственной экологической экспертизы генеральных схем развития и размещения производительных сил страны и отраслей народного хозяйства, контроля за соблюдением экологических норм при разработке новой техники, технологии, материалов и веществ, а также проектов строительства (реконструкции) предприятий и иных объектов, оказывающих воздействие на состояние окружающей среды и природных ресурсов; при этом комитет должен был ориентироваться, прежде всего, на такой решающий фактор улучшения деятельности по охране природы, как широкое применение во всех отраслях народного хозяйства малоотходных и безотходных технологий и др. достижений и научно-технического прогресса, обеспечивающих рациональное природопользование;
- выдача в установленном порядке разрешений на захоронение (складирование) промышленных и иных отходов, выбросы вредных веществ в окружающую среду на специальное водопользование, на пользование животным миром и потребление атмосферного воздуха для производственных нужд; представление недр в пользование для проведения геологоразведочных работ, утверждение расчетной лесосеки и контроля за отводом земель под все виды хозяйственной деятельности;
- руководство заповедным делом и осуществление госконтроля за ведением охотничьего хозяйства в стране, а также ведение государственного кадастра животного мира и Красной книги СССР;
- организация распространения знаний о природе среди широких слоев населения, работы по воспитанию граждан, и особенно молодежи, в духе бережного отношения и любви к природе;
- планирование и осуществление сотрудничества по вопросам охраны природы с зарубежными странами и международными организациями, координация работы министерств и ведомств по выполнению обязательств советской стороны, вытекающих из международных договоров по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов, изучение, обобщение и распространение международного опыта в этой области.

После данного постановления вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.88 г. № 8352-XI «Об образовании союзно-республиканского Государственного комитета СССР по охране природы». Данный комитет был наделен всеми необходимыми полномочиями, чтобы на государственном уровне эффективно управлять качеством окружающей среды и использованием природных ресурсов.

В системе Госкомприроды СССР мне пришлось работать с момента ее образования, с июля 1988 г. начальником Главного управления экономики и организации природопользования, с февраля 1991 г. – Первым заместителем Председателя Госкомприроды РСФСР.

В первые 3 года своего существования Госкомприродой СССР и Госкомприродой РСФСР была проделана большая работа по каждому направлению своей деятельности. Так в области экономического механизма и финансирования охраны окружающей среды были осуществлены следующие меры:

1) в 1990 г., согласно решению Госкомитета СССР по экономической реформе, в 49 регионах бывшего Союза проводился широкомасштабный экономический эксперимент по введению систем платежей за загрязнение воздуха, воды и складирование отходов; необходимость проведения эксперимента была обусловлена особой сложностью, малоизученностью порядка определения, взимания и использования указанных выше платежей;

2) после проведения широкомасштабного экономического эксперимента в 1990 г. в соответствии с Постановлением Совмина РСФСР от 09.01.91 г. № 13 повсеместно была введена плата за выброс в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников; сброс в водные объекты или на рельеф местности загрязняющих веществ, в том числе осуществляемый предприятиями и организациями через системы коммунальной канализации; размещение отходов; устанавливались базовые нормативы платы за предельно допустимые выбросы (сбросы, размещение отходов) загрязняющих веществ в природную среду и их превышение по каждому ингредиенту загрязняющего вещества (отхода) с учетом степени опасности его для окружающей природной среды и здоровья человека;

3) для финансирования природоохранной деятельности была создана система внебюджетных экологических фондов, включающая Федераль-

ный и территориальные экофонды, создаваемые при городских, краевых и окружных, республиканских органах власти или комитетах по охране природы.

Дальнейшее совершенствование общегосударственной стратегии и политики в области природопользования, а также решение экологических проблем на различных уровнях управления намечалось с широким использованием программно-целевого подхода, способствующего быстрейшему и эффективному достижению поставленных целей.

С этой целью Госкомприродой СССР с участием других ведомств был разработан проект Госпрограммы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов СССР на 1991-1995 гг. и на перспективу до 2005 г. На базе ее стали разрабатываться республиканские программы. Программа охватывала весь комплекс вопросов, связанных с коренной перестройкой дела охраны в нашей стране, совершенствованием госрегулирования в данной области и обеспечением экобезопасности общества.

В этом можно убедиться, достаточно взглянуть на ее структуру, состоящую из следующих разделов:

- состояние природной среды в стране;
- стратегические цели и задачи в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;
- неотложные меры по оздоровлению окружающей среды на 1991-1995 годы;
- задачи по решению союзных и межреспубликанских проблем в зонах с неблагоприятной экологической ситуацией;
- перестройка системы управления природопользованием и обеспечение условий реализации программы;
- научные и технические проблемы окружающей среды и рационального природопользования;
- общегосударственная служба наблюдений за загрязнением природной среды (ОГСНК);
- направления охраны природной среды и рационального использования природных ресурсов.

Что касается госрегулирования, Программой намечался комплекс мер, направленных на развитие и совершенствование: природоохранного законодательства; нормативного обеспечения; экономического механизма и финансирования охраны окружающей среды; госэкоэкспертизы; госконтроля; эковоспитания, образования, подготовки кадров; общественного экологического движения.

На первом этапе, в 1991-1995 гг., Программой было намечено обеспечить предотвращение ухудшения качества окружающей среды по всей территории страны и существенное улучшение состояния среды в зонах и городах с самой неблагоприятной экологической ситуацией. К 2000 г. предусматривалось снизить до допустимых значений средние уровни содержания в атмосфере городов и в водных объектах наиболее опасных для здоровья населения веществ, а в 2005 г. существенно улучшить экологическую обстановку в стране, реализовать специальные программы восстановления нарушенных экосистем и ликвидация ущерба, нанесенного природной среде и отдельным его комплексам.

При практической реализации указанной программы экологическая ситуация в нашей стране существенно изменилась бы в лучшую сторону, а система госрегулирования в сфере охраны окружающей среды была бы одной из лучших в мире.

А что было дальше? А дальше, после развала СССР, в первые годы постперестройки был застой в области экологии, а затем начался развал ранее созданной природоохранной системы, что подтверждается следующими фактами:

1) до сих пор из-за отсутствия объективной инструментальной информации мы не владеем реальной экологической ситуацией в нашей стране. Не исключено, что она сегодня значительно хуже, чем мы себе ее представляем;

2) система экомониторинга, созданная еще в 80-е гг. прошлого столетия, морально и физически устарела; в перестроечные годы она начала сокращаться, так сеть гидрологических наблюдений за последние 20 лет сократилась на 30%, при этом в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока – до 50%;

3) институт государственной экологической экспертизы был практически ликвидирован;

4) ликвидирована система внебюджетных экологических фондов;

5) методика по установлению экологических платежей не пересматривалась на протяжении последних 20 лет, несмотря на острейшую необходимость в этом;

6) закон о плате за негативное воздействие на окружающую среду разрабатывался много лет, но так и не был доведен до логического завершения;

7) система экономического стимулирования природоохранной деятельности, и прежде всего из-за низкого уровня экологической культуры, доведена до такой степени, что предприятиям стало гораздо выгоднее загрязнять окружающую среду, а не вкладывать средства в природоохранные мероприятия;

8) появились и другие негативные явления в сфере природопользования.

О настоящем

В настоящее время, благодаря Президенту РФ Д.А. Медведеву, появилась надежда, что ситуация в области экологии изменится в лучшую сторону. 27 мая сего года под его председательством было проведено заседание Президиума Госсовета, посвященное совершенствованию государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды. На этом заседании основными докладчиками были Глава Республики Калмыкии, Председатель рабочей группы Госсовета по экологии – К.Н. Илюмжинов и Министр природных ресурсов и экологии РФ – Ю.П. Трутнев. В докладах были представлены основные вопросы в рассматриваемой сфере и предложены соответствующие меры по их решению. В дискуссии приняли участие губернаторы, представители бизнеса и общественности.

Надеюсь, что это заседание Госсовета станет поворотным моментом на пути создания в нашей

стране благоприятной среды обитания и модернизации экономики на базе высокоэффективных и экологически чистых технологий.

В этой статье хотелось бы поделиться своими соображениями по поводу решения ряда вопросов, рассматриваемых на этом заседании, и которые, на мой взгляд, нуждаются в уточнении.

1. Об экологическом мониторинге

Для решения данного вопроса К. Илюмжинов предложил создать автоматическую систему учета выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду на всей территории России, а Ю.П. Трутнев, – осуществить модернизацию существующей государственной сети мониторинга.

Мне представляется, что сегодня этот вопрос следует ставить шире. Для объективной оценки состояния окружающей среды нам необходимо создавать комплексный мониторинг на новой высокотехнической основе с использованием наземных и космических средств. Комплексный мониторинг должен охватывать атмосферный воздух и водные объекты, почвы, ландшафты, рекреационные ресурсы, растительный и животный мир. Только в этом случае можно получить объективную информацию о реальном состоянии окружающей среды и решить такие задачи как:

- получение на регулярной методической основе данных об источниках загрязнения, о характеристиках фактического состояния окружающей среды, о превышении фактических антропогенных нагрузок над критическими;
- формирование картографических данных о состоянии экосистем (зонирование территорий по степени экологической опасности);
- комплектование информационного банка данных и знаний о характере природной среды и влияющих на ее состояние факторов;
- поставка информации абонентам-потребителям, в том числе аргументированных рекомендаций по проведению соответствующих мероприятий.

2. Об экологическом нормировании

На заседании отмечалось, что существующая система нормирования, основанная на предельно допустимых концентрациях загрязняющих веществ в воздухе и воде субъективна, и позволяет предприятиям оказывать неограниченное воздействие на окружающую среду. С одной стороны, она предъявляет избыточно жесткие требования (нормируется более 2000 загрязняющих веществ), с другой стороны позволяет чиновнику устанавливать любой лимит. В качестве базового принципа новой системы нормирования предлагается переход на систему наилучших существующих доступных технологий (НДТ). При такой системе по предложению Ю.П. Трутнева все предприятия подразделяются на три группы:

- первая группа – предприятия с незначительным воздействием на окружающую среду, для которых вводится декларирование;
- вторая – предприятия с умеренным воздействием, для которых утверждаются нормативы по технологически обоснованным объемам воздействия;
- третья – предприятия с максимальным воздействием; для этой группы предлагается устанавливать нормативы на основе наилучших существующих доступных технологий.

Из этих предложений непонятно – нужны ли какие-то другие нормативы или нет? Давайте обратимся к прошлому опыту. В ранее упомянутом проекте Госпрограммы в целях дальнейшего развития экологического мониторинга предлагалось:

1) разработать с учетом зарубежного опыта региональные предельно допустимые нормативы выбросов загрязняющих веществ, уровня шума, вибрации, электромагнитных излучений, других вредных воздействий на человека и природную среду, а также стандарты качества окружающей среды;

2) разработать показатели экологической емкости территории с учетом допустимой техногенной нагрузки, изъятия природных ресурсов и других факторов, превышение которых может привести к необратимым изменениям природной среды;

3) установить жесткие экологические ограничения по территориям и экосистемам, в рамках которых должно осуществляться развитие и размещение производительных сил, экологические ограничения устанавливаются в виде лимитов:

- допустимых выбросов (сбросов) загрязняющих веществ предприятиями и в целом по территории;
- допустимого использования (изъятия) природных ресурсов по природным объектам, экосистемам и территориям.

Оба вида экологических ограничений устанавливаются в виде ступенчатых (ужесточающихся во времени) лимитов с доведением их, в конечном счете, до нормативного уровня.

В 1996 г. странами ЕС была принята Директива о комплексном контроле и предупреждении загрязнения. Этой Директивой было установлено, что ограничения на выбросы и сбросы загрязняющих веществ, а также образование отходов должны определяться из целей охраны экосистемы в целом, и непосредственно включались в разрешение на ведение хозяйственной и иной деятельности.

Считаю, что нельзя осуществлять экорегулирование хозяйственной деятельности только с помощью нормативов, установленых на базе НДТ без:

а) учета критических предельно допустимых антропогенных нагрузок на отдельные территории, природные системы, животный и растительный мир региона;

б) без экоограничений в виде лимитов по предприятиям и территориям, с ежегодным их ужесточением;

в) увязке с экономическими инструментами защиты природы.

Указанные выше критические нагрузки устанавливаются с учетом ассимиляционного потенциала (АП) территории, акватории. Под этим термином понимается способность территории и акватории без саморазрушения разлагать природ-

ные и антропогенные вещества (отбросы и отходы) и устранять их вредное воздействие на живое в момент разложения и последующего биологического круговорота. В связи с этим не допускаются эмиссии тех загрязняющих веществ, которые не могут быть ассимилированы окружающей средой, даже если они вкладываются в рамки НДТ. Если эмиссия превышает ассимиляционные резервы то ее, как правило, следует снижать.

3. О возможном увеличении размера ставок платы за загрязнение окружающей среды

В своем докладе Ю.П. Трутнев отметил, что для предприятий, не принимающих мер по модернизации своего производства с целью перехода на НДТ, плата за негативное воздействие увеличится в 2-3 раза к 2011 г. и в 3-4 раза к 2016 г., а для предприятий, переходящих на НДТ, снизятся на 70%, а после внедрения НДТ уменьшатся в 2 раза. Эти цифры требуют серьезного уточнения:

- *во-первых,* уровень платы за выбросы (сбросы) некоторых загрязняющих веществ в нашей стране в десятки и сотни раз меньше, чем за рубежом (так, например, ставки платежей по SO_2 и NO_x Польши, составили в 2000 г. 85 евро/т, а в России – 1,5 и 1,2 долл. США соответственно);
- *во-вторых*, следует расширить виды негативного воздействия на окружающую среду, за которые должна взиматься плата (шум, вибрация и др.);
- *в-третьих*, по специальным методикам должны определяться платежи за выбросы загрязняющих веществ, оказывающих влияние на глобальное потепление климата и трансграничные загрязнения, а также за выбросы попутного нефтяного газа; существенно должна измениться методика по определению платежей за размещение отходов; все это, несомненно, приведет к увеличению экологической платы;
- *в-четвертых*, необходимо:
- установить налог на экологически опасную продукцию;
- установить плату в пределах лимита на выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, как минимума на уровне общественно необходимых затрат на их подавление;
- *в-пятых*, для трансформации существующей системы эконормирования в новую, основанную на принципе НДТ потребуется определенное время (около 5-6 лет) для составления справочных нормативов и внесения соответствующих изменений в технические регламенты, методики по определению платы и соответствующие законопроекты. В этот переходный период необходимо:
- установить плату в пределах лимита на выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, как минимум на уровне общественно необходимых затрат на их подавление;
- по-новому подойти к установлению указанных выше лимитов. Их следует устанавливать в виде ступенчатых показателей с постепенным снижением по годам до нормативного уровня, в соответствии с экологической программой;
- плату за сверхлимитное загрязнение должна взиматься в повышенном размере с ежегодным увеличением.

На втором этапе, после переходного периода, за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в пределах норматива НДТ должен взиматься налог, представляющий собой своеобразную плату за право пользования ассимиляционным потенциалом территории. АП следует рассматривать как природный ресурс. Данный налог должен направляться в местный бюджет и расходоваться на социально-экономические нужды. В этом случае на данной территории остаются не только загрязнения, но и определенные денежные средства.

За выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в пределах между нормативом и лимитом, устанавливается плата на уровне общественно необходимых затрат на их подавление, а сверхлимитное загрязнение в повышенном размере с ежегодным увеличением.

Расчет и декларирование экоплатежей должен проводить хозяйствующий субъект, независимо от его негативного воздействия на окружающую среду. В случае сокрытия им определенной суммы платежей эта сумма должна взиматься в 5-ти кратном размере.

Налог, в отличие от платы, включается в себестоимость продукции и, соответственно в ее цену. Тогда за загрязнение окружающей среды платят потребитель и загрязнитель. Потребитель платит за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в пределах норматива, т.е. за те загрязнения, которые нельзя избежать при внедрении лучших из имеющихся в мире образцов техники и технологии, а загрязнитель – за превышение выбросов (сбросов) сверх норматива. При этом необходимо внедрить механизм зачета (возврата) части платежей в инвестирование природоохранных мероприятий.

Такой подход к определению экоплатежей позволит стимулировать:

- осуществление природоохранных мероприятий;
- модернизацию предприятий;
- реализацию экологических программ;
- развитие экобизнеса.

Несомненно, плата за негативное воздействие на окружающую среду при реализации указанных направлений по ее совершенствованию, увеличится в большей степени, чем указано в докладе Ю.П. Трутнева.

Если посмотреть на зарубежный опыт, то в странах ЕС происходит смещение налогового бремени с традиционных налогов (на труд, капитал и др.) на деятельность наносящую вред окружающей среде – на основе принципа фискальной нейтральности, когда общее налоговое бремя не увеличивается. Налоги и платежи экологического характера замещают (частично) деструктивные для экономики. В этом случае стимулируется развитие экономики и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

В современных условиях в России нельзя увеличивать налоговую нагрузку на предприятия: она и так сейчас велика. Поэтому увеличение экологической платы по предприятиям должно сопровождаться адекватным снижением других налогов.

4. О государственной экологической экспертизе

Как уже отмечалось, институт экоэкспертизы практически ликвидирован. Сегодня этой процедуре подлежат объекты, расположенные на землях, особо охраняемых природных территорий, в морских водах и континентальном шельфе. В своем докладе Ю.П. Трутнев предложил дополнительно к ним восстановить экспертизу для экологически особо опасных объектов.

Несмотря на указанные дополнения, институт экоэкспертизы будет находиться в полуразрушенном состоянии и не соответствовать требованиям предъявляемым обществом.

В чем же главная причина развала экоэкспертизы? Она заключается в неэффективной существующей системе экономического стимулирования природоохранной деятельности, когда предприятиям гораздо выгодней загрязнять окружающую среду и не вкладывать средства в природоохранные мероприятия.

Уверен, что если мы создадим такие условия, когда в результате ошибок, допущенных при проектировании, предприниматель в дальнейшем понесет значительные убытки или уголовную ответственность, то он будет кровно заинтересован в проведении тщательной экоэкспертизы, чтобы не допустить этого. В этом случае положение дел с этим институтом сразу изменится в лучшую сторону.

В дальнейшем для обеспечения сбалансированного решения экономических и экологических вопросов, а также для осуществления модернизации экономики необходимо переходить к комплексной Государственной эколого-экономической экспертизе. С помощью такой экспертизы представится возможность не допустить строительство новых объектов, потребляющих природные ресурсы и оказывающие негативное влияние на окружающую среду если они:

- не укладываются в нормативы по выбросам (сбросам) загрязняющих веществ в атмосферу и потребление на единицу продукции топливно-энергетических и других материальных ресурсов, установленных на основе НДТ;
- производительность труда ниже, чем на наилучших в мире предприятиях-аналогах, принятых на базу сравнения;
- удельные эксплуатационные и капитальные затраты в сопоставимых условиях превышают аналогичные показатели по предприятиям-аналогам.

5. О стимулировании развития возобновляемых источников энергии

При рассмотрении данного вопроса хочу обратить внимание на следующие обстоятельства. До сих пор мы не можем правильно оценивать эффективность возобновляемых источников энергии. Например, при получении тепловой энергии с использованием угля наносится огромный экоущерб окружающей среде, начиная от добычи угля и кончая сжиганием его на электростанциях. Исчислять размер этого ущерба в полной мере мы не умеем. Поэтому для принятия оптимальных решений в области энергетики необходимо разработать научно-обоснованную методику и нормативную базу по определению экоущерба и включить его в расчеты по исчислению экономической эффективности. Возможно нам, по опыту стран ЕС, необходимо ввести дифференцированный энергетический налог, в зависимости от экологического ущерба наносимого окружающей среде, что будет стимулировать развитие возобновляемых источников энергии.

6. Об экологическом воспитании и образовании

Этот вопрос на заседании Госсовета поднимался в дискуссии. Учитывая особую актуальность и важность данной проблемы, этим мы должны заниматься сегодня, несмотря на то, что нравственное обновление общества является длительным процессом, а плоды его мы будем пожинать в будущем. Решение данного вопроса должно осуществляться по следующим направлениям.

Первое – создание системы массовой экологической информации и просвещение населения. Для этого необходимо:

- расширить пропаганду экологических знаний по радио, телевидению и в др. СМИ;
- обеспечить издание российской, республиканских, краевых и областных экологических газет, а также оказывать им финансовую помощь;
- организовать в городах и крупных населенных пунктах страны стенды оперативной информации о состоянии окружающей среды;
- обеспечить увеличение количества экологических изданий и аудиовизуальных материалов, а также их общего тиража.

Второе – создание системы всеобщего и непрерывного образования в области охраны окружающей среды и выработки навыков рационального природопользования, подготовки и переподготовки специалистов народного хозяйства и специалистов-экологов. В этих целях необходимо:

- ввести в детских садах, школах, профтехучилищах, народных университетах, средних специальных и высших учебных заведениях, а также в системе курсов подготовки и переподготовки преподавательских кадров и специалистов программ эковоспитания и образования;
- создать на базе высших учебных заведений сеть региональных центров информации по образованию и подготовке кадров в области охраны окружающей среды;
- организовать в вузах и отраслевых институтах кафедры повышения квалификации, а также кафедры по охране окружающей среды и рациональному природопользованию;
- наладить выпуск учебников, учебных пособий и др. материалов по охране природы, охватывающих все аспекты подготовки учащихся,

студентов и специалистов в этой области;
- организовать центры гуманитарно-экологического воспитания населения;
- обеспечить массовое производство для детей книг, диафильмов, игрушек на темы охраны окружающей среды и рационального природопользования.

7. О развитии общественного экологического движения

Для его развития необходимо:

1) обеспечить доступ общественных экологических организаций к информации о состоянии окружающей среды, источников ее загрязнения, мерах по охране природы;

2) изучить общественное мнение по вопросам охраны окружающей среды и природопользования с широким использованием возможностей общественных экоорганизаций;

3) поднять статус и роль общественных организаций в проведении экоэкспертизы и принятии экологически значимых решений.

8. Об экологических программах

Учитывая исключительную важность данного вопроса, следует еще раз обратиться к нему и определиться какие экологические программы и когда мы будем разрабатывать и внедрять.

Необходимо учесть опыт создания и реализации первых экологических программ – «Экология России (1992) и «Экологическая безопасность России (1993-1995)», разработанных под руководством д.б.н., проф. Н.Г. Рыбальского (который был в то время заместителем Министра охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ). К реализации программы, содержащей более 2000 проектов впервые на конкурсной основе удалось привлечь около 530 научных и учебных организаций практически из всех регионов страны, из которых 94 – институты Российской академии наук!

Необходимо обратить внимание на разработку специальных программ, касающихся: ликвидаций прошлого экоущерба, глубокой переработки углеродного сырья, научно-технического обеспечения решения проблем окружающей среды и рационального природопользования и другие.

О будущем

Заглядывая в будущее, мы всегда должны помнить, что живем во взаимосвязанном, многообразном и хрупком мире, вступившим в критический момент своего исторического развития, где предстоит острейшая борьба за выживание человеческой цивилизации.

Среди глобальных угроз и вызовов человечеству особую опасность представляет истощение ресурсов биосферы. Биосфера уже не справляется с отходами нашей цивилизации и начинает деградировать. Это проявляется в глобальном потеплении климата, уменьшении озонового слоя Земли, опустынивании, уменьшении биоразнообразия, ухудшении качества окружающей среды и других негативных явлениях. Не будет будущего ни у России, ни у любой другой страны, если начнутся необратимые процессы в биосфере, в результате чего глобальная экологическая катастрофа человечества станет неизбежной.

Предотвратить глобальную катастрофу человечества можно только сообща, всем миром, когда мировое сообщество будет действовать как единый разумный организм.

Для этого необходимо осуществить комплекс мер на Всемирном и национальном уровнях, направленных на:
- выработку и проведение согласованной экологической политики;
- разработку и принятие Планетарного экологического кодекса;
- гармонизацию природоохранных актов, экологических норм и стандартов;
- унификацию методов нормирования антропогенных воздействий на окружающую среду;
- применение общих подходов, критериев, методов и процедур оценки качества и контроля состояния окружающей среды и антропогенного воздействия на нее, обеспечение сопоставимости данных о состоянии окружающей среды по отдельным странам;
- применение согласованных методов контроля за генетическими изменениями в сообществах живых организмов и защиты редких и исчезающих видов, а также ареалов их обитания;
- создание международного стандарта экологизированной системы подготовки и принятия решений;
- ведение Международной красной книги;
- переход всех государств на экосистемный метод управления использованием и воспроизводством природных ресурсов, а также качеством окружающей среды;
- помощь отдельным государствам в решении экологических проблем;
- создание глобального экологического мониторинга;
- разработку и реализацию Глобальной экологической программы.

В научном плане следует осуществить:
- проверку обоснованности гипотез, связанных с глобальным потеплением климата и истощением озонового слоя;
- определение предельно допустимых (граничных) показателей загрязнения окружающей среды и использования природных ресурсов как в целом для планеты, так и для отдельных экосистем;
- определение «узких» мест в биосферном равновесии;
- исследование демографического фактора и разработка рекомендаций по его регулированию.

В качестве первого шага для обеспечения сконструированных действий государств можно рекомендовать подготовку и согласование Вселенского договора между странами по решению экологических проблем. Этот договор должен стать основой последующих соглашений и документов, регулирующих взаимодействие стран в области экологии.

Важным моментом в этих взаимосвязях является переход на экосистемный метод управления качеством среды обитания и природными ресурсами. Учитывая, что экология не знает государственных границ, вся планета разбивается на глобальные, межстрановые, межрегиональные и региональные экосистемы. Для каждой экосистемы создается своя собственная система экорегулирования, важнейшими типовыми элементами которой являются:

- Совет по восстановлению и сохранению экосистемы;
- Исполнительный орган Совета;
- Научно-исследовательский центр;
- Экологический фонд;
- Страховая экологическая компания.

В зависимости от уровня и значимости экосистемы отдельные элементы экорегулирования могут быть устранены и дополнены. В сохранении и восстановлении глобальных экосистем принимают участие ООН и государства, региональных экосистем – те участники (государства и регионы), на территории которых находится данная экосистема.

Указанными выше участниками составляется экосистемное соглашение, в котором предусматриваются:

- разработка и совместная реализация долгосрочных программ по сохранению (восстановлению) экосостемы;
- создание экономико-организационного механизма реализации программ, включая плату за негативное воздействие на экосистему;
- аккумулирование платы за негативное воздействие на экосистему в экологическом фонде и использование ее на природоохранные цели;
- установление для каждого участника соглашения (государства или субъекта государства) квот на выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в окружающую природную среду с ежегодным их ужесточением и доведением в конечном итоге до нормативного уровня в соответствии с экологической программой, а также квот на изъятие природных ресурсов из экосистемы;
- установление экономических санкций за нарушение квот.

Кроме того необходимо будет осуществить ряд других мероприятий.

На национальном уровне следует подумать о смене общественно-экономической формации. Капиталистическая формация, которую мы строим сегодня, является губительной для человечества. Как отмечалось на Международной конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), путь, по которому развитые капиталистические страны пришли к своему благополучию, ведет земную цивилизацию к краху.

Существующая в этих странах модель рыночно-потребительской технологической цивилизации – тупиковая. Ее не только невозможно перенести на весь мир, но и самим развитым капиталистическим странам, ради нашего общего будущего, необходимо как можно скорее сменить путь развития. Сформировавшаяся в капиталистическом мире система ценностей и жизненных ориентаций не способна более поддерживать и регулировать стабильное существование мирового сообщества.

Как справедливо отмечал еще К.Маркс при анализе капиталистической формации: «обеспечьте 10% (прибыли), и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому» (Маркс К. Капитал. Т. 1, с.770).

В России мы должны строить общественно-экономическую формацию ноосферного типа – ноосферный социализм. «Ноос» – разум в переводе с греческого.

Почему мы должны строить именно ноосферный социализм? Это объясняется следующими обстоятельствами:

- то, что мы хотим построить является продолжением реализации вековых устремлений человечества, а это издавна связано со словом «socialis», то есть общественный; главный принцип такого жизнеустройства предусматривает: жить не поодиночке, не в атмосфере борьбы за выживание друг с другом, где каждый каждому – соперник и враг, а в хорошо организованном, справедливом и гуманном обществе, заботящемся о будущих поколениях;
- главная цель наших устремлений имеет общественный, общемировой характер – сохранение жизни на Земле и изменение мира к лучшему;
- в основе наших устремлений лежат социалистические идеи свободы, справедливости, солидарности, равноправия и народовластия;
- предусматривается приоритет общественных интересов над личными;
- мы хотим реализовать идею – неотъемлемое право каждого члена общества на природные ресурсы своей страны и на равную долю благ, получаемых от них.

В основе построения ноосферного социализма нами предлагается положить все лучшее, что было и есть в социалистических и капиталистических системах хозяйствования с позиции интересов всего общества, а не отдельных его групп.

Ноосферный социализм, в отличие от социализма в бывшем СССР, направлен не на противостояние отдельных стран друг другу, а на их взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами и вызовами человечеству. Он предусматривает все формы собственности, в том числе и частную, многопартийную систему, права и социальную защиту граждан, а также создание социально-экономических отношений в обществе, направленных на развитие без ущерба интересам будущих поколений.

При переходе на ноосферный путь развития следует усовершенствовать структуру управления экономикой. Для этого необходимо:

- при Президенте России создать Совет по ноосферному развитию России – этот Совет должен не только разрабатывать стратегию развития нашей страны, но и контролировать, чтобы Правительство России принимало решение в ее рамках и не противоречащее ей;
- создать, а вернее восстановить те министерства, от которых зависит решение на национальном уровне глобальных проблем природопользования – прежде всего, это касается Министерства окружающей среды, Министерства природных ресурсов и Министерства геологии;
- перейти на экосистемный метод управления качеством окружающей среды и использованием природных ресурсов;
- усовершенствовать экономико-организационный механизм управления экономикой, в том числе и природопользованием в соответствии с принципами ноосферного развития и международными обязательствами.

УДК 502.34

Реформирование законодательства в сфере охраны окружающей среды Российской Федерации

Ю.П. Трутнев, Министр природных ресурсов и экологии Российской Федерации

Доклад Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации на Президиуме Госсовета по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды (27 мая 2010 г., г. Москва). Доклад посвящен предложениям по реформированию экологического законодательства.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экология, госрегулирование, природоохранное законодательство, государственная экологическая экспертиза, экологический контроль, нормирование, экологический мониторинг, экологический ущерб.

На протяжении последних практически ста лет вопросы охраны окружающей среды находились в России на обочине внимания государства.

Огромная территория и уникальные запасы природных ресурсов позволяли Советскому Союзу, а позже – России не обращать особого внимания на вопросы экологии. Советский Союз оставил нам в качестве наследства более 2-х млрд. т опасных отходов, устаревшие очистные сооружения, не оборудованные свалки по всей стране.

Не изменилась ситуация и в 90-е годы с образованием Российской Федерации. Достаточно сказать, что ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду не индексировались 20 лет. Штрафы за нарушение природоохранного законодательства минимальны и до сих пор составляют 3-5 тыс. рублей.

Одной из причин низкого качества государственного регулирования охраны окружающей среды являлась раздробленность функций между целым рядом федеральных органов исполнительной власти.

В то же время, рост экономики Российской Федерации, мировые тенденции все более остро ставят вопросы перехода на устойчивое развитие, повышение качества жизни людей за счет улучшения состояния окружающей среды.

Организационные возможности для изменения ситуации возникли в июне 2008 г., когда все функции и полномочия государственного регулирования охраны окружающей среды были переданы в систему Минприроды России. В названии министерства появилось слово «экология».

Что сделано за этот период? Разработано и принято более 100 нормативных актов, ликвидирующих пробелы законодательства устраняющих административные барьеры, решающих накопившиеся острые вопросы охраны природы.

Тем не менее, очевидно, что вся работа по совершенствованию устаревшей законодательной базы не может привести к принципиальному улучшению госрегулирования.

К заседанию Президиума Госсовета Минприроды России подготовлены необходимые системные решения, позволяющие осуществить переход России к устойчивому развитию, избежать неумеренного использования природных ресурсов.

Эти решения оформлены в законопроекты, полностью гармонизированы с лучшим мировым опытом в области охраны окружающей среды.

Очевидно, с нами не все согласны. Желающих продолжать работать на устаревшем оборудовании, складывая деньги в карман, а не инвестировать их в новые технологии, – всегда достаточно.

Сегодняшнее заседание Госсовета должно стать поворотной точкой на пути Российской Федерации к модернизации, чистым технологиям, повышению эффективности экономики.

Перед тем, как перейти к предложениям по реформированию законодательства, несколько слов об экологической ситуации в России. Ситуация по выбросам в воздух, сбросам в воду и образованию отходов в целом стабильна, с некоторой тенденцией к снижению. Тем не менее, очевидно, что эти тенденции скорее связаны с кризисом, чем эффективностью госрегулирования.

Итак, какие проблемы государственного регулирования в области охраны окружающей среды мы считаем наиболее принципиальными:

1) институт государственной экологической экспертизы практически ликвидирован, охватывает менее 5% всех объектов;

2) система нормирования субъективна и позволяет предприятиям оказывать неограниченное воздействие на окружающую среду;

3) плата за негативное воздействие минимальна, не индексировалась с 1991 г. и не стимулирует предприятия к внедрению «зеленых» технологий;

4) отсутствуют экономические стимулы для перехода предприятий на наилучшие доступные технологии;

5) государственный экологический контроль не имеет объективной инструментальной информации о состоянии окружающей среды;

6) штрафы за нарушения экологического законодательства минимальны;

7) большое количество административных барьеров ухудшает инвестиционный климат;

8) отсутствуют механизмы ликвидации накопленного объема экологического ущерба.

К правовой основе реформирования экологического законодательства относятся:

- Указ Президента РФ «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности»;
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года;
- Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 года.

В качестве основных направлений реформирования мы предлагаем:

1) возрождение института государственной экологической экспертизы;

2) переход на систему нормирования, основанную на НДТ;

3) повышение платы за негативное воздействие на окружающую среду;

4) внедрение мер экономического стимулирования модернизации производства;

5) повышение эффективности экологического контроля и мониторинга;

6) снижение административных барьеров;

7) ликвидация накопленного экологического ущерба.

Остановимся на каждом направлении.

В процессе борьбы с административными барьерами в 2007 г. институт экологической экспертизы был практически ликвидирован. Экспертиза сохранилась только на объектах, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий, в морских водах и на континентальном шельфе.

На сегодняшний день нами подготовлен, согласован с федеральными органами исполнительной власти и направлен на заключение в Минюст России законопроект «О внесении изменений в ФЗ «Об экологической экспертизе» и Градостроительный кодекс РФ. Проект направлен на восстановление экспертизы для экологически особо опасных объектов.

Следующим и одним из самых важных инструментов государственного регулирования в сфере экологии является система нормирования.

Существующая система нормирования основана на предельно допустимых концентрациях загрязняющих веществ в воздухе и воде. Ее основные недостатки в том, что она с одной стороны предъявляет избыточно жесткие требования (нормируются более 2000 загрязняющих веществ), с другой стороны – субъективное решение чиновника позволяет устанавливать любой лимит.

Такая конструкция законодательства приводит к тому, что практически все крупные промышленные предприятия десятилетиями превышают установленные нормативы, выплачивая незначительные суммы в качестве платы за негативное воздействие и не имеют никаких стимулов к модернизации.

В качестве базового принципа новой системы нормирования в Российской Федерации предлагается переход на систему наилучших существующих доступных технологий – НДТ. Этот принцип взят за основу нормирования экологически опасных предприятий во всем мире.

Хочу отдельно сказать о том, что в начале 2000-х гг. активно обсуждались предложения о создании системы нормирования на основе нормативов качества окружающей среды, предполагающих расчет нормативов воздействия на биосферу по каждому виду загрязняющих веществ. Объем этой работы требует многолетних исследовательских трудов, не учитывает реальной сложившейся ситуации в промышленно-развитых центрах и практически нигде в мире не применяется.

Итак, переход на НДТ. Прежде всего, мы предлагаем разделить предприятия на группы по степени воздействия на окружающую среду. Почему это целесообразно? Потому, что из миллиона российских предприятий плательщиками за наносимый вред окружающей среде являются около 300 тыс. Из них экологически особо опасных, оказывающих 99% всего негативного воздействия, – около 11 тысяч. Из этих 11,2 тыс. предприятий дают половину всех выбросов и сбросов загрязняющих веществ, т.е. являются наиболее крупными загрязнителями.

Наша задача по отношению к остальным – снятие административных барьеров, уменьшение количества справок и бумаг.

Таким образом, для предприятий с незначительным воздействием вводится декларирование.

Для следующей группы – с умеренным воздействием утверждаются нормативы по технологиче-

ски обоснованным объемам воздействия. Это также соответствует европейской практике.

И, наконец, третья группа предприятий, оказывающих максимальное воздействие на окружающую среду. Для этой группы предлагается переход на принцип НДТ. Для его осуществления необходимо в течение трех лет составить справочники НДТ, описать свыше 6 тыс. технологических процессов.

В справочниках нормируются показатели выбросов, сбросов, образования отходов, в расчете на единицу произведенной продукции. При этом учитываются только экономически доступные технологии, уже внедренные на нескольких предприятиях.

В качестве примера реконструкции на базе принципов НДТ – показатели изменения качества очистных сточных вод г. Пушкина до и после реконструкции.

Переход на новую систему нормирования займет 10 лет. Такое же время потребовалось для организации этого процесса в Евросоюзе.

Теперь остановимся на анализе экономических последствий наших предложений. Прежде всего – как отразится повышение платы за негативное воздействие на экономическом состоянии предприятий.

Для предприятий, не предпринимающих мер по модернизации своего производства с целью перехода на НДТ, плата за негативное воздействие увеличится в 2,3 раза к 2011 г. и в 3,4 раза в 2016 году. При этом общий объем годовой платы за негативное воздействие составит 138 млрд. руб. или чуть более 1% от прибыли предприятий. Сегодня он составляет 18 млрд. руб.

Необходимо также отметить, что для предприятий, переходящих на НДТ, платежи снизятся на 70%, а после внедрения НДТ уменьшатся в 2 раза.

Теперь о том, сколько будет стоить модернизация отечественной экономики.

Из анализа необходимых объемов инвестиций по отраслям, оказывающим значительное негативное воздействие на окружающую среду, видно, что даже самая проблемная с точки зрения финансового положения отрасль – ЖКХ после замещения унитарных предприятий частными операторами и перевода в частную собственность объектов коммунальной инфраструктуры оказывается в состоянии привлечь требуемые деньги при приемлемом значении финансового рычага.

Модернизация российской экономики потребует затрат в объеме около 2% ВВП ежегодно. Необходимо отметить, что это мировая практика. При этом в период внедрения, возможно, будет наблюдаться некоторое снижение показателей темпов экономического роста в силу необходимости импорта высокотехнологического оборудования и приостановки производств на время реконструкции.

В то же время, последствия модернизации приведут к повышению конкурентоспособности российских предприятий, ускорению экономического роста, создадут надежную основу для дальнейшего развития Российской Федерации при улучшении экологических параметров качества жизни.

Очевидно, масштабная модернизация экономики нуждается в экономической поддержке со стороны государства. Проектом закона предусмотрено применение всех распространенных в мировой практике форм экономического стимулирования. Предлагаемый набор инструментов сделает инвестиции в наилучшие доступные технологии более привлекательными, чем продолжение работы на изношенном и неэффективном оборудовании.

Следующим блоком совершенствования законодательного регулирования является создание эффективной системы экологического мониторинга.

На сегодняшний день мы располагаем системой мониторинга 80-х годов. В нее входят около 5 тыс. пунктов наблюдения с устаревшим лабораторным оборудованием. Ни один их них не позволяет проводить контроль в режиме он-лайн.

Законопроектом предлагается, прежде всего, установить обязательные требования к экологически опасным предприятиям по контролю количественных и качественных показателей выбросов.

Кроме того, необходима модернизация государственной сети мониторинга. Соответствующая программа разрабатывается Росгидрометом по поручению Минприроды России.

Реализация указанных мероприятий позволит обеспечить конституционные права граждан на получение объективной информации о состоянии окружающей среды, создаст необходимую информационную среду для осуществления государственного управления в этой области.

Следующей важнейшей задачей мы считаем снятие излишней административной нагрузки. Эта работа осуществляется за счет перехода на принципы декларирования предприятиями с незначительным уровнем воздействия. Экологический контроль осуществляется для крупных природопользователей на федеральном уровне, для мелких и средних – на региональном уровне.

В дополнение к госэкоконтролю вводится экологический аудит – как элемент проверки деклараций. Законопроект об экологическом аудите подготовлен, находится на согласовании в федеральных органах исполнительной власти.

Основные направления реформирования системы госрегулирования в области охраны окружающей среды нами доложены. Но по отношению к накопленному экологическому ущербу прошлых лет, меры государственного регулирования не эффективны. Здесь нужна просто генеральная уборка.

Минприроды России впервые провело работу по инвентаризации наиболее опасных мест загрязнения. Выявлены 194 «горячие экологические точки». Определены 6 пилотных проектов для отработки технологий ликвидации накопленного ущерба.

Мы готовы были к началу этой работы в 2009 г., но, к сожалению, в рамках наступившего кризиса, финансирование так и не было открыто.

К 2012 г. Минприроды России будет подготовлена ФЦП «Экологическая безопасность России», в которую мы планируем заложить необходимые средства. В то же время при открытии минималь-

ного стартового финансирования мы готовы начать эту работу в текущем году.

Это позволило бы отработать технологии, точнее оценить размеры финансирования всей программы.

В целом, мы планируем в течение 2010-2011 гг. разработать 3 ФЦП в сфере экологии:

1. ФЦП «Национальная программа мер по оздоровлению и реабилитации экосистемы Балтийского моря». Подготовлена Концепция ФЦП и проект Программы. Документы направлены на согласование в ФОИВ. Срок внесения Концепции ФЦП в Правительство – сентябрь 2010 года.

2. ФЦП «Экологическая безопасность Российской Федерации». Предложения по ее содержательному наполнению были подготовлены в строгом соответствии с поручением Президента РФ в 2009 г. В 2010 г. подготовлена концепция ФЦП, которая сегодня дорабатывается совместно с Российской академией наук. Срок внесения концепции и проекта программы в Правительство РФ – март 2010 года.

3. ФЦП «Охрана озера Байкал…». Концепция в установленном порядке внесена в Правительство РФ в мае 2010 года. 14 мая внесена в Минэкономразвития России. Существуют разногласия по суммам с Минэкономразвития России и Минфином России, которые в данный момент устраняются. Минприроды России планирует внести проект программы в Минэкономразвития России в июне 2010 года.

В заключение – о поэтапном плане реформирования законодательства в сфере охраны окружающей среды.

План включает в себя принятие пяти федеральных законов, около 40 подзаконных актов. Все законопроекты уже готовы, проходят трудный процесс согласований. Большинство из них уже доработаны по замечаниям федеральных органов исполнительной власти.

УДК 502.34

Основные проблемы государственного регулирования в сфере окружающей среды и предложения по его совершенствованию

К.Н. Илюмжинов, руководитель рабочей группы Президиума Госсовета РФ по подготовке вопроса по совершенствованию государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды, Президент Республики Калмыкия

http://glava.region08.ru

Доклад руководителя рабочей группы Президиума Государственного Совета по подготовке вопроса по совершенствованию государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды на заседании Госсовета (27 мая 2010 г., г. Москва).

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическое государственное нормирование, экологический контроль, экологические фонды, государственная экологическая экспертиза, система обращения с отходами, борьба с опустыниванием, возобновляемые источники энергии.

В соответствии с решением Президента Российской Федерации была создана рабочая группа Государственного совета Российской Федерации по вопросу совершенствования системы государственного регулирования в сфере окружающей среды.

По итогам проведённой работы был выявлен ряд основных проблем государственного регулирования охраны окружающей среды и подготовлены предложения с рекомендациями по его совершенствованию.

Наибольшее количество вопросов вызывает действующая система нормирования в сфере охраны окружающей среды. Принятый в 2002 г. Федеральный закон об охране окружающей среды установил, что нормирование в области охраны окружающей среды заключается в установлении нормативов качества окружающей среды. Нормативы качества окружающей среды в Российской Федерации так и не были разработаны.

Сложившаяся система нормирования воздействия на окружающую среду субъективна и создаёт возможности для неограниченного загрязнения окружающей среды.

Экологическое нормирование должно быть основано на применении наилучших существующих технологий, отражая современный уровень технологического развития, наилучшие технологии, способные одновременно задать ориентиры и стать основой оценки успешности реализации программ инновационного развития, что, конечно же, повысит конкурентоспособность российских предприятий в соответствии с международными стандартами и нормами ВТО.

Очевидно, что система экологического нормирования требует совершенствования путём приня-

тия нормативно-правовых актов, необходимых для внедрения нового порядка, нормирования воздействия на окружающую среду, в том числе в части закрепления за субъектами Российской Федерации полномочий по нормированию воздействия объектов регионального уровня. Обеспечение экологического контроля является ещё одним значимым направлением государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды.

В настоящее время отсутствует чёткое разделение функций в сфере государственного контроля между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Перечень объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю, утверждённый постановлением Правительства России от 31 марта 2009 г., неполон.

В Российской Федерации функционирует более 100 тысяч юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, деятельность которых оказывает воздействие на окружающую среду. Но львиную долю в объёмах негативного влияния на состояние качества окружающей среды оказывают только около 300 предприятий. В основном это энергетика, нефте- и газодобыча, металлургия, целлюлозно-бумажная промышленность и жилищно-коммунальное хозяйство.

В целях снижения административных барьеров, уменьшения численности контролирующих органов и, соответственно, количества проверок предлагается разделить полномочия по экологическому контролю между федеральными и региональными органами исполнительной власти, а именно: наиболее крупные предприятия природопользователей закрепить за органами федерального контроля, остальные объекты передать на местный, региональный уровень с соответствующим финансированием.

С целью повышения эффективности осуществления государственного экологического контроля и минимизации нанесения ущерба окружающей среде в результате хозяйственной деятельности необходимо:

- первое – разработать единые правила государственного экологического контроля хозяйственной деятельности на территории страны и правила организации и проведения производственного экологического контроля на объектах хозяйственной и иной деятельности;
- второе – создать автоматическую систему учёта выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду на всей территории России.

С 2004 г. наиболее существенные изменения произошли в перечне объектов государственной экологической экспертизы, установленном Федеральным законом об экологической экспертизе. Считаем, что ряд объектов, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду, был необоснованно исключён из перечня объектов, подлежащих государственной экологической экспертизе. Для обеспечения эффективного функционирования системы государственной экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду необходимо внести в Градостроительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон об экологической экспертизе изменения, обеспечивающие:

- первое – восстановление определения «экологическая экспертиза» в прежней редакции;
- второе – обязательность проведения оценки воздействия на окружающую среду в полном объёме, включая общественное обсуждение для всех проектов, являющихся объектами как государственной экспертизы, так и государственной экологической экспертизы;
- третье – расширение перечня объектов государственной экологической экспертизы.

Подробнее хотел бы остановиться на развитии системы обращения с отходами производства и потребления. В сфере обращения с отходами отсутствуют экономические регуляторы, развитая инфраструктура, использование вторичных материальных ресурсов: макулатура, упаковка, тара и так далее. Население не заинтересовано в раздельном сборе и снижении массы бытовых отходов. Только за последние пять лет общий объём образующихся в России отходов вырос в полтора раза и на данное время составил более 3,5 миллиардов тонн.

Наиболее распространённым методом утилизации отходов является захоронение, что ведёт к безвозвратной потере до 90 процентов полезной продукции, имеющей реальный спрос на рынке, при этом содержание ценных компонентов в отходах нередко близко к содержанию и в добываемом сырье. В целом в России под мусорные свалки отчуждено уже около 1 миллиона гектаров земель, среди которых не только пустыри, овраги, карьеры, но и плодородные чернозёмы.

В настоящее время принимаются региональные целевые программы по обращению с отходами, однако, финансирование их недостаточное. Всё это не позволяет обеспечить единый подход к обращению с отходами, обеспечить целевое финансирование проводимых мероприятий. В целях решения проблемы обеспечения экологической безопасности при обращении с отходами необходимо правовое регулирование, обеспечивающее стимулирование снижения размещения отходов, совершенствование организации работ по рациональному сбору.

Одним из путей решения вопросов улучшения экологической обстановки во всех регионах Российской Федерации, в первую очередь в области обращения с отходами, можно рассматривать привлечение платежей за негативное воздействие на окружающую среду в качестве дополнительного источника финансирования природоохранных работ, направленных на снижение уровня негативного воздействия на природу.

В этой связи рабочая группа предлагает рассмотреть вопрос о воссоздании единого государственного фонда охраны окружающей среды как целевого источника финансирования природоохранных мероприятий.

С одной стороны, за счёт штрафов. С другой стороны, монополии. Например, «Газпром», ЛУ-

КОЙЛ перечисляют деньги, сотни миллионов рублей, на восстановление рыбы и другой продукции. Эти деньги уходят в бюджет, в Минфин России, а потом субъекты Российской Федерации, те предприятия, которые занимаются этим, обращаются снова в Минфин России за этими деньгами. То есть мы предлагаем «покрасить» эти деньги, чтобы те деньги, которые платятся за экологический ущерб, потом возвращались бы на территории...

Чтобы они не обезличивались на счетах...

Да. Это всё равно, что по Дорожному фонду, если «покрасить». Здесь Минфин будет против, конечно. Но это предложение нашей рабочей группы, оно активно обсуждалось, всеми губернаторами было поддержано...

Ещё одним проблемным вопросом, затрагивающим интересы ряда субъектов Российской Федерации, является проблема трансграничных и межсубъектовых загрязнений и, как следствие, оценка нанесённого экологического ущерба. В сфере компенсации вреда существует несколько крупных правовых проблем, ожидающих своего решения.

Необходимо, первое, обеспечить реализацию компенсационной функции имущественной ответственности за причинение вреда окружающей среде.

Второе. Разработать и принять специальные нормы о возмещении так называемого прошлого вреда, или накопленного ущерба.

Третье. Создать правовые механизмы возмещения экологического вреда здоровью населения.

И четвёртое. Регламентировать компенсацию ущерба за трансграничное загрязнение территорий.

Проблема межсубъектового загрязнения окружающей среды требует самостоятельного исследования. Так, для ряда субъектов Российской Федерации, большинства, в том числе и для Калмыкии, техногенными источниками загрязнения территорий являются выбросы, сбросы с прилегающих к ним территорий соседних регионов, на которых расположены предприятия топливно-энергетического, металлургического, химического комплексов. Всё это оказывает негативное воздействие на здоровье населения и наносит вред окружающей среде. А губернаторы друг с другом никак не могут договориться, потому что это монополии, которые имеют те или иные предприятия, заводы на их территориях.

Другая проблема – это проблема борьбы с опустыниванием и деградацией земельных ресурсов – является не новой для Северо-Кавказского региона и Нижнего Поволжья, в том числе для Республики Дагестан, Калмыкии, Астраханской, Ростовской, Волгоградской областей и Ставропольского края с охватом 5,5 млн. га.

Площадь открытых песков в Калмыкии составила 126 тыс. га. И 20 лет назад, когда пески двигались, даже некоторые населённые пункты были занесены песком.

В 1989 г. была разработана и утверждена Генеральная схема по борьбе с опустыниванием. Недостаточное было финансирование, но всё равно работа шла. И благодаря этой генеральной схеме на данной территории были остановлены движущиеся пески на площади 250 тыс. га, сделан заметный сдвиг в остановке экологической катастрофы. Но программа перестала существовать, поэтому необходимо сейчас разработать второй этап генеральной схемы по борьбе с опустыниванием Чёрных земель и Кизлярских пастбищ на период до 2020 года.

Основной проблемой в области охраны и использования объектов животного мира является несовершенство действующего природоохранного законодательства в части расчёта размера субвенций на их осуществление. Действующая методика определения размера субвенций на осуществление полномочий в области охраны и использования объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты, не учитывает особенности регионов. Также, на примере Калмыкии, отсутствует коэффициент, учитывающий наличие на территории Республики Калмыкия сайгака как особо ценного животного. То есть сайгак уже давно внесён в Красную книгу, а по действующим нормативам он, получается, у нас как бы и не в Красной книге.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым на федеральном уровне разработать перечень особо ценных и редких объектов животного мира и внести изменения в методику определения размера субвенций на осуществление полномочий Российской Федерации в области охраны и использования объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты.

Важнейшей задачей развития нашей страны является повышение экологической и энергетической эффективности отечественной экономики. Для решения этой задачи необходимо проводить модернизацию производственных мощностей предприятий, внедрять технологии, соответствующие высоким экологическим стандартам. Одним из направлений может являться использование возобновляемых источников энергии – «зелёной энергии». Калмыкия – один из субъектов Российской Федерации, реализующих проекты по строительству ветроэнергетических станций. Сегодня первые две ветряные электрические станции запущены на территории Республики Калмыкия, каждая мощностью 1,5 мегаватта.

Однако отсутствие целостной комплексной нормативно-правовой базы в России по данному вопросу существенно препятствует их реализации. В 103 странах мира принят закон о возобновляемых источниках энергии. Для примера, эти законы позволяют развивать строительство ветроэлектростанций, станций, которые работают на солнечной энергии. В Соединённых Штатах Америки в год вырабатывается за счёт ветра 120 тысяч мегаватт. В европейских странах (Германия, Голландия, Италия, Испания) от 60 до 90 тысяч мегаватт в год вырабатывается за счёт ветра. В Российской Федерации – всего 5 мегаватт. Почему 5 мегаватт? Потому что нет закона, нет нормативной базы, нет реализации постановлений Правительства, которые были в этой области.

Так, в Евросоюзе принят закон: до 2020 г. довести производство электрической энергии до 20%

из возобновляемых источников энергии. Рабочая группа также предлагает внести в Государственную Думу проект закона о «зелёной энергии», или возобновляемых источниках энергии, до 2020 г., чтобы сумма произведённой «зелёной энергии» составляла 10% от общего производства энергии. На сегодняшний день это 0,9%.

Необходимо признать, что себестоимость продукции, производимой на базе возобновляемых источников энергии, выше, чем себестоимость тепловой генерации, не говоря уже о гидро- и атомной. Убеждён, что использование возобновляемых ресурсов для удовлетворения потребностей нашей страны в экологически чистой энергии необходимо, несмотря на высокие издержки.

Рабочая группа предлагает следующие пути решения. Откуда деньги? Во-первых, ввести для государственных сетевых компаний обязанность закупать энергию, производимую на базе возобновляемых источников, по фиксированной цене, которая будет определяться как средняя себестоимость для данного вида и генерации.

И вариант второй: «зелёная энергия» продаётся на оптовом рынке в обычном порядке по цене, которая формируется по рыночным механизмам спроса и предложения. К каждому проданному таким образом киловатт-часу осуществляется доплата из специального внебюджетного фонда, который будет формироваться за счёт целевых отчислений поставщиков оптового рынка с каждого проданного киловатт-часа.

Несмотря на то, что нет работающих постановлений Правительства, нет закона, всё равно бизнес уже пошел в производство. Те первые ветряные электростанции, которые мы в Калмыкии открыли, мы закупили в Чехии, другие идут из Бельгии, из Германии. Мы обратились к нашим предпринимателям, и они уже сейчас налаживают производство «ветряков». Самолёты, корабли производим, – я думаю, «ветряки» тоже нужны. Компания «Росэнергомаш» вместе с компанией «Атомэнергомаш» сделали генератор уже нового поколения, индукторный генератор для ветроэлектростанций, и в сентябре месяце уже будет серийное промышленное производство. Но обидно, что первый крупный заказ сделали предприятия Украины. На острове Змеиный будет установлена ветряная электростанция мощностью 100 мегаватт. Если будет соответствующий закон и постановление, то бизнесменам, конечно, это будет выгодно.

Реализация предложенных направлений по улучшению экологической ситуации в стране возможна только благодаря общим усилиям, направленным на достижение целей правового регулирования охраны окружающей среды. Основной задачей природоохранного законодательства является создание необходимых правовых условий для достижения баланса между экономическими интересами и экологической выносливостью природной среды, баланса интересов государства и хозяйствующих субъектов природопользователей и, более того, баланса интересов настоящего и будущих поколений.

Короткие сообщения

Третий Невский экологический конгресс

14-15 мая в Санкт-Петербурге прошел Третий Невский международный экологический конгресс «Экологизация природопользования – основа модернизации экономики в равновесии с природой». Конгресс организован Советом Федерации и Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ при поддержке Правительства России.

Открыл конгресс Председатель Совета Федерации Сергей Миронов. Обращаясь к участникам Конгресса, он, в частности, сказал: «Убеждён, что никакие новые технологии не могут внедряться, если они не отвечают строгим критериям экологической безопасности. У нас не должно быть сомнений в максимальной надёжности таких разработок. Последствия аварии нефтяной платформы у берегов США это только подтверждают».

На пленарном заседании выступили первый замглавы МИДа России Андрей Денисов, министр экологии Республики Корея Ли Ман Ы, Руководитель Росприроднадзора Владимир Кириллов, Руководитель Росгидромета Александр Фролов, Руководитель Роспотребнадзора Геннадий Онищенко, Руководитель Росводресурсов Марина Селиверстова и др.

Открывая заседание «круглого стола» на тему «*Экология и культура*», и.о. обязанности председателя Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту, член Комитета СФ по конституционному законодательству Евгений Тарло подчеркнул, что заседание с такой проблематикой впервые включен в программу конгресса. Участники дискуссии отмечали, что экология является категорией нравственной.

На заседании «круглого стола» на тему «*Энергоэффективность и модернизация экономики*» по проблемам законодательного обеспечения инновационных энергосберегающих технологий в строительстве и ЖКХ выступил глава Комиссии СФ по жилищной политике и ЖКХ Олег Толкачев. По его словам, энергоемкость российского ВВП превышает показатели развитых стран в 2,5-3,0 раза и почти вдвое среднемировой уровень.

На заседании «круглого стола» «*Экология как сфера глобального взаимодействия*» выступил глава Комитета СФ по делам СНГ Андрей Молчанов. Он отметил, что в области водопользования весьма актуальными являются вопросы экологического состояния Каспия, Арала, Азовского моря, а также экобезопасности бассейнов трансграничных рек.

Комиссия Совета Федерации по вопросам развития институтов гражданского общества провела «круглый стол» на тему «*Гражданское общество за зеленую планету*». Заседание открыл председатель Комиссии СФ Борис Шпигель. В ходе обсуждения эксперты отмечали неблагоприятное воздействие упаковочных отходов на окружающую среду и необходимость перевода торговых сетей на использование биоразлагаемой упаковки.

Заседание «круглого стола» «*Экологические проблемы, взаимосвязь воды и здорового образа жизни*», открыла зампредседателя Совета Федерации Светлана Орлова. Она, в частности, отметила тесную взаимосвязь экологических проблем с экономическими, правовыми, политическими.

Участники конгресса приняли Итоговую резолюцию.

Пресс-служба Совета Федерации, МПА СНГ

Геодезия и картография

УДК 528.9:502.3

Географический контекст вопросов охраны водных объектов

М.К. Гаджиев, к.с-х.н., доцент, начальник Отдела регулирования водопользования Западно-Каспийского бассейнового водного управления Росводресурсов
E-mail: gmk@nm.ru

Е.А. Кравец, к.т.н., доцент кафедры прикладной экологии Московского государственного университета геодезии и картографии
E-mail: elekravets@yandex.ru

В статье анализируется географический смысл информации о состоянии водных объектов и антропогенных воздействиях на них. На примере вопросов нормирования антропогенных воздействий на водные объекты делается вывод о необходимости проблемноориентированного подхода к решению вопросов их охраны. Показывается, что нормативные механизмы регулирования воздействий не могут работать эффективно без учета географического смысла показателей состояния водных объектов.

Ключевые слова: водные объекты, географический смысл, защита, нормативные механизмы.

Понятие «географический смысл» довольно часто используется в научном обороте и обыденной речи, однако четкого определения пока не получило. В первом приближении географический смысл можно определить как информацию о локализации и пространственной дифференциации объектов и явлений. Географический смысл является практически неотъемлемой составляющей любой информации в явном (указания сторон света, географических названий, координат, взаимного расположения объектов на местности) или неявном виде (место публикации, известное из других источников, место жительства лиц, фигурирующих в публикации, указания на особенности климата, флоры и фауны и т.п.), то есть, своего рода географическим измерением.

В информации о состоянии окружающей среды в значительном количестве случаев присутствует также «нормативный» смысл, фиксирующий случаи выхода ситуаций за пределы установленных нормативов и их интенсивность. Широкое распространение получило сопоставление измеренных значений показателей загрязнения окружающей среды с утвержденными значениями предельно допустимых концентраций содержания загрязняющих веществ в различных средах. Уже не одно десятилетие обсуждается возможность разработки и утверждения нормативов допустимого воздействия для регулирования природопользования в рамках этих нормативов, однако, утвержденных региональных нормативов (подразумевается норматив воздействия на определенную территорию – в водном законодательстве – речной бассейн) на сегодняшний день не существует.

Основной проблемой в этом контексте видится приоритет регулирования природопользования по отношению к решению собственно экологических проблем. Однако и регулирование природопользования также не увязано напрямую с показателями состояния окружающей среды, имеющими в основном информационное значение, и практически не использующимися в процессе принятия решений.

Выявление географического смысла информации о состоянии окружающей среды приобретет приоритетное значение в случае смены управленческой парадигмы «регулирования» на парадигму решения и предотвращения проблем или же сможет оказать влияние на смену соответствующих парадигм.

При картографическом отображении информации географический смысл явления фиксируется в процессе сопоставления локализации и дифференциации графических примитивов и визуальных переменных. Важным условием корректного формирования географического смысла является адекватная интерпретация физического смысла исходных показателей состояния окружающей среды и воздействий на нее и их преобразование для обеспечения максимальной сопоставимо-

сти. Среди прочих проблем недостаточной результативности управления в области охраны окружающей среды имеет место отсутствие адекватного понимания, правовой и деятельностной интерпретации географического смысла явлений и процессов, на которые предполагается осуществлять воздействие.

Так, в соответствии с ч. 1. ст. 35 Водного кодекса РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ поддержание поверхностных и подземных вод в состоянии, соответствующем требованиям законодательства, обеспечивается путем установления и соблюдения нормативов допустимого воздействия на водные объекты. Нормативы допустимого воздействия на водные объекты по привносу химических веществ в рамках данной концепции должны последовательно реализоваться в установлении нормативов допустимых сбросов для отдельных водопользователей и их групп.

«По мотивам» указанной правовой нормы представляется интересным провести выявление географического смысла и анализ проблем состояния поверхностных вод на примере реальной информации (данных мониторинга водных объектов и данных о сбросах сточных вод). Так, массивы исходных данных мониторинга отличаются значительными объемами, и здесь оправдано применение методов Data Mining для выявления определенных закономерностей в разных масштабах. Нами были обработаны первичные данные мониторинга водных объектов бассейна р. Терека за 2008 г., выполненного Западно-Каспийским БВУ. Обработка заключалась в нормировании измеренных показателей на значения предельно допустимых концентраций для водоемов рыбохозяйственного назначения, окраске ячеек со значениями показателей пропорционально интенсивности и выявления областей наиболее резкой дифференциации показателей.

Для более детального рассмотрения вопросов оценки влияния на водные объекты антропогенных источников загрязнения из всего массива данных мониторинга были исключены те показатели, значения которых не превышали ПДК во всех пунктах наблюдения, а также показатели, дифференциация которых носила преимущественно временной, а не пространственный характер (например, алюминий, железо), т.е. изменения концентраций во времени почти в каждом пункте наблюдения значительно сильнее изменений от пункта к пункту.

Для оценки значимости влияния на состояние водных объектов организованных источников загрязнения было выполнено отображение параметров воздействия этих источников в сопоставимых с данными мониторинга физических (концентрации загрязнений в сточных водах с одной стороны и концентрации загрязнений в водных объектах с другой стороны) и визуальных переменных. Основной методической проблемой в данном случае является некоторое несоответствие периодов получения данных мониторинга (2007-2008 гг.) и данных о сбросах сточных вод в водные объекты (2006-2007 гг.). Также не совпадает временная детальность данных из разных источников: отбор проб воды из водных объектов производится 5-12 раз в год, в то время как данные о загрязненности сточных вод рассчитаны на основании данных о массах сбросов загрязнений и объемах сточных вод за год. Однако и эти данные могут иметь определенную информативность для оценки влияния сточных вод на состояние водных объектов. Результаты данного отображения представлены на *рис.* В рассматриваемом случае мы абстрагировались от количественных показателей объемов загрязнения, в силу отсутствия возможности сопоставить их с данными о расходах воды в водных объектах (по причине редкости сети гидрологических наблюдений).

В зоне влияния стоков населенного пункта Алагир на р. Ардоне прослеживается некоторое увеличение концентраций меди, и так повышенных вне этой зоны, по-видимому, за счет влияния организованного загрязнения, так как и в сточных водах расчетные концентрации меди довольно велики. Влияние нитритного, аммонийного азота, соединений железа на качество вод Ардона практически не прослеживается, в то время как отчетливо видна дифференциация водных объектов по загрязненности нефтепродуктами, органическими веществами (по БПК). Методы оценки массы сброса органических веществ со сточными водами в соотнесении с методами оценки содержания органических веществ в поверхностных водах не позволяют достаточно корректно оценить влияние организованных сбросов на водный объект. Нефтепродукты не декларируются в сбросах населенных пунктов Алагира и Ардона, однако достаточно достоверно могут быть связаны с локализацией данных источников загрязнения, в организованном или рассредоточенном аспектах их влияния.

Для р. Змейки по имеющимся данным можно установить влияние организованных сбросов только по аммонийному азоту. Прочие загрязняющие вещества, присутствующие в ее водах, в сбросах населенных пунктов, по которым имеется отчетность, не декларируются.

Влияние сбросов предприятий Владикавказа на состояние Терека и Камбилеевки (через Собачью Балку, служащую своего рода сточной канавой, принимающей поверхностные и организованные стоки), прослеживается наиболее ярко, чего нельзя сказать в случае Беслана, влияние которого нивелируется воздействием Владикавказа выше по течению Терека.

В соответствии с рассматриваемыми данными, влияние стоков Владикавказа на Терек и Камбилеевку в общем непропорционально расчетной интенсивности продекларированного загрязнения сточных вод.

Между рассматриваемыми пунктами наблюдения на р. Фиагдоне отсутствуют «официальные» (отраженные в статистической отчетности по форме 2-ТП (водхоз)) источники загрязнения, однако резкое ухудшение качества вод на данном участке очевидно.

Необходимо отметить, что подобный анализ невозможен с использованием данных мониторинга водных объектов, предоставляемых Росгидрометом в силу значительной трансформирован-

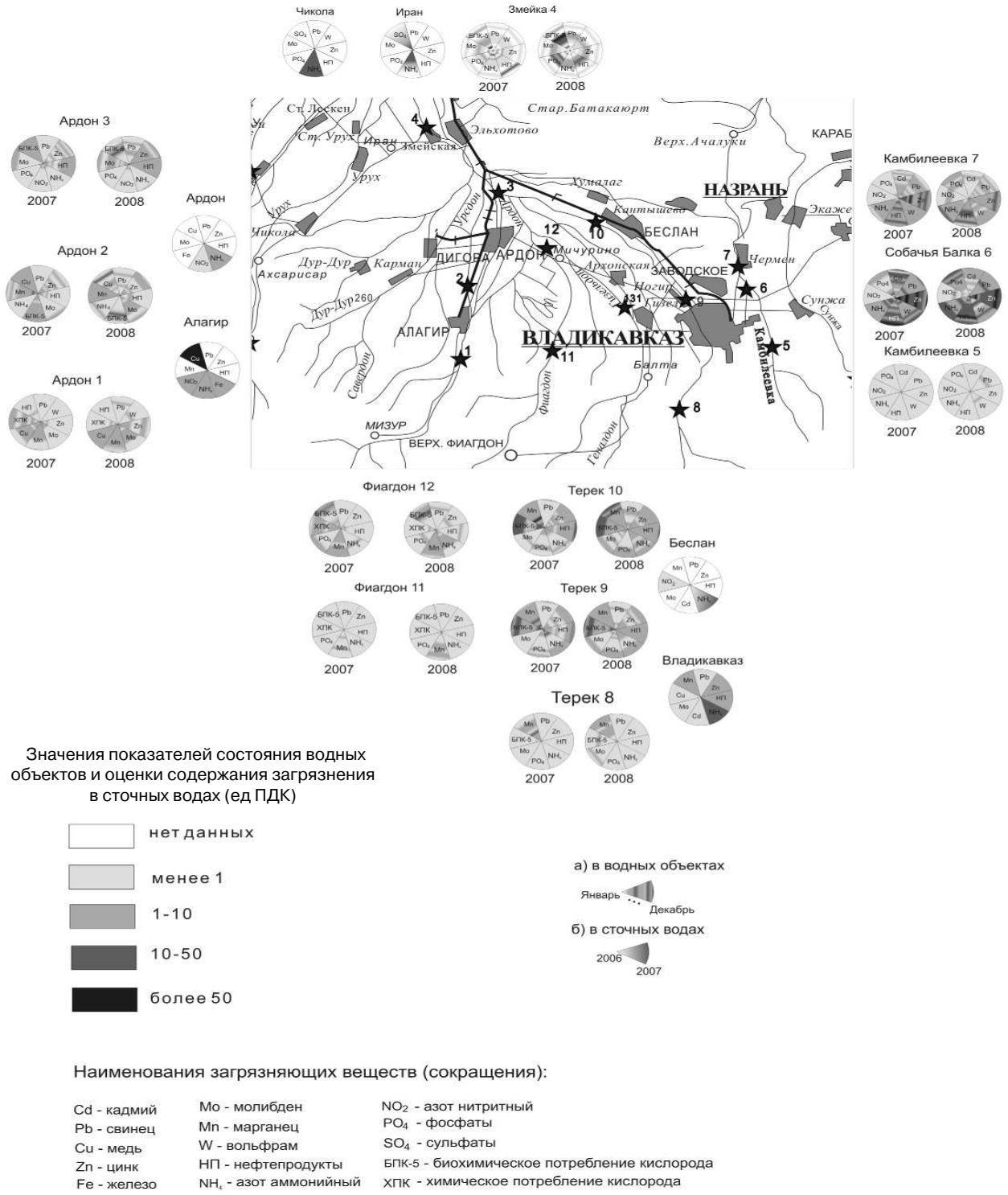

Рис. 1. **Данные мониторинга водных объектов и оценки содержания загрязнений в сточных водах в географическом контексте**

ности исходных данных мониторинга, произвольного сокращения их объемов.

В результате преобразования данных мониторинга водных объектов, данных о сбросах загрязнений и выражения их в сопоставимых визуальных переменных с учетом взаимной локализации пунктов наблюдения и организованных источников загрязнения, наиболее выпукло отображаются проблемы загрязнения водных объектов. Так, имеет место либо превалирующее влияние рассредоточенных источников загрязнения, либо неполнота данных об организованных сбросах, либо сочетание указанных ситуаций. В любом из этих случаев нормирование допустимых сбросов (имеющее довольно длительную историю в СССР, а затем в России) не показало себя эффективным инструментом оздоровления состояния водных объектов. В ситуации социально-экономической напряженности повышение платы за загрязнение водных объектов (определяемой, в том числе, с учетом уста-

новленных нормативов допустимых сбросов) без последующего направления этих денег на решение тех проблем загрязнения, «по поводу» которых она взималась, не имеет никакого природоохранного и экономического значения.

Необходим поворот управленческой парадигмы в сторону реализации конкретных природоохранных мероприятий, определение приоритетности и содержания которых невозможно без исследования географического смысла ситуаций в сфере состояния и охраны окружающей среды с использованием картографического и иных методов исследования.

Основными условиями для конструктивного решения вопросов охраны окружающей среды являются:

- открытость и прозрачность информационного пространства в сфере состояния и охраны окружающей среды;
- совершенствование законодательства в соответствии с реальными запросами практики охраны окружающей среды и природопользования (снизу вверх по схеме «проблемы в социально-экономическом и географическом контексте – решения в соответствующем контексте» вместо нежизнеспособного в российских условиях механизма «концепция – реализация»);
- проблемно ориентированный подход к охране и оздоровлению состояния окружающей среды, предусматривающий определенную маневренность и гибкость в принятии решений, выполнении функций различными органами власти;
- совместные проекты государства и природопользователей в области оздоровления состояния окружающей среды.

Короткие сообщения

175-летний юбилей МИИГАиКа

25 мая Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК) отметил 175-летний юбилей высшего геодезического образования России.

История университета ведется с 1779 г., когда в Москве открылось Константиновское землемерное училище (школа) при Межевой канцелярии. Однако, в высшее учебное заведение училище было преобразовано спустя лишь 56 лет. 10 мая 1835 г. (старый стиль) Император Николай I подписал «Высочайше утвержденный Устав Константиновского межевого института». Именно эту дату геодезическая общественность России считает официальной датой зарождения высшего профессионального геодезического образования. Именно тогда, 175 лет назад, страна обрела первое в своей истории высшее учебное заведение, специализирующееся на подготовке землемеров (геодезистов).

25 и 26 мая в МИИГАиКе прошла Международная научно-техническая конференция «Геодезическое образование – история, настоящее и будущее», приуроченная к 175-летию высшего геодезического образования в России, на которой с поздравительной речью выступил замруководителя Росреестра Леонард Яблонский. Он подчеркнул огромную значимость высшего геодезического образования в России, на обширной территории которой необходимо профессионально и оперативно решать задачи по картографированию и выразил огромную благодарность за подготовку высококлассных специалистов.

НИА-Природа

Золотая медаль Сибирской ярмарки

ПКО «Картография» победила в конкурсе «Золотая медаль Сибирской ярмарки» в номинации «Картография», представив «Национальный атлас России» в рамках Шестой Международной специализированной выставки «ГЕОСИБИРЬ-2010» (27-29 апреля, Новосибирск).

Разработка и издание Атласа выполнены ПКО «Картография» в творческом сотрудничестве с около 1 000 учёных, картографов и специалистов из более 50 научных организаций и предприятий различной ведомственной подчинённости. Ведущие организации по созданию Атласа – Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт географии РАН, Институт российской истории РАН, Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН, Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского МПР России, Геологический институт РАН, Институт глобального климата и экологии Росгидромета и РАН, Главная геофизическая обсерватория им. Воейкова Росгидромета, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва Минкультуры России, Российская государственная библиотека, Национальное информационное агентство «Природные ресурсы», Фонд природно-ресурсной и экологической информации «Инфосфера» и др. Это пример современного картографического комплексного информационного ресурса государства, способствующего разработке общенациональных и региональных программ экологического, экономического, социального, культурно-образовательного и другого значения.

В.И. РЯБЧИКОВА

В Администрации Президента

Выступления Президента России

Выступление на церемонии начала строительства морской части газопровода «Северный поток»

9 апреля, Выборг (Ленинградская обл.)

Очень рад возможности лично поздравить всех присутствующих со знаменательным событием – началом строительства газопровода «Северный поток».

Газопровод, как известно, будет проложен по дну Балтийского моря, пройдёт через экономические зоны пяти государств: России, Финляндии, Швеции, Дании, Германии. И впервые – может быть, это одно из самых главных его достижений – обеспечит прямые поставки российского газа в Западную Европу, минуя транзитные территории.

Наша страна уже более 40 лет сотрудничает с европейскими соседями в газовой сфере. И это сотрудничество в полной мере выдержало проверку временем. Я уверен, что оно приносит очень хорошие взаимные результаты, а в наши дни обеспечивает более четверти общего объёма газа, который потребляется Европейским союзом. Это около 140 миллиардов кубических метров в год. «Северный поток» позволит ежегодно транспортировать в Германию, Великобританию, Францию, Нидерланды, Данию, Чехию, Бельгию дополнительно около 55 миллиардов кубометров российского топлива. Несмотря на то что все мы сейчас занимаемся экологией – это наш общий курс, проводим совещания, конференции, – и несмотря на то что идёт активный поиск альтернативных источников энергии, спрос на «голубое топливо», и мы все в этом уверены, в Европе будет продолжать расти. И это закономерно.

«Северный поток» – это пример весьма эффективного многостороннего сотрудничества в энергетике, он открывает возможности для развития транснациональной энергетической инфраструктуры, для совместной разработки газовых месторождений, а значит, он способен позволить загрузить производственные мощности, а самое главное, создать новые рабочие места и в Российской Федерации, и в странах Евросоюза, странах Европы.

Строительство «Северного потока» – это не только крупный транснациональный коммерческий проект, но это ещё и наш вклад в общее решение экологических и климатических проблем не только регионального, но и глобального масштаба. Была проведена беспрецедентная подготовительная работа. Она была длительной, и, откровенно говоря, мне порой казалось, что она никогда не закончится, но она закончилась. И сделано всё необходимое, чтобы гарантировать надёжность и безопасность проекта для окружающей среды – это действительно очень важно, – обеспечить соответствие этого проекта, его состыкованность с национальным и международным экологическим правом.

Увеличение доли газа в энергетическом балансе Европы позволит сократить выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду и без ущерба для экономики, что особенно важно и что я хотел бы лишний раз подчеркнуть, без ущерба для экономики достигать цели программы по борьбе с изменениями климата.

Наконец, «Северный поток» является ключевым звеном в обеспечении глобальной и европейской энергетической безопасности. Он является очень важным, просто системным проектом в энергодиалоге России и Европейского союза, о чём ярко свидетельствует и присвоение ему особого статуса – статуса трансъевропейской энергетической сети. Газопровод обеспечит надёжное снабжение топливом европейских потребителей, причём снабжение по приемлемым, разумным ценам, и, конечно, гарантирует нас от некоторых проблем, которые связаны с несовершенством действующей нормативной базы, в том числе по транзиту.

Уважаемые коллеги, в процессе согласования юридических и технологических вопросов учитывались мнения всех присутствующих здесь сторон, государств, компаний, которые принима-

ют участие в проекте, и благодаря такому подходу мы, вне всякого сомнения, вышли на новый, лучший уровень взаимопонимания и доверия – создана очень хорошая основа для российско-европейской кооперации в будущем.

Уверен, что газопровод «Норд стрим» станет ещё одним связующим звеном между Россией и Европой. Его строительство отвечает и нашим долгосрочным целям, и, в не меньшей степени, хотел бы это отдельно подчеркнуть, целям развития наших национальных экономик. И, конечно, это наш вклад в обеспечение европейской энергетической безопасности.

Интервью норвежской газете «Афтенпостен»

24 апреля
(Извлечения)

В преддверии своего визита в Норвегию глава государства ответил на вопросы о будущем двусторонних отношений, о перспективах переговоров по разграничению шельфа, сотрудничестве в энергетике.

К.ДРАГНЕС: Дмитрий Анатольевич, как Вы, в общем, оцениваете российско-норвежские отношения? И существуют ли какие-нибудь вопросы, в которых Россия предпочла бы, чтобы Норвегия была более уступчивой?

Д.МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, я считаю, что у нас отношения хорошие, полноценные, добрососедские отношения, которые включают в себя самые разные элементы. Конечно, для того чтобы развивать партнёрство, нужно развивать деловые связи. И, наверное, это главная составляющая наших отношений, но, конечно, не единственная, потому что история наших отношений насчитывает, по сути, 1000 лет, даже, может быть, немножко больше, если считать от времён Ярослава Мудрого. Но в любом случае это очень значительная история. Она, конечно, была разной, как и с другими странами. В то же время я могу напомнить, что Россия первой признала границу самостоятельного государства Норвегия после вашего разделения. Поэтому я думаю, что это неплохая история.

Но тем не менее одной историей жить нельзя. И если говорить о текущей ситуации, то у нас действительно есть целый ряд крупных бизнес-проектов, которые определяют лицо нашего сотрудничества, в которых участвуют крупнейшие российские, норвежские фирмы. Достаточно Штокман упомянуть тот же самый и некоторые другие проекты, в которых участвуют и «Газпром», и «Статойл», и другие российские и норвежские компании.

Что касается какой-то особой линии, уступчивости. Вы знаете, я думаю, что это не очень правильно в межгосударственных отношениях – ждать каких-то уступок, поблажек, скидок, как это иногда ждут, во всяком случае, от России, с учётом того, что мы – богатая природными ресурсами страна. Мне кажется, отношения между нашими странами должны быть прагматичными и взаимовыгодными. Вот это, наверное, самое главное. Ну и дружественными, конечно. Потому что у нас сейчас нет каких-то ценностных различий. У нас могут быть разные взгляды на те, или иные проблемы, но у нас нет ценностных различий, таких, скажем, как были между Советским Союзом и Норвегией.

Я почему-то вспоминаю, как достаточно часто была пикировка между Советским Союзом и норвежским правительством в 70-е, 80-е годы, статьи появлялись в «Правде» с изложением советской позиции, норвежской позиции. В общем, тема, известная Вам даже, наверное, в большей степени, чем мне. Вот таких историй у нас сейчас нет, я надеюсь, они и не появятся.

К.ДРАГНЕС: Но всё-таки в течение более 40 лет Россия и Норвегия ведут переговоры о разграничении континентального шельфа. Я так полагаю, что это самый крупный вопрос между нашими странами.

Существует ли, по Вашему мнению, возможность завершения этих переговоров сейчас, и есть ли какие-нибудь спорные вопросы, которые пока не решены, с точки зрения российской стороны – каковы они?

Д.МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, наверное, действительно это не самый, может быть, сложный, но это самый масштабный вопрос, который существует. Я считаю, что он абсолютно разрешим. Более того, скажу Вам откровенно, я занимаюсь этим вопросом в практическом ключе, мне его докладывали, и, может быть, в ближайшее время ещё один доклад на эту тему будет сделан в преддверии моего визита к вам в Норвегию. Там нет ничего сверхъестественного, но нужно найти решение, которое позволит определиться по двум зонам, по которым ещё нет окончательного понимания, потому что ведь разделу подлежит не только собственно шельф, но и исключительная экономическая зона. А это достаточно сложные процессы, они, в общем, обычно долго идут между странами. Самое главное, чтобы здесь было найдено решение, которое устроит обе стороны, опять же не путём сдачи позиций сторон, а путём нахождения разумного компромисса, который позволит сказать, что учтены по возможности все предложения каждой из сторон и найдена какая-то срединная позиция, которая устраивает обе стороны. То есть это должно быть прагматичное решение, которое впоследствии не должно оспариваться кем-либо из государств или кем-либо из представителей бизнеса этих государств, которое получит легитимность и будет юридически защищаемым.

... Мы рассчитываем на то, что здесь будет очень тесная кооперация между российским участником и нашими иностранными участниками, в том числе «Статойлом».

Здесь вопрос в том, чтобы выбрать правильную дату начала подготовки проектной стадии и начала уже строительства. Ведь строительство таких крупных объектов, особенно таких объектов, как завод по сжижению газа, – это пять, семь лет. И здесь нужно учесть все компоненты: и финансовую готовность, и проектную готовность. Но здесь наша позиция не меняется. Мы заинтересованы в том, чтобы с участием наших партнёров приступить к реализации этого проекта. Будет ли это сделано в 2010-м или в 2011 году, это не столь принципиально, потому что мы понимаем, 2009 год был очень сложным для всех стран европейских, и для России тоже, и для компаний наших. 2010 год – это год выхода из кризиса. Поэтому, может быть, как раз нужно просто найти удачную точку и именно с неё начинать работу.

(…)

Выступление на заседании президиума Государственного совета по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды

27 мая, Москва
(Извлечения)

Вступительное слово

Мы с вами сегодня не в первый раз говорим об охране окружающей среды, очевидно, что, к сожалению, не в последний. Но как минимум радует уже то, что мы стали эту тему рассматривать как традиционную, а не экстраординарную, потому что всё-таки в нашем обществе созрело понимание того, что без учёта современного состояния окружающей среды, без жёсткого следования экологическим стандартам у нас просто нет будущего. Может быть, это просто уже означает, что мы несколько повзрослели за последние годы, потому что, скажем откровенно, лет десять назад разговоры об экологии воспринимались как экзотика.

Сегодня мы с вами поговорим о реформировании системы госуправления в сфере охраны окружающей среды, но не только, конечно, хотя это одна из основных тем.

Я уже сказал про то, почему и как мы теперь этим занимаемся. Теперь несколько слов о том, какие проблемы.

Проблемы известные. Для того чтобы их решать, нам необходима единая государственная политика. Очевидно, что попытка решить экологические проблемы за счёт разрозненных действий, за счёт несистемных решений ни к чему не приведёт, потому что мы в одном месте будем что-то делать, а в другом у нас всё будет, к сожалению, проваливаться вниз. О том, что такой подход неэффективен, в полной мере свидетельствует сегодняшнее положение дел, включая (и, может быть, на это я специально хотел бы обратить внимание всех присутствующих здесь руководителей Правительства, руководителей регионов) нерешённые проблемы, неисполненные поручения, неисполненные задачи.

Напомню, что сначала в 2003 году на заседании президиума Госсовета, как раз на этой же площадке, этот вопрос рассматривался, решения практически не были исполнены. Были даны поручения и в 2005-м, и в 2008 году. Также было решение заседания Совета Безопасности России, я, кстати, на нём ещё тогда, помню, выступал в качестве Первого заместителя Председателя Правительства. Также мною был подписан уже в качестве Президента Указ о некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики от 4 июня 2008 года за номером 889, и после этого последовали поручения Правительства. Всё, что я перечислил, исполнено лишь частично. До какой степени частично, коллеги доложат. Надеюсь, что доклад будет объективным.

Проблемы известные. Для того чтобы их решать, нам необходима единая государственная политика. Очевидно, что попытка решить экологические проблемы за счёт разрозненных действий, за счёт несистемных решений ни к чему не приведёт.

Причины неисполнения тоже разные. Здесь не стоит сразу же говорить о том, что во всём виноваты чиновники, которые всё, как обычно, провалили. Нет. Есть и причины объективного характера. Есть, наконец, такая неприятная вещь, как финансовый кризис, который в значительной степени парализовал деятельность многих крупных компаний, которые начали довольно активно заниматься экологией. Я помню, в начале 2008 года посещал (мы в Челябинске проводили совещание на эту тему) один из самых проблемных городов, безусловно, и регионов тоже. И тогда, по-честному сказать, я был, может быть, даже вдохновлён тем, что я услышал от бизнеса. Тогда выступления были вполне оптимистические: «Мы это делаем, да, у нас денег не хватает, но мы и дальше будем этим заниматься». Конечно, из-за кризиса финансирование программ экологической модернизации снизилось, но это не основание для того, чтобы эту работу не продолжать, тем более есть и субъективные причины. И это уже ответственность Правительства, ответственность органов власти в регионах и муниципальных структур, наконец, это ответственность того же самого бизнеса.

Сегодня природоохранные отношения, экологическая деятельность в целом регулируются целым рядом несвязанных, зачастую противоречащих друг другу законов, на основании ряда кодексов, ну и, конечно, подзаконных актов. Механизмы экономического регулирования далеко не всегда положены на бумагу и подкреплены законодательно. И подчас принятые законы не работают годами

из-за отсутствия одного или нескольких подзаконных актов.

У нас, и это большая проблема, абсолютно недостаточное количество данных об экологическом ущербе. Если сравнить нас с другими странами, то здесь у нас, что называется, ещё конь не валялся. В стране до сих пор не создана комплексная система государственного экологического мониторинга, во многих регионах, что скрывать, этой системы просто нет, а в ряде случаев там, где она существует, она очень старая, просто не менялась уже на протяжении десятилетий.

По официальным данным, в целом по России около 40 процентов городского населения проживает на территориях, где не проводятся наблюдения за загрязнением атмосферы. Почти 40 процентов. А в 34 субъектах Федерации наблюдения проводятся только в нескольких частях этих субъектов: в одном, двух, трёх городах.

Поэтому ситуация требует от нас вполне чётких и адекватных мер. Необходимо завершить кодификацию законодательства об охране окружающей среды и как минимум в юридическом плане покончить уже с экологическим нигилизмом. Понятно, это проблема ментальная, но мы говорим о том, что пренебрежение к праву – вообще наша одна из очень существенных бед, и пренебрежение к экологическому законодательству в том числе. Нужен и план конкретных действий, и пакетный режим подготовки соответствующих нормативных актов. Наконец, нужны специальные реестры и методики, которые утверждают порядки, регламенты, обеспечивающие эффективные решения разных задач.

Каковы эти задачи? Я несколько из них назову, не претендуя на исключительность, вы в своих выступлениях это разовьёте. Во-первых, нужно усовершенствовать систему нормирования негативного воздействия на окружающую среду, перейти (уже несколько раз даже эта тема на совещаниях с моим участием поднималась) на так называемые принципы НСТ – наилучших существующих технологий. В настоящее время используются разработанные в 40–50-е годы прошлого века санитарно-гигиенические и рыбохозяйственные нормативы. В большинстве случаев они, во-первых, практически невыполнимы и, во-вторых, не учитывают так называемое реальное или фоновое состояние окружающей среды, специфические особенности территорий и другие проблемы.

«Соблюдение экологических норм, то есть экологически правомерное поведение, должно поощряться, оно должно приносить деньги в карман тех предпринимателей, которые исполняют закон».

Во-вторых, нам нужно максимально заинтересовать в этой работе бизнес. Предприятия должны видеть выгоду от перехода на современные технологии, перехода на программы модернизации производств, на внедрение современных очистных систем. Тема не новая, тоже неоднократно о ней говорили, но общий подход остаётся прежним: соблюдение экологических норм, то есть экологически правомерное поведение, должно поощряться, оно должно приносить деньги в карман тех предпринимателей, которые исполняют закон. С другой стороны, экологические нарушения должны влечь жёсткую ответственность с применением соответствующих штрафных санкций. Но что самое сложное и что, собственно, всегда определяется в зависимости от уровня развития общества, состояния бизнеса, правопонимания – это баланс преимуществ и санкций. И эта тема вечная. Где заканчивается санкция, которая побуждает, и в какой момент она превращается в санкцию, которая не исполняется ввиду того, что она, очевидно, завышена и никакой бизнес, даже при самом благоприятном расположении дел, платить не может в таком объёме.

Третье. Надо, естественно, думать об усилении ответственности за экологические правонарушения, но разумной ответственности. Разработать и более реальные механизмы возмещения вреда окружающей среде. Обязать нарушителей оперативно ликвидировать загрязнения, в том числе самые сложные загрязнения, такие, как нефтяные загрязнения. У нас всех перед глазами картинка Мексиканского залива, какие это может создать страшные проблемы, последствия которых не понимает сегодня никто. Вот, пожалуйста, прямая иллюстрация. Что будет там, насколько удастся «Би-Пи» справиться с этой задачей, каковы глобальные экологические последствия этого, каковы технологии, которые могут использоваться, – ничего из этого не понятно. Нам нужно думать о том, чтобы наши объекты находились в идеальном состоянии. Россия осознаёт свою ответственность и сегодня делает всё, чтобы работы на арктическом шельфе, в Каспийском море, в Охотском море, в других местах осуществлялись в строгом соответствии с международным правом и международными экологическими стандартами. Но расслабляться нельзя.

Американцы, я уверен, тоже считали, что у них всё хорошо, что у них всё профинансировано, что у них хорошее законодательство, а теперь не понятно, что будет: что будет с Мексиканским заливом, что будет с флорой и фауной моря и даже непонятно, что будет с этой фирмой, потому что неизвестно, что будет происходить. Экологическая ответственность по своей природе такова, что она способна разорить кого угодно: не только крупную компанию – страну может на колени поставить.

Поэтому исполнение экологического законодательства должно стать нормой поведения. И это не общая фраза, это должно стать привычкой. Ещё раз подчеркну, последствия таковы, что потом все расхлёбывать будем. Поэтому ответственность должна быть жёсткой. Я хочу, чтобы все это поняли. И на сегодняшнем этапе, конечно, важно, чтобы бизнес не опасался немедленного наказания и не скрывал данные о реальном уровне воздействия на окружающую среду. Это тоже существует, к сожалению.

Поэтому должен быть дан переходный период, когда предприниматели смогут принять необходимые меры, а государство – обеспечить стимулы к внедрению нашим бизнес-комьюнити экологически чистых технологий. Но по окончании этого периода санкции должны действовать в полном объёме под страхом банкротства и ликвидации соответствующей компании безотносительно к её за-

слугам и всему остальному, потому что ущерб может быть ещё больший. Проще работников трудоустроить, чем потом эти дырки затыкать. Работу нужно начинать, безусловно, уже вчера.

У нас есть целый набор предложений, сейчас коллеги об этом доложат. Я думаю, что для начала разговора достаточно. Теперь будем работать.

Заключительное слово

Я начал своё выступление с того, что мы не последний раз по этому вопросу собираемся, нужно быть безудержными оптимистами, чтобы полагать, что мы сейчас снова собрались, будут даны поручения, эти поручения воплотятся в конкретный закон, всё заработает и можно умыть руки. Мы знаем и все наши недостатки, в том числе субъективные недостатки, как мы работаем, и знаем, где мы находимся, не буду говорить, в каком мы состоянии. Поэтому будем ещё работать, будем отвечать на претензии друг друга. Хорошо, что мы сейчас выработали такой стиль общения, и хорошо, что всё-таки за последнее время, я считаю, ряд ранее запланированных мер были приняты.

Теперь в отношении конкретных вещей, которые здесь звучали. Где-то буду называть авторов, где-то не буду называть, потому что многие предложения пересекались.

По экологической экспертизе, её судьбе. Не знаю, давайте взвесим. Если мы считаем здесь совместно все, что утрата экологической экспертизы привела к тяжёлым последствиям, то, что бы там ни говорили о бюрократии, о взятках, о необходимости ускорения принятия решений по инвестиционным программам, давайте её возродим. Проблем нет. Для того чтобы поставить точку в этой дискуссии, я предлагаю Правительству Российской Федерации, здесь присутствующему, в течение месяца провести консультации со всеми и представить мне доклад. Этот доклад, конечно, должен отражать не только позицию, скажем, экологов, но и позицию тех, кто стоит на несколько иных позициях, позицию, допустим, бизнеса. Это должен быть объективный доклад. Если Правительство придёт к выводу, что погорячились, давайте её вернём, проблем нет. Никаких проблем не существует, будет действовать отдельная экологическая экспертиза. Найдутся, конечно, и те, кто скажет, что это бюрократия, что ни к чему это не приведёт, но тем не менее у нас хотя бы будут материалы, которые дают нам основания к тому, чтобы считать тот или иной объект подготовленным или неподготовленным к реализации.

Теперь в отношении воссоздания единого государственного фонда охраны окружающей среды, возможности окрашивания денег и так далее. Это проблема сродни теме, которую мы довольно часто с губернаторами обсуждаем, по которой и Правительство уже бесконечные совещания проводит по моему поручению. Я имею в виду тему дорожного фонда. В принципе, естественно, есть доводы и за, и против. Но, как мне представляется, если говорить о воссоздании единого государственного фонда экологического назначения, то это проще, чем дорожный фонд, по разным причинам, потому что по дорожному фонду мы продолжаем работу (я, кстати, жду от Правительства доклада окончательного), это, мне кажется, проще. Поэтому в поручение, которое по итогам сегодняшнего заседания президиума Госсовета будет дано, это нужно включить. Давайте ответим себе на этот вопрос, нужно ли нам сейчас его воссоздать, что это даст, к чему приведёт такая аккумуляция средств. Я задавал этот вопрос Кирсану Николаевичу [Илюмжинову], какие деньги там должны быть, только ли штрафы или что-то ещё, кто будет им распоряжаться, откуда это будет перекладываться и в какой карман попадать. Потому что здесь на самом деле окончательный ответ в большей степени связан с позицией губернаторов. В конце концов, позиция Правительства – это моё дело, а вот как губернаторам удобнее работать – давайте здесь проведём консультации.

Есть вещи вполне конкретные, по ним тоже нужно, кстати, предусмотреть поручения. То, что говорилось, скажем, о борьбе с опустыниванием – программа была когда-то советская. Я не знаю, насколько мы сейчас готовы к тому, чтобы её возрождать, но какие-то меры предпринимать надо.

Теперь по возобновляемым источникам энергии. У нас действительно нет нормальной нормативной базы по этой теме. Я не преувеличивал бы необходимость её немедленного создания, но есть вещи, которые являются абсолютно горячими, о чём говорили как раз здесь присутствующие губернаторы – я имею в виду и Кирсана Николаевича, и Юрия Михайловича [Лужкова], и других – по поводу обязанности по приобретению энергии, вырабатываемой за счёт возобновляемых источников, объектов, которые создают возобновляемые источники энергии. Я думаю, что такую обязанность надо предусматривать. Не знаю, насколько характерным здесь является пример Украины, о которой эмоционально говорил Юрий Михайлович: «Даже Украина». У Украины свои проблемы, но в чём-то можно у наших партнёров с Украины учиться и смотреть на то, что они делают. Я поручаю Правительству рассмотреть возможность покупки ветровой энергии, другой энергии, получаемой за счёт возобновляемых источников, по ценам свободного рынка, но, конечно, это должны быть понятные нам объекты генерации. Не просто что-то стихийно возникающее, а это должна быть работа, которая нам понятна, по которой уже проведены необходимые изыскания, по которым приняты необходимые решения для того, чтобы это вовлечь. И, естественно, чтобы это включено было в генеральную схему. Но это нельзя «забюрократить». Если это будет делаться на легальных началах в режиме наибольшего благоприятствования, обязанность по приобретению такого рода возобновляемой энергии должна присутствовать. Можно начать с каких-то объёмов – у нас, кстати, не так много, по ветровой энергии говорили: всего 5 мегаватт в стране. Цифра – даже не буду её комментировать – смешная просто. Давайте с чего-то начинать.

И по другим вопросам, которые были в докладе. Кирсану Николаевичу (Илюмжинову) предлагаю дать поручение.

Теперь по докладу Правительства, которое сделал Министр природных ресурсов и экологии (Трутнев). Для меня главное, чтобы Правительство

определилось с этим законопроектом. Здесь наши коллеги, Игорь Евгеньевич (Честин) говорил, что сейчас важнее всего политическая воля. Я, кстати, с этим согласен. Потому что на самом деле мы много разговоров ведём на эту тему. Движения немного, потому что не хватает политической воли. В определённой ситуации нужно эту волю проявлять. Пожалуйста, я готов её проявить, более того, я готов этот гордиев узел разрубить, если вы ни к каким решениям не придёте, вы мне только доложите вовремя, допустим, что мы застопорились и остановились, тогда я уже командирское решение приму, куда двигаться.

Теперь по некоторым вопросам, которые были затронуты. Я в целом поддерживаю многое из того, что прозвучало в докладе Юрия Петровича, по каким-то вопросам ещё необходимо досогласование провести, в том числе и с бизнесом. Но одна тема, которая не является, может быть, системной и не является нормативной. По нормативным документам разберёмся, никуда мы не денемся. Это пилотные проекты по отработке технологии и ликвидации накопленного ущерба. Казалось бы, вещь достаточно очевидная, но ситуация по этим пилотным проектам абсолютно типичная для нашей страны. И здесь я не могу не согласиться с тем, что говорят экологи и говорят наши общественные структуры. Эта тема на самом последнем месте с точки зрения приоритетов Правительства.

У нас действительно все защитники экологии, все участвуют в программах, с удовольствием рассуждают на эту тему, но, как только дело доходит до практических решений, эта самая экология задвигается на последний план. Все стыдливо глаза опускают и говорят: «Ну как? Кризис. Людям надо зарплату платить. Какая экология?» Это уже реально наша ментальная проблема – проблема отношения руководства страны к экологии. И здесь, что бы там ни говорили, это не проблема бизнеса, это не проблема лоббизма, которая существует в любой стране, – это проблема отношения начальников государства к теме экологии. Это абсолютно точно.

Поэтому, Юрий Петрович (Трутнев), что я предлагаю? Я хотел бы, чтобы Правительство прямо высказалось по этой теме, в том числе все уважаемые руководители, которые ответственны за принятие этих решений. Пусть сами соответствующие начальники возьмут на себя труд и скажут: «Мы не хотим такого рода пилотных проектов, которые направлены на ликвидацию накопленного экологического ущерба». Пусть они прямо об этом скажут нашим людям, которые живут в тех регионах, которые здесь написаны. А если не скажут, тогда пусть какие-то деньги выделят. Я имею в виду все министерства и руководство Правительства России.

Много было сказано по поводу полномочий, начал Юрий Михайлович (Лужков), продолжили другие коллеги. Вы знаете, коллеги, я с вами, в общем-то, согласен. Если это не работает – 122-й закон этот и все остальные законы, – это не священная корова, пожалуйста, давайте перепишем его, лишь бы это работало. В какой-то ситуации нужно было одну схему принять. Давайте вернёмся к тому, что было. Если вы готовы эти полномочия взять на себя, готовы «рулить», что называется, и готовы принимать решения, давайте, пожалуйста, я это отдам. Мало ли там, кто какие законы писал, у нас много творцов, хороших и разных законов, я уже много чего попереписывал.

Кстати, отвлекаясь от тематики, – хороший это объект. Мы посмотрели, я не знаю, кто здесь до нашего мероприятия был, реально очень хороший объект по водоподготовке. Хотел бы, чтобы все присутствующие здесь губернаторы – я понимаю, у всех свои возможности, Москва – это Москва, но тем не менее – на воду обратили внимание, потому что надо этим заниматься. И схема, которую здесь нашли, тоже очень хорошая. Мне Юрий Михайлович рассказал, в чём смысл. Сначала создаётся совместное предприятие, причём с превалирующим участием иностранного капитала. Иностранный капитал всё поставляет за счёт экологических платежей, за счёт коммунальных платежей, соответственно, эта поставка уже отбивается, и через определённое время, которое может по-разному, естественно, исчисляться, этот объект переходит в городскую собственность, при этом переходит в модернизированном варианте, то есть он уже переходит на основе лучших технологий так называемых. Хороший пример.

По экологическому образованию Никита Юрьевич (Белых) говорил, и потом уже Владимир Михайлович Захаров говорил, другие тоже коллеги говорили. Если, несмотря на все призывы, это решение не принято – это повод разобраться. Давайте проведём анализ, что сделало Министерство образования, почему оно игнорирует поручения. Экологическое образование явно никому не помешает, тем более что мы понимаем: это не будет длиться годами, это какой-то один год, видимо. Надо просто грамотные учебники составить, но именно в этот период закладываются основы отношения к природной среде. Если школьники не получают такого образования, у них совсем другие взгляды, абсолютно потребительские.

Я согласен с тем, что мы должны любые вопросы обсуждать. Я не знаю, почему и у кого здесь родилось ощущение, что Байкал или какая-то другая тема относятся к числу исключённых из публичного обсуждения. Кто это сказал? То, что вы говорите, в поисковике наберите – обсуждают все это, и Правительство обсуждает. У Правительства есть свой взгляд на эту тему, это взгляд Правительства. Естественно, в нём есть, наверное, и плюсы, и минусы, и решения определённые принимаются, но эта тема не исключена из общественного обсуждения, и она вообще не закрыта. Более того, если вы считаете правильным её поднимать – поднимайте, привлекайте экологические организации для обсуждения. Кто сказал, что это табу? Пожалуйста, только, конечно, без истерик и кампанейщины.

Ряд законопроектов – я уже сказал, можно к ним вернуться, и то, что тоже коллеги-губернаторы говорили об усилении ответственности в области охраны окружающей среды, ну и, конечно, в области полномочий различных органов.

По поводу Амура, что было сказано Вячеславом Ивановичем (Шпортом). Для меня удивительно, что мы с наших китайских партнёров периоди-

чески требуем эту тему, а сами с ней не можем разобраться. Потому что мне обычно в те тексты, которые готовятся для встречи с китайскими партнёрами, закладывается проблема Амура. Но надо быть самокритичными, если мы к нашим соседям так относимся. У них там есть проблемы с этим, мы знаем, и довольно серьёзные проблемы, но нужно свои программы тоже готовить.

Владимир Сергеевич (Лисин) представил нам позицию бизнеса. Это, в общем, хорошо, что бизнес в таком плотном контакте работает с Правительством. Не знаю основного ответа на тот вопрос, который был задан: будет или не будет работать? Не знаю, потому что практика – лучший критерий. Очевидно, что делать что-то надо, поэтому я поддерживаю ту идею, которую, собственно, Вы и сформулировали: «сырые» позиции ещё посмотреть, обкатать с РСПП, обкатать с отдельными представителями бизнеса, которые выражают позицию в концентрированном виде, и эти законы принимать.

Сколько лет мы будем переходить на НДТ (наилучшие доступные технологии) – это тоже вопрос. Может быть, действительно это затянется. Не знаю, 30 это лет или не 30, но в любом случае, как мне представляется, всё-таки сами по себе эти справочники должны появиться. Действительно, возникает вопрос в том, что это: это нормативные акты, это рекомендации или это просто технические справочники? Здесь надо разобраться, не всё, может быть, так просто. Надо разобраться в том, какое правовое значение имеют эти справочники в других странах. Может быть, они по своему статусу и справочники, но все суды апеллируют к ним уже как к писаному разуму и применяют их в качестве правил поведения. Понимаете, ситуация какая? Система права разная может быть. Если они ссылаются на них, всё, это можно как угодно называть.

У нас в советский период господствовала такая точка зрения, что государственные стандарты не являются нормативными актами, может, кто-то не знает это, я вам скажу как юрист. Это техническое регулирование. И проводилась жёсткая граница. То есть это не правила поведения. Но напомните мне, кто не соблюдал в советский период государственные стандарты, как к ним относились? Это преступление было. Стало быть, несмотря на то что они рассматривались как технические правила, на самом деле это были жесточайшие правила поведения, за которые в тюрьму сажали. Вопрос не в правовой квалификации, а в том, каковы правовые последствия. Так и с этими справочниками.

Ну и самое главное, о чём сказал Владимир Сергеевич (Лисин), надеюсь, опять же концентрированно выражая позицию бизнеса, – вопрос мотивации. Где мотивация к тому самому модернизационному поведению в этих законах? Здесь я не могу не поддержать. И Владимир Михайлович (Захаров) об этом говорил. Нам действительно модернизация эта, о которой мы сейчас много говорим, занимаемся ею, нужна не ради того, чтобы какие-то фишки передвигать. Нам она нужна для другого качества жизни. Поэтому, когда бизнес занимается модернизацией производства, он действительно вносит свой вклад в экологическую безопасность, это абсолютно очевидно. Поэтому по большому счёту нам всё равно, к чему подстёгивать бизнес: к соблюдению экологических стандартов или к проведению модернизации, которая будет приводить к соблюдению экологических стандартов. Лишь бы это работало. А работать будут только нормы, которые выверены практикой, которые являются сбалансированными и понятными для бизнеса, которые лучше соблюдать, чем нарушать. Вот где основная проблема.

Наши коллеги, которые представляют экологическое движение, экологические организации, они, естественно, в достаточно энергичном стиле свою позицию доводили, и это хорошо, потому что должен быть кто-то, кто бьёт в набат.

Про политическую волю я уже сказал. Про экологический контроль тоже сказал. Если мы посчитаем это правильным, давайте его вернём, никаких проблем нет. Единственное, от чего бы я предостерёг, – это от идеализации 90-х годов. Вы говорите, какие-то программы тогда реализовывались. Может быть, я не знаю, что-то и реализовывалось, хотя я не помню. Я, кстати, в 90-е годы много ездил по предприятиям, тогда бизнесом занимался. Да никто вообще ничего не делал, еле-еле выживали. А если где что и реализовывалось, то только потому, что всё стояло, что стоять не должно.

По поводу технического регламента на бензин. Переход на стандарт Е-4 у нас с 2012 года, насколько я понимаю, утверждён. Несмотря на значительные инвестиции, мы это будем делать. И, конечно, в этом плане мы должны действовать более решительно, точно так же, как с этими лампами накаливания. До тех пор пока не пришлось продавить эту тему через закон, ничего не происходило. Мы не можем, конечно, поступать так, как некоторые наши соседи, которые за один день запретили лампы накаливания. У нас и страна другая, и нравы другие, но действовать нужно решительно, в том числе и в плане перехода на новые экологические стандарты.

Собственно, про модернизацию я уже сказал. Согласен с общим тезисом, который был Владимиром Михайловичем (Захаров) озвучен в отношении того, что экология – это, по сути, вопрос экономики. И чем ближе будут эти понятия, тем будет проще нам заниматься экологическими проблемами.

Я приведу один пример, который наблюдал своими глазами на встречах в верхах: сначала на «восьмёрке», потом «двадцатке». Ещё в 2008 году – там было, правда, другое руководство и Соединённых Штатов Америки, и некоторых других стран – экологическая тема вызывала сон и раздражение: «зелёное развитие», «зелёный рост» никого не интересует, просто так сидели все и скучали. И не потому, что они такие плохие или безграмотные – все, кто там был, – а потому что не чувствовалось, что на этом можно заработать. Ситуация изменилась в 2009 и в 2010 годах, когда кризис случился, когда тема экологического роста, тема «зелёной экономики», «зелёного развития» стала вновь популярной, как никогда популярной, все об этом заговорили, все стали предлагать свои экономические схемы, возможности формирования специальных экологических фондов. Все в это включи-

лись. Почему? Увидели возможность заработать, и даже такие важные в этом плане страны, как Соединённые Штаты Америки и Китайская Народная Республика, которые до этого к этой тематике особого интереса не проявляли, вы тоже хорошо это знаете. И нам нужно точно так же к этому относиться. Без разумного прагматизма мы никогда с экологическими проблемами не справимся, здесь на призывах не проедешь, хотя, конечно, они тоже важны, и нужно этим заниматься.

Поэтому я думаю, что все предложения, которые здесь прозвучали, сегодня, кстати сказать, носили абсолютно конкретный характер. Самое главное – продолжить сейчас работу над законодательством. Я даю поручение Правительству (и на этом заканчиваю своё выступление) в кратчайшие сроки доработать этот законопроект и внести мне лично для того, чтобы я уже определился с тем, как поступать, если вы договоритесь. А если вы по каким-то причинам не договоритесь, это тоже нормально, здесь не нужно трагедии из этого делать, тогда просто прийти ко мне для того, чтобы было принято решение по этому вопросу.

Федеральные законы

19 мая Президент России подписал Федеральный закон *«О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах»* и статью 13 Федерального закона *«О соглашениях о разделе продукции».*

Законом регулируются вопросы, касающиеся платежей при пользовании недрами. Отменяется плата за пользование геологической информацией о недрах, полученной в результате государственного геологического изучения недр от федерального органа управления госфондом недр. Вследствие отмены указанной платы предполагаются увеличение количества потенциальных недропользователей, принимающих участие в конкурсах и аукционах на право пользования участками недр, изменение состава участников и в конечном итоге повышение окончательных размеров разовых платежей за пользование недрами.

19 мая Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон *«О внесении изменений в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».*

Законом уточняются основные задачи единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС в части, касающейся обеспечения безопасности людей на водных объектах и организации разъяснительной и профилактической работы среди населения в целях предупреждения возникновения ЧС на водных объектах. Законом вносятся соответствующие изменения в основные принципы защиты населения и территорий от ЧС, в полномочия органов госвласти субъектов РФ и органов местного самоуправления, в обязанности федеральных органов исполнительной власти и организаций.

19 мая Президент России также подписал федеральные законы *«О ратификации Соглашения таможенного союза о карантине растений», «О ратификации Соглашения таможенного союза по ветеринарно-санитарным мерам» и «О ратификации Соглашения таможенного союза по санитарным мерам».*

Указы и распоряжения Президента России

11 апреля Указом Президента России Дмитрия Медведева № 441 за большой вклад в развитие АПК и многолетнюю добросовестную работу член-корр. РАСХН, член Консультационного совета при Минсельхозе России Александр Харлампиевич ЗАВЕРЮХА награжден орденом «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» IV степени.

12 апреля Указом Президента России Дмитрия Медведева № 453 за достигнутые трудовые успехи и многолетнюю плодотворную работу зав. кафедрой генетики и селекции биолого-почвенного факультета, академик РАН Сергей Георгиевич ИНГЕ-ВЕЧТОМОВ и доцент географического факультета Санкт-Петербургского гос. университета, д.г.н. Татьяна Михайловна Петрова награждены медалью ордена «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II степени.

16 апреля распоряжением Президента России Дмитрия Медведева № 235-рп объявлена благодарность коллективу Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина за большой вклад в подготовку квалифицированных специалистов.

13 мая Указом Президента России Дмитрия Медведева № 574 за достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу директор Института минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов Александр Александрович КРЕМЕНЕЦКИЙ награжден Орденом дружбы.

14 мая Указом Президента России Дмитрия Медведева № 588 за выдающиеся заслуги перед государством и многолетнюю плодотворную научно-исследовательскую деятельность директор Института глобального климата и экологии Росгидромета и РАН, академик РАН Юрий Антониевич ИЗРАЭЛЬ награжден орденом «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II степени.

По материалам Пресс-службы Президента России

В Федеральном Собрании

Совет Федерации

Заседания

13 мая на 271-м заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации был одобрен *Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства».*

Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства наделен отныне дополнительными полномочиями по безвозмездной передаче земельных участков, в том числе с расположенными на них объектами, в собственность юридических лиц. Определять их будет Правительство РФ.

Необходимо отметить, заявил сенаторам представивший закон председатель Комиссии СФ по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству *О. Толкачев*, что Федеральный закон не устанавливает критерии, которыми должно руководствоваться правительство, но, в тоже время, во избежание возможных злоупотреблений, наделяет Фонд правом осуществлять данное полномочие только по решению или поручению Президента России. Решения о безвозмездной передаче принимаются попечительским советом Фонда, а полномочиями по подготовке соответствующих проектов решений наделяется правление Фонда.

Принятие данного закона создаст условия для эффективной реализации приоритетных проектов и программ, имеющих государственное значение.

Так же был одобрен Федеральный закон *«О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и статью 13 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции».*

Председатель Комитета СФ по природным ресурсам и охране окружающей среды *В. Орлов,* представляя закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и статью 13 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», сообщил, что этот документ отменяет взимание платы за пользование геологической информацией о недрах, полученной в результате государственного геологического изучения недр от федерального органа управления фондом недр. Закон направлен на обеспечение открытого доступа к геологической информации и вовлечение ее в более широкий оборот в целях расширения круга потенциальных недропользователей, участвующих в геологическом изучении недр, поисках, разведке и добыче полезных ископаемых. В. Орлов подчеркнул актуальность принятия данной законодательной нормы, поскольку прежний порядок существенно сказывался на активности малого и среднего бизнеса, ограничивал возможности научных исследователей. Так, студенту за доступ к информации, необходимой для написания дипломной работы, приходилось платить 10 тысяч рублей, привел пример сенатор.

Таким образом, принятие закона крайне необходимо и всесторонне оправданно, поскольку учитывает и государственные интересы, и интересы недропользователей, заключил докладчик.

Совет Федерации так же одобрил Федеральный закон *«О внесении изменений в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайные ситуаций природного и техногенного характера»*. Направленный на совершенствование правового регулирования вопросов обеспечения безопасности людей на воде, правовой акт формирует единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на водных объектах, уточняет полномочия органов государственной власти, права и обязанности граждан, общественных организаций. В действующее законодательство законом вносятся изменения, реализация которых позволит создать условия для обеспечения безопасности людей на воде, охраны их жизни и здоровья, а также организации разъяснительной и профилактической работы среди граждан.

26 мая на *272-м* заседании Совета Федерации рассмотрен вопрос *«О законодательном обеспечении безопасных условий труда в угольной отрасли».*

За основу было принято Постановление палаты «О законодательном обеспечении безопасных условий труда в угольной отрасли». В нем, в частности, говорится, что Совет Федерации крайне озабочен ситуацией, складывающейся с обеспечением безопасных условий труда в угольной от-

расли. В результате аварии, произошедшей 8-9 мая 2010 года из-за взрыва метана на шахте «Распадская» в г. Междуреченске Кемеровской области, погибли 67 человек.

В дискуссии при обсуждении этой темы приняли участие члены Совета Федерации, а также представители профильных министерств и ведомств.

«Из трагедии на шахте «Распадская» в Кемеровской области необходимо сделать правильные выводы, чтобы не допустить повторения подобного», – заявил представитель Кемеровской области в СФ, первый заместитель председателя Комитета СФ по промышленной политике *С. Шатиров*, выступая на заседании. Он сообщил, что сейчас существует более 700 нормативных актов, касающихся работы шахт, «многие из которых устарели и контроль за их исполнением неэффективен». По словам сенатора, «нужно сформировать новую законодательную базу и установить ответственность за обстановку на шахтах соответствующих ведомств и руководителей предприятий». Ответственность, по его мнению, должна быть коллективной. «Главное, что сегодня не срабатывает система обеспечения безопасности угольных шахт. Все профильные организации должны быть заинтересованы в том, чтобы встряхнуть устаревшее законодательство и сделать законодательную базу современной и эффективной», – считает С.Шатиров.

Заместитель Председателя Совета *С. Орлова* заявила, что верхняя палата российского парламента уже несколько лет активно и серьезно занимается проблемами угольной отрасли. И привела пример, что принятый федеральный закон об увеличении пенсий шахтерам был внесен членами Совета Федерации. Также сенатор напомнила, что, к сожалению, из прежнего постановления палаты «О состоянии нормативной правовой базы и контроле над обеспечением безопасности в угольной отрасли» 2007 г. было выполнено только одно поручение. С. Орлова считает, что нельзя успокаиваться, нельзя забывать о произошедшей трагедии, а необходимо спокойно и взвешенно проанализировать ситуацию и сделать необходимые выводы. По ее словам, в Кемеровской области сейчас очень много делается, чтобы не оставить людей «один на один со своей бедой». С.Орлова рассказала и о том, что готовится ряд законопроектов, направленных на совершенствование угольной отрасли. Вице-спикер СФ заметила также, что в средствах массовой информации нужно больше внимания уделять рассказам о людях таких сложных профессий как шахтеры и горноспасатели.

В своем постановлении сенаторы отмечают, что главной задачей по предотвращению аварий является создание комплексной системы мер по безопасному ведению работ в угольной отрасли. Она включает в себя инвентаризацию нормативных правовых актов и приведение их в соответствие с современными требованиями безопасности; организацию действенного государственного контроля за исполнением организациями угольной отрасли норм и правил безопасности производственных процессов; установление ответственности всех работников организаций угольной отрасли за несоблюдение норм и правил безопасного ведения работ и охраны труда.

Принимая во внимание исключительную актуальность обеспечения безопасности производственных процессов в организациях угольной отрасли, Совет Федерации, в частности, рекомендует Госдуме ускорить принятие проектов федеральных законов: «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» и Закон Российской Федерации «О недрах» (в части введения условий по проведению обязательной дегазации шахт); «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» (в части особенностей регулирования труда работников, занятых на подземных работах).

Председатель Совета Федерации подчеркнул, что тема безопасности на угольных шахтах в России – тема крайне важная и актуальная, так как речь идет о самом дорогом – о человеческой жизни. *С. Миронов* считает, что Постановление Совета Федерации не останется незамеченным, что благодаря обсуждению, состоявшемуся в палате, будут предприняты эффективные и действенные шаги.

Заседания комитетов, рабочих групп

19 мая в г. Костроме прошло выездное совещание *Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды* на тему: «*Лесное законодательство: как противостоять коррупционной и нелегальной деятельности в лесном секторе*». Его участники отметили, что в сравнении с другими отраслями экономики в лесном комплексе существует целый ряд факторов, предопределяющих высокий уровень коррупции и связанное с этим большое количество правонарушений. В свою очередь это обуславливает большие объемы нелегальных заготовок и оборота древесины. Все эти проблемы, в первую очередь вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в области лесных отношений становятся еще более актуальными в свете новых законодательных инициатив Евросоюза, США, Японии и других стран по предотвращению торговли нелегально заготовленной древесиной и продукцией из неё.

В ходе обсуждения участники совещания – члены Комитета СФ, костромские парламентарии

и представители лесной отрасли региона назвали коррупцию в лесном хозяйстве «раковой опухолью» большинства регионов России. Было отмечено, что главная беда Костромской земли – незаконный вывоз древесины, а также взятки и злоупотребление служебным положением. Эксперты указывали на недостаточную антикоррупционную проработанность действующей нормативно-правовой базы, ее неполноту и противоречивость. В частности, отмечались возможности многоцелевого использования лесов, когда при плате за использование леса для одних целей создается возможность пользоваться другими лесными ценностями бесплатно. Они обращали также внимание на отсутствие единой государственной системы учета заготовленной древесины. По мнению специалистов, наличие таких факторов обязывает федеральные органы власти осуществлять постоянный мониторинг правоприменения в лесном секторе для анализа коррупционных издержек, которые проявляются в виде негативных экономических, экологических и социальных последствий. Между тем антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов обладает значительными особенностями в системе лесных правоотношений, где основные полномочия по управлению лесами переданы органам государственной власти субъектов Федерации, отмечалось на заседании. Как следствие, подчеркивали участники совещания, антикоррупционная экспертиза выведена из-под ответственности федеральных органов исполнительной власти, в частности Рослесхоза. На заседании подчеркивалась необходимость укрепления взаимодействия органов государственной власти всех уровней, а также привлечения к сотрудничеству бизнеса.

Прописанные в отраслевом законодательстве меры по борьбе с коррупцией участники совещания единогласно предложили ужесточить. В первую очередь, по мнению парламентариев, необходимо разграничить функции надзора и контроля в управлении лесами, а также ввести антикоррупционную экспертизу и разработать подзаконные акты, где было бы прописано содержание всех действий с использованием лесных активов.

Выступления, конференции, форумы

7 апреля первый заместитель Председателя Совета Федерации А. Торшин принял участие в работе Всероссийского семинара *«Формирование инфраструктуры отходоперерабатывающей индустрии в Российской Федерации»*, прошедшего в Московской области.

Выступая перед участниками семинара, среди которых были представители Совета Федерации, Минприроды России, региональных органов государственной власти, промышленных предприятий, *А. Торшин* выразил благодарность организатору Всероссийского семинара – Межрегиональной промышленной корпорации «Экорециклинг», объединившей в своем составе свыше 200 предприятий, занятых в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Проблема накопления отходов производства и потребления является одной из основных угроз экологической безопасности России, подчеркнул первый вице-спикер Совета Федерации. За последние 50 лет на территории Российской Федерации по разным подсчетам, скопилось от 80 до 100 млрд. т отходов. Переработка отходов производства и потребления промышленным путем составляет всего 5-7% от общей массы, и ее подменяет утилизация путем простого захоронения на полигонах и карьерах. На сегодня, к сожалению, практически полностью отсутствует единая система промышленных комплексов по переработке отходов. Вместе с тем, по словам А. Торшина, пока не создана и нормативно-правовая база, регламентирующая процесс обращения с отходами производства и потребления. Соответствующие нормативно-правовые акты находятся в ведении муниципалитетов, зачастую не располагающих необходимыми финансовыми ресурсами для осуществления данной деятельности. Актуальность создания отходоперерабатывающей индустрии РФ не вызывает сомнения, и поддержана целым рядом российских предприятий, занятых в сфере обращения с отходами производства и потребления.

А. Торшин возлагает серьезные надежды на то, что дело удастся сдвинуть «с мертвой точки» благодаря активности общественности и бизнес сообщества. Данный комплекс вопросов, напомнил он участникам заседания, будет обсуждаться вскоре на первом Всероссийском съезде предприятий, занятых в области обращения с отходами производства и потребления. Формат и время проведения съезда предстоит уточнить участникам семинара.

15 апреля в Совете Федерации состоялось заседание рабочей группы по разработке законопроекта *«Об использовании попутного нефтяного газа и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».*

Заседание рабочей группы по разработке Федерального закона «Об использовании попутного нефтяного газа и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» провел член Комиссии СФ по естественным монополиям, председатель подкомиссии по развитию нефтегазовой отрасли, магистральному трубопроводному транспорту и терминалам *Б. Жамбалнимбуев*. Законопроект направлен на формирование законодательных механизмов стимулирования использования попутного нефтяного газа, получаемого в результате процесса неф-

тедобычи. Сегодня сжигание попутного нефтяного газа не только загрязняет окружающую среду, но и приводит к ежегодной потере десятков млрд. кубических метров ценного сырья. Законодательное регулирование взаимоотношений в этой сфере направлено на эффективное использование попутного нефтяного газа, получение дополнительных товаров и услуг, развитие рыночных отношений, улучшение экологической обстановки.

19 апреля в Совете Федерации состоялось заседание Организационного комитета *Третьего Невского международного экологического конгресса*. На заседании обсуждались вопросы подготовки и проведения данного мероприятия.

Председатель Совета Федерации С. Миронов подписал распоряжение о подготовке и проведении третьего Невского международного экологического конгресса, утвердил состав Организационного комитета и поручил вице-спикеру СФ Светлане Орловой координацию работы по подготовке и проведению указанного конгресса.

Основная цель – определение стратегии экологизации природопользования как основы модернизации национальных экономик. В рамках планируется проведение пленарных заседаний и пяти «круглых столов».

29 апреля Комиссия Совета Федерации по естественным монополиям провела «круглый стол» на тему *«О мерах по повышению эффективности функционирования нефтеперерабатывающих заводов РФ»*.

В работе «круглого стола» принимали участие председатель Комиссии Совета Федерации по естественным монополиям Н. Рыжков, председатель подкомиссии Совета Федерации по развитию нефтегазовой отрасли, магистральному трубопроводному транспорту и терминалам Б. Жамбалнимбуев, депутаты Госдумы, представители министерств и ведомств, нефтяных и инжиниринговых компаний, отраслевых союзов, ассоциаций, объединений России.

Открывая заседание, *Н. Рыжков* подчеркнул актуальность задач по поиску новых возможностей повышения эффективности нефтеперерабатывающего сектора России.

«Надо систематизировать современные процессы в отрасли. Не понятно, почему литр бензина на заводе стоит 8 рублей, а стоит его вынести за пределы завода, цена уже 24 рубля», - заметил Н. Рыжков. Он также предостерег участников дискуссии от слишком благожелательного настроя на перспективу. «Мы должны быть готовы к изменению мировых тенденций, – подчеркнул он. – В 2015 г. США планирует перейти на переработку тяжелой нефти, что означает резкое снижение стоимости нефти на мировых рынках».

Участники «круглого стола» выделили несколько основных тем, имеющих стратегическое значение для развития отрасли. Среди них проблемы модернизации и реконструкции нефтеперерабатывающих заводов, изношенность основного оборудования российских НПЗ, низкое качество отечественных нефтепродуктов и необходимость вывода технологических процессов отрасли на современный уровень. Подавляющее большинство российских НПЗ были введены в действие достаточно давно, еще в советское время, вследствие чего износ основного фонда составляет порядка 70%. Кроме того, участники отметили недостаточный уровень (по современным требованиям) переработки первичного сырья.

Б. Жамбалнимбуев отметил высокий качественный уровень подготовленных докладов. «Приятно отметить, что выступающие внимательно отнеслись к нашему «круглому столу» и подготовили серьезные, профессиональные доклады, что свидетельствует об общей заинтересованности в решении поставленных проблем», – отметил сенатор.

Одной из тем дискуссии стал вопрос совершенствования государственных механизмов регулирования отрасли. Современная схема нефтепереработки, по мнению участников, нуждается в совершенствовании технологических методов добычи, и повышении коэффициента извлечения нефти. Вызвал интерес вопрос развития транспортной инфраструктуры в новых районах нефтедобычи. По мнению участников встречи, качественные транспортные решения в сочетании с технологическими схемами будут способствовать повышению качества продукции.

По итогам заседания «круглого стола» был принят ряд рекомендаций. В частности Федеральному Собранию рекомендовано внести соответствующие изменения в российское законодательство по стимулированию инвестиций и созданию надлежащих условий для отраслевых предприятий. Важная роль отводится биржевой торговле. Правительству Российской Федерации рекомендовано обеспечить принятие перспективных технических регламентов и оказывать государственную поддержку по созданию инновационных технологий. Нефтяным компаниям рекомендовано внедрить беспроцессинговую схему переработки нефти и совершенствовать систему учета и использования углеводородного сырья.

11 мая в Совете Федерации состоялось заседание рабочей группы по подготовке Третьего Невского международного экологического конгресса, который в этом году пройдет под девизом «Экологизация природопользования – основа модернизации экономики в равновесии с природой».

Главная цель конгресса, как пояснила вице-спикер СФ *С. Орлова*, найти кратчайшие механизмы для построения экологически безопасной среды обитания человека. «Экологическая безопасность должна стать важнейшим и определяющим фактором для повышения качества жизни современного человека», – сказала С. Орлова, заместитель председателя Оргкомитета конгресса, в интервью СМИ накануне его открытия. Она обратила внимание на тот факт, что сегодня Невский экологический конгресс уже стал признанной площадкой обсуждения экологических проблем, сближения национальных законодательств.

14 мая Председатель Совета Федерации С. Миронов открыл **Третий Невский международ-**

ный экологический конгресс «Экологизация природопользования – основа модернизации экономики в равновесии с природой».

Конгресс проходил под девизом «Экологизация природопользования – основа модернизации экономики в равновесии с природой». В его работе приняли участие государственные и политические деятели из многих стран мира, учёные, бизнесмены, представители общественности. Среди участников были представители ООН, Парламентской Ассамблеи Совета Европы, парламентарии стран-членов СНГ.

Президент РФ Д. Медведев, Председатель Правительства РФ В. Путин и Министр иностранных дел РФ С. Лавров направили приветствие в адрес участников и гостей третьего Невского международного экологического конгресса.

Открывая конгресс, *С. Миронов* высказал слова благодарности Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ, которая является соорганизатором Конгресса вместе с Советом Федерации. Обращаясь к участникам Конгресса, Председатель Совета Федерации сказал: «Тема нынешнего Конгресса напрямую связана с преодолением последствий мирового экономического кризиса и с поиском новых стратегий устойчивого развития. Всемирно известный российский учёный Владимир Иванович Вернадский считал, что с появлением ноосферы – области взаимодействия общества и природы – деятельность человека становится ключевым фактором изменений на планете. Мы должны выработать такую модель будущего, которая бы сочетала устойчивое развитие экономики, разумное потребление и экологическую безопасность.

Такая стратегия требует новых подходов к производству, торговле и потреблению товаров и услуг. Это касается и выпуска продукции из безопасных материалов, строительства с применением чистых технологий, формирования экологической этики и культуры. Сохранение природы императив для всего человечества».

На втором Невском экологическом конгрессе С. Мироновым был представлен пакет предложений по созданию международных механизмов в области безопасного развития:

«Первое. В мире получила поддержку и уже реализуется идея создания международного фонда накопления и внедрения экологически безопасных технологий.

Нам тоже необходим подобный фонд, действующий как на уровне Российской Федерации, так и государств-участников СНГ. Требуется иной масштаб работы в этом направлении. Это касается сбора и хранения информации, вопросов разработки, лицензирования, передачи и освоения технологий. В фонд должны иметь возможность обращаться напрямую все, кто заинтересован в распространении технологий: от учёных и изобретателей до предпринимателей и простых граждан. Создание такого фонда может стать конкретным практическим шагом в рамках объявленного в СНГ Года науки и инноваций.

Второе. Считаю необходимым для повышения экологической эффективности экономики принять базовый закон об инновациях. А также подготовить «законодательный каркас», способный обеспечить инновационное развитие России. Нам необходимы проекты, которые позволят добиться роста на качественно новой основе. Например, через развитие «зелёных инноваций».

Третье. Подготовка и внедрение современных экологических стандартов. Многие страны и организации уже переходят от отдельных природосберегающих мер к комплексным системам экологического менеджмента и аудита. Способствовать широкому продвижению таких стандартов могут парламенты, в том числе представленные в Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ. Парламенты должны стать примером организаций, которые применяют в своей работе чистые технологии и обеспечивают эффективную экономию ресурсов.

Четвёртое. Технические регламенты в разных отраслях хозяйственной деятельности – это реальные инструменты модернизации. Они закрывают доступ опасной продукции на рынки, сокращают вредное воздействие на природу.

Полагаю, что работа по внедрению технических регламентов должна быть кардинально пересмотрена и активизирована. Надо планомерно повышать планку экологических требований. Только тогда производство вынуждено будет подтягивать свои показатели.

Пятое. В числе ключевых причин экологических проблем остаются ведомственная и производственная разобщённость, а также специфически понимаемая целесообразность. В такой системе штрафы платить выгоднее, чем перестраивать «грязное» производство.

Опыт говорит, что наиболее успешными являются такие системы, которые выстраивают единые технологические цепочки управления, производства, контроля и потребления продукции. Здесь ключевая роль должна принадлежать государству и институтам гражданского общества как главным субъектам защиты природы.

Шестое. «Зелёная политика» станет успешной, если будет сопровождаться широкой общественной поддержкой. Здесь востребованы самые разные меры – от экоконтроля и экспертизы до обмена передовым опытом и подготовки специалистов».

В заключении С. Миронов отметил: «Рассчитываю, что наш Конгресс сформулирует конкретные предложения по сбалансированному решению экономических и экологических задач. При этом мы должны быть нацелены не только на текущие вопросы, но и на перспективу. Невольно на ум приходят слова великого русского писателя Антона Павловича Чехова: «Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду … будущее».

Круглый стол
«Экология как сфера глобального взаимодействия»

По словам *главы Комитета СФ по делам СНГ А. Молчанова*, немало работы еще предстоит и на национальном, и на региональном уровнях. Сенатор обозначил несколько крупнейших экологиче-

ских проблем, которые требуют обсуждения и решения в рамках СНГ, порой с привлечением наших ближайших соседей.

Как рассказал он, в области водопользования весьма актуальными являются вопросы экологического состояния Каспия, Арала, Азовского моря, а также экологической безопасности бассейнов трансграничных рек. Это в первую очередь Днепр, бассейн которого включает часть территории России, Украины и Белоруссии, Северский Донец (Россия, Украина), Иртыш (Россия, Казахстан, Китай), Урал (Россия, Казахстан) и Самур (Россия, Азербайджан).

Каспий и Арал, пояснил сенатор, два уникальных замкнутых водных бассейна, чья участь сегодня целиком зависит от деятельности человека. «Насколько сильно, зависит – нам напомнила катастрофа на буровой скважине в Мексиканском заливе. Экологическая система Каспия сама по себе имеет не меньшее значение, чем углеводородное сырье. Для нее потенциальную опасность представляют не обеспеченные соответствующим образом геологоразведка, сам процесс добычи углеводородов и их транспортировка. У нас есть пример ответственного отношения к решению проблем экологической безопасности – в российском секторе Каспия работает компания ЛУКОЙЛ, которая создала полностью замкнутое производство и на технологическом уровне исключила любые сбросы отходов производства в Каспийское море. К сожалению, не все наши соседи по Каспию готовы договариваться о применении высоких стандартов экологической безопасности. И заключение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря остается пока лишь благим пожеланием», – рассказал А.Молчанов.

Серьезной проблемой, заметил сенатор, уже сегодня является водно-энергетический баланс в странах Центральной Азии. По его словам, существует объективное противоречие между потребностями сельского хозяйства региона в орошении – и развитием энергетики. Долгосрочный прогноз, подчеркнул А.Молчанов, неутешителен: сток рек, питаемых ледниками, в ближайшие десятилетия будет существенно снижаться. «Нужно искать комплексный выход из положения – снижать зависимость национальных экономик от орошаемого земледелия, активнее развивать энергетику, не нуждающуюся в гидроресурсах. И голос России в решении этих вопросов должен звучать громко – и в двусторонних контактах, и на площадках СНГ и ЕврАзЭС. Не надо думать, что если Россия не граничит с Аральским морем или не пользуется водой Аму-Дарьи или Сыр-Дарьи, то нас эти проблемы вроде как не касаются. Ведь если в сельском хозяйстве наших среднеазиатских партнеров будут высвобождаться работники, куда они поедут на заработки? Ответ известен», – отметил глава Комитета Совета Федерации.

По мнению А.Молчанова, мы должны принять этот вызов, предложить инновационные решения. Взять хотя бы промышленные ветрогенераторные установки – их производят наши соседи: Украина, Китай. А может ли российская индустрия предложить ветряки, которые бы давали электроэнергию, сопоставимую по стоимости с продукцией ГЭС? Наверное, этой и другими подобными проблемами уже сегодня должны озаботиться профильные межправительственные органы Содружества, считает сенатор.

А.Молчанов остановился также в своем выступлении на других вопросах экологической безопасности на территории СНГ, требующих особого внимания. Это ликвидация последствий Чернобыльской катастрофы, предотвращение антропогенного загрязнения водного и воздушного бассейна, ведение хозяйственной деятельности с оглядкой на климатические последствия.

«К сожалению, – продолжил законодатель, – работа по многим направлениям трансграничного сотрудничества в сфере экологии продвигается медленно. Но пора уже отказаться от привычной мерки отношения к природным ресурсам «на наш век хватит». Вот уже и на наш век может не хватить – чистой воды, например. Тем более потомкам. Возьмем Урал, Тобол и Иртыш. Президенты России и Казахстана в прошлом году поставили задачу разработать совместные программы водопользования, в случае с Иртышом – привлечь и китайскую сторону. Хотелось бы знать, как выполняется это поручение.

Слабовата нормативно-правовая база обеспечения экологической безопасности в рамках Содружества. Единственный межгосударственный документ – Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды – был принят 18 лет назад. В настоящее время по инициативе Совета Федерации в рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ разработан и направлен в Исполком СНГ проект новой редакции «Конвенции об экологической безопасности государств-участников СНГ». Подготовлены также 45 модельных законов и рекомендательных актов экологической направленности».

«Мы очень надеемся, что наметившаяся тенденция «экологизации» национальных законодательно-правовых норм в государствах-участниках Содружества наберет силу и станет правовой основой для конструктивного и эффективного сотрудничества по сбережению окружающей среды в рамках СНГ», – заявил российский парламентарий.

Круглый стол
«Экология и культура»

Открывая заседание И.О. председателя Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту, член Комитета СФ по конституционному законодательству *Е. Тарло* подчеркнул, что особую значимость мероприятию придает участие в нем известных деятелей культуры и науки, политики, религии, средств массовой информации. Заседание с такой проблематикой, отметил сенатор, впервые включен в программу конгресса.

Понятия экологии и культуры становятся одними из самых актуальных в современном социокультурном пространстве, значение их сочетания высоко возросло. «В условиях ухудшения состояния окружающей среды и культурной дегра-

дации необходимо уделять все большее внимание этим приоритетным направлениям деятельности», - уверен Е.Тарло. Он напомнил мысль академика Д. Лихачева, заключающуюся в том, что культурная экология должна быть частью экологии социальной. Экологические проблемы – не дело одной страны, продолжил сенатор. Их необходимо решать совместными усилиями. Это возможно, только если каждый человек осознает свою ответственность за состояние окружающей среды и за жизнь на планете в целом.В настоящее время, по его мнению, с полным основанием можно говорить о том, что экономическая и политическая сферы жизни общества не справляются с экологическими вызовами. Необходимо все больше привлекать общественность к решению проблем окружающей среды.

Экология является самостоятельной ценностью для каждого человека и всего человечества в целом, резюмировали участники «круглого стола». По их мнению, отношение к природе, экологическое мышление и поведение граждан являются показателем их внутренней культуры и нравственности. Сохранение целостности исторически культурной среды, изучение ее нравственного значения, механизмов ее воздействия на человека и общество являются одной из приоритетных задач государства и гражданского общества. Участники дискуссии отмечали, что экология является категорией нравственной. Они высказывали обеспокоенность несоблюдением экологических основ развития общества, утратой некоторой его частью основополагающих моральных ценностей, понимания взаимозависимости экологии и культуры.

На заседании подчеркивалось, что экология – важный показатель уровня культуры, демократии, нравственности. Эксперты отмечали необходимость сохранять целостность исторически сформированной культурной среды в единстве с природными ландшафтами. Исторические ландшафты городов и поселений являются частью окружающей природно-исторической среды и подлежат защите как единые природно-культурные комплексы, указывали выступавшие. Участники «круглого стола» отмечают, что экологическое мышление и поведение необходимо воспитывать с раннего возраста, с дошкольного и школьного образования. Поэтому особое внимание, по их мнению, следует обратить на совершенствование экологического образования и воспитания. По их мнению, совершенствования требуют нормативная правовая база в сфере экологии и культуры. Выступавшие констатировали, что развитость экологического законодательства, соблюдение его в повседневной деятельности государственных органов, информированность граждан о состоянии экологии являются показателями уровня развития демократии в стране.

Неоценима роль средств массовой информации в воспитании культурного отношения к природе и окружающему миру, указывали участники дискуссии. Пропаганда экологических моделей поведения в быту и в производственной деятельности является высокой миссией СМИ, которую необходимо проводить, используя весь арсенал средств информации от социальной рекламы до специальных экологических программ и художественных произведений.

Круглый стол
«Экология, вода и здоровый образ жизни»

Открыла заседание заместитель Председателя Совета Федерации *С. Орлова*. Она, в частности, отметила тесную взаимосвязь экологических проблем с экономическими, правовыми, политическими. Именно поэтому, по ее словам, столь важны комплексные меры и координация усилий органов власти, общественных организаций и специалистов-экологов. Выработанные на заседании рекомендации, добавила она, должны содержать применимые в реальной практике меры, особенно в части экологического законодательства. Экологический кодекс России, который был разработан еще в 2005 году, по ее словам, не принят до сих пор. В результате ответственность за ущерб природе в нашей стране ничтожна – это, как правило, всего лишь копеечные штрафы. Другим следствием, продолжала она, является то, что предприятия, которые используют экологически безопасные технологии, никак не поощряются. Вице-спикер Совета Федерации подчеркнула необходимость оценки эффективности работы администрации каждого региона по показателям экологической обстановки в субъекте РФ.

Участники обсуждения обменялись мнениями по вопросам экологической безопасности водных ресурсов, задачах в области нормативно-правового регулирования экологических проблем, в том числе управления отходами. Они отметили, чрезвычайную важность представленной на рассмотрение темы. По их мнению, сохранение благоприятной и пригодной к существованию человека среды обитания стало одним из условий существования человечества. Эксперты указывали, что для поддержания оптимального баланса человеческих ресурсов, необходимых для поступательного социально-экономического развития, требуется обеспечение устойчивого санитарно-эпидемиологического состояния, сдерживание негативных тенденций. В случае ухудшения экологической ситуации, по их словам, потребуется выделение дополнительных средств на ликвидацию последствий и обеспечение благоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки.

Они отмечали, что, по оценкам ВОЗ, 24% болезней и 23% преждевременных смертей можно отнести на счет экологических факторов. Среди детей в возрасте до 14 лет доля смертей, отнесенная на счет окружающей среды, составила, по расчетам, 36%. Если же говорить о региональном уровне, то «вклад» экологических факторов в развитие различных болезней характеризуется существенным различием. Вместе с тем, констатировали специалисты, уровень здоровья населения наполовину обусловлен образом жизни, который в отличие от социальных и природных условий, действует непосредственно на здоровье. Социальные же и природные условия и факторы действуют опосредованно через образ жизни, и играют ведущую роль в его формировании.

Главными ценностями современного мира являются здоровье человека и сохранение природной среды и экономическое развитие наших государств необходимо осуществлять с учетом этих ценностей, подчеркивалось на заседании. Именно поэтому охрана здоровья населения и охрана окружающей природной среды являются сегодня приоритетными направлениями государственной политики.

Обсудив проблемы, сложившиеся в области охраны здоровья населения и охраны окружающей природной среды, участники «круглого стола» выступили с рекомендациями. После обобщения и анализа высказанных предложений итоговый документ заседания будет представлен органам государственной власти и управления России.

На заключительном пленарном заседании выступили модераторы «круглых столов»: председатель Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды *В. Орлов,* первый заместитель Председателя Комитета СФ по природным ресурсам и охране окружающей среды *Н. Чуркин*, заместитель Председателя СФ *С. Орлова*, председатель Комиссии СФ по вопросам развития институтов гражданского общества *Б. Шпигель*, член Комитета СФ по конституционному законодательству *Е. Тарло*. Они отметили высокий уровень состоявшихся дискуссий, новизну и продуманность высказанных предложений. Они выразили уверенность в том, что многие пункты итоговых документов конгресса будут использованы Правительством России, международными организациями, общественными структурами в их повседневной работе по сохранению экологического равновесия в природе, формированию энергосберегающих технологий в промышленности, сбережению невосполнимых природных ресурсов. По итогам дискуссии были приняты соответствующие резолюции.

На заседании выступил Генеральный секретарь Совета МПА СНГ *М. Кротов*.

Участники форума высказали также конкретные предложения по тематике очередного – четвёртого Невского международного экологического конгресса, который пройдет в Санкт-Петербурге в следующем году. Участники форума приняли итоговую резолюцию.

27 мая в Совете Федерации прошел «круглый стол» на тему *«Федеральная целевая программа «Мировой океан»: ход реализации и перспективы ее развития на период 2013-2020 годов, проблемы законодательного обеспечения*», организованный по инициативе Комиссии СФ по национальной морской политике.

Открывший обсуждение председатель Комиссии *В. Попов*, констатировал, что реализация ФЦП «Мировой океан», которая носит системный характер, стала одним из главных факторов прекращения неуправляемого спада основных показателей развития морской деятельности России. Выполнение программных мероприятий способствовало повышению уровня океанографического, навигационно-гидрографического, гидрометеорологического обеспечения, создало предпосылки к снижению аварийности, применению автоматизированных систем кораблевождения, обеспечивало повышение безопасности морских перевозок, освоению морских природных ресурсов.

Реализация ФЦП подтвердила действенность применения программно-целевого подхода для решения системных проблем морской деятельности, обеспечения межотраслевой и межведомственной интеграции в этой сфере, апробации новых методов управления морепользованием. Однако за последние годы роль программы понизилась, с сожалением сообщил В.Попов.

Он проинформировал участников дискуссии о том, что в настоящее время ФЦП в основном состоит из проектов формирующих научную базу для различных видов деятельности в Мировом океане, информационное и технологическое обеспечение океанопользования, мониторинг Мирового океана, а также направленных на создание благоприятных условий функционирования морехозяйственного комплекса страны. Это позволяет сократить затраты, но существенно снижает значимость самой программы для социально-экономического развития России. Тем не менее, «Мировой океан» по-прежнему остается единственным реально действующим механизмом реализации Морской доктрины и устойчивого роста морской деятельности, обеспечивающей внутренний спрос на высокотехнологическую продукцию отечественного судо- и кораблестроения, подчеркнул председатель Комиссии.

Сейчас на высшем государственном уровне утверждены концепции и стратегии долго- и среднесрочных программ, которые определяют необходимость системного решения задач морехозяйственного комплекса, сообщил В.Попов. Однако все они в комплексе не обеспечивают устранение ключевых проблем на период до 2020 года, определенных российской Морской доктриной, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития страны, Стратегией национальной безопасности и другими общегосударственными основополагающими документами, а их реализация, как правило, не учитывает особенностей жизнедеятельности в приморских субъектах РФ.

Морской коллегией при Правительстве РФ приняты решения о разработке концепции новой программы комплексного развития морской деятельности на период 2013-2020 годов – преемницы ФЦП «Мировой океан», заявил парламентарий. Предполагается, что она в первую очередь будет нацелена на инфраструктурное развитие. При этом эффективное решение проблемы комплексного развития морской деятельности на период 2013-2020 годов должно быть связано с применением программно-целевого метода.

С докладами на «круглом столе» выступили директор Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития *Ю. Клочков* и руководитель Морского отделения Совета по изучению производительных сил этого министерства и РАН.

По итогам обсуждения были приняты рекомендации.

По материалам Пресс-службы Совета Федерации

Государственная Дума

Заседания

9 апреля на вечернем пленарном заседании Госдумы рассмотрены и отклонены в первом чтении законопроекты:

- *«О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»* (в части уточнения понятия «добытое полезное ископаемое»), внесенный Курской областной Думой, «за» – 2. Отклонить законопроект в первом чтении рекомендовала член Комитета по бюджету и налогам *Н. Максимова.*

- *«О внесении изменения в статью 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»* (об установлении административной ответственности за нарушение правил охоты), внесенный Самарской Губернской Думой, «за» – 74. Отклонить законопроект в первом чтении рекомендовал Первый заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству *А. Москалец*.

14 апреля на вечернем пленарном заседании Госдумы рассмотрены и отклонены в первом чтении законопроекты:

- *«О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе»* (в части дополнения перечня объектов государственной экологической экспертизы федерального уровня проектной документацией по рекультивации нарушенных земель сельскохозяйственного назначения при разработке месторождений полезных ископаемых, включая общераспространенные полезные ископаемые), внесенный Госдумой Ставропольского края, «за» – 93. Отклонить законопроект в первом чтении рекомендовал зампредседателя Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии *С. Осадчий*.

- *«О внесении изменения в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»* (в части ограничений по созданию общей долевой собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения), внесенный Законодательным собранием Вологодской области, «за» – 0. От Комитета по строительству и земельным отношениям *Р. Сагитов* рекомендовал отклонить законопроект в первом чтении.

16 апреля на дневном пленарном заседании рассмотрен законопроект *«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности»*. Законопроект был представлен членом Комитета по труду и социальной политике *М. Тарасенко.* Были приняты таблицы поправок, рекомендованных Комитетом к принятию и отклонению. Законопроект принят во втором чтении. «За» – 423.

21 апреля на утреннем пленарном заседании в третьем чтении был принят законопроект *«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности»*. По данному вопросу также выступил член Комитета по труду и социальной политике *М. Тарасенко.* Законопроект рекомендован Комитетом к принятию. Законопроект принят в третьем чтении. «За» – 447.

23 апреля на утреннем пленарном заседании в третьем чтении Член Комитета по безопасности *В. Востротин* представил во втором чтении законопроект *«О внесении изменений в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»* (об обеспечении безопасности людей на водных объектах). Он рекомендовал палате принять законопроект. Были приняты таблицы поправок, рекомендованных Комитетом к принятию и отклонению. Законопроект принят во втором чтении. «За» – 412.

7 мая на утреннем пленарном заседании Государственная Дума приняла в третьем чтении закон *«О внесении изменений в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»* (об обеспечении безопасности людей на водных объектах), который представил член Комитета по безопасности *В. Востротин.* «За» – 420.

На дневном заседании Депутаты рассмотрели во втором чтении законопроект *«О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и статью 13 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции».* От Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии Валерий Прозоровский, напомнив, что законопроект предусматривает отмену платы за геологическую информацию о недрах, сообщил, что при подготовке документа ко второму чтению Комитет рекомендовал Госдуме принять три поправки. Законопроект принят во втором («за» – 313) и третьем («за» – 321) чтениях.

21 мая на дневном пленарном заседании Государственная Дума рассмотрела законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» и Закон Российской Федерации «О недрах» (в части введения условий по проведению обязательной дегазации шахт). С докладом выступил член Совета Федерации С. Шатиров. Содоклад сделал председатель Комитета по энергетике Ю. Липатов. Законопроект принят в первом чтении, «за» – 404. Председатель Комитета Госдумы по энергетике Ю.Липатов, представляя законопроект, заявил, что «действующие «Методические рекомендации о порядке дегазации угольных шахт» (РД-15-09-006) носят рекомендательный характер. Мировая же практика устанавливает допустимый порог газоопасности угольных пластов на законодательном или нормативном уровне. Такой подход обязывает собственников перед ведением горных работ удалить основную массу газа из горной выработки. В этом контексте авторы законопроекта ставят правильный вопрос о введении дегазации в закон прямого действия, обеспечивающий на российских шахтах взрывобезопасные условия труда, сохраняя в будущем самое дорогое – жизнь шахтеров».

На вечернем пленарном заседании в первом чтении отклонен законопроект *«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»* (об ответственности за несоблюдение требований по охране зеленого фонда городских и сельских поселений). «За» – 128.

Круглые столы

16 апреля Заместитель Председателя Госдумы РФ *В. Язев* принял участие в Международном форуме *«Попутный нефтяной газ: возможности достижения 95% использования»*, который состоялся в Москве.

Открывая Форум, организованный при участии Комитета Госдумы РФ по энергетике, Союза нефтегазопромышленников России и РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина, В. Язев отметил внимание российских парламентариев к вопросу утилизации попутного нефтяного газа и последовательную работу над законопроектом «О попутном (нефтяном) газе». Он сообщил, что в ходе заседания комиссии по модернизации экономики и проблемам энергоэффективности в топливно-энергетическом комплексе, которое недавно состоялось в Ханты-Мансийске, была подтверждена важность достижения 95% уровня утилизации попутного газа к 2012 году. Это необходимо не только для экологии, но и для повышения энергетической эффективности российской экономики, устойчивости всего топливно-энергетического комплекса страны.

По словам В. Язева, попутный нефтяной газ может дать заметную прибавку в российский баланс природного газа. В США, например, одна четверть природного газа добывается из нефтяных скважин. Это более 160 млрд. кубометров в год, и утилизируется 98% извлекаемого попутного нефтяного газа.

19 апреля Комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии провел «круглый стол» на тему: *«Законодательное обеспечение выполнения Российской Федерацией международных обязательств по охране Балтийского моря (Конвенция ХЕЛКОМ)».*

Открыл заседание «круглого стола» председатель Комитета *Е. Туголуков.* Вел заседание зампредседателя Комитета *А. Фокин*. С докладами выступили замдиректора Департамента международного сотрудничества Минприроды России *В. Ивлев*, Руководитель Росводресурсов *М. Селиверстова.* Свою точку зрения высказал первый зампредседателя Комитета СФ по природным ресурсам и охране окружающей среды *Н. Чуркин.*

Участники заседания отметили, что Балтийское море – это уникальный морской водоем: водный обмен с океаном ограничен, значительные поступления пресной воды вызывают широкие колебания солености. В районе водосбора Балтийского моря проживает более 85 млн. чел. Экосистема моря подвергается возрастающему загрязнению нефтепродуктами в результате быстрого роста объемов транспортировки их по морю, добычи нефти на морских платформах и т.д. Кроме того, происходит загрязнение акватории токсичными веществами (металлами, стойкими органическими токсикантами затопленных боеприпасов времен Великой Отечественной войны), бытовыми и промышленными стоками.

Подчеркивалось, что эти обстоятельства делают Балтийское море чрезвычайно уязвимым, они существенно влияют на экологический баланс моря и его прибрежных вод, мешают устойчивому развитию региона. Особую угрозу, по мнению участников «круглого стола», представляет процесс эвтрофикации, то есть чрезмерного сброса азота и фосфора, которые поступают с неочищенными сточными водами промышленности, коммунального и сельского хозяйства. Другая особая проблема – это токсины сине-зеленых водорослей (цианобактерий), которые вызывают сильное снижение содержания кислорода в придонном слое воды и являются причиной заморов рыб и беспозвоночных. Все эти негативные явления приводят к драматическим изменениям морской среды Балтики, препятствуя процессам ее естественного восстановления.

В течение двух лет с 1 июля 2008 г. Хельсинскую комиссию (ХЕЛКОМ) возглавляет Россия. План действия ХЕЛКОМ по Балтийскому морю (далее – ПДБМ) был принят 15 ноября 2007 г. на заседании министров по охране окружающей среды стран-членов ХЕЛКОМ в Кракове. Эта амбициозная программа по восстановлению надлежащего экологического состояния морской среды Балтийского моря определяет стратегию развития комплексных природоохранных мероприятий в регионе Балтийского моря до 2021 года. ПДБМ охватывает все основные экологические проблемы, затрагивающие морскую среду Балтийского моря и содержит 4 раздела: эвтрофикация, вредные вещества, биоразнообразие и охрана природы, морская деятельность.

Сегодня идет подготовка к московской Министерской сессии ХЕЛКОМ (20 мая 2010 г.), на которой будут рассматриваться и приниматься национальные планы по выполнению ПДБМ.

Существенной задачей для обеспечения выполнения РФ международных обязательств по охране Балтийского моря является необходимость реконструкции инженерных сетей и очистных сооружений в прибалтийских субъектах РФ. Не менее важной задачей, на решение которой будет направлен Национальный план России, станет сохранение биоразнообразия и развитие особо охраняемых природных территорий РФ.

Участники «круглого стола» считают, что для решения вышеназванных задач необходимо принятие ряда организационных, технических, финансовых и правовых мер и рекомендуют Правительству РФ обеспечить необходимое финансирование выполнения Национального плана России по реализации Плана действий ХЕЛКОМ по Балтийскому морю. Предложено также рассмотреть целесообразность разработки и принятия Федерального закона «Об охране Балтийского моря» и разработать меры государственной поддержки строительства и развития системы очистных сооружений прибалтийских субъектов РФ, а также стимулирования сельхозпроизводителей данного региона к использованию замкнутых циклов производства.

22 апреля *Комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии* провел «круглый стол» на тему: *«Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности при добыче, транспортировке и хранении нефти и продуктов ее переработки».*

Открыл и вел заседание «круглого стола» председатель Комитета *Е. Туголуков.* С докладами по теме «круглого стола» выступили, в частности, начальник Управления федеральной поддержки территорий МЧС России *Х. Беков*, представитель норвежской компании «Статойл АСА» Б. И. Толлефсен, Председатель Совета директор ОАО «Группа Компаний «ЭКОСПАС» *Е. Виткин*, Председатель Комитета по охране окружающей среды промышленной безопасности «Петролиум Эдвайзори Форум» *Е. Гауптман.*

Особого внимания, по мнению участников «круглого стола», заслуживает проблема нефтяного загрязнения морей, представляющая собой наибольшую угрозу по степени риска для здоровья людей и сохранения морских экосистем.

Для решения указанных выше проблем специалистами Института эколого-правовых проблем «Экоюрис», Научно-исследовательского и проектно-конструкторского института морского флота и Всемирного фонда дикой природы (WWF) России была разработана концепция проекта закона «О защите морей РФ от нефтяного загрязнения», которая в настоящее время обсуждается. Особо важно незамедлительное принятие предлагаемого специального закона в связи с начавшимися масштабными перевозками нефти в российской части Арктики и не менее масштабными планами и проектами морской добычи нефти в этом регионе, поскольку при низкой температуре воды нефтяное загрязнение остается в воде длительное время.

Как считают участники «круглого стола», для предупреждения аварий необходимо осуществлять контроль технического состояния оборудования. Заслуживает особого внимания вопрос подготовки профессиональных специалистов аварийно-спасательных служб. Важную роль играет их готовность к выполнению возлагаемых на них задач по выполнению аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Комитетом по природным ресурсам, природопользованию и экологии дорабатывается ко второму чтению законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях повышения энергетической и экологической эффективности российской экономики». Он предусматривает введение таких показателей экологической эффективности производственной деятельности, как процентное соотношение переработанных отходов производства и потребления к общему объему произведенных (и завезенных) отходов (за вычетом вывезенных для переработки или захоронения), а также доля продукции, произведенной с применением малоотходных и ресурсоемких технологий. Предусматриваются меры государственной поддержки, стимулирующие хозяйствующие субъекты, осуществляющие затраты, в том числе на приобретение, проектирование, строительство, монтаж, наладку, ввод в эксплуатацию определенных объектов и оборудования природоохранного назначения.

Участники рекомендовали Федеральному Собранию считать приоритетными и подлежащими первоочередному рассмотрению Госдумой законопроекты, направленные на решение проблем обеспечения экологической безопасности при добыче, транспортировке и хранении нефти и продуктов ее переработки. Рекомендовано также ускорить принятие законопроекта «О внесении изменений в Закон РФ «О недрах» и статью 46 Бюджетного кодекса РФ» и принять участие в разработке законопроекта «О защите морей РФ от нефтяного загрязнения».

По материалам Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ

В Правительстве

Заседания Правительства Российской Федерации

20 мая

На заседании Правительства Российской Федерации был рассмотрен вопрос *«Об основных направлениях налоговой политики на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов».*

«По налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), взимаемому при добыче углеводородного сырья (нефти и природного газа), а также при добыче твердых полезных ископаемых предусматривается:

- проведение оценки целесообразности введения ставки НДПИ на нефть в размере 0 рублей на определенный срок при добыче нефти на новых месторождениях севера Ямало-Ненецкого округа по аналогии с месторождениями Восточной Сибири;
- изменение порядка налогообложения НДПИ природного газа, закачиваемого обратно в пласт для поддержания пластового давления;
- проведение анализа целесообразности установления понижающих коэффициентов к ставке НДПИ при добыче нефти на новых участках недр с незначительными запасами;
- продолжение работы по созданию налоговых стимулов для утилизации попутного нефтяного газа, а также по определению оптимального размера ставки НДПИ, взимаемого при добыче природного газа с учетом динамики цен на газ;
- продолжение создания механизма перехода в долгосрочной перспективе на налогообложение добычи природных ресурсов на основе результатов финансово-хозяйственной деятельности (налог на добавочный доход);
- продолжение работы по максимально широкому использованию специфических налоговых ставок при добыче твердых полезных ископаемых (в первую очередь, каменного угля, торфа, солей и т.д.).

По водному налогу предусматривается индексация размера ставок налога с учетом значительного роста тарифов на воду, отпускаемую потребителям».

На заседании Правительства РФ глава Минсельхоза России *Е. Скрынник* выступила докладчиком сразу по нескольким вопросам повестки дня: *«О внесении изменения в подпункт 5.2.2524 Положения о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации», «О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение таможенного союза по ветеринарно-санитарным мерам от 11 декабря 2009 г.», «О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение о карантине растений от 11 декабря 2009 г.». По вопросу «О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение таможенного союза по санитарным мерам от 11 декабря 2009 г.»* доложил замглавы Минздравсоцразвития России *В. Белов.*

Изменение пп. 5.2.2524 определяет Минсельхоз России федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на установление формы похозяйственной книги. Протоколом по ветеринарно-санитарным мерам уточняется предмет совместных проверок (инспекций) и устанавливается возможность выдачи ветеринарных сертификатов не только уполномоченными органами, но и иными лицами. Протокол о карантине растений направлен на совершенствование правового регулирования в сфере карантина растений, создание единой правовой базы государств-членов таможенного союза. Протоколом по санитарным мерам предусматривается установление требований соответствия продукции (товаров), перемещаемых через таможенную границу таможенного союза, не только Единым санитарным требованиям, но и техническим регламентам ЕврАзЭС.

Выступления Председателя Правительства

Вступительное слово на совещании по вопросу освоения месторождений углеводородного сырья российского сектора Каспийского моря

28 апреля, Астрахань

Мы сегодня побывали на Каспии. Присутствовали на запуске первого российского нефтегазового месторождения на Каспийском море.

Хочу ещё раз поблагодарить всех, кто при-

нимал участие в этом проекте. Это, действительно, уже в полном смысле этого слова высокотехнологичный проект. Ни одного сантиметра, наверное, на этой платформе не истрачено без ума. Все насыщено самыми высокими технологиями, технологиями мирового класса. Каждый сантиметр платформы.

Рекомендую посмотреть – любопытное зрелище. Действительно понимаешь, что современная энергетика становится, уже стала, высокотехнологичным сектором экономики.

Я смотрел на это с гордостью – и на технику, и на людей. Люди подготовлены очень хорошо. Это, конечно же, современные менеджеры, современные специалисты.

Вообще, успешная реализация этого проекта говорит о серьезных, качественных изменениях в российском нефтегазовом комплексе. О том, что в отрасль всё активнее приходят передовые технологии, модели организации производства.

Вот мы с Сергеем Михайловичем [С.М.Богданчиков, глава компании «Роснефть»] были в Ванкоре, тоже посмотрели, как там это все сделано. И одни технологии сочетаются с другими – чисто энергетические технологии сочетаются и с космическими технологиями. В режиме реального время идет работа во многих регионах страны – одновременно из одного единого центра управления технологическими процессами.

Нам предстоит реализовать комплексную программу освоения месторождений Северного Каспия. В ней должны быть эффективно увязаны как ресурсы частного бизнеса, так и государства.

Например, для того, чтобы создать благоприятные инвестиционные условия, мы уже пошли на обнуление ставок по НДПИ для каспийских месторождений. Нефтяники ставят вопрос и о снижении вывозной таможенной пошлины. Мы подумаем. Я соответствующее поручение дал правительственным структурам и Минфину, Министерству экономики, Министерству энергетики. Надо посмотреть экономику этих проектов и посчитать. Не исключаю. В любом случае, проекты подобного рода мы будем поддерживать. А какими способами, какими инструментами мы будем это поддерживать, решим, вместе с вами посоветуемся и решим.

Речь идёт не только о развитии здесь добычи сырья, но и его глубокой переработке. Поэтому сегодня прошу отдельно рассказать о планах строительства в Ставропольском крае газоперерабатывающего завода. Реализация таких масштабных программ позволит существенно укрепить энергетический потенциал Прикаспия и пополнит региональные бюджеты. И что крайне важно, позволит создать новые рабочие места. Причём не только для нефтяников и газовиков, но и для судостроителей, работников других отраслей.

Так, в Астрахани практически «с нуля» была создана новая отрасль – строительство морских платформ. Я хочу поблагодарить руководство компании «ЛУКОЙЛ» в данном случае еще раз за то, что эти заказы была размещены именно здесь. Как и обещали в один из моих приездов в Астрахань, так и сделали: загрузили заказами предприятия. И я думаю, что вы тоже не жалеете. Качество, на мой взгляд, очень хорошее.

Кроме того, в поставках нефтегазового оборудования для Каспия были задействованы и другие предприятия, предприятия из других регионов. Это и Калининград, и Волгоградская область.

Сегодня Каспий является своеобразным полигоном для российской нефтегазовой промышленности. Именно здесь наши нефтяники нарабатывают опыт комплексного освоения морских месторождений, проводят обкатку новых технологий разведки и добычи нефти.

Я уверен, что такой уникальный опыт пригодится в будущем, когда начнется широкомасштабный выход на континентальный шельф. А такую задачу нам предстоит решать, чтобы поддержать стабильный уровень добычи углеводородов на долгосрочную перспективу.

Особо отмечу, что все работы, связанные с освоением месторождений Северного Каспия, проводятся строго в соответствии с Тегеранской конвенцией по защите морской среды Каспийского моря. То есть с соблюдением международных экологических стандартов.

При этом на Каспийском море российские компании впервые при бурении скважин применили технологию «нулевого сброса», что означает полный запрет на сброс в морскую среду всех видов отходов, образующихся в результате производственной деятельности. Все отходы собираются в закрытые контейнеры и вывозятся на берег для последующей утилизации.

Надеюсь, что эту инициативу поддержат и компании других стран, работающих на Каспии.

И, конечно, задачи охраны окружающей среды, защиты уникальной экосистемы Каспийского моря должны постоянно находиться в центре Организации Каспийского экономического сотрудничества – новой международной организации, которую мы сейчас формируем совместно с нашими партнёрами по этому региону: Азербайджаном, Ираном, Казахстаном и Туркменистаном.

Постановления, распоряжения, назначения

Распоряжение от 14 апреля 2010 г. № 567-р

1. Внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в статью 25 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

2. Назначить статс-секретаря – заместителя Министра культуры Российской Федерации Чуков-

скую Екатерину Эдуардовну официальным представителем Правительства Российской Федерации при рассмотрении палатами Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 25 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

О признании утратившим силу раздела «Вылов рыбы и других водных биологических ресурсов градо- и поселкообразующими российскими рыбохозяйственными организациями, перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2004 г. № 452» перечня видов продукции, относимой к сельскохозяйственной продукции

Постановление от 14 апреля 2010 г. № 241

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Признать утратившим силу раздел «Вылов рыбы и других водных биологических ресурсов градо- и поселкообразующими российскими рыбохозяйственными организациями, перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2004 г. № 452» перечня видов продукции, относимой к сельскохозяйственной продукции, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 458 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 31, ст. 3500).

2. Настоящее постановление распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2009 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 99

Постановление от 21 апреля 2010 г. № 270

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Согласиться с произведенным в 2009 году перераспределением средств, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» на финансирование федеральной целевой программы «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы и на период до 2012 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 99.

2. Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 99 «О федеральной целевой программе «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы и на период до 2012 года» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 10, ст. 1101; 2007, № 24, ст. 2915; 2008, № 12, ст. 1128; 2009, № 12, ст. 1432; № 41, ст. 4784).

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам государственного контроля (надзора)

Постановление от 21 апреля 2010 г. № 268

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам государственного контроля (надзора).

2. Признать утратившими силу акты Правительства Российской Федерации по перечню согласно приложению.

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

УТВЕРЖДЕНЫ
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 21 апреля 2010 г. № 268

ИЗМЕНЕНИЯ,
которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам государственного контроля (надзора)

1. В Положении о государственном геодезическом надзоре за геодезической и картографической деятельностью, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2000 г. № 273 (Собрание зако-

нодательства Российской Федерации, 2000, № 14, ст. 1505; 2005, № 12, ст. 1049):

а) в пункте 2 слова «Федеральным агентством геодезии и картографии и его территориальными органами» заменить словами «Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами (далее – органы государственного геодезического надзора)»;

б) дополнить пунктом 6^1 следующего содержания:

«6^1. Государственный геодезический надзор осуществляется в соответствии с Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”.”;

в) в пункте 7 слова «и специалисты» исключить;

г) в абзаце первом пункта 8 слова «Федерального агентства геодезии и картографии» заменить словами «Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии»;

д) в пункте 9:

в абзаце первом слова «Федерального агентства геодезии и картографии» заменить словами «Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии»;

в абзаце втором:

слова «и специалисты» исключить;

слова «Федерального агентства геодезии и картографии» заменить словами «Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии»;

е) в пункте 10 слова «и специалисты» исключить;

ж) в пункте 15 слова «Министерство транспорта Российской Федерации» заменить словами «Министерство экономического развития Российской Федерации».

2. Положение о государственном контроле за охраной атмосферного воздуха, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 15 января 2001 г. № 31 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 4, ст. 293), дополнить пунктом 11 следующего содержания:

«11. Государственный контроль за охраной атмосферного воздуха осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».».

(…)

10. В пункте 13 Положения о лицензировании деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 389 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 26, ст. 2851), слова «Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» заменить словами «Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

(…)

17. В постановлении Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 497 «О лицензировании деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, а также выполнения работ по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы и явления» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 34, ст. 3685):

а) в абзаце шестом пункта 10 и пункте 15 Положения о лицензировании деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, утвержденного указанным постановлением, слова «Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» заменить словами «Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»;

б) в абзаце шестом пункта 10 и пункте 15 Положения о лицензировании выполнения работ по активному воздействию на гидрометеорологические процессы и явления, утвержденного указанным постановлением, слова «Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» заменить словами «Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»;

в) в абзаце шестом пункта 10 и пункте 15 Положения о лицензировании выполнения работ по активному воздействию на геофизические процессы и явления, утвержденного указанным постановлением, слова «Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» заменить словами «Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

(…)

19. В Положении о лицензировании деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению отходов I - IV класса опасности, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 26 августа 2006 г. № 524 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 36, ст. 3832; 2009, № 25, ст. 3069):

а) пункт 9 изложить в следующей редакции:

“9. Лицензирующий орган проводит проверку полноты и достоверности сведений, содержащихся в представленных в соответствии с пунктом 5 настоящего Положения заявлении и документах, а также проверку возможности соблюдения соискателем лицензии лицензионных требований и условий в соответствии с Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”.”;

б) в пункте 14 слова “законодательством Российской Федерации” заменить словами “Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”.

(…)

26. В постановлении Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2006 г. № 689 “О государственном земельном контроле” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 47, ст. 4919):

а) в пункте 2 слова “Федерального агентства кадастра объектов недвижимости и его” заменить словами “Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и ее”;

б) в Положении о государственном земельном контроле, утвержденном указанным постановлением:

абзац первый пункта 9 дополнить словами “при проведении проверок”;

в абзаце пятом пункта 12 слова “Федерального закона “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)” заменить словами “Федерального закона “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”.

(…)

28. В постановлении Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2006 г. № 705 “О лицензировании деятельности в области геодезии и картографии” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 48, ст. 5036):

а) в Положении о лицензировании геодезической деятельности, утвержденном указанным постановлением:

в пункте 2 слова “Федеральным агентством геодезии и картографии” заменить словами “Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии”;

в абзаце третьем пункта 8 и пункте 13 слова “Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)” заменить словами “Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”;

б) в Положении о лицензировании картографической деятельности, утвержденном указанным постановлением:

в пункте 2 слова “Федеральным агентством геодезии и картографии” заменить словами “Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии”;

в абзаце третьем пункта 8 и пункте 13 слова “Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)” заменить словами “Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”.

29. В постановлении Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2006 г. № 766 “О лицензировании деятельности в области обращения с ломом цветных и черных металлов” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 52, ст. 5586):

а) в пункте 16 Положения о лицензировании заготовки, переработки и реализации лома цветных металлов, утвержденного указанным постановлением, слова “Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)” заменить словами “Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”;

б) в пункте 16 Положения о лицензировании заготовки, переработки и реализации лома черных металлов, утвержденного указанным постановлением, слова “Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)” заменить словами “Федеральным законом “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”.

(….)

ПРИЛОЖЕНИЕ
к постановлению Правительства
Российской Федерации
от 21 апреля 2010 г. № 268

ПЕРЕЧЕНЬ
утративших силу актов Правительства Российской Федерации

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 августа 1996 г. № 916 «Об утверждении Положения о порядке предоставления и аннулирования лицензий на осуществление деятельности по обеспечению регулируемого туризма и отдыха на территориях национальных парков» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 33, ст. 3992).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2002 г. № 174 «О лицензировании деятельности в области проектирования и строительства» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 12, ст. 1149).

3. Пункты 26 и 61 изменений, которые вносятся в постановления Совета Министров РСФСР, Правительства РСФСР и Правительства Российской Федерации, касающиеся государственной регистрации юридических лиц, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2002 г. № 731 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 41, ст. 3983).

4. Пункт 5 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2008 г. № 821 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 47, ст. 5481).

Распоряжение от 21 апреля 2010 г. № 600-р

Принять предложение Минэкономразвития России, согласованное с Минприроды России, Минсельхозом России, Минрегионом России, Минэнерго России и Правительством Чувашской Республики, о подготовке в 2010 году изменений в проектную документацию «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге», предусматривающих возможность установления нормального подпорного уровня Чебоксарского водохранилища на отметке 68 метров.

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

Об органе по аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по подтверждению соответствия автомобильной техники требованиям технического регламента «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ»

Постановление от 21 апреля 2010 г. № 263

Правительство Российской Федерации постановляет:

Установить, что полномочия по аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по подтверждению соответствия автомобильной техники требованиям технического регламента «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2005 г. № 609, осуществляет Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии в пределах установленной Правительством Российской Федерации предельной численности работников его центрального аппарата и территориальных органов, а также бюджетных ассигнований, предусмотренных ему в федеральном бюджете на руководство и управление в сфере установленных функций.

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

Распоряжение от 4 мая 2010 г. № 669-р

Внести в состав Правительственной комиссии по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. № 461-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 15, ст. 1600; № 21, ст. 2461; № 28, ст. 3386; № 51, ст. 6190; № 52, ст. 6426; 2009, № 10, ст. 1253; № 26, ст. 3241; № 35, ст. 4257; № 45, ст. 5411), следующие изменения:

а) включить в состав Комиссии следующих лиц:

Геворгян К.Г. - директор Правового департамента МИДа России

Олерский В.А. - заместитель Министра транспорта Российской Федерации

Подолян С.А. - статс-секретарь – заместитель руководителя Росрыболовства (ответственный секретарь Комиссии)

Стебунова Т.И. - заместитель руководителя ФСТ России

Туголуков Е.А. - председатель Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии (по согласованию);

б) исключить из состава Комиссии Евдокименко В.М., Клявина А.Ю., Колодкина Р.А., Комарову Н.В., Мишарина А.С. и Холодова В.В.

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

Распоряжение от 4 мая 2010 г. № 658-р

В частичное изменение распоряжения Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 353-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 14, ст. 1718; № 43, ст. 5257; 2008, № 42, ст. 4865; 2009, № 19, ст. 2369):

а) назначить заместителя директора Департамента добычи и транспортировки нефти и газа Минэнерго России Хрущёва С.А. представителем государства в совете представителей уполномоченного государственного органа по проекту «Сахалин-1», освободив от исполнения указанных обязанностей Караганова В.В.;

б) назначить заместителя директора Департамента добычи и транспортировки нефти и газа Минэнерго России Хрущёва С.А. представителем государства в наблюдательном совете по проекту «Сахалин-2», освободив от исполнения указанных обязанностей Караганова В.В.;

в) назначить директора Финансового департамента Минэнерго России Фисенко Т.В. и заместителя директора Департамента добычи и транспортировки нефти и газа Минэнерго России Савинова А.Е. заместителями представителей государства в объединенном комитете по проекту «Харьягинское месторождение», освободив от исполнения указанных обязанностей Брунича Н.Г. и Караганова В.В.

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

Распоряжение от 4 мая 2010 г. № 667-р

1. Создать биосферный полигон Тебердинского государственного природного биосферного заповедника на землях запаса общей площадью 28000 гектаров в Зеленчукском и Урупском районах Карачаево-Черкесской Республики.

2. Минприроды России совместно с Правительством Карачаево-Черкесской Республики:

осуществить необходимые мероприятия, связанные с созданием биосферного полигона Тебердинского государственного природного биосферного заповедника;

обеспечить подготовку проекта акта Правительства Российской Федерации о переводе земель запаса, указанных в пункте 1 настоящего распоряжения, в земли особо охраняемых территорий и объектов и внести его в Правительство Российской Федерации не позднее первого полугодия 2012 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

Распоряжение от 15 мая 2010 г. № 743-р

1. Утвердить начальника Управления контроля, надзора, рыбоохраны и воспроизводства Росрыболовства Терпелюка Г.В., руководителя Западно-Балтийского территориального управления Росрыболовства Будурацкого М.А. и директора федерального государственного унитарного предприятия «Атлантический научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» Хлопникова М.М. делегатами Российской Федерации в Международной комиссии по сохранению атлантических тунцов.

2. МИДу России уведомить в установленном порядке Исполнительного секретаря Международной комиссии по сохранению атлантических тунцов о настоящем решении.

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

Распоряжение от 15 мая 2010 г. № 757-р

В целях реализации постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1188 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации» определить, что в ведении Росводресурсов находятся федеральные государственные унитарные предприятия «Российский научно-исследовательский институт комплексного использования и охраны водных ресурсов» (ФГУП РосНИИВХ) (г. Екатеринбург) и «Центр Российского регистра гидротехнических сооружений и государственного водного кадастра» (г. Москва).

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

Распоряжение от 15 мая 2010 г. № 742-р

Назначить начальника Управления контроля, надзора, рыбоохраны и воспроизводства Росрыболовства Терпелюка Г.В., руководителя Баренцево-Беломорского территориального управления Росрыболовства Балашова В.В. и директора федерального государственного унитарного предприятия «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М.Книповича» (г. Мурманск) Прищепу Б.Ф. представителями Российской Федерации в Совете Организации по сохранению североатлантического лосося.

МИДу России уведомить в установленном порядке секретаря Организации по сохранению североатлантического лосося о настоящем решении.

Председатель Правительства
Российской Федерации В.Путин

Международное сотрудничество

УДК 639.1 : 504.347

Глобальный экологический кризис и идеи устойчивого развития

С.А. Степанов, к.и.н., президент Международного независимого эколого-политологического университета
E-mail: president@mnepu.ru

Делается попытка комплексного социально-экологического рассмотрения проблем глобальных мировых процессов в историческом плане и через призму концепции устойчивого развития в условиях мирового экономического кризиса. При этом анализируются позитивные и негативные вызовы и риски глобализации как следствие развития цивилизации.

Ключевые слова: глобализация, риски, вызовы, экономический кризис, устойчивое развитие, масштабность изменений, глобальный экологический кризис, индикаторы устойчивого развития.

Феномен глобализации, воспринимаемый как объективная реальность, заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями и др. [1, с. 163-164].

Глобализация на современном этапе развития человечества породила ряд вызовов, один из которых глобальный экологический кризис. Вызванный разрушением или деформацией естественных экосистем (лесных, тропических, степных, лесотундровых и т. д.) и приведший к сокращению биоразнообразия и глобальному потеплению земного климата кризис усугубляется истощением природных ресурсов, стремительным накоплением в окружающей среде отходов хозяйственной деятельности человека. «В своих взаимодействиях с природой человечество все еще остается в границах присваивающего хозяйства, не только получая природные дары практически бесплатно, но и безоглядно разрушая биосферу – основу своего существования» [2, с. 10].

Академик Н.Н. Моисеев утверждал, что во взаимодействии с окружающей средой Человек нарушил договор с Природой, и, приобретя новые знания, люди более отчетливо увидят ту «Роковую Черту, которую человечество не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах» [3, с. 162].

«Глобализация создает благоприятные условия для экономических субъектов и видов деятельности по всему миру и новые каналы связей между ними, – говорил Кофи Аннан в докладе Генерального секретаря ООН «Мы, народы: роль ООН в XXI веке». – Она стала возможной благодаря постепенной ликвидации барьеров, препятствующих движению капитала, а также благодаря основополагающим техническим достижениям и неуклонному снижению стоимости транспорта, связи и компьютеров. Ее объединительная логика кажется неумолимой, а ее движущая сила – непреодолимой. Выводы из глобализации ясно видны: более быстрый экономический рост, более высокий уровень жизни, ускоренное внедрение и распространение технических новшеств и навыков управления, новые экономические возможности, как для отдельных лиц, так и для стран» [4].

Вместе с энциклопедическим определением понятия «глобализация» некоторые исследователи выделяют три его измерения: гомогенизацию мира (жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения, стремление все унифицировать); растущую взаимозависимость (появление новых игроков общепланетарного масштаба – глобальных фирм и корпораций, религиозных группировок, транснациональных управленческих и банковских структур, которые взаимодействуют на равных основаниях не только между собой, но и с государствами, еще недавно монополизировавшими всю сферу международных от-

ношений); глобализацию как исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий [5, с. 38].

Глобализация как процесс сегодня также рассматривается и как глобализм-идеология (А.С. Панарин, Г.Х. Шахназаров, В.И. Максименко). Наиболее критическому анализу подвергается концепция глобализма «открытого общества» Джорджа Сороса, идеологическая функция, которой, по мнению его оппонентов, заключается в обеспечении глобального контроля и мирового управления странами «золотого миллиарда» [5, с. 40].

При всем том множестве проблем и выгод, которые несет с собой глобализация (экономический рост, улучшение жизни миллионов людей, уменьшение чувства изоляции, расширение доступа к знаниям, списание долгов части беднейших стран мира, развитие и продвижение во все большем количестве стран мира современных технологий, открытие новых рынков и отраслей деятельности и производства, рост общественного самосознания миллионов людей и формирование гражданского общества), большинству стран она не принесла ожидаемых экономических и политических выгод. Развитые страны мира по-прежнему стремятся обеспечить себе непропорционально большую долю выгод за счет развивающихся стран, участились и стали глубже экономические кризисы, усугубленные провалом Международного валютного фонда (МВФ), который не справился со своей первоначальной миссией поддержания глобальной стабильности, в результате чего, по некоторым оценкам, почти сто стран испытали кризисы [6, с. 24]. Переход от социалистической к рыночной экономике привел к социально-экономическому коллапсу, особенно в бывших республиках СССР. В связи с этим Дж. Стиглиц дает удручающее сравнение экономик России и КНР: «*Больший контраст, чем переход к рынку в России, организованный международными экономическими институтами, и переход к рынку в Китае, программа которого была разработана собственными силами, трудно себе представить. Если в 1990 г. внутренний валовой продукт (ВВП) Китая составлял 60 процентов от российского, то к концу XX в. соотношение стало обратным. В то время, как в России произошел беспрецедентный рост бедности, Китай пережил беспрецедентное ее сокращение» (выделено мной – С.А.С.)* [6, с. 168].

Но самое негативное последствие глобализации – усиление глобального истощения мировых энергетических и минеральных ресурсов, а также антропогенное воздействие на окружающую среду, грозящие благополучию не только будущих поколений людей планеты, но и нынешнего поколения живущих.

Противоречивость последствий глобализации выражается также в гуманизации современной цивилизации как результате длительной предшествующей эволюции мирового сообщества (положительная тенденция) и одновременно в геополитической перестройке мира с нарушением коллективных договоров и морально-этических принципов (отрицательная тенденция) [7, с. 173].

Следует согласиться с известным российским исследователем К. Лосевым, отмечающим, что «до XX века глобализация была чисто внутренним явлением цивилизации, но после превышения цивилизацией порога устойчивости окружающей среды на все цивилизационные процессы стали накладываться экологические ограничения» [2, с. 6].

В докладе Национального совета по разведке США «Проект 2020», подчеркивается: «Мы рассматриваем глобализацию – как рост взаимозависимости, выражающейся в расширении потоков информации, технологий, капиталов, товаров, услуг и людей во всем мире – **как всеобъемлющую мегатенденцию, сила которой настолько велика и вездесуща, что будет определять все прочие главные тенденции в мире 2020 года**» *(выделено составителями Доклада – С.А.С.)*. В этом Документе делается акцент на последствиях воздействия глобализации на экономику мира в связи с обостряющимся соревнованием за ресурсы, которое усугубляется повышением спроса на нефть и перебоями с ее поставками. И это обстоятельство становится одной из ключевых неопределенностей будущих десятилетий.

Альтернативой хаосу глобального экологического кризиса может быть только глобальная экологическая революция – «мирная революция экологии. Ее цели – выживание и благополучие человека. Это революция гуманизма, путь любви и счастья, здоровья и радостей для всей планеты». Так утверждал в своем экологическом манифесте известный эколог-просветитель и общественный деятель Н.Ф. Реймерс [8, с. 192].

Таким образом, из всех указанных выше последствий глобализации и ее вызовов вытекает ведущий императив – экологический, т.е. совокупность природоресурсных и энвайроментальных (от англ. environment – относящийся к окружающей среде) условий, необходимых для выживания человечества в период экономических и социально-политических кризисов. Эти проблемы начали широко и на высоких уровнях обсуждаться в середине прошлого века. Международная группа выдающихся бизнесменов, государственных деятелей и ученых, объединенных в Римском клубе, предложила группе американских ученых в Массачусетском технологическом институте (МТИ) провести исследование причин и долговременных последствий роста численности населения планеты, промышленного капитала, производства продуктов питания, потребления ресурсов и загрязнения окружающей среды. Результатом исследования с использованием компьютерной модели World3 стало издание в 1971 г. книги «Пределы роста», содержавшей главный вывод: физические пределы использования человеком материальных и энергетических ресурсов планеты будут достигнуты через несколько десятилетий. Это исследование вызвало шок в мире, так как в нем отрицался экономический рост как единственный путь социального прогресса.

Это было исследование о грядущей глобальной катастрофе и необходимости коренного изменения путей развития цивилизации. Оно явилось предтечей последующей деятельности ООН по выработке концепции устойчивого развития. В

1991 г. эти же исследователи в книге «За пределами роста» сделали новые неутешительные выводы: человечество находится за пределами своего роста; нынешние пути развития ведут к неустойчивости; чтобы будущее вообще состоялось, необходимо замедление темпов роста; обнищание стран и целых регионов мира нельзя остановить непрерывным ростом материального производства, оно неизбежно будет распространяться и при сокращении роста мировой экономики [9, с. 12].

В 1987 г. Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию во главе с премьер-министром Норвегии Г.Х. Брундтланд представила доклад «Наше общее будущее», в котором было сделано категорическое заявление: развитие человечества должно стать стабильным и устойчивым к различным потрясениям и кризисам как форма развития и прогресса мирового сообщества, которая удовлетворяет потребности живущих людей и не ущемляет возможности будущих поколений обеспечивать свое существование.

И хотя английское выражение sustainable development не очень точно переведено на русский язык как «устойчивое развитие», этот термин вошел в научный и практически оборот и получил дальнейшее развитие в последующих международных и отечественных документах и научных трудах. *Устойчивое развитие* (англ. sustainable development – непрерывно поддерживаемое развитие) – развитие, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей ныне живущих людей и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворять свои потребности [10, с. 697].

К данному определению в докладе МКОСР ООН «Наше общее будущее» был дан следующий комментарий: «Концепция устойчивого развития действительно предполагает определенные ограничения в области эксплуатации природных ресурсов, но эти ограничения не являются абсолютными, а относительны и связаны с современным уровнем техники и социальной организации, также со способностью биосферы справиться с последствиями человеческой деятельности. Но технические аспекты и аспекты социальной организации можно взять под контроль и усовершенствовать, что откроет путь в новую эру экономического роста» [11, с. 15].

Эти и другие исследования позволили провозгласить в принятой на Всемирной конференции ООН по окружающей среде на высшем уровне в Рио-де-Жанейро в 1992 г. «Повестке дня на XXI век» концепцию перехода мирового сообщества на путь устойчивого (сбалансированного) развития, предусматривающую такие принципы:

- люди имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- сегодняшнее развитие не должно осуществляться во вред интересам развития и охране окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений;
- государства имеют суверенное право разрабатывать собственные ресурсы, но без ущерба окружающей среде за пределами их границ;
- государства должны разработать международное законодательство о компенсации за ущерб, который деятельность, осуществляемая под их контролем, наносит за пределами их территорий;
- государства должны применять принцип принятия мер предосторожности для охраны окружающей среды;
- для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него;
- искоренение нищеты и неравенства в уровне жизни в различных регионах мира необходимо для обеспечения устойчивого развития и удовлетворения потребностей большинства населения;
- государства сотрудничают в целях сохранения, защиты и восстановления целостности экосиситем;
- государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели и технологии производства и потребления и поощрять оптимальную демографическую политику;
- экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан; государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем предоставления широкого доступа к экологической информации;
- государства должны сотрудничать в создании открытой международной экономической системы, которая приведет к экономическому росту и устойчивому развитию во всех странах и регионах; экологическая политика не должна использоваться для неоправданного ограничения международной торговли;
- тот, кто загрязняет окружающую среду, должен нести за это финансовую ответственность;
- государства уведомляют друг друга о стихийных бедствиях или деятельности, которая может иметь негативные трансграничные последствия;
- устойчивое развитие требует более глубокого научного понимания проблем; государствам следует делиться знаниями и новыми технологиями для достижения целей устойчивости;
- для обеспечения устойчивого развития необходимо всестороннее участие женщин; необходимы также творческие силы, идеалы и мужество молодежи; государства должны признавать и поддерживать самобытность, культуру, интересы коренного населения;
- война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития;
- государства содействуют международному сотрудничеству по развитию образования в интересах устойчивого развития;

- мир, устойчивое развитие и охрана окружающей среды взаимозависимы и неразделимы [12, с. 575-576].

В принятой на Первом Всемирном саммите по устойчивому развитию 04 сентября 2002 г. Йоханнесбургской декларации были конкретизированы цели для обеспечения устойчивого развития:

1) к 2010 г. добиться существенного снижения нынешних темпов утраты биологического разнообразия;

2) до 2015 г. обеспечить сохранение, и даже частичное восстановление истощенных рыбных запасов до уровня, который могли бы обеспечить максимальный и устойчивый вылов;

3) к 2015 г. вдвое снизить долю населения, не имеющего доступа к основным санитарным услугам;

4) к 2020 г. добиться значительного уменьшения вреда, причиняемого здоровью людей и окружающей среде производством химических веществ.

Планом выполнения решений саммита по устойчивому развитию предусмотрено значительно дополнить и конкретизировать «Повестку дня для XXI века». Эти меры актуальны также для России и дают хороший ориентир для понимания сути устойчивого развития:

- борьба с опустыниванием и наводнениями посредством разработки системы раннего предупреждения о грозящих природных катастрофах, а также методов совершенствования хозяйственной деятельности с целью обращения вспять нынешней тенденции деградации земель и водных ресурсов;
- содействие развитию микро-, малых и средних предприятий, в том числе путем подготовки кадров, повышения образовательного и профессионального уровня; особое внимание следует уделять агропромышленности как источнику средств к существованию сельских общин;
- обеспечение живущим в нищете доступа к сельскохозяйственным ресурсам;
- обеспечение доступа коренного населения к экономической деятельности в рамках профессиональной подготовки, оказания технической помощи и создания кредитных учреждений;
- улучшение состояния здоровья и экономического благосостояния женщин за счет полного и равного доступа к экономическим возможностям, земле, кредитам, образованию и здравоохранению; содействие их равноправному доступу и полному участию в процессах принятия решений на всех уровнях местного и государственного управления;
- создание базовой инфраструктуры в сельской местности за счет улучшения транспортного обслуживания, обеспечение доступа на рынки, а также к рыночной информации и кредитам;
- передача развивающимся странам технологий дешевого энергетического обеспечения населения за счет развития способов получения энергии из биомассы, установки ветрогенераторов, малых гидроэлектростанций и др.;
- расширение доступа к санитарии в целях укрепления здоровья людей и сокращения младенческой смертности. Приоритет следует отдавать водоснабжению и санитарии в национальных стратегиях устойчивого развития [12, с. 585].

Важны также другие направления, в частности касающиеся энергетики, торговли, борьбы с бедностью, изменения структуры потребления и производства и т.д.

В «Повестке дня на XXI век» странам было рекомендовано разработать дополнительно к существующим международным индексам экономического развития, состояния здоровья населения и охраны окружающей среды *индикаторы* устойчивого развития. К сожалению, Российская Федерация не прислушалась к этим рекомендациям – национальная стратегия устойчивого развития не принята, индикаторы не разработаны.

Индикаторы устойчивого развития, как биохимический анализ крови человека в медицине, призваны дать комплексную оценку быстро изменяющимся экономическим, политическим и социальным аспектам жизни обществ, их взаимодействию с природой. При этом понятно, что пока не существует единых методов создания самих индикаторов и количественных оценок качественных характеристик последствий влияния глобальных процессов на экономику, социально-экологическое благополучие людей и устойчивость в разных регионах мира и странах. Тем не менее, разработанные Комиссией ООН по устойчивому развитию рамочные индикаторы устойчивого развития могут оказать национальным системам метрологии и статистики значительное содействие в разработке их национальных индикаторов, а также стать предметом исследований и экспериментальных проверок в процессе подготовки специалистов-экологов широкого профиля и диссертационных исследований.

Даже разработка на федеральном уровне сопоставимых показателей устойчивого развития согласно этой таблице в разрезе регионов и субъектов Федерации (республики, области) позволила бы объективнее оценивать работу администраций и истинное положение населения страны в экономическом и социально-экологическом отношении.

Но в России пока не осознанно целенаправленное движение развитых стран по пути к устойчивому развитию, что говорит о слабом понимании политическими силами страны проблем современности в условиях глобализации.

«При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [13, ст. 29, п. 2].

Рамочные индикаторы устойчивого развития (Indicators of Sustainable development: guidelines and methodologies // http://esl.jrc.it\envind\un_meths\UN_ME001.htm) [12, 588-591]

Тема	*Подтема*	*Индикатор*
	Социальные	
Справедливость	Бедность	% населения, живущего ниже прожиточного уровня
		Индекс Джини (концентрации доходов)
		Уровень безработицы
	Равенство полов	Соотношение между средней зарплатой женщин и мужчин
Здоровье	Обеспеченность пищей	Обеспеченность пищей детей
	Смертность	Уровень смертности детей до 5 лет
		Ожидаемая при рождении продолжительность жизни
	Санитария	Доля населения, пользующегося канализацией
	Питьевая вода	Доля населения, получающего безопасную питьевую воду
	Медицинское обслуживание	Доля населения, получающего первую медицинскую помощь
		Иммунизация против инфекционых детских заболеваний
		Уровень применения противозачаточных средств
Образование	Образовательный уровень	Доля детей, проучившихся 5 лет
		Доля взрослого населения, получившего среднее образование
	Грамотность	Уровень грамотности среди взрослого населения
Жилище	Жилищные условия	Средняя площадь жилья на душу населения
Безопасность	Преступность	Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.
Население	Изменение народонаселения	Темп роста народонаселения
		Население городов: формальное и неформальное
	Экологические	
Атмосфера	Изменение климата	Эмиссия парниковых газов
	Истончение озонового слоя	Потребление озоноразрушающих веществ
	Качество воздуха	Превышение ПДК по загрязнителям воздуха в городах
Земля	Сельское хозяйство	Площади сельхозугодий, в т.ч. зерновых
		Использование удобрений
		Использование пестицидов
	Леса	Лесистость (% лесов от общей территории)
		Интенсивность добычи древесины
	Опустынивание	Территории, подверженные опустыниванию
	Урбанизация	Площадь городских официальных и неофициальных поселений
	Океаны, моря и побережья	Прибрежная зона: концентрация водорослей в прибрежных водах
		Доля населения, проживающего вблизи побережья морей
	Рыболовство	Добыча рыбопродуктов по основным видам
Пресная вода	Количество воды	Годовое потребление поверхностных и грунтовых вод
	Качество воды	Уровень БПК (биохимическая потребность в кислороде в воде)
Биоразнообразие	Экосистемы	Площадь, занимаемая отдельными важнейшими экосистемами
		Охраняемые территории, в % ко всей территории
	Разновидности	Изобилие отдельных важнейших видов
	Экономические	
Экономическая структура	Экономическая оценка	ВВП на душу населения
		Доля инвестиций в ВВП
	Торговля	Соотношение в торговле услугами и товарами
	Финансовый статус	Соотношение долгов с ВВП
		Доля официальной поддержки развития (предоставляемой или получаемой) от ВВП
Потребление и продукция	Потребление материалов	Интенсивность потребления материалов
	Использование энергии	Годовое потребление энергии на душу населения
		Доля потребления энергии от возобновляемых источников
		Интенсивность энергопотребления
	Образование отходов и их использование	Образование индустриальных и бытовых твердых отходов
		Образование опасных отходов
		Образование радиоактивных отходов
		Повторное использование отходов
	Транспорт	Среднее расстояние перемещения на различных видах транспорта на душу населения в год
	Институциональные	
Институциональные ограничения	Стратегическая реализация УР	Наличие национальной стратегии УР
	Международная кооперация	Выполнение ратифицированных глобальных соглашений
Институциональная емкость	Доступность информации	Число пользователей Интернета на 1000 чел.
	Коммуникационная инфраструктура	Протяженность телефонных линий на 1000 чел.
	Наука и технологии	Доля расходов на НИОКР в ВВП
	Степень готовности к катастрофам	Экономические и человеческие потери вследствие природных катастроф

Литература

1. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.

2. Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. – М.: Космосинформ, 2001. – 400 с.

3. Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996. – 167 с.

4. Коммерсантъ, 04.04.2000.

5. Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие: Учебное пособие. – М.: Ступени, 2003. – 304 с.

6. Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с анг. и примеч. Г.Г. Пирогова. – М.: Мысль, 2003. – 450 с.

7. Марфенин Н.Н. Концепция «устойчивого развития» в развитии // Россия в окружающем мире: 2002. – М.: МНЭПУ, 2003.

8. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества Концептуальная экология. – М.: Недра, 1992. – 430 с.

9. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1994. – 304 с.

10. Экологический энциклопедический словарь. – М.: Ноосфера, 1999. – 930 с.

11. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКСОР), 1987 г. – М.: Прогресс, 1989. – 374 с.

12. Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 624 с.

13. Всеобщая декларация прав человека. Декларация прав и свобод человека и гражданина. – М., 1993. – 32 с.

Короткие сообщения

Новый доклад ЮНЕП «Мертвая планета: живая планета»

3 июня накануне Всемирного дня окружающей среды опубликован новый доклад «Мертвая планета: живая планета», подготовленный Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП).

В докладе приводятся экономические аргументы в пользу восстановления поврежденного и подвергшегося деградации мира природы. Доклад опирается на опыт тысяч проектов по восстановлению экосистем во всем мире и представляет более 30 инициатив, преобразующих жизни общин и стран на всей планете.

Доклад подчеркивает, что многие природоохранные инвестиции в подвергшиеся деградации природные активы отнюдь не являются налогом на рост и развитие, а, напротив, могут приносить существенную многократную отдачу.

В докладе подчеркивается, что ключевым приоритетом должно быть сохранение неповрежденных экосистем и управление ими. Но учитывая, что более 60% из них – от болот и коралловых рифов до тропических лесов и почв – уже подверглись деградации, восстановление должно стать теперь столь же важным приоритетом.

В докладе приводятся свидетельства того, что хорошо спланированные, основанные на научных данных, поддерживаемые местным населением программы могут обеспечить на 25-44% восстановление биоразнообразия прежней неповрежденной экосистемы.

Ключевые выдержки из доклада:

- согласно оценкам, экосистемы оказывают важнейшие услуги стоимостью от 21 до 72 трлн. долл. США в год – что сопоставимо с всемирным валовым национальным доходом за 2008 г. – 58 трлн. долл.;
- водно-болотные угодья, половина которых была осушена за последнее столетие, что зачастую делалось в интересах сельского хозяйства, ежегодно оказывают услуги почти на 7 трлн. долл. США;
- покрытые лесами водно-болотные угодья перерабатывают больше сточных вод на единицу энергии и почти в 22 раза превосходят по коэффициенту затрат-выгод традиционные методы песчаной фильтрации на водоочистных сооружениях;
- прибрежные водно-болотные угодья в США, которые помимо оказания других услуг обеспечивают защиту от ураганов, ежегодно оказывают услуги, оценивающиеся в 23 млрд. долл.;
- осуществляя опыление, пчелы и другие насекомые оказываю услуги, способствующие росту сельхозпроизводства, по крайней мере, на 153 млрд. долл. в год;
- по некоторым оценкам, прогнозируемая утрата экосистемных услуг может привести к сокращению всемирного производства продовольствия на 25% к 2050 г., что повысит опасность голода;
- стоимость оказываемых прибрежными водно-болотными угодьями услуг по защите от ураганов оценивается в среднем 8 240 долл. на га в год;
- по некоторым оценкам сокращение выбросов, вызванных обезлесением и деградацией лесов, может привести к сокращению всемирных выбросов парниковых газов на 1,5-2,7 млрд. тонн или гигатонн в год, что обойдется немногим более 17-33 млрд. долл. в год, но долгосрочные выгоды оцениваются в 3,7 трлн. долл. США в сегодняшнем стоимостном выражении.

ЮНЕП

Общественность и природа

УДК 502.3

Заинтересованность общества в решении экологических проблем

В.М. Захаров, д.б.н., проф., чл.-корр. РАН, член Совета Общественной палаты РФ, директор Института устойчивого развития ОП РФ

Выступление на заседании Государственного совета Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере окружающей среды (27 мая, Москва).

Если сравнивать (у меня есть текст Госсовета 2003 года), то, учитывая экологическую ситуацию в стране, сообщение Дмитрия Анатольевича [Медведева] могло быть больше похоже на сообщение Владимира Владимировича [Путина], но этого не произошло вовсе. Я считаю, принципиальным было то, что нужна заинтересованность в решении этих проблем у всех нас.

И первое, на что хотелось обратить внимание – это перекладывание вины. Вот мы говорили: бизнес не заинтересован, руководство не заинтересовано, население. Все, в общем-то, недостаточно ещё заинтересованы, этот вопрос надо ставить. И у меня предложение: исходить из того, что экология сегодня – это экономика, и только тогда это будет работать.

Дмитрий Анатольевич [Медведев] справедливо сказал, что сейчас любое предприятие хочет получать прибыль, и это естественно, иначе бизнес не работает. Но после одной аварии, скажем, в Мексиканском заливе потеряна вся прибыль этого предприятия и многих других, и нации, и мира, если хотите. Как это учесть? Никто не умеет, поэтому нужно, наверное, включить в наши экономические расчёты то, что мы сегодня не учитывали. Вот это первый мой посыл, мне кажется, что надо не перекладывать на кого-то, а сказать в целом: заинтересованность невелика, заинтересованность в модернизации. Мне бы хотелось предложить тезис, который для меня очевиден, не знаю, как для членов Госсовета, думаю, наверное, тоже, что модернизация нацелена на решение экологических задач. Модернизация нужна, в конце концов, не для технического совершенствования и не для конкурентоспособности, а конечной целью является улучшение качества жизни человека. Если мы спросим на улице – каждый гражданин мечтает о модернизации? Нет, он не понимает, модернизация идёт сама по себе, а он живёт сам по себе. Вот если каждый поймёт, что модернизация для него, для его качества жизни и для будущих поколений, обычно между нами это называется устойчивым развитием, то тогда появится и заинтересованность у всех и у каждого.

У меня есть конкретные в этой связи предложения. Россия неплохо выглядела в Рио в 1992 г., когда провозгласили устойчивое развитие, неплохо в Йоханнесбурге в 2002 г., в 2012 г. будет «РИО + G20». Меня зарубежные коллеги спрашивают: «Как Россия?» – а я даже не знаю, к кому обратиться. Вопрос о том, что по устойчивому развитию у нас должен быть кто-то ответственный. Вопрос стоит, но я на него ответа не знаю, ни в Госдуме я не получил ответа, ни в Минприроде России. Наверное, здесь прятаться нам не нужно, мы готовы участвовать, я имею в виду Общественная палата и Российская академия наук. Но мы должны знать, кто за это отвечает. Это первое моё предложение.

Опять же, вот мы все говорим сейчас о наилучших доступных технологиях, но их основа-то экологическая. Как совершенствовать экономику, все и так знают. И если мы говорим одной рукой: давайте лучшие доступные технологии, а другой рукой подписываем: это вред для нас, – то мы никогда ничего не сделаем.

Если, скажем, Бельгия или какие-то западные страны готовы взять у нас «грязные» производства. Я считаю, можно им отдать, не вижу в этом ничего дурного, но свою-то территорию мы должны соответствующим образом сохранять.

Теперь совсем конкретные вещи – политика двойного выигрыша, то есть улучшение экономики и улучшение экологии. Вот, мне кажется, что должно быть ясно опять же всем нам, и распространять такой опыт можно, и есть он у нас, в России, те же попутные газы, можно от них не страдать, а их ис-

пользовать. Опыт есть? Есть, нужно его просто распространять.

Теперь если говорить об отходах. Вот мне бы хотелось поддержать инициативу и от лица экспертов, и от общественности. Нужен конкретный закон, я бы очень просил рассмотреть это предложение, о залоговой стоимости тары. В советское время в стоимость воды или пива включалась стоимость бутылки, кто-то сказал, 30 или 50 процентов. Беднейшие слои населения, мы о них всё время печёмся, никак не страдают, потому что человек аккуратно будет сдавать, если кто-то забыл, за него сдадут, и это будет стимулировать бизнес к переработке. Мы же всё время говорим: «Не карать, а стимулировать». Что нам мешает, не знаю. Регионы многие, наверное, «за», но без федерального закона о залоговой стоимости тары ничего не получится. Просил бы рассмотреть этот вопрос. Если есть серьёзные ограничения, готов их понять. Вот сегодня, например, в Москве, есть попытки сбора баночек, но стоимость всего – 10 копеек. Вы представляете, сколько надо сдать этих баночек, чтобы получить хотя бы 10 рублей, и что на них сегодня можно купить? Если они будут стоить 10 рублей, просто исчезнет проблема.

Это второе моё предложение – конкретно закон о залоговой стоимости. Насколько знаю, были даже законопроекты какие-то, можно было бы к ним вернуться. Просто это совершенно конкретное предложение.

В этом плане, мне кажется, очень важно было бы следующее: энергоэффективность. Она прозвучала в докладах, но, мне кажется, можно поставить ещё сильнее – энергоэффективность сегодня опять же экономика, но это и экология. Я, например, всех экологов убедил: не ищите вы сейчас путей для решения экологических проблем, идите по энергоэффективности. А что это такое? Для меня, например, это чисто экологическое направление, и это очень хорошо.

Если говорить о том, что сделано. Наши эксперты говорили много лет о том, что у нас энергоэффективность невысока. В 2008 г. был Указ, я считаю, это очень хорошо. В 2010 г., по-моему, это ещё не прозвучало, 13 мая произошло то, о чём мы говорили, Дмитрий Анатольевич, помните, наверное, в 2008 г. при принятии Указа – давайте включим в обязательную статотчётность регионов показатели энергоэффективности. Это же произошло. Я не знаю, может быть, это ещё не аукнулось.

Мы воспринимаем это как существенный шаг вперёд, то есть переориентация идёт. Иными словами, это то, что мы называли всегда «индикатор устойчивого развития». То есть, как обходится природе и здоровью человека рост ВВП. Сейчас это будет ясно, и думаю, что это принесёт плоды. Так что это можно только приветствовать.

Но мы здесь не для приветствий. Что конкретно хотелось предложить? Всё-таки нужно заинтересовать на всех уровнях людей в энергоэффективности. Что имею в виду? Мы сейчас общественность подняли, и даже через школьников, кстати, ваши дети в школах показали, что, ничего не меняя, просто выключая электроприборы, когда они не нужны, можно сберечь до 20 процентов энергии в среднем по стране. Это большая статистика – 20 процентов. Если поставить счётчик воды – в среднем вдвое, по экспериментам, вдвое люди меньше платят за воду и траты, соответственно, сокращают. У меня есть конкретное предложение: не подумать ли о том, чтобы поставить эти счётчики бесплатно? Мы же призываем. Для беднейших слоев населения это ощутимо, это 4 тысячи рублей. То есть моё предложение конкретное: нельзя ли подумать о том, чтобы поставить эти счётчики людям? И начнётся экономия тут же, автоматически. Вопрос практически готов.

Но и то, чтобы предприятия были заинтересованы, тоже важно. Могу сказать: из школ у нас поступает сигнал о том, что школы могут экономить теплоэнергию. Но им это никак не возвращается, ни в коей мере. Прошу это тоже учесть. Мне кажется, это очень важно.

И последнее, это возобновляемые источники энергии. По-моему, этот вопрос недостаточно звучал в выступлениях. Здесь тоже было бы здорово иметь специальный закон по возобновляемым источникам энергии. Насколько знаю, уже внесены изменения в существующий закон, и сейчас дело за малым. Действительно, нужна надбавка, небольшая, подключение к сетям, и всё это заработает сразу. Все страны это делают, мы тоже. И мне бы хотелось поддержать то, что здесь звучало.

Скажем, на Дальнем Востоке, на Алтае, знаю, что не только в промышленном масштабе, а и у себя на дачах люди ставят солнечные батареи, ветряки и так далее. Нам можно ввести это. Но здесь нужна, наверное, некоторая поддержка в широком плане – поддержка производства отечественного оборудования. Мне кажется, что это было бы важно, чтобы не покупать где-то – для такой страны, как у нас.

Кстати, по оценкам экспертов, Россия занимает лидирующее место в мире по потенциалу использования ветровой энергии. Об этом говорят все в мире.

И самое последнее предложение. Здесь говорилось об общественном контроле. Кстати, мы как-то с Юрием Петровичем [Трутневым] обнаружили, что мы недостаточно контактировали. У них – 200 предприятий под контролем, и у общественности российской порядка 200 предприятий. Если бы нам совместить эти усилия и обеспечить общественный контроль... Думаю, что можно было бы в этом плане хорошо поработать. Это первое.

И второе, здесь это звучало, я благодарен моим коллегам. Напомню предысторию. В 2003 г. Владимир Владимирович Путин говорил о том, что надо обеспечить население особыми экологическими знаниями. В 2008 г. в Указе Дмитрия Анатольевича [Медведева], если он помнит, специально было написано: «Рассмотреть возможность включения в стандарт общего образования». Стандарты утверждены, экологии там нет. Как мы хотим экологизировать экономику страны, когда на сегодня в стандартах экологии нет? Опять же могу сказать, в таких регионах, как Москва, с успехом читается курс, например, устойчивого развития экологии города. Знаю, что ещё в регионах в пятнадцати это есть, но в новом стандарте это исключено вовсе.

УДК 502.3

Политическая воля в реформировании природоохранного законодательства

И.Е. Честин, к.б.н., директор Всемирного фонда дикой природы в России

Выступление на заседании Государственного совета Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере окружающей среды (27 мая, Москва).

В последние годы мы неоднократно наблюдали ситуацию, когда экологическое законодательство разрушается или ослабляется. Это происходит так – буквально за месяц меняется закон без всякого согласования, без всякого обсуждения. Убрана экологическая экспертиза, изменён режим всех национальных парков Российской Федерации, и всё это сделано в очень краткие сроки без всякого обсуждения, быстро. Когда речь идёт о законах, которые двигают нас вперёд в плане охраны окружающей среды, они не двигаются годами, может быть, теперь уже и десятилетиями. Поэтому, на мой взгляд, принципиальным вопросом здесь является даже не то, что будет записано в перечне поручений, а политическая воля именно со стороны Дмитрия Анатольевича [Медведева], что эти законы, наконец, должны быть приняты.

Приведу пример, как идёт законотворческая работа по законопроекту об особо охраняемых природных территориях, с которыми просто больше знаком в силу профессиональной подготовки. Доходит до полного абсурда. По сегодняшнему законодательству в случае, если муниципальное образование нанесло ущерб особо охраняемой территории, например, заповеднику, оно обязано этот ущерб компенсировать. Ущерб поступает во внебюджетный фонд данного же муниципального образования, то есть это способ перевода денег, принося ещё некоторый вред, перевода денег из бюджета во внебюджетные источники. И удивительным образом Министерство финансов настаивает на сохранении такой ситуации. Когда мы говорим о плате за посещение, об оказании услуг ровно таких же, какие оказывают наши музеи, почему-то тоже не получается сделать так, чтобы эти средства оставались в распоряжении особо охраняемых природных территорий. Они у нас очень богатые? У инспектора зарплата 3 тысячи рублей. Это, на мой взгляд, полная дискредитация вообще федеральных органов власти. У нас руководители региональных особо охраняемых природных территорий получают в три, в четыре раза больше, чем руководители федеральных заповедников.

По поводу экологического контроля. Надо признать, что та система экологического контроля, которая вообще существовала, она на сегодняшний момент, можно сказать, разрушена. Она разрушена финансово, она разрушена смешением полномочий на разных уровнях и между разными ведомствами, и она разрушена просто институционально, потому что не осталось людей. Количество лесной охраны на нашей территории после всех произошедших преобразований сократилось в семь раз. У нас просто нет инспекторов в лесу, имеющих право задержать нарушителя, у нас их просто нет. Та же самая ситуация происходит в охотнадзоре, та же ситуация происходит в области экологического контроля. И каждый раз каждое структурное изменение, которое, по идее, преследовало наилучшие цели, приводило, как правило (за последние 10 лет), к ослаблению вот этого самого экологического контроля. И поэтому нас очень настораживает, что сейчас идёт речь опять о передаче Ростехнадзора, потому что это опять на полгода будет паралич, прежде чем будет выстроена новая система. В какой-то момент нужно, может быть, как-то всем вместе, руководству нашей страны, определиться наконец, как в следующие пять-семь лет будет работать система экологического контроля, и дать этой системе возможность сформироваться, в том числе и в профессиональной, в части кадровой, и на это время, по крайней мере, оставить её в покое, перестав всё это двигать туда-сюда.

Целый ряд организаций, которые у нас занимались экологическим контролем и занимаются им на сегодняшний день, некоторые из них, имеют статус федеральных государственных учреждений – это заповедники и национальные парки, это знаменитая специнспекция тигров в Приморском крае, это многие учреждения в лесной отрасли. У некоторых из них контрольные функции уже отобраны, у некоторых, вполне возможно, будут отобраны в ближайшем будущем, потому что на этом настаивает Министерство юстиции. Тогда у нас и особо охраняемые природные территории потеряют полностью всякий контроль за тем, что происходит на их территории.

Результаты развала системы контроля не заставили себя ждать. Мы знаем, каковы были последствия внедрения Лесного кодекса – в разы выросли нелегальные рубки, только по самым официальным данным, анализ спутниковых снимков показывает ещё гораздо более тяжелую картину.

Сегодня Кирсан Николаевич [Илюмжинов] уже говорил о ситуации с сайгаком. В этом году Всемирный фонд дикой природы вместе с партнёрами, вместе с Минприроды и администрациями Приморского и Хабаровского краёв провели учёт тигра. К сожалению, за последние 3-5 лет на 15% численность тигров в нашей стране сократилось. Этого не было в 90-е годы. Мы не будем сравнивать условия финансирования государства сейчас

и тогда. И связано это в первую очередь с этими институциональными изменениями, когда, с одной стороны, полномочия переданы, с другой стороны, они ничем не обеспечены.

Надо сказать, что в Приморском крае обитает примерно 80 видов животных, занесённых в Красную книгу Российской Федерации. Недавно Росприроднадзор по соглашению с администрацией передал им полномочия по осуществлению их охраны. 350 тысяч рублей в год составляет субвенция. Как это можно назвать, как не развал системы охраны редких и исчезающих видов животных в нашей стране?

И, конечно же, я хотел бы поддержать то, что прозвучало в докладе, это система экологических фондов. Речь не идёт о новых деньгах. Речь идёт именно об «окрашивании» тех денег, которые собираются, и по той же самой системе распределения 20%-40%-40%. Однако надо сказать, что в начале 2000-х годов по соображениям консолидации бюджета эти фонды были ликвидированы, начиная с федерального уровня. И потом в большинстве субъектов Федерации произошла замена рыночной системы финансирования и охраны окружающей среды административной, потому что объём экофондов в том или ином субъекте Федерации зависит в первую очередь от того, какое количество загрязняющих предприятий находится на его территории. Чем больше загрязнения, тем больше у региона есть средств, чтобы это компенсировать.

Огромное количество замечательных программ в тяжёлые 90-е годы было реализовано, в том числе по модернизации предприятий, в том числе по строительству очистных сооружений. В экономике было сложно, а всё равно ситуация улучшалась.

Сейчас получается, что эти деньги обезличены. И вне зависимости от того, какое количество предприятий находится в регионе, какой уровень загрязнения в этом регионе, это всё регулируется из центра. То есть произошла, замена рыночной системы административной.

Думаю, что эти вопросы, по крайней мере, принципиальные вопросы, которые мы сегодня обсуждаем, вот эти принципы организации надо каким-то образом зафиксировать. В 2002 году был разработан, на мой взгляд, очень хороший документ – Экологическая доктрина Российской Федерации. Он, к сожалению, не имеет официального статуса, он был одобрен Правительством России. Возможно, сейчас пришло время сформулировать основы национальной экологической политики или какого-то другого программного документа, ориентирующего нас на 10, 15, 20, 30 лет вперёд. Если мы говорим о регулировании работы предприятий, конечно, надо ориентироваться на то, что в силах предприятия, а именно на технологии. Когда мы говорим о долгосрочных целях нашего государства, нашей страны, мы, конечно, должны ориентироваться на те показатели качества окружающей среды, к которым мы хотим прийти, какое количество городов, насколько мы хотим за 10 лет сократить количество городов, где по санитарным нормам жить просто невозможно. Это не означает, что мы кого-то будем переселять, это означает, что мы должны сконцентрироваться и улучшить экологическую ситуацию. А на сегодняшний день у нас получается как в известной китайской пословице: если ты не знаешь, куда ты идёшь, то любой путь окажется неверным. Вот мы и начинаем искать подходы, не договорившись сначала об общих принципах, об общих установках, как надо проводить (сначала разработать, а потом проводить) общую экологическую политику.

О проведении заключительного этапа 17 Всероссийской олимпиады школьников по экологии

Е.В. Колесова, к.п.н., Председатель центральной предметной комиссии Всероссийской олимпиады школьников по экологии
В.В. Снакин, д.б.н., проф., член Жюри Олимпиады

Заключительный этап Олимпиады прошёл с 24 по 29 апреля 2010 г. в г. Ульяновске на базе экологического факультета Ульяновского государственного университета. В Олимпиаде приняли участие 210 школьников из 64 регионов РФ, в том числе и таких как Ингушетия и Дагестан, которые прежде в Олимпиаде не участвовали.

Испытания проходили в два тура: 1) теоретический и 2) проектный. На теоретическом туре учащиеся выполняли несколько видов заданий, в том числе, и творческие, в которых они рассматривали проблемы устойчивого развития и изменения климата, демонстрируя свою информированность и знание глобальных проблем современности. Анализ работ конкурсантов показал, что проблематика устойчивого развития, в целом, слабо представлена в современном школьном образовании (за исключением г. Москвы, где школьники изучают курс «Экология Москвы и устойчивое развитие»). Примерно такая же ситуация характерна и

для проблемы изменения климата. Представляется, что многие конкурсанты об этих проблемах более полно узнали из олимпиадных заданий. Таким образом, экологическая олимпиада продолжает выполнять (среди множества других) функцию дополнительного образования.

На проектном туре конкурсанты представляли свои экопроекты, выполненные заранее, демонстрируя владение: научным аппаратом, исследовательскими компетенциями и основами стратегического планирования.

Работы конкурсантов, выступления участников Олимпиады (школьников, педагогов, экологов) на круглых столах, дискуссии во время защиты экопроектов показали, что интерес и потребность в экологических знаниях возрастает как у подрастающего поколения, так и у педагогического сообщества. На этом фоне все острее ощущается отсутствие в школе специального предмета «экология», в котором комплексно были бы представлены законы существования биосферы и человека в ней. Эти знания необходимы для сохранения природно-ресурсного потенциала страны и ее устойчивого развития. У участников Олимпиады есть полное понимание того, что без достаточного уровня экологической грамотности населения невозможна полноценная реализации таких масштабны задач, стоящих перед Россией как энергоэффективность и модернизация экономики, и что экология, на сегодняшний день, является одним из главных ориентиров экономического развития.

Олимпиада по экологии – это творческий конкурс юных, для которых экология значит гораздо больше, чем просто один из множества учебных предметов. Примером тому служат выдержки из работ конкурсантов *(сохранена авторская редакция)*:

- *«Пожалуйста, пока не поздно и не пробил роковой час ЭКОапокалипсиса, введите курс «экологии» в школе. Это основа основ практики, без этого любые проекты потерпят КРАХ»;*
- *«Курс экология в школе – это не идея мирового господства»;*
- *«Для того, чтобы предотвратить глобальные последствия этих (негативных) изменений, необходимо четко следовать концепции устойчивого развития»;*
- *«Все эти меры могут существенно улучшить положение. Для этого нужны новые умы, талантливые изобретатели, щедрые финансисты».*

По результатам соревнований были награждены 16 победителей и 56 призеров:

9 класс: Ваньков Петр (Респ. Татарстан); Попов Алексей (Сахалинская обл.); Губайдуллина Карина (Московская обл.); Трубицын Владимир (Кировская обл.); Третьяков Евгений (Иркутская обл.); Кузнецов Александр (Ярославская обл.); Хренова Юлия (Мурманская обл.); Комиссарова Ольга (Ивановская обл.); Садыков Дмитрий (Калужская обл.); Гилаиева Снежана (Респ. Башкортостан); Яхтанигова Тамара (Респ. Кабардино-Балкарская); Кузьменко Мария (Орловская обл.); Шамаев Олег (Респ. Татарстан); Хритова Екатерина (Волгоградская обл.); Носков Евгений (Респ. Марий Эл).

10 класс: Городилова Юлия (Кировская обл.); Кутюмов Владимир (Костромская обл.); Вахмянина Анна (Респ. Башкортостан); Дорохин Дмитрий (Московская обл.); Цветкова Анастасия (Москва); Бриллиантова Ангелина (Респ. Башкортостан); Зайцев Даниил (Тульская обл.); Князева Дарья (Пензенская обл.); Куприянова Юлия (Волгоградская обл.); Акиншина Варвара (Москва); Алексеева Мария (Респ. Башкортостан); Горбачева Анна (Москва); Прилепина Анна (Воронежская обл.); Юрченко Анна (Пермский край); Талюк Александр (Самарская обл.); Ходулапов Андрей (Брянская обл.); Грицышин Владимир (Московская обл.); Савостьянов Константин (Самарская обл.); Свистунов Василий (Респ. Башкортостан); Цветкова Елена (Вологодская обл.); Каплевский Андрей (Московская обл.); Коновалов Алексей (Волгоградская обл.); Шаброва Елена (Кировская обл.); Дунаева Ольга (Архангельская обл.); Кузнецова Оксана (Оренбургская обл.).

11 класс: Сидоров Алексей (Пензенская обл.); Фролова Надежда (С.-Петербург); Новикова Екатерина (Московская обл.); Янкина Наталия (Пензенская обл.); Клюева Валерия (Респ. Мордовия); Первакова Вера (Пермский край); Мальцев Николай (Свердловская обл.); Тугбаева Анастасия (Респ. Удмуртия); Волкова Валерия (Респ. Татарстан); Крючков Алексей (Липецкая обл.); Астайкина Анжелика (Ульяновская обл.); Анохина Наталья (Омская обл.); Акулкина Лариса (Московская обл.); Савченко Елена (Челябинская обл.); Алпацкая Татьяна (Оренбургская обл.); Лебедева Татьяна (Респ. Татарстан); Табунова Ольга (Тверская обл.); Андреев Феликс (Белгородская обл.); Салмин Андрей (Респ. Татарстан); Белик Александра (Пермский край); Казачек Карина (Тверская обл.); Титенко Анастасия (Новосибирская обл.); Ясинский Дмитрий (Волгоградская обл.); Абалымова Александра (Респ. Татарстан); Камалов Аяз (Респ. Татарстан); Панова Елена (Респ. Марий Эл); Фирсова Анастасия (Свердловская обл.); Боровик Роман (Томская обл.); Кожина Валерия (Ставропольский край); Турчинский Николай (Калужская обл.); Кузьмина Мария (Тульская обл.); Шаповал Елена (Кемеровская обл.).

От всей души поздравляем победителей и призеров Олимпиады и желаем им глубокого проникновения в тайны экологии, по выражению академика Н.Н. Моисеева, «самой фундаментальной науки XXI века».

Юбилеи

К 130-летию со дня рождения В.Н. СУКАЧЁВА

7 июня исполняется 130 лет со дня рождения выдающегося ботаника, лесоведа и географа, основоположника биогеоценологии, создателя отечественной геоботанической школы, классика естествознания, академика РАН Владимира Николаевича СУКАЧЁВА (1880-1967).

В.Н. Сукачёв родился в с. Александровка Харьковской губернии в семье управляющего небольшим имением. Окончил Харьковское реальное училище. В 1902 г. после окончания Лесного института в Петербурге был оставлен ассистентом при кафедре ботаники, возглавляемой профессором И.П. Бородиным. Уже в первых своих работах по геоботаническому описанию растительности разных районов страны он не ограничивался только флористическими исследованиями, а, исходя из основ морозовского учения о лесе, старался установить взаимосвязи лесной, луговой и болотной растительности с различными факторами окружающей природной среды. И не случайно этот выдающийся впоследствии ученый, ставший академиком АН СССР и Героем Социалистического Труда, официально считался учеником Ивана Парфеньевича Бородина (1847-1930) – выдающегося русского ботаника, популяризатора науки, зачинателя российского природоохранного движения, одного из основателей этико-эстетического подхода в заповедном деле и охране дикой природы и Георгия Федоровича Морозова (1867-1920) – выдающегося русского ученого в области лесоведения и лесоводства.

В 1903-1904 гг. В.Н. Сукачёв изучал Бузулукский бор (Оренбургская губерния) и Брянские леса. В 1905 г. командирован в Германию с научной целью.

С 1906 г. молодой преподаватель начал читать разработанный им самим новый курс «Географическое распространение древесных пород» в Лесном институте. Одновременно он преподает на высших женских сельскохозяйственных курсах в Петербурге экологию растений. Этот предмет впервые введен в программу обучения высших учебных заведений.

В 1908-1912 гг. руководил экспедициями в Псковскую губернию, участвовал в ботанической экспедиции Академии наук и Русского географического общества на Северном Урале и в Карской тундре, в составе экспедиции Переселенческого управления изучал растительность Забайкалья и Якутии.

С 1912 по 1918 г. он работал в Ботаническом музее Российской академии наук, далее в Ботаническом саду Ленинграда, а затем в Ботаническом институте Академии наук СССР. В 1914-1915 гг. изучал растительность озера Байкал, а в 1916 г. – Тянь-Шаня в Семиреченской губернии.

В 1914 г. он организовал станцию по изучению луговой растительности Новгородской губернии и возглавлял ее в течение 1914-1925 гг.

Интересы ученого были разнообразны: он изучал леса, луга, тундры, степи, пустыни, болота. С этой целью много путешествовал по европейской части России, в Крыму, на Кавказе, в Западной и Восточной Сибири, Китае, руководил многими комплексными экспедициями. В начале XX в., благодаря усилиям В.Н. Сукачёва, на кафедре ботаники Лесного института зародилось совершенно новое ботаническое научное направление – фитоценология, позволившее ему в дальнейшем стать основоположником биогеоценологии, одним из создателей учения о растительных сообществах – фитоценозе, его структуре, классификации, динамике, взаимосвязях со средой, включая животный мир, методах изучения. В рамках этого учения осуществлялись затем все его исследовательские работы по дендрологии, луговедению и болотоведению, палеоботанике и стратиграфии, систематике растений и экспериментальному изучению форм естественного отбора, имевшие для практики исключительно важное значение.

Первые свои воззрения на растительные сообщества В.Н. Сукачёв приводит еще в 1908 г. в статье «Лесные формации и их взаимоотношения в Брянских лесах».

Проведя серию глубоко продуманных экспериментов, В.Н. Сукачёв раскрыл значение природной изменчивости свойств растений в борьбе за существование.

Владимир Николаевич подробно описал, как сменяются лесные сообщества во многих районах нашей Родины, показал зависимость их от условий среды и биологических свойств древесных пород, т.е. разработал проблему динамики растительного

покрова. В.Н. Сукачёв много занимался вопросами болотоведения; разработал теорию образования болот и установил в окрестностях Ленинграда пограничный горизонт торфяников; составил одно из первых руководств по болотоведению («Болота, их образование, развитие и свойства», 1914).

Он справедливо считается основоположником научного болотоведения. Обстоятельно изучив болотные массивы в лесной зоне Европы и Азии, он разработал экологическую классификацию болот.

Вскоре результаты исследований роста и развития древесной растительности во взаимосвязи с окружающей средой стали выходить за рамки интересов узкопрофильной кафедры ботаники. И В.Н. Сукачёв обосновал необходимость создания в Лесном институте (позже Лесотехническая академия) новой кафедры – дендрологии и систематики растений. Дендрология в его изложении представляла собой комплексную дисциплину с элементами экологии, географии, генетики. Разнообразие природных факторов накладывало существенный отпечаток на лесную формацию, обусловливая, в том числе, большое разнообразие форм одних и тех же видов древесных растений в зависимости от характера условий местопроизрастания. В.Н. Сукачёв создал наиболее обоснованную классификацию типов леса, широко используемую ныне при лесоустроительных работах. В 1927 г. он издаёт «Краткое руководство к исследованию типов леса», что стало весомым приложением к новой Лесоустроительной инструкции (1926), куда вошли официальные установки о выделении типов леса. В 1930 г. вышло усовершенствованное его «Руководство к исследованию типов леса», переизданное ещё раз в дополненном виде в 1936 г. В 1934 г. появилось новое учебное пособие «Дендрология с основами геоботаники», переизданное в 1938 г.

Владимир Николаевич руководил созданной им кафедрой дендрологии и систематики растений более двадцати лет (1919-1941). В 1941-1943 гг. заведовал кафедрой биологических наук Уральского лесотехнического института в Свердловске. В предвоенное десятилетие кафедрой было подготовлено десять аспирантов, трое из которых стали впоследствии докторами наук. Однако диапазон его научных интересов оказался настолько широк, что в 1944 г., переехав в Москву, он организовал в системе Академии наук сначала Институт леса, которым руководил до 1959 г. (ныне Красноярский институт леса Сибирского отделения РАН имени В.Н. Сукачёва), затем Лабораторию лесоведения АН СССР в с. Успенском Московской области и был первым ее директором (1962-1964), и лабораторию биогеоценологии при Ботаническом институте АН СССР в Ленинграде (1965).

В.Н. Сукачёв постоянно совмещал педагогическую и исследовательскую деятельность. С 1918 г. по 1925 г. В.Н. Сукачёв был по совместительству профессором Географического института. Следующий период его педагогической деятельности связан с Московским государственным университетом, где он заведовал кафедрой ботанической географии (1948-1951 гг.) и Московским лесотехническим институтом – кафедра систематики растений и дендрологии (1944-1948 гг.).

Продолжая геоботанические и лесотипологические исследования, В.Н. Сукачёв логично подошёл к созданию знаменитого учения о биогеоценозах, из которого и появилась в окончательном виде типологическая классификация (типов леса), получившая название биогеоценотической. Это учение принесло ему всемирную известность. Учение о биогеоценозе – вершина научного творчества В.Н. Сукачёва. В нем нашла отражение и завершение идея единства и неразрывной связи сообществ растений, животных и микроорганизмов с физической средой обитания.

Среди многочисленных научных трудов В.Н. Сукачёва, особого внимания заслуживает его классическая работа «Основы лесной биогеоценологии», в которой он дает следующее определение биогеоценоза: «Биогеоценоз – это совокупность на известном протяжении земной поверхности однородных природных явлений (атмосферы, горной породы, растительности, животного мира и мира микроорганизмов, почвы и гидрологических условий), имеющая свою особую специфику взаимодействий этих слагающих ее компонентов и определенный тип обмена веществом и энергией их между собой и с другими явлениями природы и представляющая собой внутренне противоречивое диалектическое единство, находящееся в постоянном движении, развитии.

Много сил и энергии Владимир Николаевич отдавал общественной деятельности. В 1915 г. он был одним из членов-учредителей Русского ботанического общества, с которым надолго связана его жизнь и где он был членом Совета (с 1916-1941 гг.), Президентом (1941-1963 гг.) и с 1964 г. – Почетным президентом. Он также Почетный член Географического общества СССР. В 1955-1967 гг. он возглавлял старейшее в России Московское общество испытателей природы (МОИП), одновременно являясь редактором «Бюллетеня МОИП. Серия биологическая». В 1946-1967 гг. он был главным редактором «Ботанического журнала». В 1967 г. он основал новый академический журнал «Лесоведение», где он недолго был главным редактором.

В 1920 г. В.Н. Сукачёва избирают членом-корреспондентом Академии наук, в 1934 г. ему присуждена степень доктора биологических наук без защиты диссертации, а в 1943 г. он становится действительным членом АН СССР. Член Польской АН (1959), член-корреспондент Чехословацкой земледельческой академии (1927).

В 1939 г. Владимир Николаевич Сукачёв награжден знаком «Почетный работник лесной промышленности». В 1965 г. ему присвоено высшее трудовое звание – Героя Социалистического Труда. Он награжден 3 орденами Ленина, 2 др. орденами, а также медалями; золотыми медалями – им. Н. М. Пржевальского, П.П. Семёнова-Тян-Шанского, В.В. Докучаева. За научные исследования Географическое общество четырежды присуждало ему награды (1912, 1914, 1929, 1947).

Н.Г. РЫБАЛЬСКИЙ, д.б.н., проф.,
член Президиума Российской
экологической академии

Календарь событий

Международные, всероссийские и региональные научные и научно-технические совещания, конференции, симпозиумы, съезды, семинары, школы и выставки природно-ресурсной и природоохранной направленности (июль-август 2010 г.)

Название и тема мероприятия	*Ответственная за проведение организация (адрес, телефон, факс)*	*Место и время проведения*
Международная конференция *«ИнтерКарто-ИнтерГИС – 16». «Устойчивое развитие территорий: Теория ГИС и практический опыт»*	Южный научный центр РАН 344006, Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, 41 тел.: 8 (863) 250-98-25 факс: 8 (863) 266-56-77 e-mail: ssc-ras@mmbi.krinc.ru	3-4 июля г. Ростов-на-Дону
Второе международное совещание *по фитоэкдисте-роидам*	Институт биологии Коми НЦ УрО РАН 167982, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 28 тел./факс: 8 (8122) 431-431 e-mail: volodina@ib.komisc.ru	4-7 июля г. Сыктывкар
Всероссийское литологическое совещание *«Рифы и карбонатные псефитолиты»*	Институт геологии Коми НЦ УрО РАН 167982, Сыктывкар, ул. Первомайская, 54 тел.: 8 (8212) 240-037 факс: 8 (8212) 240-970 e-mail: Institute@geo.komisc.ru	5-7 июля г. Сыктывкар
Симпозиум технической комиссии *VII ISPRS «100 лет ISPRS – развитие науки о дистанционном зондировании»*	Технологический университет Вены e-mail: symposium7.isprs@ipf.tuwien.ac.at	5-7 июля г. Вена
IV Международная научно-практическая конференция *«Приоритеты Байкальского региона в азиатской геополитике России»*	Байкальский институт природопользования СО РАН 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6 тел.: 8 (3012) 433-107 факс: 8 (3012) 434-753 e-mail: techmin@binm.bscnet.ru	5-9 июля г. Улан-Удэ
XXV International Laser Radar Conference	Институт оптики атмосферы им. В.Е. Зуева СО РАН 634021, Томск, пл. Академика Зуева, 1 тел.: 8 (3822) 492-738, 491-308 факс: 8 (3822) 492086 e-mail: ilrc25@iao.ru	5-9 июля г. Санкт-Петербург
Международная конференция *по измерениям, моделированию и информационным системам для изучения окружающей среды: ENVIROMIS-2010*	Сибирский центр климато-экологических исследований и образования 634055, Томск, пр-т Академический, 10/3 тел.: 8 (3822) 492-187 факс: 8 (3822) 492-537 e-mail: office@scert.ru Институт мониторинга климатических и экологических систем СО РАН 634055, Томск, пр-т Академический, 10/3 тел.: 8 (3822)49-22-65 факс: 8 (3822) 49-19-50 e-mail: post@imces.ru	5-11 июля г. Томск

Продолжение табл.

Название и тема мероприятия	*Ответственная за проведение организация (адрес, телефон, факс)*	*Место и время проведения*
Симпозиум и выставка по прикладной геоинформатике *«GI_Forum 2010»*	Геоинформационный центр Университета Зальцбурга 5020, Salzburg, Hellbrunnerstr, 34 tel.: +43 662 8044 5278 fax:+43 662 8044 5260 e-mail: office@gi-forum.org	6-9 июля г. Зальцбург (Австрия)
Научная конференция - II академические чтения *«Актуальные вопросы строительной физики - энергосбережение и экологическая безопасность»*	Научно-исследовательский институт строительной физики 127238, Москва, Локомотивный пр-д, 21/3 тел.: 8 (495) 488-70-05 факс: 8 (495) 482-40-60 e-mail: org.com@list.ru	7-9 июля г. Москва
Международной конференции *«Глобальные и региональные проблемы устойчивого развития мира»*	Восточно-Сибирский государственный технологический университет 670013, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в тел./факс: 8 (3012) 431-415 e-mail: office@esstu.ru	8-11 июля г. Улан-Удэ
Международная конференция и специализированная выставка технологий производства, эксплуатации в гидроэнергетике *«HydroVision International 2010»*	phone: 1 (918) 832-9360 e-mail: kathrynd@pennwell.com	27-30 июля г. Шарлотт (США)
III Международная сельскохозяйственная научно-практическая дистанционная конференция *«Аграрная наука и образование на современном этапе развития народно-хозяйственного комплекса: опыт, проблемы и пути их решения»*	Центр экономических исследований тел.: 8 (495) 509-67-82 e-mail: narhoz@mii-izdat.com	28-30 июля г. Москва
Школа-семинар *«Геодинамика. Геомеханика и геофизика»*	Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН 630090, Новосибирск, пр-т Ак. Коптюга, 3 тел.: 8 (383) 333-29-00 факс: 8 (383) 333-25-13 Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН 630090, Новосибирск, пр-т Ак. Коптюга, 3 тел.: 8 (383) 3332600 факс: 8 (383) 3332792	июль г. Новосибирск
Международный семинар *«Приоритеты в науке о криосфере Земли»*	Институт криосферы Земли СО РАН 625000, Тюмень, а/я 1230 тел./факс: 8 (3452) 688-787	июль г. Тюмень
Полевая международная школа *«Мезозойско-кайнозойская тектоника Алтае-Саянской складчатой области»*	Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН 630090, Новосибирск, пр-т Ак. Коптюга, 3 тел./факс: 8 (383) 333-35-05	июль г. Новосибирск
Российско-Американская летняя школа *«Биологические технологии для биологии, медицины и экологии»*	Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН 142290, Пущино, ул. Институтская, 2 тел.: 8 (4967) 730-460 факс: 8 (4967) 330-595	3 июля - 8 августа г. Пущино (Московская обл.)
The 19th World Congress of Soil Science *«Soil Solutions for a Changing World»*	The Australian Society of Soil Science Inc. tel.: + 61 7 3368 2644 fax: + 61 7 3369 3731 e-mail: info@19wcss.org.au	1-6 августа г. Брисбен (Австралия)
Ш Всероссийской научно-практической конференции *«Биотехнология как инструмент сохранения биоразнообразия растительного мира»*	Волгоградский региональный ботанический сад 400007, Волгоград, а/я 23, пос. Металлургов, 68 тел.: 8 (8442) 27-39-37, 27-46-01 e-mail: vrbs@list.ru	2-6 августа г. Волгоград
Сессия Совета ботанических садов Урала и Поволжья в рамках Ш Всероссийской научно-практической конференции «Биотехнология как инструмент сохранения биоразнообразия растительного мира»	Волгоградский региональный ботанический сад 400007, Волгоград, а/я 23, пос. Металлургов, 68 тел.: 8 (8442) 27-39-37, 27-46-01 e-mail: vrbs@list.ru	2-6 августа г. Волгоград

Продолжение табл.

Название и тема мероприятия	*Ответственная за проведение организация (адрес, телефон, факс)*	*Место и время проведения*
V международную конференцию *«Солнечно-земные связи и предвестники землетрясений»*	Институт космофизических исследований и распространения радиоволн ДВО РАН 684034, Камчатский край, Елизовский р-н, с. Паратунка, ул. Мирная, 7 тел.: 8 (41531) 331-93 факс: 8 (41531) 337-18	2-7 августа с. Паратунка (Камчатский край)
Всероссийский научный молодежный форум *«Геокриология – прошлое, настоящее, будущее»*	Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН 677010, Якутск, ул. Мерзлотная, 36 тел./факс: 8 (4112) 334-476, 334-658	2-15 августа г. Якутск
Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция *«Месторождения Cu-Ni-PGE и Cr Мончегорского рудного района (Кольский п-ов)»*	Геологический институт КНЦ РАН 184209, Апатиты, Мурманская обл., ул. Ферсмана, 14 тел.: 8 (81555) 795-40 факс: 8 (81555) 764-81	10-14 августа г. Апатиты (Мурманская обл.)
Международная научная конференция *«Дельты Евразии: происхождение, эволюция, экология и хозяйственное освоение»*	Байкальский институт природопользования СО РАН 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6 тел.: 8 (3012) 434-259	15-20 августа г. Улан-Удэ
V Международная конференция по *кариосистематике беспозвоночных животных «KARYO V»*	Институт цитологии и генетики СО РАН 630090, Новосибирск, пр-т Лаврентьева, 10 тел.: 8 (383) 333-37-35 факс: 8 (383) 333-12-78 Зоологический институт РАН 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 1 тел.: 8 (812) 328-03-11 факс: 8 (812) 328-29-41 Новосибирский государственный университет 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2 тел.: 8 (383) 363-42-07, (383) 363-42-08 факс: 8 (383) 363-41-94 e-mail: karyo@fen.nsu.ru	16-20 августа г. Новосибирск
Всероссийская научная конференция *«Зондирование земных покровов радарами с синтезированной апертурой»*	Отдел физических проблем БНЦ СО РАН 670047, Улан-Удэ, ул. Сахъяновой, 6 тел.: 8 (3012) 433-210, 433-184 факс: 8 (3012) 433-238 Институт солнечно-земной физики СО РАН 664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 126а тел.: 8 (3952) 428-265 факс: 8 (3952) 511-675 Институт радиотехники и электроники им. В.А.Котельникова РАН 125009, Москва, ул. Моховая, 11, корп. 7 тел.: 8 (495) 629-33-64	16-20 августа г. Улан-Удэ
XV Всероссийский симпозиум с международным участием *«Сложные системы в экстремальных условиях»*	Красноярский научный центр СО РАН 660036, Красноярск, Академгородок тел.: 8 (391) 290-57-39, (391) 243-14-48	16-21 августа г. Красноярск
XI Рабочее совещание комиссии по изучению макромицетов Русского ботанического общества	Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН 197376, Санкт-Петербург, ул. проф. Попова, 2 тел.: 8 (812) 346-37-48 факс: 8 (812) 346-36-43 Югорский государственный университет 628012, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16 тел.: 8 (3467) 321-186, 357-751, 357-504	17-27 августа г. Ханты-Мансийск
Научно-практическая конференция *«Декоративное садоводство Сибири: состояние и перспективы развития»*, посвященная 100-летию доктора сельскохозяйственных наук З.И. Лучник	Научно-исследовательский институт садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко тел.: 8 (3852) 68-44-19, 68-42-07 факс: 8 (3852) 68-50-65 e-mail: niilisavenko@hotbox.ru	19-20 августа г. Барнаул

Окончание табл.

Название и тема мероприятия	*Ответственная за проведение организация (адрес, телефон, факс)*	*Место и время проведения*
Международная конференция по *измерениям, моделированию и информационным системам для изучения окружающей среды ENVIROMIS -2010*	Институт мониторинга климатических и экологических систем СО РАН 634055, Томск, пр-т Академический, 10/3 тел.: 8 (3822) 492-265, 491-950 Сибирский центр климато-экологических исследований и образования 634055, Томск, пр-т Академический, 10/3 тел.: 8 (3822) 492-187, 492-537	21-28 августа г. Томск
X Международное совещание по суркам *«Прошлое, настоящее и будущее сурков Евразии и экологические аспекты расселения сурков в байкальском регионе»*	Геологический институт СО РАН 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6а тел.: 8 (3012) 433-955 факс: 8 (3012) 433-024 e-mail: gin@gin.bscnet.ru	22-27 августа пос. Горячинск (Республика Бурятия)
V Международный симпозиум *«Динамика популяций охотничьих животных Северной Европы»*	Институт биологии КарНЦ РАН 185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11 тел.: 8 (8142) 573-140 факс: 8 (8142) 769-810	23-27 августа п. Рабочеостровск (республика Карелия)
10 Международная морская геологическая конференция *«Геология Балтийского моря – 10»*	Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского тел.: 8 (812) 321-57-06 e-mail: vsegei@vsegei.ru	24-28 августа г. Санкт-Петербург
XI Всероссийское петрографическое совещание *«Магматизм и метаморфизм в истории Земли»*	Институт геологии и геохимии УрО РАН 620151, Екатеринбург, пер. Почтовый, 7 тел.: 8 (343) 371-17-85 факс: 8 (343) 371-52-52 e-mail: rusin@igg.uran.ru	24-28 августа г. Екатеринбург
II Всероссийская молодежная школа-семинар *«Геохимия, петрология и рудоносность базит-ультрабазитовых комлексов»*	Институт геохимии им. А.П. Виноградова СО РАН 664033, Иркутск, ул. Фаворского, 1а тел.: 8 (3952) 426-500	25-30 августа г. Иркутск
Международная конференция *«Биоразнообразие, молекулярная биология и биогеохимия термофилов»*	Институт микробиологии им. С.Н. Виноградского РАН 117312, Москва, пр-т 60-летия Октября, 7/2 тел.: 8 (499) 135-01-80 факс: 8 (499) 135-65-30	август г. Петропавловск-Камчатский
Региональная научная конференция *«Ботанические сады - центры изучения и сохранения биоразнообразия»*, посвященная 90-летию организатора и первого директора Якутского ботанического сада Института биологических проблем криолитозоны СО РАН Кротовой Зинаиды Ефимовны	Якутский ботанический сад Института биологических проблем криолитозоны СО РАН 677980, Якутск, пр-т Ленина, 41 e-mail: sabaraikina@mail.ru	август г. Якутск
III Международная конференция *«Природные и природно-техногенные риски береговых зон морей»*	Институт водных проблем РАН 119333, Москва, ул. Губкина, 3 тел.: 8 (495) 624-67-73 факс: 8 (499) 135-54-15	август г. Калининград
III региональная конференция молодых ученых *«Современные проблемы геологии, геохимии и геоэкологии Дальнего Востока России»*	Дальневосточный геологический институт ДВО РАН 690022, Владивосток, пр-т 100-летия Владивостока, 159 тел.: 8 (4232) 318-750, 317-847	27 августа – 10 сентября г. Владивосток
The 8th International Conference *on Toxic Cyanobacteria (ICTC8)*	Association of Aquaculture Engineering tel: 0216 651 2006 fax: 0216 651 2006 e-mail: tuba@t13events.org	29 августа – 4 сентября г. Стамбул
Первая международная летняя школа *«Основы радиационной безопасности и безопасного обращения с радиоактивными отходами»*	Объединенный институт ядерных исследований 141980, Дубна, ул. Ж. Кюри, 6 тел.: 8 (749621) 658-39 факс: 8 (749621) 658-91	29 августа – 8 сентября г. Алушта (Украина)

NATURE

General Problems of Nature Management

CONTROL AND SUPERVISING ACTIVITY IN FORMATION OF NEW EKOLOGICAL AND ECONOMIC POLICY

V. V. Kirillov, the Head, the Federal Supervisory Natural Resources Management Service (Rosprirodnadzor)

The report of the Head of the Rosprirodnadzor V.V. Kirilov on the Third Neva international ecological congress on a condition and control and supervision prospects in nature resources management and preservation of the environment sphere, a role of control and supervising activity in formation of ecology and economic policy of the Russian Federation (on May, 14, S.- Petersburg).

Keywords: nature resources management, preservation of the environment, the state control and supervision, the ecological control.

Mineral Resources

SOME STATISTICAL PROBLEMS OF THE MINERAL RESOURCES AND PROSPECTING WORKS IN MODERN RUSSIA

(Continuation. The beginning in bulletin, № 2, 2010)

A. D. Dumnov, Dr. Sc. (Economy), D. A. Boriskin, National Information Agency "Natural Resources"

In article separate macroeconomic indicators of mining activity and also some budgetary indicators are analysed. It is underlined the urgency of researches in this direction for the general situation assessment in a national economy of Russia. The basic part of article is devoted statistics of prospecting (geological) activity. A number of contradictions in the published information which should be specified and eliminated are resulted.

Keywords: macroeconomic indicators, extraction of mineral raw materials, statistics of prospecting (geological) activity, stocks of mineral recourses, technical indicators, expenses for prospecting (geological) works.

Water Resources

SELECTION AND UTILIZATION OF WASTES OF WATER TREATMENT ON TOMSK WATER INTAKE

K.S. Stankevich, 11 class, N.T. Usova, teacher of chemistry,the lyceum at the Tomsk Polytechnic University, O. D. Lukashevich, Prof. – Dr. Sc. (Engin.)

In the article the results of search of rational method of separation and utilization of ferriferous sediment are presented (from the scourage of quick filters of the Tomsk water intake). It is educed, that caolinit clays of the Tomsk deposits can be used for intensification of coagulation of fallouts of scourage. It is shown that the best results on the decline of turbidity and maintenance of iron are given by an electroflotocoagulation method at the use of electrolysis device with variable frequencies. Possibility of utilization of wastes is shown for preparation of sorbcion material, reducing maintenance of ions of heavy metals in productive and thundershower sewages.

Keywords: water intake, wastes of water treatment, ferriferous sediment, separation and utilization of sediment, electroflotocoagulation method, electrolysis device, sorbent, caolinit clays.

Land Resources

QUANTITATIVE ASSESSMENT OF SOIL POLLUTION WITH TOXIC CHEMICAL ELEMENTS AND ITS ECOLOGICAL AND ECONOMICAL ASPECTS

I. V. Morozov, Department of nature resources use and environment preservation, Moscow, A. A. Golovin, Dr. Sc. (Geology), the deputy Director, I. G. Spiridonov, Cand. Sc. (Geology), the deputy Director, FGUP «IMGRE», V. I. Morozov, Dr. Sc. (Geology), the Russian Ecological Academy

Specific features of numerical assessment of ecosystem pollution under anthropogenic impact are considered on the basis of specialized eco-geochemical mapping with calculation of residual mass volumes of polluting elements in soils. Algorithms of their economic rating in terms of accumulated ecological damage are proposed.

Keywords: pollution of soils, drawing up of environmental and geochemical plans (maps), heavy metals, damage on environment.

Forest Resources

ABOUT REFORM OF FOREST REGULATION IN RUSSIA

Strahov, Dr. Sc. (Agricul.), A. I. Pisarenko, the Academician, the Russian Academy of Agriculture Sciences (RAAS)

Forest regulation as scientifically-normative basis of modern forestry and forest use is examined. The analysis of the initial state of forest regulation is given taking into account transformations which was suffered by forest regulation for the decades of the plan economic system. It is shown that main task of forest regulation consists in realization of complex of works upon settlement, ground and planning of using the forest, concrete forest user at the transmission of the forests in a lease or for the sale of areas of forest fund tree felling from auctions. The primary concerns of strengthening of role of reformed forest regulation are certain: renewal in the forest legislation (Forest

Code of the Russian Federation) of concept "conduct of forestry" and creation of formulations, tasks and algorithm of implementation of renewed forest regulation.

Keywords: forestry, forest regulation, history of forest regulation, conditions of reformation of forest regulation, development and reformation of forest regulation.

Biological Resources of a Land

HUNTING AND GAME MANAGEMENT: PRACTICAL AND THEORETICAL ASPECTS OF TERMINOLOGY

M. N. Andreyev, Cand. Sc. (Agricul.), the Head, the Board of game management economy and hunting tourism, the Russian Research Institute of Game Management and Fur Farming, the Russian Academy of Agricultural Sciences(RAAS)

Basic terms of hunting resource use: «hunting» and «game management» are analysed. It was shown that they may be used in broad and narrow sense with various level of details of designated concepts. Peculiarities of their use have a situational character. More accurate definition, correction and concretization of terminology used in hunting and ecological law, economic classifications and scientific practice are urgent.

Keywords: terminology, hunting, game management, hunting law, economics, hunting science.

Water Biological Resources

THE ROLE OF STATE IN DEVELOPMENT OF THE FISHERY COMPLEX OF RUSSIA

V. A. Zubkov, the First Deputy of the Chairman of the Government, The Russian Federation

There is the report on expanded collegia of the Federal Agency for Fishery (Rosrybolovstvo) following the results of fishery complex work of Russia in 2009 and problems for 2010.

Keywords: fishery complex, Rosrybolovstvo, water bioresources, fish production.

Climatic Resources

NORTHERN SEA WAY – THE COMPLEX INFRASTRUCTURAL PROJECT

A. A. Davydenko, the Head, the Federal Agency of the Sea and River Transport

There is the report of the Head of Federal Agency of Sea and River Transport at conference «Northern sea way – revival strategy» (on May, 25th, 2010).

Keywords: Arctic regions, Northern sea way, the Arctic sea transport system, hydrographic and hydrometeorological maintenance.

Environment Protection

ABOUT THE PAST, THE PRESENT AND THE STATE REGULATION FUTURE IN SPHERE OF PRESERVATION OF THE ENVIRONMENT

N. N. Lukjanchikov, Prof. – Dr. Sc. (Economy), the Academician, the Russian Academy of Natural Science, main scientific employees, NIA-Priroda

The problem of reforming of state regulation in sphere of the preservation of the environment, lifted on session of the State Council concerning state regulation perfection in the field is considered. Achievements of the end 80th – the beginnings of 90th in creation of a control system by nature protection activity in the country are analyzed. Specific proposals on perfection of system of state regulation operating now in sphere of preservation of the environment are formulated, and also strategic directions of necessary actions at the World and national levels on prevention of global ecological accident of mankind are presented.

Keywords: preservation of the environment, ecology, state regulation, the nature protection legislation, ecology control, rationing, ecology monitoring, ecology damage, ecology payments, ecology programs, ecology education, global ecological crisis.

LEGISLATION REFORMING IN SPHERE OF PRESERVATION OF THE ENVIRONMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

U. P. Trutnev, the Minister, the Ministry of Natural Resources and Ecology, the Russian Federation

There is the report of the Minister of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation at Presidium of the State Council concerning state regulation perfection in sphere of preservation of the environment (on May, 27th, 2010, Moscow). The report is devoted offers on reforming of the ecological legislation.

Keywords: preservation of the environment, ecology, state regulation, the nature protection legislation, the state ecological examination, the ecological control, rationing, ecological monitoring, an ecological damage.

THE BASIC PROBLEMS OF STATE REGULATION IN SPHERE OF ENVIRONMENT AND THE OFFER ON ITS PERFECTION

K. N. Ilyumzhinov, the Head, the Working group of the Presidium of the State Council of the Russian Federation, President of the Republic Kalmykia

It is the report of working group of the Presidium of the State Council on question preparation on state regulation perfection in sphere of preservation of the environment at State Council session (on May, 27th, 2010, Moscow).

Keywords: preservation of the environment, ecological state rationing, the ecological control, ecological funds, the state ecological examination, system of the reference with a waste, struggle against the desertification, renewed energy sources.

Geodesy and Cartography

THE GEOGRAPHIC CONTEXT OF THE PROTECTION OF WATER BODIES

M. K. Gadjiev, Cand. Sc.(Agricult.), the Head, the Water management board, West-Caspian Basin Water Department, the Federal Agency of Water Resources (Rosvodresursy), H. A. Kravets, Cand. Sc. (Engin.), the Docent, the Applied Ecology Cathedra, the Moscow State University of Geodesy and Cartography

In the article there are analyses the geographical sense of information about the status of water bodies and human impacts on them. For example, issues of anthropogenic impacts on water bodies is deemed to be problematic approach to addressing their protection. Shown that the regulatory mechanisms for regulating the impacts can not operate effectively without geographic sense of indicators of water bodies.

Keywords: water bodies, geographic sense, protection, regulatory mechanisms.

AUTHORIETIES AND NATURE

In the Presidential Administration

In the Federal Assembly

In the Government

NATURE AND HUMAN SOCIETY

International Cooperation

GLOBAL ECOLOGICAL CRISIS AND IDEAS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

S. A. Stepanov, Cand. Sc. (History), the President, the International Independent Ecology and Politology University

Attempt of complex socially-ecological consideration of problems of global world processes historically and through a prism of the concept of a sustainable development in the conditions of a world economic crisis becomes. Positive both negative calls and risks of globalisation as consequence of civilisation development are thus analyzed.

Keywords: globalisation, risks, calls, an economic crisis, a sustainable development, scale of changes, global ecological crisis, sustainable development indicators.

INTEREST OF THE SOCIETY IN THE DECISION OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS

V. M. Zaharov, Prof. – Dr. Sc. (Biology), the Member correspondent, The Russian Academy of Sciences, the Member of the Council of the Public Chamber, the Russian Federation

There is the performance at session of the State Council of the Russian Federation concerning state regulation perfection in environment sphere (on May, 27th, 2010, Moscow).

POLITICAL WILL IN REFORMING OF THE NATURE PROTECTION LEGISLATION

I. E. Chestin, Cand. Sc. (Biology), the Director, the World Wild Fund in Russia

There is the performance at session of the State council of the Russian Federation concerning state regulation perfection in environment sphere (on May, 27th, 2010, Moscow).

ABOUT CARRYING OUT OF THE FINAL STAGE 17th ALL-RUSSIA OLYMPIC GAMES OF SCHOOLBOYS SCHOOLGERLS ON ECOLOGY

E. V. Kolesov, Cand. Sc. (Pedagog.), the Chairman, the Central subject commission of the All-Russia Olympic games of schoolboys and schoolgirls on ecology, V.V. Snakin, Prof. – Dr. Sc. (Biology), the member of judge of the Olympic games

CALENDAR OF EVENTS

The international, All-Russia both regional scientific and scientific and technical meetings, conferences, symposiums, congresses, seminars, schools and exhibitions of nature resources and nature protection orientation

ANNIVERSARIES AND OTHER

To the 130th anniversary from the date of birth B. N. Sukachyov

ПРАВИЛА К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, ПРИНИМАЕМЫХ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛ «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИИ»

В журнале «Использование и охрана природных ресурсов в России» публикуются статьи по природно-ресурсной и природоохранной тематике, представляющие теоретический и практический интерес. Материалы, направляемые в редакцию, должны удовлетворять следующим основным требованиям:

1. Общий объем статьи должен составлять не более 1,0 печатного листа (включая текст, таблицы, графики и рисунки). Один печатный лист текста равен 40 тыс. знаков (с учетом пробелов).

Материал статьи должен быть стилистически и грамматически отредактирован; стиль изложения целесообразно максимально упростить. Оптимальной является следующая структура статьи: краткая вводная часть с формулировкой и характеристикой обсуждаемых проблем, содержательная часть, краткие выводы и предложения, вытекающие из изложенного материала, список литературы.

К рукописи статьи в обязательном порядке должны быть приложены аннотация (до 10 строк) и ключевые слова на русском языке, а также название статьи, краткая аннотация и ключевые слова на английском языке (5-7 строк).

2. Рукопись представляется в бумажном варианте, отпечатанном на компьютере кеглем 12 через полтора интервала, без помарок и вставок от руки. Одновременно материалы представляются на электронных носителях, выполненных в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman. Римские цифры набираются в английском регистре. Трудноразличимые буквы и знаки, например греческие буквы альфа, сигма и т.д., следует пояснять (дублировать) на полях бумажного варианта статьи.

При наборе и распечатке текста необходимо соблюдать следующие размеры полей: сверху, снизу и справа – 20 мм, слева – 30 мм.

Графики и рисунки должны быть представлены как в самом тексте статьи, так и дополнительно отдельными файлами.

3. Сокращения слов, имен, названий и т.д. в тексте статьи, как правило, не должны присутствовать. Допускаются лишь общепринятые сокращения названий мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.

В статье в обязательном порядке делаются ссылки на таблицы и рисунки, включенные в основной текст. Нумерация сквозная, т.е. приводится в порядке очередности для таблиц и для рисунков отдельно.

Подзаголовки в статье могут быть выделены полужирным шрифтом или курсивом и выровнены по центру. Также допускается аналогичное выделение особо важных слов (символов) в самом тексте. Для всего текста используются кавычки одного типа.

Ссылки на литературные источники, использованные в статье, делаются в квадратных скобках с указанием номера этого источника в перечне литературы в конце статьи и страниц в соответствующем первоисточнике, на который делается ссылка (например, [4, с.5-8]). Названия рассматриваемых первоисточников, перечень которых приводится в конце статьи, должны быть оформлены в соответствии с ГОСТом 7.1-84 «Библиографическое описание документа».

4. В приложении к статье указываются сведения об авторах: фамилия, имя и отчество полностью, должность, ученая степень и ученое звание, полное и сокращенное наименование организации, в которой работает автор, на русском и английском языках, а также телефон, факс, адрес электронной почты.

Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами. В начале статьи перед заголовком должен быть проставлен индекс УДК.

5. Таблицы в статье не должны быть громоздкими. Каждая таблица должна иметь название. Сокращения слов в таблицах не допускается, за исключением единиц измерения. Численные значения величин в таблицах (как и во всем тексте) должны приводиться в единицах измерения СИ.

Иллюстративные материалы в цветном или ч/б вариантах (рисунки, графики, диаграмм, карты, блок-схемы и т.д.) вставляются в текст статьи как объект.

Фотографии и рисунки принимаются размером не менее 9x12 см с разрешением 300 dpi в формате tiff, jpg. При необходимости файлы могут быть архивированы (WinZIP, WinRAR), самораспаковывающийся архив.

6. Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращение и редакционные изменения рукописей.

7. После рассмотрения поступивших материалов членами Редакционной коллегии и предварительного рецензирования статей членами Редакционного совета, в необходимых случаях поступившие рукописи могут направляться на дополнительное заключение (отзыв) рецензентам для их экспертной оценки. В случае отказа в публикации автору сообщается причина отказа.

Материалы для публикации необходимо направлять по адресу:
Московская обл. г.п. Московский, бизнес-парк «Румянцево»
Тел./факс: 8-(499) 550-00-45, e-mail: nia_priroda@mail.ru

Только в объединенном каталоге «ПОДПИСКА-2010» зеленого цвета

Бюллетень “ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИИ” Индекс: 39053

АБОНЕМЕНТ на газету / ***журнал*** — ***39053*** (индекс издания)

“Использование и охрана природных ресурсов в России”

(наименование издания) | Количество комплектов: ***1***

на **2010** год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда _____ (почтовый индекс) _____ (адрес организации)

Кому _____ (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ | место | литер

на газету / ***журнал*** — ***39053*** (индекс издания)

“Использование и охрана природных ресурсов в России”

(наименование издания)

Стоимость: подписки **руб. коп.** / переадресовки _____руб._____коп. | Количество комплектов: ***1***

на **2010** год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда _____ (почтовый индекс) _____ (адрес организации)

Кому _____ (фамилия, инициалы)